

Ф. А. ФИЕЛЬСТРУП ИЗ ОБРЯДОВОЙ ЖИЗНИ КИРГИЗОВ

Ф. А. ФИЕЛЬСТРУП

ИЗ ОБРЯДОВОЙ ЖИЗНИ
КИРГИЗОВ
НАЧАЛА XX ВЕКА

Ф. А. ФИЕЛЬСТРУП

•НАУКА•

Ф.А. Фиельstrup, 1925 г.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

Ф. А. ФИЕЛЬСТРУП

ИЗ ОБРЯДОВОЙ ЖИЗНИ
КИРГИЗОВ
НАЧАЛА XX ВЕКА

МОСКВА «НАУКА» 2002

УДК 391/395

ББК 63.5(2)

Ф 50

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 01-01-16083д*

Ответственные редакторы и составители:
доктор исторических наук *Б.Х. Кармышева*,
доктор исторических наук *С.С. Губаева*

Рецензенты:
доктор исторических наук *Р.Ш. Джарылгасинова*,
кандидат исторических наук *Ю.Д. Анчабадзе*

На переплете:
экспедиционная карта, составленная *Ф.А. Фиельstrupом*;
киргизское надмогильное сооружение;
головной убор молодой киргизской женщины

Фиельstrup Ф.А.

Из обрядовой жизни киргизов начала XX века / Ф.А. Фиельstrup; [Отв. ред. Б.Х. Кармышева, С.С. Губаева]; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. — М.: Наука, 2002. — 300 с.: ил.

ISBN 5-02-008775-0 (в пер.)

Данная работа является публикацией этнографических материалов замечательного ученого Ф.А. Фиельструпа, репрессированного в начале 30-х годов. Она посвящена обычаям и обрядам киргизов и некоторых других тюркских народов в самых разных областях быта, прежде всего обрядам, связанным с рождением и воспитанием ребенка, свадебным и погребально-поминальным. Книга дает представление о хозяйственной деятельности, празднествах и развлечениях, традиционной социальной структуре киргизского общества, архаичных пластиах мировоззренческой системы киргизов.

Для этнографов, историков, фольклористов и более широкого круга читателей.

ТП-2002-1-№ 32

ISBN 5-02-008775-0

© Издательство “Наука”, 2002

Ф.А. ФИЕЛЬСТРУП И ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДИ КИРГИЗОВ

20–30-е годы XX в. стали переломным этапом в жизни народов СССР, тем водоразделом в их истории, когда по одну сторону осталась традиционная народная культура, а по другую — после установления нового общественного строя — начались стремительные изменения в ней, трансформация и даже исчезновение многих ее элементов, появление новых черт, часто насищенно насиждаемых. Поэтому так важны для науки этнографические исследования того времени.

Одним из тех, кто стоял у истоков советской этнографической науки, но чье имя на долгие годы незаслуженно забыли, был Ф.А. Фиельstrup (19.02.1889–07.12.1933).

Федор Артурович Фиельstrup родился в Петербурге в семье инженера-электрика. Отец его, Артур Фредерик Фиельstrup, датчанин, родившийся в 1856 г. в Копенгагене и там же получивший образование, после окончания Технического института приехал в Россию, в Петербург. Сначала он работал в Большом Северном телеграфном обществе, а с 1881 г. — в Управлении городских телеграфов в Петербурге в должности старшего механика. По долгу службы был командирован более чем на год в штат Тифлисского телеграфного округа для ремонта кабеля, проложенного через Каспийское море. В 1890 г. он принял подданство России и окончательно обосновался в Петербурге. Но проработал после этого всего восемь лет. В 1898 г. Фиельstrup был уволен по болезни и вскоре умер в возрасте сорока двух лет.

Мать Федора Артуровича, Флоренция Мэри Фиельstrup (англичанка, до замужества Стерн), оставшись с двумя сыновьями, Эмилем и Теодором (Федором), без средств к существованию, начала давать уроки английского языка: в частности, у нее обучались будущий академик П.Л. Капица и его старший брат Л.Л. Капица.

Отец Ф.А. Фиельструпа —
А.Ф. Фиельструп

Рано стали зарабатывать на жизнь и сыновья. Федор, еще будучи гимназистом, так же, как и мать, начал давать частные уроки английского языка, которым с детства владел в совершенстве. В студенческие годы Федор Артурович занимался переводческой работой, неоднократно его приглашали в английское посольство в Петербурге на приемы, когда не хватало штатных переводчиков. По словам Елены Михайловны Пещеревой, жены Федора Артуровича, он был желанным участником этих вечеров еще и потому, что прекрасно танцевал.

В качестве переводчика Ф.А. Фиельструп в юности, в 1912—1913 гг., совершил два интересных путешествия с американскими учеными: на Кавказ с ботаником Миллером и в Монголию с антропологом, куратором Вашингтонского национального музея А. Хорличкой.

Оба брата окончили коммерческое училище. Старший, Эмиль, избрал себе деятельность по коммерческой части, а младший, Федор, в 1908 г. поступил в Петербургский университет. Сначала он подал заявление на факультет восточных языков, но затем передумал и перешел на романо-германское отделение историко-филологического факультета. Именно в годы учебы в университете под воздействием лекций по антропологии и этнографии профессора Л.Я. Штернберга (он читал эти курсы студентам в географическом кружке при Петербургском университете) и созрело у Фиельструпа решение посвятить себя этнографии. Закончил он университет в 1916 г.

Пребывание Фиельструпа в университете затянулось в связи с тем, что он в числе пятерых молодых ученых отправился в 1914 г. в Южную Америку изучать индейские племена и природу тропических лесов. В организации экспедиции принимали участие петроградские академические музеи: Музей антропологии и этнографии, Зоологический музей, Русское антропологическое общество при Петроградском университете, Антропологический отдел Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском уни-

Мать Ф.А. Фиельструпа
(предположительно) — Ф.М. Фиельструп

верситете, а также частные лица. Вернулась экспедиция в Россию осенью 1915 г.

После окончания университета Ф.А. Фиельструп был принят на работу в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого.

Вскоре после Октябрьской революции Российской академия наук была привлечена новым правительством к решению срочных задач государственного строительства. Уже в 1917 г. при ней была создана Комиссия по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран (КИПС), которая с 1925 г. стала называться Комиссией по изучению племенного состава населения СССР и сопре-

Жена Ф.А. Фиельструпа –
Е.М. Пещерева

дельных стран Академии наук СССР. Материалы этой Комиссии должны были послужить основой для проведения национального размежевания нового государства. Ф.А. Фиельструп работал в КИПСе с 1918 г. внештатным, а с 1921 г. штатным сотрудником. С экспедициями он объездил огромную территорию СССР (от Приуралья до Ферганской долины и от Алтая до Кавказа и Крыма). Занимался сбором, прежде всего, материала по этническому составу и расселению народов нашей страны. Кроме того, Фиельструп приобрел значительное количество предметов материальной культуры

ры для пополнения коллекций Русского музея (ныне хранящиеся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого в Санкт-Петербурге), а также для Главного среднеазиатского музея в Ташкенте и для музея в Бишкеке.

В результате этих поездок ученый собрал большой фактический материал по этнографии различных тюркских народов страны, особенно казахов и киргизов¹, что и определило основное направление творчества Ф.А. Фиельструпа: этнографическое изучение тюркских народов в сравнительно-историческом плане, выяснение их этногенетических и историко-культурных связей. Именно в таком ключе написаны его статьи “Свадебные жилища турецких народностей” и “Молочные продукты турков-кочевников”². Полевой материал Ф.А. Фиельструпа о киргизах³, имеющийся в его архиве, систематизированный и подготовленный им для дальнейшей работы, включает и данные для сравнительного анализа с казахами, крымскими татарами, ногайцами, хакасами, теленгитами, шорцами и другими народами (как собранный им самим, так и извлеченный из литературы). И не вина ученого, что он не смог полностью реализовать все свои творческие замыслы: молох сталинских репрессий поглотил и его.

Ф.А. Фиельструп был арестован 26 ноября 1933 г. по так называемому делу Российской национальной партии, иногда также име-

Ф.А. Фиельструп

нуемому “делом славистов”, которое было сфабриковано, как и большинство обвинительных “дел” того времени. Как считают Ф.Д. Ашнин и В.М. Алпатов, авторы монографии о “деле славистов”, оно стало одним из звеньев кампании против старой русской интеллигенции, целью которой было “не столько уничтожение, сколько запугивание и унижение людей, воспитанных в иной системе ценностей, по сравнению с господствовавшей”⁴.

Ф.А. Фиельструп умер мучительной смертью: на очередном допросе не предупрежденный охраной он глотнул крутого кипятка, и, получив сильнейший ожог, в шоковом состоянии задохнулся. Реабилитирован он был 8 мая 1958 года⁵.

При жизни Ф.А. Фиельструп успел опубликовать лишь несколько статей⁶, по которым, однако, можно судить о том, какой огромный научный потенциал был заложен в этом ученом, а собранный им уникальный полевой материал позволяет предположить, сколько интереснейших трудов остались ненаписанными.

Хотелось бы особо отметить литературный дар Ф.А. Фиельструпа. Любое этнографическое явление он преподносил так образно и живо, что невольно и с удовольствием вживаясь в эту атмосферу. Даже от описания интерьера жилища, утвари, сельскохозяйственных орудий, орудий ремесленников невозможно при чтении оторваться. Такова магия стиля этого ученого.

Ф.А. Фиельструп был одним из первых специалистов-этнографов, изучавших киргизов центрального Тянь-Шаня (от верховьев рек Тюп и Джергала на востоке до Сусамыра на западе; от долины реки Большой Кебин на севере до долины реки Арпы на юге), а также Таласа и приферганской части Киргизии. Объездив всю эту немалую территорию в 1924, 1925 и 1929 гг., он собрал богатейший материал, отражающий все стороны традиционного киргизского хозяйства и быта.

Киргизские материалы в личном архиве Ф.А. Фиельструпа представлены тремя дневниками, пятью тетрадями с записями, тремя подробными рукописными отчетами о его полевых исследованиях в Киргизии за 1924—1925 гг., одной тетрадью за 1924—1926 гг., в которую вошли описи приобретенных коллекций и записи расходов.

Ученым была начата систематизация собранных в Киргизии сведений: каждая запись на определенную тему была занесена им из тетради на "карточку" (в то время карточкой мог служить любой клочок бумаги, оказавшийся под рукой), а карточки сгруппированы по темам. На некоторых карточках имеются соответствующие выписки из литературы.

Принятые в рукописи рубрикация и подрубрикация — почти словное воспроизведение архивных материалов Ф.А. Фиельструпа. В связи с тем, что записи Ф.А. Фиельструпа представляют собой необработанный полевой материал, составители позволили себе в отдельных случаях провести литературную правку.

Материальная культура в исследованиях ученого также занимала одно из основных мест⁷. Но поскольку именно эта область лучше всего изучена в современной этнографии киргизов⁸, мы не включили материалы Фиельструпа об этом в данную публикацию.

Предлагаемая же читателю часть архива посвящена преимущественно малоизученной даже в наши дни теме в этнографии киргизов, а именно обычаям и обрядам. Большую часть полевых исследований ученого занимают обряды жизненного цикла, связанные с рождением и воспитанием ребенка, свадебные и погребально-поминальные, гораздо меньшую часть — обычаи и обряды, связанные с остальными сторонами быта киргизов: хозяйственной деятельностью, праздничествами, развлечениями и т.д.

Многое из собранного Ф.А. Фиельструпом уже в 20-е годы было архаикой. Например, новогодние обряды ритуального прыганья через костер с целью "очищения" тех, у кого в этом году начинался новый мучал (т.е. 12-летний "животный" цикл, которым во многих странах Востока исчисляется возраст человека), и битья старой деревянной чашки, принадлежавшей имениннику, сохранились к 20-м го-

дам только в очень глухих горных селениях. Как и обряд, совершающийся на Новый год мальчиками, а именно: после прыжков через костер они бросали в степь свои альчики (игральные кости, бабки).

Или обряд, происходивший на годовых поминках, когда голая женщина распутывала зубами привязанного к низкому колышку верблюда, груженного всяким добром, а развязав, забирала его себе, уже в те годы был на стадии исчезновения. Об архаичных обрядах, связанных со скотоводством, в частности с рождением верблюжонка, писала Б.Х. Кармышева⁹.

Материалы Ф.А. Фиельструпа изобилуют очень многими, не известными еще этнографической науке деталями. Например, о проведении годовых поминок у казахов и киргизов писали многие исследователи¹⁰. Но такого подробного описания обряда с приведением мельчайших подробностей не было ни у кого. Интересна и немаловажна, например, такая деталь, приведенная Фиельструпом. К годовым поминкам у киргизов токари специально вытачивали деревянную посуду. И это не случайно. Как известно, для многих народов дерево и изделия из него обладали способностью даровать плодородие¹¹. А в похоронно-поминальной обрядности у них, в том числе и у киргизов, немалую роль играла магия, обеспечивающая будущее плодородие (возрождение) души покойного. Это и использование сена, соломы, травы в качестве подстилки под тело покойного; это исыпание зернами злаковых носилок с покойником; это и укладывание в могилу вместе с покойником яиц и т.п. Такую же магическую роль, видимо, играла и новая деревянная посуда на годовых поминках.

Интересные детали мы узнаем и о выхаживании недоношенных ("недозревших", как говорят киргизы) детей. Ребенка клали в меховую шапку и на тот период, который нужен для его "дозревания" (по числу недостающих дней до положенных 9 месяцев, 9 дней, 9 часов и 9 минут), вешали на кереге (деревянная решетка цилиндрической части юрты), ежедневно передвигая по ней, начиная с правого дверного косяка, считая каждый скреп решетки за день. Если в кереге 30 скрепов, а ребенок родился на два месяца раньше, то эта своеобразная люлька обходила юрту дважды. Причем ребенок должен был "дозревать", не касаясь земли (как в утробе матери). Даже при кормлении и пеленании его не клали на землю.

Не вызывает сомнения, что все эти и многие другие детали очень важны, поскольку именно они позволяют выявить архаичные пласты мировоззренческой системы киргизов.

Особо хотелось бы отметить богатейший материал, собранный Ф.А. Фиельструпом, о календаре киргизов, причем по локальным их

группам. Верный своему принципу изучать все в сопоставлении, Фиельструп приводит и сравнительный материал, собранный им самим, о календаре казахов (Старшего, Среднего и Младшего джузов), туркмен, крымских татар и ногайцев. Материал Фиельструпа показывает, что, несмотря на значительную территориальную удаленность, в календаре этих народов много общего: использование 12-летнего животного цикла летосчисления, присутствие в названиях месяцев арабских и местных народных наименований, у крымских татар деревни Бажан – даже христианских, а также наличие остатков древнего фенологического календаря и не менее древнего летосчисления по созвездию Плеяды.

Вызывает интерес материал об определении чисел месяца, о приметах, поверьях и обрядах, связанных с календарем, особенно с празднованием Нового года, о “счастливых” и “несчастливых” днях недели и т.п.

Круг научных интересов Ф.А. Фиельструпа не ограничивался только этнографией. Будучи представителем русской научной школы, он понимал, что любое исследование требует комплексного подхода, и потому наряду с этнографическим материалом собирал и лингвистический (диалектологический), и фольклор, в том числе и обрядовый. Песни (любовные, колыбельные, пастушеские, плачи по умершему), пословицы и поговорки, загадки, скороговорки, собранные Фиельструпом, уникальны не только потому, что многие из них публикуются впервые, но и потому, что все эти тексты приведены в транскрипции, причем часто в разных вариантах, в зависимости от местности, где была сделана запись.

Полевые записи Фиельструпа позволяют: рассмотреть в определенной степени традиционную социальную и экономическую структуру киргизского общества; выявить архаичные пласты мировоззренческой системы киргизов и других тюркских народов, их представления о мироздании и человеке как частице мироздания, о месте человека в природе и обществе; найти общее и особенное в развитии культуры киргизов и других тюркских народов, их этногенетические и культурные связи.

Большое внимание во время экспедиций Фиельструп уделял сбору терминов, одним из первых этнографов оценив всю важность подробной фиксации терминологии для этнографии как науки. Он понимал, что точное знание термина, выяснение его этимологии помогают не только глубже проникнуть в идею, лежащую в основе обозначаемого предмета, но и раскрыть его этногенетические корни, что, как уже говорилось, интересовало Фиельструпа особо.

Объяснения многочисленных терминов, которыми изобилуют как полевые записи Фиельструпа, так и описание коллекций, собранных им для музеев, очень подробны и очень образны. Это практически готовые словарные статьи.

Целого ряда терминов, приведенных Фиельструпом, нет даже в "Киргизско-русском словаре" К.К. Юдахина¹², одном из лучших тюркско-русских словарей, который богато иллюстрирован этнографическими сведениями. Например, *жийлук* — ободок, продеваемый сквозь носовую перегородку крупного рогатого скота; *сайап-кыр* — человек (тренер), готовящий лошадей к скачкам; *теепе* — четки и др.

Часть терминов, приведенных Фиельструпом, объясняют явление, предмет шире, гораздо более детализированно, а значит, более точно, или же имеют несколько иное значение, чем в современном киргизском языке. Например, слово *байпак* в современном киргизском языке означает "чулки, носки", а по Ф.А. Фиельструпу — "кошемные чулки", *ötük* в современном киргизском языке означает "сапоги", по Ф.А. Фиельструпу — "сапоги сшитые, не на гвоздях, с толстыми подошвами". *Түүбүйнэ* (или *туу бийнэ*) в "Киргизско-русском словаре" К.К. Юдахина имеет значение "девица, родившая до замужества". Ф.А. Фиельструп приводит значение: "сытая кобыла; яловая, без жеребенка, но носившая уже жеребят; сбросившая плод, неогулявшаяся или потерявшая жеребенка". *Жүрмел* (журмол), по К.К. Юдахину, — "скороход (о человеке и животном)", а по Ф.А. Фиельструпу — "маленький иноходец" и т.д., и т.п.

Термины, как и фольклорный материал, приведены Ф.А. Фиельструпом в транскрипции, принятой в то время в изданиях Академии наук. Причем, фиксируя различное произношение одного и того же слова в различных местностях (районах), ученый отмечал это для себя значком "NB" (nota bene). Но поскольку данная работа не является сугубо диалектологической, составители решили передать эти записи в русской транскрипции, сохранив лишь три буквы с диакритическими знаками — ё, ю, ѹ. ё, ѹ соответствуют є, ў в современном киргизском языке, ё указывает на мягкость предыдущего согласного. Долгие гласные переданы с помощью удвоения соответствующей русской буквы. Все топонимы представлены в русской транскрипции, как это принято в большинстве изданий. В "Словаре местных терминов" встречается двоякое написание слов: сначала так, как у Ф.А. Фиельструпа, а затем (в скобках), как в "Киргизско-русском словаре" К.К. Юдахина.

Территория, где была записана та или иная информация, названия народов и родоплеменных подразделений (последние подчеркнуты) приведены в тексте слева; фамилия, имя информатора, а также литературные источники, использованные ученым, — справа. Данная в скобках нумерация листов соответствует нумерации листов в архиве Ф.А. Фиельструпа.

Вступительная статья, комментарии, словарь местных терминов, указатели этнических и географических названий подготовлены доктором исторических наук Б.Х. Кармышевой и доктором исторических наук С.С. Губаевой.

Принятые сокращения: вол. — волость; г. — город; дол. — долина; местн. — местность; нас.п. — населенный пункт; обл. — область; оз. — озеро; окр. — округ; пер. — перевал; р. — река; рч. — речка; р-н — район; сел. — село; у. — уезд; уроч. — урочище.

¹ Личный архив Ф.А. Фиельструпа был передан в дар Институту этнологии и антропологии РАН женой ученого, крупнейшим специалистом по этнографии Средней Азии Е.М. Пещеревой (1897—1985).

² Фиельструп Ф.А. Свадебные жилища турецких народностей // Материалы по этнографии. Л., 1926. Т. III, вып. 1; Он же. Молочные продукты турков-кочевников // Казаки (казахи. — Б.К. и С.Г.): Сборник статей антропологического отряда Казахстанской экспедиции АН СССР. Исследование 1927 г. (Материалы Комис. экспедиц. исслед. Вып. 15). М., 1930.

³ Полевые записи расписаны по темам на отдельных листочках. Уже начато обобщение материала по свадебной обрядности, которое тоже включено в данную публикацию.

⁴ Ашинин Ф.Д., Алпатов В.М. “Дело славистов”: 30-е годы. М., 1994. С. 3.

⁵ О Ф.А. Фиельструпе, его научной деятельности и трагической судьбе см.: Кармышева Б.Х. Этнографическое изучение народов Средней Азии и Казахстана в 1920-е гг. (Полевые исследования Ф.А. Фиельструпа) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1988. Вып. 10; Она же. От тропических лесов Амазонки до центральноазиатских степей: жизненный путь Ф.А. Фиельструпа // Репрессированные этнографы. М., 1999.

⁶ Помимо указанных выше статей опубликованы: Фиельструп Ф.А. Этнический состав населения Приуралья // Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран АН СССР. Л., 1926. Т. II; Он же. Исследования среди кара-киргиз // Этнографические экспедиции 1924 и 1925 гг. Л., 1926; Он же. Каракосмос Рубрука // Этнография. 1926. № 1/2; Он же. Скотоводство и кочевание в части степей Западного Казахстана // Казаки: Антропологические очерки. Л., 1927; Он же. К изучению турецких абаканских наречий (в соавторстве с С.Е. Маловым) // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук (Академия наук СССР). Л., 1928. Т. 3, вып. 2.

⁷ См. об этом: Кармышева Б.Х. Этнографическое изучение... С. 44—46.

⁸ См. об этом: *Антипина К.И.* Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. По материалам, собранным в южной части Ошской области Киргизской ССР. Фрунзе, 1962; *Абрамzon С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе, 1971. С. 111–115. Там же приведена и литература по вопросу.

⁹ *Кармышева Б.Х.* Этнографическое изучение... С. 46–48.

¹⁰ См. об этом: *Толеубаев А.Т.* Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX–начало XX в.). Алма-Ата, 1991. С. 114–117; *Баялиева Т.Д.* Доисламские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе, 1972. С. 90–93.

¹¹ *Фрэзер Дж.* Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М., 1980. С. 137–138; *Штернберг Л.Я.* Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936. С. 447.

¹² *Юдахин К.К.* Киргизско-русский словарь. М., 1965.

Глава первая

ОБРЯДЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ У КИРГИЗОВ

Добрачные отношения у молодежи

Киргизы

солто-болокбай

Сагимбай Оркобаев

Между холостым парнем и девушкой устанавливаются отношения, при которых каждый из них именуется *ойнаш-тамыр*¹, т.е. друг по игре. Играй здесь является физическая близость, продолжающаяся при случае и после выхода девушки замуж.

местн. Сарыбулак буку

Такая дружба с девицей заключается через посредство подосланной женщины или пастуха (живущего в одной юрте с девушкой и ее семьей)², особенно последнего. Уговорившись через посланника, парень приходит в юрту девушки, ему указывают место, где она спит, и он проводит с ней ночь.

Официально никто, разумеется, не знает об этих отношениях, но родители, находясь в одной юрте с парочкой, не могут не знать об этом и обыкновенно закрывают на это глаза, выражаясь фигурально (если шепот любовников становится слишком громким, прикрикнут, якобы на собаку — чих!), во всяком случае, не устраивают публичного скандала, а воздействуют на дочь уговорами внутри семьи.

При женщинах парень позволяет себе некоторые вольности со своей *ойнаш-тамыр*, по которым можно судить об их отношениях, но не заходит слишком далеко.

Браки между любовниками никогда не заключаются. Такие любовные отношения бывают с согласия мужа, неспособного к сожи-

Киргизы. 1929 г. (Фото Ф.А. Фиельструпа)

тельству, или продолжаются без его ведома, как уже было сказано, и заключаются и с замужней женщины (т.е. заново).

Ойнаштан тулган бала — “ребенок, родившийся от такой свя-зи”. Обычно девушка-мать не выдает отца своего ребенка и говорит, что приезжал к ней по ночам говоренный жених, будущий муж. Ребенка часто убивают. Обыкновенно же ссылка на фактического мужа (ирке) спасает положение (л. 43).

Формы брака и развод

Токуэбулак, западный берег Иссык-Куля

Кыдыр

Браки заключались главным образом внутри сословий: манапы между собой, бай между собой, так же и бедняки. Стоящий в социальном отношении выше мог взять себе жену из бедного сословия, но редко когда отдавали дочерей замуж в низшее сословие.

Беспрекословное подчинение воле родителей (л. 64).

Белек Солтонаев

1. *Белкуда* — сваты по дружбе, если, например, один обязан жизнью другому. Соглашаются еще до рождения детей поженить их, когда они родятся и вырастут.

2. *Куда* — брак по политическим соображениям, например, для объединения двух родов и усиления своей группы.

3. *Куданда* — сваты по кровной дружбе, когда появятся соответствующие дети.

4. *Сöök куда* — “сваты одной кости”, для поддержки родственной связи. Например, мой сын женится на дочери брата моей матери. *Сöök түштүм* — породниться через брак кого-нибудь из своих, стать сватами (л. 45).

Ошский окр., Бельбашат под Чолкунду
адигине

Товака

Белкуда (бел — поясница, позвонок) — сосватавшие друг за друга своих еще утробных детей (л. 44).

местн. Сарыбулак
солто

Сагимбай Оркобаев

Тамыр — друг до смерти. Обряд заключения дружбы состоит в присяге на Коране — *Куран кармашты (дашты)*³. Перед церемонией созывают народ, режут скотину и угощают приглашенных. Звание “тамыр” дает известные права человеку в смысле “хозяйничанья” в юрте друга, если при посещении его не оказалось дома; распоряжения его исполняются женщинами и жигитами беспрекословно, как приказания хозяина. Вступление в такой союз обязывает обоих не отказывать друг другу ни в каких просьбах, и подчас тамырство заканчивается судебным делом, когда один из друзей злоупотребляет своими правами и в то же время недостаточно уступчив⁴ (л. 43).

Умыкание невесты

местн. Сарыбулак
буку

Сатывалды

В прежнее время редко воровали невесту.

В случае умыкания невесты приходили в большом числе, связывали родителей, увозили ее саму и все содержимое кибитки, постель и пр.

За кражу невесты полагался штраф, и собиравшийся увозить девушку считался с этим и готовился к штрафу, состоявшему из полного калыма плюс 9 голов скота. По меньшей мере, дополнительных.

Киргизы племени саяк. Сонгкуль.
(Фото Ф.А. Фиельструпа)

Волосы невесте в две косы заплетала впоследствии свекровь (NB)⁵.

Умыкание совершалось и в случае, если отец невесты после заключения договора и получения части калыма передумает и захочет отдать свою дочь за другого.

Зордук — умыкание силой.

Эриштик айвы — штраф за невыполнение договора (л. 38).

Сонгкуль

Садвакас Хожакин

Алакачу келди — украдь невесту в случае, если она просватана уже за другого (л. 64).

пер. Каравос, приток Нарына
саяк

Тайный увоз девушек практиковался мало. В случае увоза за вором гнались и невесту отнимали на дороге. Если же похититель успевал ее увезти, то приезжали требовать калым или девушку обратно. Увозили ее в свой аул; если аул слаб и не мог внушить преследователям уважения к себе, то происходили драки. Жених увозил свою невесту, чтобы заплатить меньше калыма, — условияставил тот, у кого находилась девушка. Особых церемоний примирения между родителями той и другой стороны не было (л. 64).

Расторжение сватовства

Токузбулак, западный берег Иссык-Куля

Кыдыр

У Сагимбая Оросбекова был случай. Старшая его сестра была просватана, но убежала к сыну волостного, за которого хотела выйти замуж. Когда приехал свороженный жених и потребовал ее, родителям пришлось уплатить шесть верблюдов, 15 лошадей-пятилеток, 15 четырехлеток, 15 трехлеток, 15 двухлеток, 60 чапанов и хорошей материи, 60 баранов, 60 рублей. Волостного отстранили от должности, и он уплатил еще 3×9 лошадей⁶ и три верблюда суду (биям и манапам) — иначе родителей невесты и волостного убили бы (л. 56).

Нерушимость брака в домусульманские времена

Токузбулак, западный берег Иссык-Куля

Солтон сары
Жингиши ажи⁷

Брак в прежнее время, до мусульманства, был нерушим. Развод (талак) появился только с усилением мусульманства.

Кокумбай Жинин

Развода в прежнее время не бывало. Даже брак решенный, пока жених и невеста еще в люльке, по произнесении обычной формулы: “*Аллах Акбар*”, т.е. *бата*⁸, являлся нерушимым, и в случае смерти одного из свороженных до брака вопрос о замещении решался обычным порядком (л. 63).

Развод

Токузбулак, западный берег Иссык-Куля

Кыдыр

Талак (бир талак, уч талак)⁹ — слова, сказанные мужем жене, после которых брак считается расторгнутым. Эти слова не имеют силы в случае ее беременности до родов или если муж находится в невменяемом состоянии (пьян, лишился рассудка и пр.).

После развода женщина может выйти замуж через три месяца, когда выяснится, что она не беременна (?) — **Ф.Ф.**). В случае, когда разведенные пожелают вновь сойтись, а развод произошел после слов “бир талак”, они могут сочетаться браком в любой момент. Если же развод сопровождала фраза “уч талак”, то женщина должна побывать предварительно замужем за другим человеком; после брачной ночи снова должны пройти три месяца до того, как она, разведясь с новым мужем, может выйти за прежнего (л. 63).

Домусульманский обряд бракосочетания

Токузбулак, западный берег Иссык-Куля

Белек Солтонаев

До мусульманства брак заключался следующим образом:

1. Спрашивали о согласии у обеих сторон, потом два человека брали за концы прут, а третий перерезал его пополам посередине; концы кидали в разные стороны. Так же поступали и при заключении всяких условий и договоров.

2. Муж и жена, порезав себе подушечки пальцев, сосали кровь друг у друга.

3. Ок тиши теген (букв. “белые зубы коснулись пули”. — Б.К., С.Г.) — оба “закусывали пулю”, оставляя на пуле следы своих зубов и потом хранили ее. Если один изменит, то пуля эта убьет его. Так же делали и при заключении дружбы¹⁰ (л. 63).

Клятва: Сен мени таштасан — Сен/и/ ок урсун,

Мен сени таштасам — Мен/и/ ок урсун (л. 52)¹¹.

Кокумбай Жинин

Прежде брак совершался и без муллы, с помощью человека, знающего какую-нибудь молитву. Платой за бракосочетание был ала киис. До брака жених и невеста произносили клятву верности и “закусывали” при этом пулю при первом же посещении женихом невесты.

Предполагают, что брак совершался без муллы при помощи посредника, который спрашивал о согласии той и другой стороны при свидетелях, и только (л. 63).

р. Макмал-Нарын близ Тогуз-торо

Пулю “закусывали”, завершая клятву, двое непросватанных, пожелавших друг друга самостоятельно (л. 50).

Токузбулак, западный берег Иссык-Куля

Бозбаштык

В прежнее время, когда муллы были редки, бракосочетание совершилось одним рукопожатием (л. 64).

Сорорат (обычай женитьбы на младшей сестре умершей жены или невесты — Б.К., С.Г.)

Кыдыр

В случае смерти невесты либо ее сестра занимает ее место, либо калым возвращается (л. 64).

р. Тюп

Жингиши ажи

Когда наступает время совершения брака, отец жениха¹² едет на свовор к отцу невесты с одной лошадью. Жених посещает невесту и до того.

Бозбаштык

Арачи — “шпион”, которого посыпает отец мальчика к незнакомому еще ему человеку, дочь которого он предполагает взять за сына, с тем чтобы тот высмотрел все и донес ему, насколько удачен его предполагаемый выбор.

Жүүчи — посланный отцом мальчика узнать о принципиальном согласии отдать дочь за него (л. 45).

Кыдыр, старик

Перед сватаньем отец жениха в разговоре обиняком выясняет о готовности отца девушки с ним породниться. Потом предупреждает, когда приедет для сворона насчет калыма. До того они подарков друг другу не делают (л. 95).

рч. Большой Кебин

Жантели

Сговора о количестве калыма не было — давали после свадьбы¹³. На свовор отец жениха гонит несколько голов скота, которые потом включаются в калым. Выплата его могла начаться с этого момента.

сарыбагыш

В младенчестве мальчика отец его, желая сосватать ему жену, едет к отцу избранной девочки, ночует у него (ему режут барана). На следующее утро гости и хозяин выходят в степь и говорят о деле (не о калыме). В случае согласия по возвращении домой он собирает своих близких родственников-мужчин (10–12 человек) и едет с ними уже парадно сватать, взяв с собой 2×9 или 3×9 крупного рогатого скота, среди которого непременно одну хорошую лошадь. Вместе с тем, зарезав и сварив двух хороших баранов, кладут их в мешки и везут с собой, навьючив на эту хорошую лошадь; ко лбу ее привязан кусочек ваты, чтобы отношения между отцами обоих детей были хорошиими¹⁴. По приезде к отцу невесты скот дается ему в подарок, мясо тоже отдается в его хозяйство. Приехавших угощают, зарезав барана, и оставляют ночевать, а наутро богатый человек раздает всем по халату (шелковому и др.), после чего гости уезжают, не говоря больше о деле. До того как дети

вырастут, отношения между семьями поддерживаются через женщин, причем всегда жениховская сторона дарит и отдаивает скотом, а невестина — халатами¹⁵ (л. 46).

Садвакас Хожакин

Сватают девочек разных возрастов. Сватает либо сам отец, либо другого посылает. Собирает ближайших родственников — двух—трех мужчин (женщины не участвуют в сватанье), и едут уговариваться, без подарков. Приехав, все рассаживаются в юрте по рангу, разговор о сватанье начинает один из родственников, обычно только о согласии породниться (если речь идет о детях), либо тут же переходят к договору о размерах калыма (если сватают взрослых). Потом сваты едут домой и дома сообщают о результатах переговоров.

Через неопределенное время едет отец жениха с одной-двумя лошадьми или верблюдами к отцу невесты (*кулдук уру* — с поклоном), предупредив об этом его заранее. Эти лошади — первый подарок; такие подарки преподносятся 1—2 раза в год, до момента заключения брака. Отец невесты в ответ дарит чапан или халат¹⁶. Во второй раз приезжает с девятью или 18-ю головами скота, режет барана и, сварив мясо, кладет в мешок и везет с собой (*той түшүрдө*) (л. 46).

Сагимбай Оросбеков

Сватать приезжает сам отец, один или в сопровождении товарищей. Отец намеченной девушки соглашается, но требует в калым один куль¹⁷, например. После договора калым выплачивается частями. Если отцу невесты нужна скотина, он посыпает за нею к отцу жениха, и тот обязан дать ее, хотя бы пришлось брать у кого-нибудь взаймы (л. 46).

Каракольский у., дол. р. Тюп

Отец посыпает человека спросить, желает ли избранный с ним породниться. Особой словесной формулы для такого предложения нет. Посланец идет без каких-либо подарков. В случае согласия, отец вместе с родственниками, взяв с собой девять голов скота (одного верблюда, лошадей и коров), отправляется в гости к отцу жениха. Отец невесты режет барана, перед отъездом гостей он передает отцу жениха *киит*¹⁸, состоящий из восьми одежд и одного куска полотна (маты или другого белого материала) в восемь аршин, который называется *актык*¹⁹. Последний разделяется между спутниками отца жениха, чем они как бы подтверждают согласие своей стороны. Чапаны полученные: один парчовый (*кымкап*), другие из разных материй. Во время этого визита отец жениха встает, кланяется (*кулдук рат*)

отцу невесты, просит сказать ее имя и обещает еще одну лошадь, а отец невесты спрашивает имя жениха таким же порядком и дает чапан (сейчас или после)²⁰ (л. 46).

дол. р. Тюп

Батырхан

Спрашивание имени невесты и жениха происходит, когда уговоряются о браке в первый раз.

Жингиш ажи

Отец жениха начинает посыпать скот с момента уговора о браке, пока жених еще ребенок.

солто

Жанызак

После договора отец жениха готовит один *кап* (мешок. — Б.К., С.Г.) боурсака, двух баранов, затем обходит родственников, прося дать ему скот: “*Кошорун барба?*” (Есть ли у вас что-нибудь для калыма?). Среди скота, который он таким образом наберет для калыма (*калын мал*)²¹, есть одна-две головы отменно хороших. Лучшей лошади или лучшему верблюду (*баштöö*)²² привязывают ко лбу кусочек ваты.

Все давшие скот отправляются вместе с отцом жениха в гости к отцу невесты. Берут с собой музыканта, забавника (*майрам пос, ырчи, чертмекчи*)²³.

Отец невесты приготовился к встрече гостей, собрались у него и его родственники, чтобы выбрать себе подарки из того, что гости пригнали. Осматривая скот, они делают себе отметки и потом говорят отцу невесты, кто что хочет себе взять²⁴. Привезенное угощение (боурсак, баранина) съедают, а сватов угощает хозяин.

После угощения родственники невесты выходят (из кибиток) на совещание: что дать гостям в *киит*. Каждый, выбравший себе подарок из калыма, должен дать в ответ либо вещь, либо деньги²⁵. Бывает, что сваты намекают на желание получить в *киит* деньги, но обычно, когда их спрашивают, говорят, что им все равно. Дают шубы, халаты, ткань, лошадь; матери жениха: элечек, чапан, *кымкап* (парча). Иной сват дает *киит* только в половинном размере. Бывает, что гости просят в *киит* баранов.

Над приезжими киргизы не шутят — это казахский обычай²⁶ (л. 32).

рч. Макмал

Кокумбай Жинин

Вторую жену при жизни первой сватает она (свекровь. — Б.К., С.Г.) с другими женщинами (не по обычай, а только фактически).

Если же первая жена умерла, то ее родственники. Если же парень женится первым браком по смерти своего отца, то жену ему сватают его родственники (л. 63).

Визиты обеих сторон до свадьбы

солто

Жанызак

До свадьбы стороны обмениваются визитами. Когда отец невесты приезжает к свату, тот дает ему лошадь. При первых визитах обмениваются подарками добровольно, а потом, прося один у другого ту или иную вещь, скотину (л. 32).

Если у одной из сторон умер кто-нибудь, другая сторона приносит подарок (*аса*²⁷) и получает в ответ также что-нибудь. В случае родин таким же образом на жентек дарят какой-нибудь чапан или скотину. Сторона жениха дарит обычно скот и вообще больше, чем сторона невесты, которая обычно дарит одежду.

*Кёчкой*²⁸ — если при кочевании аул жениха проходит аул невесты, то с него удерживается скотина (но не наоборот). Кёчкой ловят себе сами соаульники невесты, но если добыча — слишком ценная скотина, то отец жениха может обменять ее на жеребенка (*тай*) и получает взамен киит (чапан). Отец невесты режет своего барана и угощает свой аул, говоря, что получил кёчкой (л. 32).

*Жылкычи кой*²⁹. Зимой пасут лошадей в степи, далеко от *кышто*³⁰. Табунщик отца невесты приезжает в аул жениха и требует себе кой. Отец жениха дает барана или денег. Ответного киита в этом случае нет (л. 33).

Добрачные свидания жениха и невесты

рч. Макмал-Нарын близ Тогуз-торо

Батырхан

Разговор о калыме идет только тогда, когда приходит пора сочтать обрученных браком (если обручены были малолетние дети. — Б.К., С.Г.). До того отец жениха посыпал своему свату только подарки. 14—16-летний жених начинает посещать аул невесты до решения вопроса о калыме и привозит ее отцу подарки — скот. Едет с товарищами. Он останавливается где-нибудь, не на виду, и там ему девушки и молодухи ставят юрту. *Женгетай* — подарки, которые он привозит женщинам, чтобы они привели к нему невесту. Этот вечер они проводят в развлечениях, играя на кобызге, *кыйаке* и пр. (это не *кыз ойун*)³¹. Потом жених уезжает. Затем приезжает его отец и спрашивает о размерах калыма и о времени свадьбы (л. 50).

Когда жених подрастет (в 15 лет), он едет в гости к невесте с товарищами. Останавливается в сторонке, на низком месте. Его встречают извещенные о его приезде молодухи, девушки и парни, ведут в специально поставленный *брюг* и угощают там до вечера. Когда наступает вечер, *женге*³² — тетки невесты — идут за нею. Родители невесты знают о приезде жениха и не показываются³³. Женге спрашивают у матери невесты разрешения свести девушку на вечеринку. За привод невесты они требуют с жениха *женгетай* — (от богача — лошадь, материю или рублей 100 денег). В юрте собирается много молодежи. Перед играми (*кыз ойун*)³⁴ решут барана и угощаются. Парни, кто не сможет войти в переполненную юрту, остаются снаружи. Опытная молодуха (*ойун бashi*) ведет игру. Игра продолжается до полуночи, иногда до утра, и после нее все, включая жениха, уезжают. Если жених за дальностью расстояния до дома остается ночевать, то ночует один, а невесту уводят. Пока жених гостит в ауле, играют каждый вечер. Потом он едет домой.

рч. Большой Кебин

Во второй приезд жениха, через один-шесть месяцев приблизительно, таким же порядком, как и в первый раз, играют. После игр жених остается ночевать со своей невестой (родители знают, но не показываются). До свадьбы жених бывает таким образом несколько раз.

Такий сайды. Через год после первого посещения жених едет с матерью к родителям невесты. Они берут с собой несколько голов крупного скота и вареное мясо (барана): грудину, седло и несколько других лучших частей. Мать со скотом направляется прямо к юрте родителей невесты, а жених остается за аулом. К нему навстречу выходят женщины и девушки и там угощаются привезенным мясом. Потом в юрте отца невесту сажают в дальний левый (правый от *тюр'я*) угол, собираются люди, родители невесты и мать жениха. В старину на невесту надевали высокую шапку с перьями филина³⁵. Жениха приводят к юрте с той стороны, где сидит невеста, приоткрывают кошмы юрты, снимают один *ук* и привязывают к его концу платок. Жених этим орудием колет в шапку (*такий*) невесты. Шапка падает, женщины снимают платок и оставляют себе, а жених вытаскивает *ук* обратно. Этот обряд называется *такий сайды*. Если невеста мала, ее сажают повыше (л. 51).

Когда невеста станет уже взрослой, устраивают *такиа сайды* — *уйжаны*³⁶. Отец жениха, мать, сам жених и товарищи-родственники едут в аул невесты, взяв с собой не меньше 9 голов скота (*калын мал*). Для *кйёу* (жениха) там ставят особую юрту вдалеке, чтобы он не стеснялся стариков³⁷. Его родители помещаются в другой кибитке. Сверху приведенного скота отец невесты просит еще *салык* — хорошую лошадь из дома.

Торжество называется *такиа сайды*. В кибитке своего отца невеста сидит справа у *жүк'*а на подостланном одеяле; с нею сидят в кибитке и женщины. Все кошмы и чий убраны — от кибитки остается один остов. Мужчины находятся снаружи. Жених берет *ук* (жердь), привязывает к нему белый платок и кусочек ваты, подходит к кибитке со стороны невесты и концом палки сдвигает на бок шапку невесты. Мужчины спрашивают: “Он бы, сол бы?”³⁸ Женщины отвечают: “*Кудай онылса, он, он!*” (Если бог верно направил, то верно!). Это повторяется трижды. После этого происходит *тёшёк талаш*³⁹ (тянут тюфяк). Делают в земле отверстие (*яму*), и от него роют галерею под землей к другому отверстию. Копатели на корточках помещаются в той и другой яме и пробуравливают ход между ними палками. Когда ход готов, то в него проводят втрое сплетенный аркан. Один его конец привязывают к ручной каменной мельнице (*жартылчак*), которая помещается в одной яме; эту яму закапывают.

Во время *тёшёк талаш* у открытой ямы за аркан берутся женщины (все, без различия принадлежности к той или иной стороне) и тянут в сторону жартылчака, а мужчины — за свободный конец аркана в обратную сторону. Защищаясь, женщины мажут мужчинам лицо “грязью”, которую они делают, смешав с водой один казан золы и один казан отрубей. Мужчины должны вырвать аркан из земли, перетянув женщин.

Если мужчинам не удается перетянуть (?) — **Ф.Ф.** аркан, то отец жениха должен дать им лошадь и девять *табак* мяса, а отец невесты надевает на свата киит. В обратном случае тянувшие ничего не получают, а киитдается так же, как и в первом случае (л. 33).

Ошский окр., Актар Кумбель

Рай Куваев

Такиа сайды проходит до *никә*⁴⁰. В юрте сидят женщины, а мужчины снаружи. Одна сторона кошмы открыта, чтобы было видно. Поют, соревнуясь по очереди. Невеста сидит справа от *тёр'*а. Жених привязывает платок к палке; в платок завязано несколько монет. Он просовывает эту палку между *көрөгө баши*⁴¹ и легонько

тычет ею в такий (тюбетейку); женщины бросаются к платку, чтобы схватить его. Ничего при этом не говорится, только поют. Проделывается это один раз и в юрте отца невесты. Женщины, хватаясь за палку, срывают платок, а мужчины стараются ее вытащить, не дав платка (л. 44).

Игра перед первой брачной ночью

Караколский у., дол. р. Тюп

Сагимбай Оросбеков

Жених приезжает в аул невесты и помещается в отдельной юрте в ауле, где живут не родственники семьи невесты. Он сидит в юрте вместе с народом. Туда входит человек с наброшенным на голову чапаном, поверх чапана на голове надета девичья шапка. Человек (замаскированный мужчина) садится посреди юрты. Жених выходит, берет палку (или ук), привязывает на ее конец платок, делает снаружи отверстие, отодвинув или откинув угол кошмы на юрте, и сбрасывает концом палки с головы пришедшего шапку. Сбросив, спрашивает: “Он?” или “Сол?” Замаскированный мужчина скидывает чапан и говорит: “Какой тебе он или сол? Я не девушка, а мужчина”, — берет платок и уходит. В таком же одеянии приходит потом невеста. Повторяется та же игра. Когда жених спрашивает: “Он” или “сол?”, в юрту входит мать невесты, и все отвечают: “Он!”, а мать берет платок себе. Тогда жених возвращается в юрту, все угощаются мясом, после чего невесту уводят, а в юрте стелят постель в присутствии жениха. Невесту приводят ему другие женщины (не мать). Все уходят. Если жених молод, то никто не сторожит у юрты, а если он намного старше, женщины подслушивают, не будет ли невеста плакать. Чуть свет их будят и молодую жену женщины уводят в юрту ее отца. Муж скрывается в свой аул, чтобы его не видели ее родители.

Уйканы (привыкание друг к другу) продолжается до тех пор, пока не будет выплачен весь калым (л. 47).

Такый-сайды

Кыдыр

До совершения обряда такый-сайды жених держится вдали от аула, а после чего появляется открыто. Невеста сидит на главном месте в кругу женщин и мужчин. Жених заходит снаружи и, открыв отверстие в кошме, уком колет такий невесты, а молодежь с ним кричит: “Туз бу?” (Точно ли попал?). Им отвечают: “Туз!” (такая он только слегка сдвигает). Вопрос имеет характер просьбы о разрешении увезти ее. После этой игры невеста одаривает приезжих халатами.

Отец жениха приводит хорошую лошадь и спрашивает отца невесты, когда он разрешит увезти ее.

Уйжаны — первое посещение аула невесты женихом (букв. “возле юрты”. — **Б.К., С.Г.**), что указывает на очень отдаленную близость, когда жених остается вне юрты и даже, может быть, не видит своей невесты. Впрочем, все зависит от тещи, которая иногда позволяет молодым все, вплоть до совместного ложа, хотя ввиду священности юрты отца невесты, супружеские права им не предоставлялись (л. 47).

уроч. Коль, Учбулак кава

Уйжаны происходит днем. Жених колет три раза и трижды привязывает к концу ука платок, который каждый раз у него снимают. Люди, находящиеся с женихом снаружи, спрашивают: “Он бы, солбы?” “Он!” — отвечают изнутри, т.е. “правильно”. После этого он является уже мужем и имеет свободный доступ к ней. О қалыме речь идет гораздо позже (л. 47).

Нарынская вол., Бучук

Бозбаштык ажи

Такая сайды происходит днем в одно из последних посещений жениха, который для этого приезжает специально с отцом. Для этого, если он и проводил ночи с невестой, то только подкупив женгә. После такой сайды он имеет законное право на ложе невесты.

Уйжаны и есть тот момент, когда жених находится возле юрты. Девушке тогда лет 15—17. Такая сайды не делают раньше достижения ею половой зрелости.

Кыз ойун и прочее устанавливают только после такой сайды; до этого момента посещения женихом невесты были совершенно секретны.

При уйжаны, происходящем днем, для такой сайды невеста сидит справа от төр’а. Сбивание шапки происходит один раз и не сопровождается никакими словами (л. 50).

пер. Каравос

В первую ночь, если молодой сомневается в том, что его жена останется ему верна, или наоборот, один заставляет другого “закусить” пулю в знак верности (л. 50).

Жеттитор кавак

Во время такой сайды девушка сидит справа от төр’а. Никаких слов при этой игре не произносится (л. 50).

Үй жаны и такая сайды совместны. Кыз ойун происходит только через две—три ночи.

После такой сайды жених уезжает, не повидав невесты или увидав только сквозь отверстие, в которое просовывает палку. Во второй и последующий разы он приезжает к вечеру, к нему приводят невесту с разрешения ее матери. В эту ночь они не остаются вместе спать. Сочетание происходит в следующую ночь, до которой жених остается гостить в ауле. Следят и спрашивают о целомудрии невесты в ночь никы (л. 50).

Такая сайды происходит в то время, когда ведется разговор о дне свадьбы и о калыме. Невеста сидит за кёшёгё слева от тёр'а (л. 50).

местн. Сарыбулак
буку

Сатывалды

Такая сайды — невеста сидит справа, за кёшёгё в отцовской кибитке, в присутствии обеих сторон. Задают вопрос: “Он бо?” Ответ: “Он!” (л. 36).

пер. Каравос

Если после разговоров, следующих за такой сайды, одна из сторон отказывается от брака, то родители возмещают затраты (л. 51).

Первая брачная ночь

солто

Жанызак

К вечеру перед отъездом все приданое сложено в ёргё. Мягкие вещи, по девять штук каждого рода, сложены стопкой, невесту ждет жених. Из отцовской кибитки жениху приносят молодую на белой кошме⁴². Он ее принимает, и они спят на этом мягким ложе.

До захода жениха в ёргё отец невесты режет барана, там же готовят мясо, а сырью голову барана выбрасывают через түндүк. Эта голова в кибитку больше не возвращается; кто-нибудь ее подлавливает и уносит⁴³. Угощаются все, не исключая жениха и невесты. После угощения, перед сном жених и невеста стоят позади кибитки. На них накинута некая старая одежда, чтобы хорошая не попортилась. Режут барана или козленка⁴⁴, вынимают легкие и бьют ими по голове молодых. Это садака. Легкие потом бросают собакам, а козленка (барашка) отдают бедняку⁴⁵. Потом (после кыз ойун⁴⁶) все пригла-

шенные угощаются мясом и расходятся по домам. В ёргё остаются жених с товарищем и невеста с женге. Женге стелет постель и молодые ложатся спать. Женге и товарищ жениха уходят. Через пол-часа женге подходит к юрте и спрашивает, все ли благополучно. В случае утвердительного ответа женге получает приведенного женихом жеребенка (тай). Утром молодая жена подносит мужу нижние штаны, рубаху, тюбетейку, а его товарищу — пояс, и они оба уезжают домой.

После первой ночи отец жениха через другое лицо выведывает, понравилась ли сыну невеста. Узнав, что сын берет ее, отец с двумя товарищами, захватив в подарок одну лошадь, едет к отцу невесты. Тот также приглашает двоих — и идет говорить о калыме (л. 52).

р. Макмал-Нарын близ Тогуз-торо

Жингиш ажи

При первом ночном посещении (возлежании) женихом невесты за ними следят тетки, а утром, собирая постель, осматривают ее. Если жених воспользовался своими правами раньше, то после никä, после законной брачной ночи, вопросов и осмотра постели не будет, если же нет, то наблюдают каждую последующую ночь, совместно проведенную, вплоть до результата. Если такового не будет и после никä, то жениху предлагают вопрос: доволен ли он? Невеста могла лишиться невинности не по вине жениха, а до него. Все это не относится к малолетнему жениху (л. 58).

Каракол

В ночь после бракосочетания две женщины следят за поведением молодых и спрашивают молодожена о положении дел; они помешаются в той же юрте.

Укладываться спать ему никто не мешает (л. 59).

Талас
кайназар

Чолпонкулов

После вечеринки (после кыз ойун и последнего тоя перед отъездом молодых. — Б.Г., С.Г.) молодых укладывают спать в ёргё. Следуют подарки за постель — *тёшёк салар*. Ночью снаружи сидят женга, которые спрашивают у молодого, честна ли новобрачная, и сообщают вести родителям ее, которые дают им подарок.

И в тот же день родители режут лошадь и несут родителям невесты (л. 39).

Отношение к целомудрию невесты

р. Тюп

Жингиши ажи

Вопрос о целомудрии невесты задавался реже, когда брак был делом решенным между родителями и жених и невеста были помолвлены с детства (л. 52).

Жингиши ажи

Ойип — то, что платит отец невесты, если она не целомудренна. Проверяют утром по белому покрывалу, на котором молодые спали. Молодожен может отказаться от жены в случае ее вины. Если тетка (женга) знает об их добрачной связи, то она может сообщить ее родителям, и тогда молодой не может уже отказаться от своей жены (л. 59).

р. Тюп

Жингиши ажи

Вопрос ставится не о девственности невесты, а о том, доволен ли жених (л. 58).

р. Большой Кебин

Сагимбай

Все приданое сложено в одну юрту, вновь поставленную отцом жениха (? — **Ф.Ф.**)⁴⁷, и там постлана постель. Приданое положено может быть до верха юрты, и постель поэтому оказывается высоко наверху. Туда сажают невесту. Приходит жених в юрту, протягивает ей руку, чтобы она помогла ему влезть наверх. Если она его сильно любит, то сразу поможет, если же нет, то дотянет в первый раз только до половины, а потом отпустит, и он свалится. Когда он влезет во второй раз, они ложатся спать на белое одеяло, которым покрыта постель. Пока они ложатся, парни и молодухи кричат им: “Скорее! Скорее!”. Если жених отвечает им: “Есть!”, значит невеста — девушка, в противном случае он говорит: “Нет!”. Если молодая была целомудренна, женщины лезут наверх, стаскивают одеяло и несут показать родителям ее. На радостях те дают им подарки. Если же ответ был “нет!”, то все расходятся молча — отцу и матери ее позор. За нечестность невесты дают зятю верблюда или лошадь (л. 54).

Свадебная игра молодежи — кыз ойун⁴⁸

р. Большой Кебин

Жантели

На свадьбу едут все. Берут с собой скот, режут барана и сырьим везут, а варят его в ауле невесты и угощают тамошних. В свою очередь, приехавших угощают хозяева своим угощением. На следующее

утро отец невесты говорит, сколько калыма он требует. Обе стороны торгаются (в счет идут гончие собаки, беркуты, бегуны и проч.; прежние подарки не считаются). С момента говора идут приготовления невесты, готовят одежду, приданое, а гости тем временем живут здесь 15 дней—1 месяц.

Жених в это время живет в ёргё вместе с невестой. Весь ёргё с содержимым, выочных верблюдов и иноходца для невесты дает ее отец. Приданое дается без уговора, на совесть. В течение этого периода бывает кыз ойун (л. 53).

Сагимбай

Когда во второй раз жених приезжает, дней за 7—10 до приезда родителей, чтобы взять невесту в свой аул, устраивается молодежью кыз ойун (вечерка).

Когда жених приехал, он отправляет женщин к матери невесты, просить отпустить на вечерку; женщины говорят: “Мы пришли по просьбе твоего зятя”.

В юрте сидят жених и невеста рядом посередине, а другие кругом. Начинают играть. Из платка делают жгут. Посреди юрты стоит парень со жгутом в руках и поет ыр (песню), в котором, не называя имени, описывают красоту девушки, например, и бросает жгут одной из присутствующих. Та хватает жгут и принимается хлестать парня, после чего оба целуются: становясь спиной к спине, полуборачиваются обхватив один другого через плечо, причем парень не преминет пожать груди своей партнерши; и так сначала с одной стороны, потом с другой (девушки поют). Затем девушка становится на место парня и ударяет кого-нибудь другого из парней, и они целуются, и т.д. Жених и невеста активного участия в игре не принимают, а выступают только раз: в середину встают парень и девушка и просят их от имени присутствующих кыз кружтремыс — чтобы жених с невестой познакомились (? — **Ф.Ф.**)⁴⁹. Парень подходит к жениху, девушка к невесте, берут их за руки, выводят на середину юрты и заставляют целоваться (см. выше), сами тоже целуются, а потом целуются таким образом все присутствующие. И так до утра (л. 57).

Караколский у., дол. р. Тюп

Через два—три месяца после заключения договора (принципиального) между отцами, жених, взяв с собой бегунца, трех кобыл и один тай, едет с товарищем к аулу отца невесты. Приезжают туда под вечер. За несколько дней перед этим он посыпал человека предупре-

дить родителей невесты, что приедет в такой-то день. К этому дню готовят отдельную юрту (örgö). Когда его завидят из аула, родители невесты уходят из юрты. Свахи (тетки) принимают жениха. Он подъезжает к örgö и входит. В ауле режут барана и угощают жениха и его товарища. Затем собирают девушки, молодух, парней и устраивают ойун. Невесту зовет на вечеринку близкая ей женщина. Жених и невеста сидят и не принимают участия в играх. Он сидит по правую руку от своей невесты. Игру начинает молодуха-распорядительница, родственница невесты. Девушки сидят в верхней части юрты, парни — в нижней. Распорядительница берет токмок (жгут) и дает девушке, та идет и ударяет им парня, который в ответ поет песню, потом встает; встает также присевшая тем временем девушка, вызвавшая его на песню, и они целуются, становясь спиной к спине (см. выше) и т.д. Один только раз товарищ жениха поет — когда распорядительница его ударит и потребует, чтобы жених с невестой целовались, — поет за жениха. Так ойун продолжается до полуночи (л. 57).

Талас
кайнаазар

Чолпонкулов

Для последнего пира выбирают день (исключая несчастливые вторник, пятницу и субботу⁵⁰). Назначается вечеринка, на которую собирается вся округа, у кого-нибудь на стороне, и хозяину этой кибитки за угощение платит отец жениха. Там невеста получает подарок, называемый кыз ойнатмок⁵¹. На этой вечеринке родители обеих сторон и люди старшего возраста не присутствуют.

Молодежь играет: женщины, девушки с мужчинами (2 группы). Распорядителями являются представители обеих групп. Жених с товарищем находится в кругу женщин, но участия в играх не принимают, оставаясь зрителями.

Одна из игр — поцелуйная. Выбирается по два бия с каждой стороны, один или другой сидят ближе к той и другой стороне. Кроме них еще те, кто выводит участников на арену (исполнители — башчи⁵²). Когда возвращаются с вечеринки, то родители жениха сидят у тестя, а у порога внутри его кибитки постлан новый шелковый платок. Входя в кибитку, молодые кланяются родителям; кто при входе ступит первым на платок, тот и будет хозяином в семье. Невеста остается у отца, а жених сразу же уходит в örgö. Женга устраивает в örgö постель, жених ложится, к нему приводят невесту, после того как ее родители легли спать. Рано утром невеста возвращается в кибитку своего отца (л. 39—40).

Последний пир в доме отца невесты

Талас
кайназар

Чолпонкулов

Жекач жуктир — отправка деревянного каркаса ёргө (үй жекач) от жениха в аул невесты. Его сопровождает мать жениха.

Үй жекач — угощение, которое жених посыпает по этому поводу аулу невесты. Кошмы приготовлены уже в ауле невесты. Спустя неделю после этого женихова сторона получает извещение, что все готово (л. 39).

солто

Жанызак

Жекач жуктир — отец жениха режет барана и вместе с женой и сыном едет к отцу невесты, везя с собой сырое мясо, боурсаки и другое угощение. Мясо отдается в дом невесты. Для жениха и его родителей ставят особые кибитки. Боурсак и прочее служит для угощения посетителей. Отец невесты устраивает той (последний пир перед отъездом невесты. — Б.К., С.Г.).

Отец жениха режет кобылу, готовит мясо, потом зовет отца невесты и говорит: "Вот я приготовил пищу, теперь угости свой аул". Потом выставляется напоказ все приданое невесты. Ставят баканы⁵³, натягивают веревку и вешают шубы, чапаны, одеяла и другие вещи у кибитки ее отца.

На следующий день отец невесты предлагает свату взять приданое, дает ему еще одну лошадь и начинает выучить приданое на верблюдов. Потом готовят лошадь невесты. Весь выученный скот также дается невесте из дома.

Если в приданое дается кибитка, то жених помещается в ней. Все приданое сложено в ней.

Угощение находится в кибитке отца невесты (л. 34).

рч. Большой Кебин

Кыдыр

Перед увозом (невесты. — Б.К., С.Г.) устраивают большой той, решут две-три кобылки (л. 54).

Сагимбай

Тогда устраивается той, после чего молодуха переезжает к мужу. До того, с момента заключения договора между отцами, жених называется кайн, а невеста — колукту. На той жених приводит скот и устраивает угощение и разные игры (кёк бёру и др.).

В ауле невесты до ее отъезда (— Ф.Ф.) мужчины (со стороны жениха) стараются отнять (взять) приданое, женщины защищают и

не отдают. Они крепко втыкают в землю кол и привязывают к нему толстый аркан. Чтобы взять вещи, мужчины должны вытащить кол, в чем женщины им мешают и тянут за аркан. Если мужчины начинают одолевать, то, защищаясь, женщины используют грязь, помет, муку, которыми они забрасывают нападающих и мажут им лица; на это мужчины не смеют отвечать контрнападением. Если им удается все-таки вырвать кол, они все равно остаются ночевать, так как уже поздно; если же им это не удается, то приходится идти к женщинам на поклон и выкупать приданое подарками⁵⁴.

Отец и мать жениха находятся в этом же ауле. В юрте, где они помещаются, с ними находятся два человека, от обеих сторон по одному для оказания услуг и почета. Отец невесты режет скотину. Начинают расчет. Кто совестливый, тот еще добавляет, чтобы уравновесить калым и приданое (л. 54).

Калым и приданое

р. Тюп

Жингиш ажи

Калым — от отца жениха. Ёргө со всей обстановкой и одежда невесты (*шёукеле* и проч.), снаряжение выючных животных и сами животные — от отца невесты.

Смотря по достатку отца жениха калым бывает: чон *бай*, *ортө*, *айак*. Чон *бай*, т.е. “большой бай” выделяет 100 голов крупного скота (лошади, коровы, верблюды) и 1000 голов баранов; *ортө*, т.е. “средний” — 50 голов крупного скота и 100 баранов; *айак*, т.е. “бедняк” — 25 голов крупного скота и 50 баранов.

Уплата производится в два приема. При второй уплате, кроме требуемого количества скота, отец жениха берет с собой одного верблюда с четырьмя кулями хлеба, два пуда урюка, кишмиш, голову сахара, одного цельного (паленого) барана, одного разрезанного и сваренного и устраивает той (мать жениха и тетка также приезжают). Отец невесты режет кобылу, собирает девок и молодух и устраивает ойун ночью (л. 58).

Каравос

Окончательный говор о том, сколько нужно добавить к уже уплаченному, происходит за несколько дней до увоза молодухи (л. 58).

Если жених отказывается после первой брачной ночи взять невесту в жены, отцу ее остается все, что было дано до сего времени, и невеста возвращается отцу (л. 58).

Размер приданого определяется самим отцом невесты по совести (л. 58).

Приданое молодуха развешивает в ауле своего отца после бракосочетания, до отъезда молодых в аул мужа. Предварительно, для подсчета и осмотра, развешивает добро на аркане, протянутом от чангарака до чангарака соседней юрты, а потом уже всё вносится в ёргё и развешивается внутри (л. 59).

рч. Большой Кебин

Чинавай

Приданое развешивается на аркане, протянутом от чангарака до чангарака, у иного по всему аулу. *Булжайде* — приданое; *сеп* — одежда молодухи и снаряжение ее лошади.

Булжайде развешивается утром дня бракосочетания. Родители устраивают той, сзывают гостей; делают *байгу* взрослых лошадей и кунанов⁵⁵. Перед байгой гости угощаются и осматривают приданое. Вернувшись с байги, родители жениха дарят родителям невесты хорошую лошадь и покупают этим право снять булжайде с арканов своими силами и сложить в ёргё (л. 60).

местн. Сарыбулак
буку

Сатывалды

*Жүк санар*⁵⁶ — какой-нибудь очень уважаемый старик из присутствующих на свадьбе пересчитывает приданое, собранное и сложенное в ёргё, — все, что относится к обстановке, постели и проч. Пока он считает, снаружи стоит привязанная к ёргё хорошая лошадь (или верблюд), которую (которого) привел близкий друг семьи жениха. По окончании подсчета лошадь (верблюд) поступает в подарок отцу невесты. *Жүк санар* (старик) выбирает себе из того, что он считал, подарок по ценности равный хорошей лошади.

При отъезде молодых отец невесты, если он состоятельный человек, должен был дать в приданое дочери девять верблюдов, ценного иноходца, хорошую лошадь и одежду жениху и его товарищу (*куйожолдаш*⁵⁷), кроме того, подарки свату и сватье.

Помимо того, что сложено в ёргё, кольцом вокруг аула на арках, протянутых на щитах, висят ценные одежды; аркан продет сквозь рукава халатов, чапанов, как изгородь (л. 37).

рч. Большой Кебин

Сагимбай

*Жүк жию*⁵⁸ — когда провожают молодую в аул мужа, то в приданое дают: 15 пестрых кошм, до тысячи чапанов. При отъезде из родного аула часть приданого идет местным старикам и почетным лю-

дям. Потом, по приезде в свой аул, молодой устраивает той, во время которого еще часть приданого расходится по рукам его родственников и одноаульцев⁵⁹.

Беднейший человек дает за дочерью не меньше пяти одеял (л. 54).

Мусульманское бракосочетание — нике

рч. Большой Кебин

Каравос

Время совершения никä. Никä совершалось прежде в ту же ночь, что и такйа сайды, чтобы ребенок, который мог после этого родиться, был законным (л. 51).

Батырхан

Накануне увоза невесты совершается бракосочетание (л. 59).

рч. Большой Кебин

Сагимбай

Наутро (после первой брачной ночи. — Б.К., С.Г.) вызывают муллу, который сочетает браком молодых (л. 54)⁶⁰.

местн. Сарыбулак
буку

Сатывалды

Место совершения никä. Никä совершается в зависимости от муллы в том или другом ауле, в отцовской кибитке. Невеста сидит за кёшёгё справа внизу, жених — среди народа. Кёшёгё принадлежит невесте (л. 41).

Талас
кайназар

Чолпонкулов

Никä делается в ауле жениха в первый же день приезда.

рч. Большой Кебин

Чинавай

Перед никä жених в ауле невесты переодевается во все новое, сшитое ему родителями невесты, а прежнюю одежду оставляет теткам (женге). Сама невеста ничего не шьет, иначе ее упрекнут в желании выйти замуж. Невеста также переодевается в новое платье. Все это происходит во время установки ёргё. Эта новая одежда называется *куйёк кыздыке (киим)*⁶¹.

Обряд бракосочетания

Ошский окр., Актар Кумбель

Рай Куваев

Жениха и невесту до никä перевязывают арканами и потом их сторонники тянут их в разные стороны⁶² (л. 44).

рч. Большой Кебин

Жантели

По окончании приготовлений (к отъезду. — Б.К., С.Г.), накануне отъезда зовут муллу, режут барана и угощаются. Мулла берет в руки чашку с водой⁶³ и спрашивает у жениха и невесты, которые сидят во время церемонии за кёшёгё, о согласии их сочетаться браком; церемония происходит в юрте родителей невесты, и молодежь приходит туда вместе. Чаша обходит муллу, молодоженов и всех присутствующих. Потом все расходятся, и молодожены возвращаются в ёргё (л. 53).

Жингиш ажи

По окончании церемонии сразу снимают кёшёгё и, отгораживая им новобрачных от публики, выводят из юрты и проводят в ёргё, где вешают кёшёгё справа от тёра — на хозяйственном месте. Постель уже постлана высоко (л. 53).

пер. Эмель на Джумгале

Жинавай

Перед самим никä режут барана (родители невесты) и угощают муллу и других присутствующих. После этого в юрте родителей невесты происходит сам обряд бракосочетания. Слева от тёра там висит кёшёгё — новый, хороший, если старый изодран. В юрту собираются мулла, родители жениха и невесты и др. Тем временем жених и невеста сидят в ёргё (кёшёгё там нет). Когда все готово, приводят вместе жениха и невесту, прикрывая их (девушки и женщины) от взглядов своими чапанами, и сажают за кёшёгё. Во время церемонии вопросы и ответы о согласии передаются шепотом особыми свидетелями, так как брачующиеся стыдятся говорить громко (л. 60).

Ёргё и кёшёгё

р. Тюп

Жингиш ажи

Ёргё ставится только перед отъездом невесты, т.е. к никä (л. 58).

Караколский у., дол. р. Тюп

Ёргё ставится только в день свадьбы.

Öргө ставится все же только перед отправлением молодухи к мужу. Время это зависело от быстроты уплаты кальма: от года до пяти—шести лет. Таким образом, иная жена переезжала на житье к мужу уже с детьми. Перед входом в ёргө в ауле невесты кроме тая резали еще козла и отдавали в соседнюю юрту, а сами не ели. Во время заклания выражали молодым пожелания хорошей жизни⁶⁴.

Огонь в ёргө зажигали обыкновенным способом⁶⁵ (л. 57).

Ёргө ставится только в день никä, а до того для посещения жениха ему просто освобождалась чья-нибудь юрта.

р. Тюп

Öргөү көтөрмөк — установка свадебной кибитки. За эту установку жених дает барана, которого режут и варят там и угощают аул тестя. Режут подле ёргө, отрезают голову. Кто-нибудь из стариков выбрасывает ее через тундук изнутри. Потом ее также варят и едят. После угощения ёргө переходит в собственность жениха⁶⁶, и его родня, приехавшая с ним, в нем поселяется (? — **Ф.Ф.**).

Кенеш айак⁶⁷ — в ёргө родители жениха режут и варят барана, несут тестю, прося разрешения на свадьбу (т.е. на увоз невесты). Тесь требует к такому-то дню тай (кобылу, корову). В то время как родители жениха готовят кобылу, является табунчик и требует себе жилкычи кой; потом приходят женщины, ставившие ёргө, требуя себе подарки (када): ёргө жабар, тёшёк каатар — за кошмы и постель (л. 39).

рч. Большой Кебин

Бозбаштык

При установке ёргө родители жениха режут скот (три кобылы от родителей жениха, одна кобыла от родителей невесты), варят мясо и готовят угощение. Когда все готово, угощают родителей невесты. Төтөгө бастыркан уй — ёргө, на котором верхняя кошма по нижнему краю обшита манатом⁶⁸ (л. 54).

Батырхан

Хозяева юрты спят всегда справа от тёр'а, а женатый сын (если у него нет собственной юрты) слева, за кёшёгё (л. 54).

солто

Жанызак

За установку ёргө и приготовление обстановки женщины требуют от жениха ёргө жабар (подарки за покрытие кошмами остова юрты для новобрачных. — **Б.К., С.Г.**), тёшёк жабар (подарки за под-

готовку постели для новобрачных. — Б.К., С.Г.). Дают за это один тай и барана (л. 34).

солто-боловбай

В ёргё перед отъездом молодухи из отчего дома родители жениха режут барана и угощают соседей. До этого момента (накануне отъезда) молодуха туда не входит (л. 42)

местн. Сарыбулак
буку

Сатывалды

Ёргё у бедных бывает заимствованной на дни свадьбы.

Ставят ёргё наутро после приезда жениха. В него входят после угощения, которое делает отец невесты (но дает скот, готовит сторо-на жениха).

В ёргё молодые продолжают жить до его ветхости.

За сооружение ёргё и обстановку берет подарки отец невесты, а самим женщинам дают понемногу. В ауле жениха за постановку ёргё ничего не дают.

Ёргё дает отец невесты. Если же он беден, а богат жених, то его отец (л. 42).

Ошский окр., Актар Кумбель

Рай Кубаев

Ёргё (свадебный) ставится впервые в ауле отца невесты. Во время никä невеста сидит в юрте отца за кёшёгё, специально для этого повешенный и принадлежавший ей, а жених в ёргё. После никä кёшёгё переносят в ёргё, а ночью туда же приносят невесту на белой кошме к жениху. Это ее первый приход в ёргё, и никаких обрядов при этом не бывает.

Молодая пара всегда живет в своем ёргё, и кошмы над ними стареют, изнашиваются естественным порядком, как и на всякой юрте.

Если за невестой не дают ёргё, то отец жениха сам делает ему таковую. Такая юрта, приготовленная для новобрачных, ставится в случае приезда гостей, т.е. до того, как она начинает выполнять свои нормальные функции.

В ёргё пища не готовится.

Бельбашат (под Чолкунду)
адигине

Товеке

За установку ёргё в ауле мужа подарки ставившим дает отец же-ниха (л. 44).

Кёшёгё

Аламедин, местн. Сарыбулак
буку

Сатывалды

Кёшёгё⁶⁹ вешается в ёргё справа (хозяйское место) к моменту сна. В ауле мужа кёшёгё вешают или не вешают в ёргё, как хотят молодые (л. 42).

солто-боловбай

Кёшёгё висит в ёргё до рождения ребенка (л. 42).

рч. Большой Кебин

Батырхан

Кёшёгё перенят от сартов. Во времена бухарского ханства жили муж и жена Сара и Мат. Мат ездил ко двору хана, и его назначили в Андижан, Алай. У них родилась дочь, очень красивая. Желая выдать ее замуж как можно лучше, Сара скрывала ее от взоров людей за кёшёгё, которое было тогда у бухарцев. До того кёшёгё у киргизов не было⁷⁰. В ёргё вешается кёшёгё, которое было в юрте отца (л. 59).

Жантели

В ёргё висит кёшёгё, также заготовленное отцом невесты. К церемонии брака его переносят в юрту отца невесты, если там нет своей занавеси (л. 59).

Ошский окр., Актар Кумбель

Рай Кубаев

Кёшёгё делает отец невесты (вернее, мать и женщины ее аула), сейчас одноцветный, а в прошлом из клочков⁷¹. Делают несколько штук, чтобы дарить. Например, молодуха в приданом имеет их несколько и дарит сестре мужа, когда та выйдет замуж. Передают кёшёгё по наследству. Его вешают, когда приезжает сватать отец парня. Вешают либо справа, либо слева. Предпочитают справа, так как слева от (тёр'а) находятся саба, казан и пища вообще.

Кёшёгё висит в ёргё молодоженов полгода—год. С рождением ребенка, во всяком случае, кёшёгё снимают, хотя могут снимать и до его рождения (л. 44).

Девушка спит либо на переднем месте, либо справа от тёр'а, но без занавеси. Вообще занавесь не в обиходе. У молодых занавесь висит дней десять.

Отъезд молодухи в аул мужа

Талас
кайнаазар

Чолпонкулов

На другой день (после кыз ойун и брачной ночи. – Б.К., С.Г.) родители невесты раскладывают все приданое в ёргё, все хозяйство – жайл берды (дал на показ)⁷², чтобы участники толя во время угощения могли осмотреть его. Если приданое богатое, много халатов и прочей одежды, то протягивают арканы от ёргё до кибитки тестя и т.д., сколько нужно. Родители жениха, осмотрев приданое, либо принимают его, либо требуют дополнения, называя какую-нибудь ценную вещь.

В ёргё повешен кёшёгё, бывшее девичье невесты...

...С утра начинаются приготовления к отъезду. Идет оплакивание. Перед отъездом невесте заплетают волосы в две косы, причем она сопротивляется⁷³. Затем надевают ей элечек⁷⁴, и она готова к отъезду. При отъезде, может быть, перед выходом из дома отца, ей, сняв элечек, надевают шёукёлё, в котором она едет до аула жениха, а потом снимает его. Уезжает она с матерью.

Жених все время находится в стороне и официально, до самого отъезда, с тестем не видится. Через один–два года он приедет к ним с визитом и с подарками⁷⁵ (л. 40).

солто

Жанызак

К моменту отъезда невеста надевает шёукёлё. Перед тем ей заплетают волосы в две косы. Элечек она надевает, идя на поклон к свекру (л. 34).

рч. Большой Кебин

Жантели

Дольше одного дня после бракосочетания гости и молодуха в ауле отца не остаются (л. 59).

Жиниши ажи

Утром молодуха встает и уходит в юрту отца. Когда уходит жених, женге убирает постель и начинается разбор ёргё под руководством матери молодожена.

Все вместе караваном отправляются. Перед отъездом девушки и женщины прощаются с молодухой и поют поодиночке с ней кошб⁷⁶.

Во время церемонии бракосочетания на невесте по-прежнему надет тебетей. Шёукёлё (или элечек) на молодуху надевают утром, в

Шоқүлө киргизское —
богато украшенный головной убор
молодой женщины. Вид спереди.
Музей г. Фрунзе, ныне г. Бишкек.
(Из архива Ф.А. Фиельструпа)

Шоқүлө — вид сбоку.
Музей г. Фрунзе, ныне г. Бишкек.
(Из архива Ф.А. Фиельструпа)

юрте ее отца, перед отъездом, когда все готово к отъезду и лошади оседланы. Молодуха плачет; одевают ее замужние женщины. Перед этим ей переплели волосы в две косы.

Жантели

На следующий день (после никә. — **Б.К., С.Г.**) сборы в дорогу, навьючивают приданое, женщины плачут и поют кошок, по очереди накрывшись кымкапом с невестой. На невесте шоукёлө (а элечек в сундуке), на руках вышитые, из черного бархата, перчатки. По приезде в аул жениха она снимает шоукёлө и надевает элечек, снимает и перчатки, и то и другое хранится до следующей свадьбы.

Волосы в две косы заплетают утром после бракосочетания, и отец жениха дает женщинам (замужним), которые это сделали, хорошую лошадь или другой ценный подарок. Тут же надевают на невесту и шоукёлө. Таким образом, одежда ее меняется только после бракосочетания (л. 53).

Шёкүлө киргизское из Семиречья.
Музей г. Фрунзе, ныне г. Бишкек.
(Из архива Ф.А. Фиельструпа)

Киргизки в головных уборах элечек
(белый тюрбан замужних женщин). 1929 г. (Фото Ф.А. Фиельструпа)

Наутро (после брачной ночи. — Б.К., С.Г.) вызывают муллу, который сочетает браком молодых. После этого они уезжают в аул жениха (л. 54).

Кыдыр

При отъезде, сколько бы ни было тут женщин, каждая подходит к невесте и, укрывшись с ней под чапаном, поет прощальную песнь — кошок (л. 54).

р. Тюп

Накануне (отъезда в аул мужа. — Б.К., С.Г.) после тоя в юрту приводили невесту и, подав ей блюдо с мясом, мазали ей косички салом, заплетали волосы в две косы сзади и надевали элечек. Она надевает сойкё, садится на лошадь, и все уезжают в аул ее мужа (л. 58).

При отъезде невесты из своего аула женщины поют кошок (от глагола кошу — “прибавлять”⁷⁷).

Жеттитор
кавак (черики)

Когда заплетают волосы молодухе в две косы, то наносят на них курдючное сало, оставшееся от тоя (л. 59).

В ауле мужа

рч. Большой Кебин

Батырхан

При приезде молодухи ее встречают в степи женщины из аула ее мужа; она спускается с лошади и остается пешей. И провожатые, и встречающие со всем скадром быстро подъезжают к аулу и готовят привезенный ёргё. Молодуху приводят к ёргё пешком. Когда она приближается, ее встречает мать молодого с блюдом боурсака, сахара, кишишиша и т.д. (чачыла) и разбрасывает все это перед ней, а девушки и женщины, сопровождающие молодуху, подбирают лакомство. Так же делает она и в юрте, чтобы молодуха была хорошая, вежливая⁷⁸.

Отец молодого приготовляет вход молодухи в свою юрту. Когда угощение у него готово (зарезан баран и т.п.), молодуха идет с девушками туда, где и совершается обряд отко гирды (в огонь вошла)⁷⁹ в первый же день. В юрте сидят гости. При входе молодуха низко кланяется сложив на груди руки (без коленопреклонения). Ли-

до ее покрыто платком (жоулук или бүркөнчөк⁸⁰). Свекор высказывает пожелания, чтобы она была счастлива. Молодуха занимает скромное место внизу, справа от входа, окруженная девушками, и свекор угощает ее грудиной барана⁸¹ и прочим, после чего она удаляется. С этих пор она входит в юрту свекра свободно во время его отсутствия.

Церемония бросания сала в огонь (по Б. Солтонаеву⁸²) относится к калмыкам. Мужчины и женщины, приближаясь к почтенному человеку, преклоняют перед ним колени⁸³ (л. 61).

Когда при входе в юрту свекра молодуха кланяется, девушки, вошедшие с ней, приподнимают ее бүркөнчөк⁸⁴, чтобы присутствующие могли увидеть ее лицо, и потом снова опускают.

В своей юрте молодуха скрывается от приходящих старших мужчин, родственников мужа за кёштё (л. 61).

Сагимбай

Там (в ауле мужа. — Б.К., С.Г.) постельные принадлежности остаются молодухе, а все прочее (из приданого. — Б.К., С.Г.) берут себе родители жениха⁸⁵. Потом устраивается той, после которого все обряды считаются выполненными, и жизнь вступает в нормальную фазу (л. 54).

Жантели

В ауле молодожена устраивают той (л. 53).

солто

Жанызак

Аркан тозоон — у аулов на дороге протягивают аркан. Невеста должна выкупить себе дорогу перстнем, платком и т.п. во всех встречных аулах. На месте ночевки (если не доехали за один день) дают чапан, например⁸⁶.

Встречают новобрачную всадники за пять-шесть верст от аула, а пешие — за одну-две версты. Отсюда она идет до аула пешком. Встречающие заранее купили на базаре большое количество колец и т.п., а прежде такие подарки заказывали мастеру.

Родственники молодожена берут себе кое-что из приданого.

Придя в аул мужа, молодуха заходит в кибитку женатого сверстника мужа (не старше), если ёргё еще не поставлено, или к его старшему брату (? — Ф.Ф.). Потом проходит в ёргё.

Той устраивается через три-четыре дня. После той, вечером, невеста идет в кибитку свекра, заходит за кёштё, висящее на правой стороне. Впереди идет женщина, кланяется. Эта женщина открывая-

ет лицо невесты, которое было закрыто платком, и бросает в огонь кусок масла, курдючного сала. Потом идут за кёшёгё. Там молодуху угощают. Это вступление. Затем следуют визиты молодой к родственникам. Ей объявляют, кто ее *öкүл ата*. *Öкүл* — представитель. *Öкүл ата* — что-то вроде посаженного отца при жизни даже родного. Такой *öкүл ата* есть у жениха, пока он в ауле невесты, и приставляется к невесте по ее приезде к мужу⁸⁷.

Öкүл ата молодухи режет барана, варит и едет с этим мясом в аул к отцу жениха. Следует взаимное угощение, приехавшему предлагаю выбрать что-нибудь себе в подарок, и с этим он уезжает. Его *öкүл кыз* едет в гости к нему через один—два года и может просить себе у него хороший подарок, например верблюда, или он сам дает ей такой без ее спроса.

В случае болезни невесты *öкүл ата* приезжает справиться о ее здоровье (35 л.).

местн. Сарыбулак
буку

Сатывалды

Öкүл ата называется человек, который сам заявляет о желании быть таковым жениху до свадьбы, добавляет от себя недостаток в камыс. *Öкүл ата* невесты, из ее аула, становится таковым в момент свадьбы (никä). От него она может брать все, в чем нуждается (л. 35).

р. Тюп

Там (в ауле мужа. — Б.К., С.Г.), зарезав кобылу, снова устраивают той, пригласив родителей невесты, причем мать ее (невесты. — Б.К., С.Г.) получает *сүт акы* — лошадь в подарок за кормление невесты грудью⁸⁸ (л. 58).

Талас
кайназар

Чолпонкулов

Никä делается в ауле жениха в день приезда. В пути по аулам протягивают арканы. Чтобы проехать, жених должен откупаться (кольца, платки).

Подъехав к аулу, невеста слезает с лошади. Ее встречают женщины и девушки, дальше она идет пешком. Тем временем жених с приданным едет прямо в аул, и там ставят ёргё. Встречающие невесту женщины получают от нее подарки.

Она входит в ёргё и садится за кёшёгё вместе с молодежью. В первый же день невесту вводят в дом свекра. Перед нею идут моло-

духи постарше ее. На ее голову накинут закрывающий лицо платок. Входя в дом и идя к очагу, она кланяется (*үгүнот*), преклоняя колени несколько раз. В это время ее свекровь бросает в огонь сало (*отко гермек*). Платок с невесты снимает человек, сидящий ближе к кёшёгё, приподнимая палочкой раза три. Платок он берет затем себе (л. 40).

Окружающие поздравляют молодую и желают состариться с тем, кто ее взял в жены (*алганын менен кари*), счастья (*бахтву бол, бай бол*⁸⁹). Когда у нее лицо открыто, она отходит к кёшёгё (которое было взято из ёргё), повешенное с правой стороны. Жених сидит со своими тут же в кибитке. Присутствует и мулла. Двое свидетелей спрашивают у жениха, добровольно ли он берет такую-то в жены. Потом заходят за кёшёгё к невесте и задают тот же вопрос. Ей достаточно кашлянуть в ответ.

После обряда все мужчины, от которых она должна скрываться, уходят из кибитки, кёшёгё откидывают, женщины угощают молодуху и угощаются сами. Потом кёшёгё уносят обратно.

После этого дня молодуха вхожа в кибитку свекра.

Перед отъездом домой ее мать получает *сүт акы* (л. 41).

местн. Сарыбулак
буку

Входя в кибитку свекра, молодая кланяется (*жүгүнёт* — по-калмыцки)⁹⁰. *Кара чамбарак* или *чон уй*⁹¹ — наследственная отцовская кибитка (л. 41).

рч. Большой Кебин

Сатывалды

Жингиши ажи

По приезде в аул мужа устанавливают ёргё и в нем складывают приданое, а одежду и украшения развешивают напоказ (полотенца и пр.) на аркане. Молодуха сидит за кёшёгё, и к ней приходят женщины; младшие родственники ее мужа мужского пола тоже имеют доступ туда (л. 61).

Белек Солтонаев

*Желпилдек*⁹² — покрывало, в котором молодуха вступает первый раз в юрту мужа. При входе она трижды кланяется перед огнем, прижимая правую руку ко лбу, а левую — поперек под грудью. Кланяясь в первый раз, она бросала в огонь сало — чтобы быть счастливой. При третьем коленопреклонении самый уважаемый человек из присутствующих, отец большой семьи, по указанию родителей молодожена сразу откидывает это покрывало (л. 61).

Приезжая в аул мужа или входя в его юрту, молодуха не имеет никакого покрывала. Особой церемонии показывания молодухи родне ее мужа не существует. Она всегда скрывается от старших мужчин, родственников мужа (л. 62).

рч. Макмал

При приезде в аул мужа молодуха не покрывается ничем. Она покрывается при входе в юрту свекра и преклоняет колени. Жертву огню приносит свекровь салом и молоком с пожеланиями молодухе изобилия (л. 62).

Жингиши ажи

При входе в юрту свекра свекровь мажет молодухе салом правую руку и бросает его в огонь, высказывая пожелания, чтобы молодуха была счастлива и вежлива, причем она называет огонь Умай ене⁹³. В ёргё молодуха входит без церемоний и в первый раз (л. 62).

Бозбаштык

Пожелания

Астында бала бассын.

Пусть впереди тебя топчут полы дети.

Арканда мал барсын.

Пусть позади тебя идет скот.

Ерканын менен кёшё кари.

И с мужем чтобы старились вместе.

Пожелания произносились свекровью, когда она бросала сало в огонь при первом входе невестки в их юрту (л. 62).

Кокумбай Жинин

Поклон молодухи в юрте свекра — калмыцкий (вернее, языческий) обычай. Коленопреклонение было в обычай до прихода русских.

Свекровь мазала салом руку и колени невестки. Покрывало приподнимали палочкой (л. 62).

солто-болокбай

Сагимбай Оржобаев

Запретными словами для женщин являлись имена родственников мужского рода со стороны мужа. У старых женщин до сих пор этот запрет распространяется на десять поколений предков мужа. Более того, женщины не имели права произносить созвучные с этими именами слова.

местн. Сарыбулак буку

Бозбаштык

Жена не имеет права называть по имени никого из родни мужа (мужчин и женщин), родившихся до ее прихода в его аул. То же и по

отношению к предкам мужа до седьмого поколения. У манапов молодуха не называет даже урук своего мужа (так как это его предки), а также связанные с этими именами названия предметов животных и т.п. (л. 43).

Брак (обобщение)⁹⁴

Белек Солтонаев

Кудалик — вступление вчество через брак сына или дочери. Выбор семьи для вступления вчество диктуется соображениями личной дружбы (*куданда*; *белкуда* — заключение сговора до рождения детей), для поддержки существующей уже родственной связи (*сёёккуда*), по политическим соображениям (*сёёктуштум* — вступление вчество).

Жанызак

Готовясь к официальному сватанью, отец жениха собирает скот (у себя или у родни), готовит боурсак, мясо.

Сватать едут парадно: отец жениха с родственниками-мужчинами, предупредив о времени приезда.

Кыдыр, Чаптели

Отец жениха во время сватанья: везет и гонит с собой подарки, которые входят потом в калым; может явиться без подарков один отец или отец со всеми давшими для калыма скот, взяв с собой музыкантов и забавников (майрам пос и др.).

Жанызак

В последнем случае у отца невесты собираются его родственники, чтобы выбрать себе подарки из того, с чем прибыли сваты. Взаимно угощаются.

Сватовство ведет один из родственников; особой словесной формулы для этого нет. О калыме сговариваются, если те, кого сватают, уже взрослые и вопрос идет о скором сочетании.

Кыдыр

Уговарова о количестве калыма не было — давали после по совести. Во время визита отцы с церемониями спрашивают один у другого имена помолвленных и дают за имя подарки.

Переночевав, сваты получают наутро киит: халаты, полотно.

В случае, если пригнанный скот пошел по рукам родственников невесты, эти родственники дают киит из своего имущества.

Выплата калыма начинается с первого парадного посещения с подарками.

Отношения между двумя семьями до фактического брака поддерживаются визитами (преимущественно женщинами). Обмениваются подарками.

Отец невесты по желанию требует у своего свата любую вещь, в чем тот не может ему отказать (л. 48).

Вступление в свойство происходит по различным соображениям: по простой и кровной дружбе, по политическим мотивам, для поддержания уже существующего свойства.

Отец направляет шпиона (арачи) разузнать о состоянии предполагаемой к свойству семьи. Затем либо посыпает человека (жуучи), либо сам едет (если достаточно знаком с семьей? — **Ф.Ф.**) узнать о принципиальном согласии на вступление с ним в свойство. После этого едет сватать парадно один, или с родственниками, захватив с собой подарки (скот и мясо), или без подарков. Сватовство ведет один из родственников; специальной формы нет. Если сватаемые бракоспособны и вопрос идет о скором сочетании, то сговариваются и о калыме (хотя о калыме см. ниже). Их хорошо принимают, оставляют ночевать, а наутро одаривают халатами всех или дают отцу жениха киит, из которого все спутники получают по куску полотна в знак обязательства быть свидетелями сговора. Во время этого визита отцы с церемониями спрашивают один у другого имена девицы и жениха и дают за имя подарки. С момента этого сговора отец жениха начинает выплату калыма, и отношения между двумя семьями поддерживаются до того, как вырастет жених, главным образом, визитами женщин. Подарки, которыми в таких случаях обмениваются они, состоят из скота — со стороны жениха, и халатов — со стороны невесты. Разговоры о калыме ведутся собственно, только когда приходит пора играть свадьбу (никä), а до того отец жениха посыпает свату подарки.

Жених начинает посещать невесту тайно, когда подрастет; он останавливается в какой-нибудь юрте (не родичей невесты), там происходят игры, в которых принимает участие невеста. По окончании этих игр (не кыз ойун? — **Ф.Ф.**) участники и жених с невестой расходятся (вместе не noctуют).

Уй жаны — такая сайды устраивают, когда жених и невеста достигают брачного возраста. Жених приезжает с отцом (или с мате-

рью? — **Ф.Ф.**). Такая сайды происходит: 1) в чужой юрте, невеста сидит посередине (и маскарад); 2) невеста сидит на главном месте; 3) в юрте отца. Невеста сидит справа, т.е. на месте своем, или слева, за родительским кёшёгё (меньше свидетельств). Жених сбивает с нее шапку один или три раза, причем задаются вопросы: “Правильно ли?”, “Направо или налево?”, “Благополучно ли?”, либо все это исполняется молча. После этой игры они становятся супругами непосредственно, или в следующий приезд, или на следующий день. После такой сайды невеста одаривает приезжих халатами или наутро после брачной ночи подносит мужу штаны, рубаху и тюбетейку, а его товарищу пояс (сравним: новые одежды на свадьбу. — **Ф.Ф.**). Прежде никё делали сразу после этой ночи.

Отец окольными путями выведывает, доволен ли сын девушкой и возьмет ли ее в жены, а если так, спрашивают у ее отца о дне свадьбы (и увоза) и сколько еще следует доплатить калымы; в случае отказа одной из сторон от брака они возмещают затраты и прочее.

Кыз ойун происходит только в последующие после такой сайды посещения, хотя некоторые показывают, что игры, устраиваемые и в прежние посещения, называются так же и носят тот же характер. Другие же считают, что кыз ойун делают только с приездом на свадьбу (об ёргё и вопрос о целомудрии невесты см. ниже).

Считают, что клятва верности (закусывание пули и соответствующие слова) была домусульманским супружеским обетом (? — **Ф.Ф.**), теперь же произносится супругами для себя и даже только теми, кто соединился помимо воли родных, своевольно (л. 55).

Никё (свадьба) устраивается в ауле невесты. После решения вопроса о калыме, собственно о доплате, идут приготовления к браку: приданое, одежда и т.д., а жених тем временем живет с невестой в ёргё (? — **Ф.Ф.**). Ёргё дает отец невесты вместе с приданым, количество которого зависит от его воли. В течение этого периода вечерами устраивают кыз ойун.

В день никё утром ставят ёргё, причем родители жениха режут скот и готовят угощение, хотя угощают их все еще как гостей. Расчеты по калыму уже закончены. Приданое развешивают для подсчета и осмотра на аркане от чангарака до чангарака. Во время установки ёргё жених и невеста переодеваются в новые платья, приготовленные ее родителями (приданое развешивают после бракосочетания? — **Ф.Ф.**). После угощения и осмотра приданого — байга. После байги родители жениха, дав лошадь родителям невесты, получают право снять и сложить своими силами приданое в ёргё.

Призвав вечером муллу, режут барана и угощают его и присутствующих гостей. Жених и невеста сидят в ёргё. Потом их приводят, прикрывая от взглядов, и сажают за кёшёгё (слева от тёр'а). По окончании обряда снимают кёшёгё, выносят, заслоняя им молодых, и вешают на хозяйственном месте в ёргё; постель там уже постлана. Перед входом невесты (молодых) в ёргё в первый раз резали одного козла, но сами не ели, а отдавали в соседнюю юрту; при заклании животного желали молодым счастья. Осмотр постели или опрос жениха происходили только после этой ночи, если он не имел встреч с невестой прежде, а таковые были допустимы с ночи после уй жаны (и даже раньше тайно). В случае, если бракосочетание было совершено раньше, перед отъездом молодухи торжество справляется так же, исключается только незначительный эпизод с муллой.

Утром молодуха уходит в юрту отца. После ухода жениха ёргё снимают, складывают и навьючивают на лошадей или верблюдов под руководством свекрови. Утром же расплетают молодухе косички и заплетают волосы в две косы. Впрочем, есть одно свидетельство, что после тоя, невесту приводили в юрту и, дав ей блюдо с мясом, мазали волосы салом, заплетали в две косы и надевали элечек. В первой вариации это происходит в то время, когда седлают лошадей. При заплете касаются кос курдючным салом, оставшимся от тоя, потом надевают шёукёлё (а элечек везут в сундуке), хотя теперь надевают сразу элечек (так как шёукёлё исчезает), нацепляют сёйкё, надевают вышитые шелком по черному бархату перчатки. Женщинам, заплетавшим косы молодухе, отец жениха дает ценный подарок, например хорошую лошадь или что-нибудь другое. При отъезде якобы происходит борьба за приданое, которое женщины не хотят отдавать, а приезжие мужчины пытаются отобрать силой (? — Ф.Ф.). Прощаясь с молодухой, девушки и женщины поют кошок, каждая поодинечке, покрываясь с молодухой кымкапом или чапаном. Перед отъездом часть приданого раздается в подарок почетным лицам. Сомнительно одно показание, будто муллу призывают на утро после брачной ночи. При отъезде мужа в аул еще часть чапанов и прочего передается в качестве подарков старшей родне молодожена. Из приданого молодухе остаются постельные принадлежности, а все остальное берут себе родители мужа (? — Ф.Ф.). Обычно дольше следующего дня гости и молодуха возле своего отца после бракосочетания не остаются. Не всегда имеется ёргё; у бедняков молодая приезжает в юрту свекра (л. 55а).

Когда молодая подъезжает к аулу мужа, в степи ее встречает женская родня мужа. Молодуха сходит с лошади. Ёргё быстро под-

возят к аулу, устанавливается новое жилище, после чего молодая идет пешком, а у юрты ее встречает свекровь с чачилä (сладости), которое она рассыпает перед входом и за входом перед молодой.

В пути и при входе в юрту мужа (örgö) никакого покрываала на голову и лицо женщина не накидывает. Огонь в örgö впервые зажигается своими средствами, т.е. не заимствованными. У себя молодуха уже снимает шбукёлö, заменяя его элечеком, снимает перчатки, и все это складывается в сундук до следующей свадьбы. За кёшёгö молодуха скрывается от старших мужчин, ее там посещают и с ней знакомятся женщины и младшие родственники мужа мужского пола. Приданое в örgö развезено несколько парадно. В ауле делается той, на котором присутствует и родня молодухи.

При первом посещении юрты свекра молодуха прячет лицо за покрываалом. У входа ее встречает свекровь, которая мажет ей салом руку (как бы принимая жертву из ее рук как посредница? — **Ф.Ф.**). Потом свекровь бросает сало и льет молоко в огонь, высказывая пожелания счастья и проч. Молодуха при входе отвешивает поклоны (прежде с коленопреклонением), при этом сопровождающие ее девушки приподнимают покрываало, чтобы присутствующая родня мужа могла взглянуть на ее лицо. Другой источник сообщает о таком входе в юрту мужа (при отсутствии örgö? — **Ф.Ф.**), о троекратном коленопреклонении и собственно ручной жертве салом огню; при поклонах покрываало якобы приподнимает старший из присутствующих. Затем молодуха скромно занимает место с девушками внизу, справа у входа, и ее угощают грудиной барана и т.д. После чего она удаляется. С этих пор доступ в юрту свекра в его отсутствие свободен.

Брак в домусульманские времена был нерушим. Брак совершался, за редкостью мулл, с помощью человека, знавшего хоть какую-нибудь молитву, а еще раньше только властью посредника, который спрашивал при свидетелях о согласии обеих сторон. До брака жених и невеста клялись указанным выше порядком в верности друг другу при первом посещении жениха (т.е. уй жаны). Предположительно, до мусульманства брак заключался следующим образом: 1) спрашивали о согласии, потом перерезали прут пополам; 2) жених и невеста, порезав себе подушечки мизинцев, сосали кровь друг друга; 3) закусывали пулью; 4) одним рукопожатием (по-восточному).

Увоз девушки практиковался, чтобы уплатить меньше калыма. Потом совершалось примирение с родителями невесты.

- ¹ Ойнаш-тамыр от кирг. ойно — играть, забавляться, шутить; быть в любовных сношениях; тамыр — друг, приятель, побратим; любовник, любовница (Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. М., 1965. С. 562, 700).
- ² Если пастух был наемным, то обычно он жил в доме (юрте) хозяина.
- ³ Курон кармашты — поклялись на Коране. От Курон кармаши — поклясться на Коране: произнося клятву, целуют Коран, прикладывают ко лбу и возвращают. (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 448).
- ⁴ Запись о тамырах приведена Ф.А. Фиельstrupом в этом разделе, видимо, потому, что тамыры очень часто клялись породниться, т.е. стать сватами, и тем самым еще больше скрепить свою дружбу. О такой клятве тамыров см.: Аргынбаев Х.А. Семья и брак у казахов. Автореф. дис. ... д-ра истор. наук. Алма-Ата, 1975. С. 67.
- ⁵ Переплетение девичьей косы в две (женская прическа) — символ перехода девушки в другую (следующую) возрастную группу (см. об этом ниже). Обычно это делали мать или кто-то из женщин со стороны невесты. При умыкании невесты, т.е. при не совсем традиционном пути перехода девушки в следующую возрастную группу, это вынуждена сделать ее свекровь. Не случайно Ф.А. Фиельstrup пометил эту запись знаком NB.
- ⁶ Свадебные подарки (калым, а также подношения, штрафы и т.д.) у народов Средней Азии и Казахстана исчислялись обычно “девятками” и назывались токуя, токызылык и т.д. (Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969. С. 106, 118, 140; Пещерева Е.М. Свадьба в ремесленных кругах Карагатага // Семья и семейные обычаи у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1978. С. 181; Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. Нукус, 1973. С. 67; Юдахин К.К. Указ. соч. С. 741). 2 × 9, 3 × 9 и т.п. означает, что дарили две или три “девятки” скота. И вообще число 9 — магическое, приносящее, видимо, удачу, счастье, фигурирует во время свадебных церемоний у многих народов мира (кроме указанных выше работ, см.: Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 232; Лобачева Н.П. Различные обрядовые комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975. С. 304; Толеубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов XIX — начало XX в. Алма-Ата, 1991. С. 33—34. Там же приведена и литература).
- ⁷ Ажы — то же, что хаджи, т.е. человек, совершивший паломничество в Мекку.
- ⁸ Бата — одно из значений слова: молитвенное напутствие, благословение, которое совершалось после угощения при окончании или начале говора, какого-либо дела; выражало удовлетворение результатами или пожелание успеха (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 116).
- ⁹ Талак — развод (супругов); бир талак — однократный развод; уч талак — троекратный развод. Для того, чтобы троекратный развод стал действительным, достаточно три раза произнести слово “талак”, дальше следуют только формальности (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 695).
- ¹⁰ С появлением мусульманского бракосочетания карающую функцию для неверного супруга стала выполнять не пуля, а “венчальная вода” (см. о ней ниже), как например, у казахов (Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 25).

- ¹¹ Букв. Если ты меня бросишь, Пусть тебя сразит пуля,
Если я тебя брошу, Пусть меня сразит пуля".
- ¹² У большинства народов Средней Азии и Казахстана в конце XIX – начале XX в. главная роль при выборе невесты и сватовстве отводилась отцу и вообще мужчинам: у киргизов, казахов, каракалпаков, таджиков, туркменов, а также тувинцев и, видимо, других народов несреднеазиатского региона (Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков: По материалам конца XIX – начала XX в. М.; Л., 1959. С. 78; Вайнштейн С.И. Тувинцы-таджинцы (историко-этнографические очерки), М., 1961. С. 137; Потапов Л.П. Очарки народного быта тувинцев. М., 1969. С. 234; Есбергенов Х., Атамуратов Т. Указ. соч. С. 52–53; Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1976. Ч. III. С. 29; Пещерева Е.М. Указ. соч. С. 180; Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 15; Фиельструп Ф.А. Архив: полевой материал; Кармышева Б.Х. Личный архив (хранится в Ин-те этнологии и антропологии РАН). Пожалуй, только у узбеков главная роль при выборе невесты отводилась матери и вообще женщинам, хотя в переговорах о калыме участие они, по-видимому, не принимали (Кисляков Н.А. Очарки... С. 140). У узбеков же северного Хорезма мать жениха участвовала не только в сватовстве, но и в переговорах о калыме (Лобачева Н.П. Свадебный обряд как историко-этнографический источник. На примере хорезмских узбеков. // СЭ. 1981. № 2. С. 40). У узбеков-кипчаков невесту выбирала мать, тетки, замужние сестры, но сватами были мужчины (Шаниязов К.Ш. К этнической истории узбекского народа. Историко-этнографическое исследование на материалах кипчакского компонента. Ташкент, 1974. С. 309). Эти детали свидетельствуют, видимо, о неизжитых элементах матрилокального брака у узбеков.
- ¹³ Это не характерно. Обычно вопрос о размерах калыма обговаривался заранее.
- ¹⁴ Лошадь, кобыла – символ плодородия у скотоводческих народов. У казахов, например, жених дарит тестю кобылу в свой первый официальный визит в аул невесты именно в надежде на будущую плодовитость невесты (Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 18–19). Клочок ваты на лбу лошади (верблюда) – акт синдиасмической магии, характерный и для других народов Средней Азии. Так, у таджиков Каратегина клочки ваты для "белизны", благополучия бросают в тюбетейки певцов, провожавших жениха в дом невесты, вплетают в косы невесты при переплетении ей волос, раздают присутствующим на смотринах невесты и т.д. (Таджики Каратегина и Дарваза, Ч. III. С. 41, 46; Кисляков Н.А. Семья и брак... С. 184).
- ¹⁵ По материалам Кармышевой Б.Х., у каратегинских таджиков маленькую невесту родители жениха поздравляли во время двух мусульманских праздников: курбан и рамазан.
- ¹⁶ Чапан – это и есть халат.
- ¹⁷ Неясно, что понимается под словом *куль*.
- ¹⁸ Кийит – подарок в виде одежды; подарки от родственников жениха родственникам невесты после помолвки (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 386). По Ф.А. Фиельструпу, это ответный подарок родственников невесты стороне жениха, обычно одеждой, тканями.
- ¹⁹ Актык – букв. "белизна". У многих народов мира, в том числе и у тюркских, магия белого цвета играла большую роль в свадебной обрядности. Отрез белого материала, подаренный во время сватовства, символизировал пожелание "белого", беспрепятственного пути начатому делу.

- ²⁰ Этот обычай является пережитком универсального в прошлом явления: табу на имя собственное. В древности имя собственное считалось существенной частью человека, как бы одним из его органов. Недруг и просто иноплеменник, знающий имя человека, мог нанести носителю имени непоправимый вред (Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М., 1980. С. 277–296). Поэтому имя человека все не употреблялось. Вынужденное же сообщение имени невесты и жениха во время сватовства представителям другой семьи (другого рода) должно было компенсироваться подарком, видимо, для того, чтобы нейтрализовать вред этого акта. По этой же причине, видимо, невестка (иноплеменница) не имела права называть по имени никого из родни мужа (мужчин и женщин), родившихся до ее прихода в эту семью, для которых она была представительницей чужого (не своего) рода, чтобы не нанести им вреда. Запрет этот снимался по отношению к родственникам мужа, которые родились после ее прихода в семью: ведь для них она уже была представителем их рода (Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 282–285; Кисляков Н.А. Очерки... С. 181–182; Абрамзон С.М. Киргизы... С. 260; Цэрэнханд Г. Некоторые обычаи избегания у монголов // СЭ. 1991. № 5. С. 113).
- ²¹ Участие родственников жениха в сборе скота для калыма; участие родственников невесты в сборе приданого; участие родственников обеих сторон в расходах на подарки, с которыми сваты приезжали друг к другу во время свадебных церемоний; распределение между родственниками невесты части калыма, а между родственниками жениха части приданого, а также подарков, которые привозили сваты — все это разные стороны пережиточной формы принципа перераспределения расходов и доходов того или иного рода, общины, характерного для до-классового и раннеклассового общества [Абрамзон С.М. Киргизы... С. 218–224; Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары. М., 1976. С. 28–30; Люшкевич Ф.Д. Традиция межсемейных связей узбекско-таджикского населения Средней Азии. К проблеме бытования калыма и других патриархальных обычаев // СЭ. 1989. № 4. С. 59–60; Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. Новосибирск. 1989 (Далее: Традиционное мировоззрение тюрков... II. С. 191)]. Кисляков Н.А. придерживается иной точки зрения. Он считает, что калым является институтом купли-продажи женщины, в то время как институт приданого имеет совершенно другое происхождение (Кисляков Н.А. Семья и брак... С. 202–203).
- ²² Баштöй — букв. “главный верблюд”, в данном случае лучший из верблюдов, которого давали в дар (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 118–119); башат — соответственно, лучший из коней.
- ²³ Ырчи — певец, чертмекчи — играющий на комузе, майрам пос — затейник.
- ^{24–25} См. примеч. 21.
- ²⁶ См. о забавах над сватами: Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 17.
- ²⁷ Аса, то же что аза — траур, а также что-либо принесенное семье покойного на поминки (скот, вещи и т.п.). См.: Юдахин К.К. Указ. соч. С. 25, 74.
- ²⁸ Кöч — кочевка, перекочевка; кой — овца.
- ²⁹ Жылкычы — конепас, конский пастух; кой — овца; жылкычы кой — овца для пастуха (т.е. его доля).
- ³⁰ Кыштоо — зимовка.
- ³¹ Кыз ойун — одна из игр киргизской молодежи устраивалась во время досвадебных приездов жениха к невесте и в дни свадебных торжеств накануне увоза

новобрачной в дом мужа (Абрамзон С.М. Некоторые стороны быта киргизской молодежи (XIX–XX вв.) // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1978. С. 107). Ф.А. Фиельstrup несколько раз подчеркивает, что *кыз оюну* проводятся только после обряда *такыя сайды*, т.е. практически после вступления в брак молодых. Хотя были, видимо, и отступления от этого правила, и брачная ночь была после обряда *кыз оюну*.

Ф.А. Фиельstrup называет иногда эти игры вечеркой. Но это не вечерка в общепринятом смысле слова, а нечто более серьезное. По всей вероятности, эти игры были оттолоком групповых брачных отношений.

³² *Женге* — по терминологии родства — это жена дяди по материнской линии или жена старшего брата; старшие родственники невесты женского пола, которые руководят ее проводами в дом жениха или организуют тайные посещения женихом невесты в добрачный период, за что получают подарки — *женгетайлык* (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 248). *Женге* — не сваха, как отмечают некоторые информаторы Ф.А. Фиельструпа, а наставница невесты, посредница между *ею* и женихом (Лобачева Н.П. Сверстники и семья // СЭ. 1989. № 5. С. 87). Более того, это лицо, охраняющее невесту от враждебных сил, всегда находится рядом с невестой, даже тогда, когда невеста остается вдвоем с женихом (Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969. С. 82). Наиболее полные сведения о *женге* (*янга*), литературные и полевые, приведены в упомянутой статье Лобачевой Н.П. “Сверстники и семья”.

³³ Как известно, практически у всех народов Средней Азии жених должен был избегать родителей невесты, начиная со сватовства и до свадьбы, а в некоторых районах до отъезда невесты в аул жениха. Через определенное время устраивалась специальная церемония типа приобщения к очагу дома невесты, сопровождавшаяся взаимными подарками. У киргизов Таласа, по материалам Ф.А. Фиельструпа, это происходило через 1–2 года (см. ниже). О семейно-брачных запретах и избеганиях вообще, между мужем и родственниками жены, в частности, см.: Кисляков Н.А. Очерки... С. 163–239; там же приведена литература по вопросу.

³⁴ *Кыз оюну* (букв. “девичья игра”) — см. примеч. 31.

³⁵ О первых филинах на головном уборе невесты см.: Кармышева Б.Х. К вопросу об украшениях из птичьих перьев у народов Средней Азии и Казахстана // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. Нукус, 1989.

³⁶ *Такыя сайды* — букв. “снятие девичьей шапки пикой”. Обряд предшествовал тайным добрачным свиданиям жениха и невесты — реликтовой форме древних семейно-брачных отношений периода матрилокального брака. У киргизов племени адигине и кашгарских киргизов называется *уй жаны* — букв. “быть близко к дому невесты” (Абрамзон С.М. Киргизы... С. 226), так как жених во время обряда находится не в юрте невесты, а вне ее, рядом. Вот что пишет об этом обряде Ф.А. Фиельstrup в отчете о поездке к киргизам: “Вопросу о браке мною было уделено большое внимание, в частности, меня интересовал вопрос о свадебных посещениях женихом невесты, которые и происходят якобы втайне от родителей, не являются секретом ни от кого и вполне санкционируются обычаем. Сговоренный жених, прия в возраст и уплатив известную часть калыма, приезжает в аул невесты и останавливается в посторонней юрте. Это посещение

называется *үйджаны*, так как жених остается подле юрты невесты, не входя в нее. Затем происходит обряд *тахъя сайды*. Невеста, надев девичью шапку (прежде остроконечную *тахъя*), садится в юрте отца, обычно, в кругу своих родственников. Жених приоткрывает уголок покровной кошмы, просовывает в отверстие палку (купольную жердь от юрты) с навязанным на ее конце платком и легоньким толчком сбивает или сдвигает шапку невесты. Платок остается в пользу свахи (*женга*). Постановка этого обряда немного варьирует в разных местах: шапку сбивают то один раз, то три раза, то это действие сопровождается вопросом: “Направо или налево?” (т.е. партия жениха загадывает: удачен или неудачен брак?), то совершается безмолвно. Этим ударом как бы испрашивается разрешение на близость, и с этого момента (соответствующего казахскому *орунтой*) жених и невеста становятся фактически супругами. Свадьба по мусульманскому ритуалу, с участием муллы, совершается лишь перед отъездом молодухи из отчего дома в аил мужа, а прежде ее устраивали непосредственно после *үйджаны*, что подтверждает наше мнение о моменте заключения брака” (Фиельструп Ф.А. Исследования среди каракиргиз // Этнографические экспедиции, 1924, 1925. Л., 1926. С. 49–50).

³⁷ Дело здесь не в стеснении, а опять-таки в обряде избегания женихом родителей невесты (см. примеч. 33).

³⁸ “Он бы, сол бы?” – букв. “направо или налево?”.

³⁹ “*Төшөк талаш*” (букв. “борьба за постель”) – борьба за невесту, борьба за приданое и другие свадебные игры, где с одной стороны участвуют женщины, часто независимо от принадлежности к той или иной стороне, а с другой – мужчины; этот обряд является пережитком борьбы матрилокальных и патрилокальных тенденций (Абрамзон С.М. Киргизы... С. 234, 235; Лобачева Н.П. Различные обрядовые комплексы... С. 313; Кисляков Н.А. Очерки... С. 160).

⁴⁰ Бракосочетание мусульманское. Отношение к этому обряду у киргизов было часто формальное. Чаще делали в доме невесты, но, по материалам Ф.А. Фиельструпа, иногда в доме жениха. Некоторые информаторы Ф.А. Фиельструпа называют *никә* свадьбой, что не совсем точно.

⁴¹ *Кереге башы* – верхняя часть *кереге* (деревянной цилиндрической части юрты).

⁴² *Кошма* обычно делается из шерсти барана. А все, что относится к барану, сакрально, особенно шерсть. У карачаевцев сакрален не весь козленок (козел тоже жертвенное животное), а только шкура, хвост и три первых позвонка в хвосте (Каракетов М.Д. Из традиционной обрядово-культовой жизни карачаевцев. М., 1995. С. 83). Кроме того, баранья шкура (как и шкура других тотемных животных), по мнению исследователей, есть символ плодородия. Не случайно у многих народов невесту сажали на шкуру животного, постеленную шерстью вверх (Лобачева Н.П. Свадебный обряд... С. 43; Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 29–30). У хорезмских узбеков невесту в доме мужа сначала опускали на мужскую овчинную шубу, когда снимали ее со свадебной арбы (Лобачева Н.П. Свадебный обряд... С. 43). У узбеков племени кунград, по записям Б.Х. Кармышевой в Кашкадаргинской и Сурхандаргинской областях ковер из крашеных овечьих шкур (*хасали пустак*) служил верхним покрывалом для новобрачных в первую брачную ночь, им укрывались поверх одеяла (о ковре из меха см. также: Мифы народов мира. М., 1982. Т. 1. С. 238). А.Т. Толеубаев предполагает, что ношение невесты на белой кошме связано с обычаем величания новобрачных, которых у многих народов называли царственными именами (“князь, князь-

гия” — у русских, “ша”, т.е. “шах” — у таджиков и т.д.), избранного хана тоже поднимали на белой кошме. А духи боятся царственных лиц и не решаются подступиться к новобрачным (Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 20–21).

⁴³ Как известно, очаг и дымовое отверстие занимали большое место в магических обрядах. Видимо, потому, что они были вместилищем огня — покровителя человека, семьи (см. об этом ниже). Казахи выбрасывали через дымовое отверстие в юрте молодоженов обглоданную шейную кость жертвенного барана, чтобы дым хорошо выходил из юрты (Кисляков Н.А. Очерки... С. 109; Лобачева Н.П. Различные обрядовые комплексы... С. 304, 330; Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 24). А это, как известно, способствует неутасанию очага. У тувинцев невеста, впервые вошедшая в юрту свекра, льет молоко, бросает сало в огонь и брызгает молоком же в дымовое отверстие (Потапов Л.П. Очерки... С. 242), т.е. приносит жертву не только очагу, но и дымовому отверстию. У киргизов, по Ф.А. Фиельstrupu, в юрте молодоженов выбрасывали через дымоход голову жертвенного барана, которую, по сообщениям одних информаторов, варят потом и едят, а по сообщениям других, эта голова в юрту больше не возвращается, а кто-то ее ловит и уносит. Думается, что точнее второе. Ведь голова барана (как часть всего барана) — это жертва дымоходу, которую тот должен принять. В Хорезме к дымоходу в комнате молодоженов подвешивали лук и перец, чтобы предохранить новобрачных от несчастий (Снесарев Г.П. Реликты... С. 85).

⁴⁴ Козленок, как и баран, был, видимо, жертвенным животным солнцу и огню (очагу). Даровал плодородие. У монголоязычных народов в бездетных семьях иногда держали козла, посвященного божеству огня (Галданова Г.Р. Культ огня у монголоязычных народов и его отражение // СЭ. 1980. № 3. С. 100).

⁴⁵ Кисляков Н.А. отмечает, что у чуйских киргизов перед первой брачной ночью резали козла, и одна из женщин его легкими и печенью била молодых, усадив их спинами друг к другу и покрыв халатом. Подобный обряд записан Н. Корженевским у алайских киргизов (Кисляков Н.А. Очерки... С. 120). Кармышева Б.Х. записала этот обряд у каратегинских киргизов (Кармышева Б.Х. Личный архив). Делают это, чтобы оградить молодых от несчастий и обеспечить им плодовитость. Видимо, этот обычай связан с общим культом козла, даровавшим плодородие (см. примеч. 44). Любопытно, что легкие потом бросали собаке. Кстати, послед после родов тоже бросали собакам, чтобы роженица имела впоследствии так много детей, сколько щенков у собаки.

Садака (садага) — испукательная или благодарственная жертва, а также от сглаза, как в данном случае. Режется при этом обычно козленок. Козленка сами не ели, а отдавали бедняку, поскольку это жертва.

⁴⁶ Возможно, после *такыя сайды*, а не *кыз оюн*?

⁴⁷ Свадебную юрту ставил обычно отец невесты, а не жениха. Не случайно Ф.А. Фиельstrup поставил здесь знак вопроса.

⁴⁸ См. примеч. 31.

⁴⁹ *Кыз круштремис* — может быть, “*кыз куриштиrmок*”, т.е. “познакомить” с девушкой (невестой)?

⁵⁰ У таджиков Карагата свадебные дни — четверг, суббота (Пеццерева Е.М. Указ. соч. С. 182); у каратегинских таджиков “несчастливым” для сближения между новобрачными считалось время в ночь на субботу, вторник и среду, а свадебными днями были понедельник и четверг (Таджики Карагина и Дарваза. Ч. III.

С. 38, 53); у каратегинских киргизов свадьба не устраивается в месяц сафара, а также во вторник, в месяц рамазан устраивать свадьбы можно (Кармышева Б.Х. Личный архив); у каракалпаков "счастливым" для свадьбы днем считалась среда (Есбергенов Х., Атамуратов Т. Указ. соч. С. 83); у казахов — среда, четверг (Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 15). Толеубаев А.Т. пишет: « "По закону инициальной магии, к этому дню приурочивалось только начало желаемого действия, а появление ожидаемого результата представлялось магической силе "счастливого дня" » (Там же).

⁵¹ Кыз ойнатмок — букв. "развлекать девушку".

⁵² Башчи — возглавляющий, руководитель, главарь, предводитель (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 121). Так что точнее было бы перевести это слово как "выводящий", а не "исполнитель".

⁵³ Бакан — шест, которым поднимают кошмы и верхнюю часть остова юрты.

⁵⁴ См. примеч. 39.

⁵⁵ Байга — скачки, устраиваемые в честь какого-то важного события и обязательно в честь свадьбы. У каракалпаков и киргизов козлодрание устраивалось и после удачного сватовства (Есбергенов Х., Атамуратов Т. Указ. соч. С. 87; Кисляков Н.А. Очерки... С. 115). У каратегинских же киргизов, как отмечали некоторые информаторы Б.Х. Кармышевой, скачки устраивались только по поводу обрезания, а на свадьбах не устраивались. Возможно, это связано с влиянием Ферганы на обычай каратегинцев, где пир по поводу обрезания считается более важным событием, чем свадьба. Кунан — жеребенок по третьему году.

⁵⁶ Жүк санар — букв. "пересчитывающий приданое".

⁵⁷ Күйөө-жолдаш — букв. "друг жениха".

⁵⁸ Жүк жию — букв. "сбор приданого".

⁵⁹ См. примеч. 21.

⁶⁰ Это лишний раз показывает, что отношение к мусульманскому бракосочетанию было более чем формальным. См. примеч. 40.

⁶¹ Одеваться во все новое перед бракосочетанием означает для жениха и невесты переход в следующую возрастную группу. Күйө кыздыке (киим) — одежда жениха и невесты.

⁶² Связывание жениха и невесты перед бракосочетанием известно многим народам, что должно было обеспечить, по словам Кагарова Е.Г., прочность брачного союза (Кагаров Е.Г. Состав и происхождение свадебной обрядности // Труды МАЭ. Л., 1929. Т. VIII. С. 184. См. также: Абрамзон С.М. Свадебные обряды киргизов // Памяти М.С. Андреева. Сталинабад, 1960. С. 35; Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 35). Растиаскивание же жениха и невесты (по материалам Ф.А. Фиельструпа) их сторонниками, видимо, отголосок борьбы матрилокальных и патрилокальных тенденций (см. примеч. 39).

⁶³ "Венчальная вода" (никенинг сүусү) — вода, которую мулла при заключении бракосочетания, хлебнув сам, дает испить молодым, свидетелям и всем присутствующим. По мнению Кагарова Е.Г., совместное отпивание воды во время бракосочетания является обрядом, известным и немусульманским народам, и есть соединяющий молодых акт (Кагаров Е.Г. Указ. соч. С. 182. См. также: Кисляков Н.А. Семья и брак... С. 185). Иногда на чашу с водой кладут веточку плодового дерева (магия плодородия) или одну-две лепешки.

⁶⁴ См. примеч. 44, 45.

- 65 Огонь в юрте молодоженов впервые зажигался своими средствами, но не заимствовался у соседей. Ведь покровителя семьи, каковым был огонь, нельзя дать (и взять) взаймы. Иначе, видимо, из дома, который дал огонь, должна была уйти благодать. У тувинцев первый огонь в юрте молодоженов разжигал один из родственников невесты при помощи огнива (*Потапов Л.П. Очерки... С. 242, 253*), что является отголоском, на наш взгляд, матрилокального поселения.
- 66 Юрта (*örgö*) входила в приданое невесты, что является, как отмечали многие исследователи, пережитком матрилокального поселения (Кисляков Н.А., Потапов А.П., Лобачева Н.П. и др.). Переход юрты в собственность жениха, как и большей части приданого невесты (см. об этом ниже), является признаком изменившихся социальных отношений в далеком прошлом, а именно укреплением позиций патриархата.
- 67 *Кенгеш* – совет, собрание, *аяк* – чаша. *Кенгеш аяк* – одно из свадебных или поминальных угощений.
- 68 *Манат* – ворсистая ткань кустарного производства, типа фланели, бумазеи, но дорогая, чаще красного цвета; привозилась из Бухары (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 515*).
- 69 *Кöштöгö* – свадебный занавес; был известен многим народам и выполнял функцию оберега невесты. Не случайно и после обряда бракосочетания молодых уводили в свадебную юрту, прикрывая от взглядов посторонних этим занавесом, в крайнем случае чапаном (халатом). Видимо, исходя из этого главного предназначения *köштöгö* хорезмийцы после свадьбы шили из него одеяло, которым накрывали колыбель первого ребенка (*Снесарев Г.П. Указ. соч. С. 77, 81*). Есбергенов Х. и Атамуратов Т. считают, что свадебный занавес был не только оберегом, но и символом первоначального жилища новобрачных (*Есбергенов Х., Атамуратов Т. Указ. соч. С. 87*).
- 70 Это сообщение информатора Ф.А. Фиельструпа сомнительно, так как свадебный занавес известен не только народам Средней Азии и Казахстана, но и народам других регионов, например, народам Алтая (Традиционное мировоззрение тюрков...II. С. 194). Кстати, у сартов – узбеков без родоплеменного деления – свадебный занавес известен под названием *чымылдык*, а не *кöштöгö*.
- 71 Как известно, лоскутные изделия (*курама* или *курок*) распространены были на территории Средней Азии не случайно. *Куроки*, во-первых, считались оберегом от глаза, козней злых духов, а, во-вторых, изделия из кусочков тканей, например, свадебная занавеска, должны были способствовать увеличению семьи, плодородию: у новобрачных должно было появиться со временем так много детей, скота, имущества, как много кусочков в *кöштöгö*. Лоскутки, по записям Б.Х. Кармышевой у каратигинских киргизов, мать девочки собирала чуть ли не со дня рождения. Чаше всего изделия из лоскутков (а это были, кроме свадебной занавески, и наволочки на подушки, и детские халатики, одеяльца, и накидки на лошадь, везшую невесту в дом мужа и т.д.) делали из тех кусков ткани, которые раздавались на различных семейных торжествах (свадьба, первое укладывание в колыбель младенца и т.д.), и которые, как считалось, обладали магическими свойствами (о *куроках* см. подробнее в кн.: Таджики Каратигина и Дарваза. Душанбе, 1970. Ч. II. С. 212).
- 72 *Жайп берды* – букв. “развесил, разложил”.
- 73 Как и смена девичьего головного убора (раньше *тыкыя*, а затем *тебетей*) на женский (*шöкүлö*), старой одежды на новую, переплетение девичьей косы в две

(женская прическа) — символ перехода девушки в другую возрастную группу. Смазывание же волос при переплетении маслом, жиром, молоком (у тюрков Алтая, например), видимо, должно означать пожелания благоденствия, благополучия в новой семейной жизни. Обычай переплетения волос, по всей вероятности, носил универсальный характер, хотя у разных народов имел свои особенности. У тувинцев, например, девичью косу сразу же после закрепления сватовства переплела ее мать, причем в одних районах в две косы, в других — в три. Перед этим смазывали руки (не волосы) жениху и невесте (Потапов Л.П. Очерки... С. 246). У узбеков-кипчаков переплели волосы в две косы и надевали на невесту свадебный наряд многодетные женщины (Шаниязов К.Ш. Указ. соч. С. 320). У узбеков Хорезма переплела волосы невесте в 40 косичек янга — наставница ее (Лобачева Н.П. Свадебный обряд... С. 48). У хакасов при переплетении кос невесты помазывали ей голову костью — правой передней голеню — забитого на свадьбу скота (Традиционное мировоззрение тюрков... II. С. 66) и т.д. Как пишет Толеубаев А.Т., переплетение одной девичьей косы в две женские символизировал конец одиночества и начало супружеской жизни. Он приводит примеры переплетения девичьей косы у калмыков, телеутов, бурят (Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 27).

⁷⁴ Как любезно нам сообщила Лобачева Н.П., элечек молодая женщина надевала только после рождения первого ребенка. Сразу же после свадьбы ей надевали на голову шёукёлёт. Материал Ф.А. Фиельструпа свидетельствует лишь об определенном вырождении обряда.

⁷⁵ См. примеч. 33.

⁷⁶ Кошок — плач, причет (оплакивание) в стихах умершего или невесты, когда ее отправляют в аул жениха) (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 411).

⁷⁷ Кош (не кошу. — Б.К., С.Г.) — одно из значений глагола, действительно, “прибавлять”, а другое — “оплакивать в стихах умершего или невесту” (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 410).

⁷⁸ Чачыла — букв. “разбррасывание” — свадебный обряд, когда кто-либо из старших женщин со стороны жениха обсыпал сластиами прибывшую в аул жениха невесту, когда она подходила к юрте свекра (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 853). Сладостями обсыпают и жениха с невестой, желая им счастья, благополучия, “сладкой жизни”. Известен этот обряд многим народам Средней Азии и заимствован скотоводческими народами у земледельческих (Кисляков Н.А. Семья и брак... С. 182—183; Лобачева Н.П. Свадебный обряд... С. 304, 305, 307).

⁷⁹ Культ огня был известен практически всем народам, в том числе и тюрко-монгольским. Огонь не только очищал и охранял от всего вредоносного, но и был покровителем человека, семьи, детей, давал счастье, благополучие, потомство. Не случайно информаторы Ф.А. Фиельструпа, как, кстати, и многие народы Сибири и Севера, называют огонь “Матушка-Умай” (Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1964. С. 256—263). А потому огню (и его вместилицу — очагу) приносили жертву салом, жиром, молоком в определенные периоды жизни: при бездетности, при необходимости заполучить покровительство и т.д. (Дыренкова Н.П. Брак, термины родства и психические запреты у киргизов // Сборник этнологических материалов. Л., 1927. № 2. С. 140; Потапов Л.П. Очерки... С. 242; Абрамзон С.М. Киргизы... С. 232; Галданова Г.Р. Культ огня у монголоязычных народов и его отражение в ламаизме // СЭ. 1980. № 3.

С. 94–100; Жуковская Н.Л. Очага культ // Религиозные верования. Свод этнографических понятий и терминов. М., 1993. С. 147–148).

Обряд “отко гирды” (букв. “вошел в огонь”) совершался при первом приезде новобрачной в дом мужа. Бросая сало, жир (молоко), она как бы просила защиты и покровительства у духа огня в новом для нее доме и тем самым приобщалась к семье (роду) мужа.

⁸⁰ Бүркөнчөк – покрывало, которым молодуха закрывала лицо во время своего переезда в аул мужа. От глагола бүркө – кутаться, укрываться. Жоулук (жоулук) – платок. То и другое выполняли роль оберега от злых духов (см. ниже).

⁸¹ Грудинка вообще, баранья в частности, – ритуальное свадебное блюдо, связанное с культом плодородия. У семипалатинских казахов во время сватовства предлагают вкусить баранью грудинку в залог верности и нерушимости договора (Кисляков Н.А. Очерки... С. 101). У казахов и каракалпаков во время отъезда молодых тещь предлагают зятю баранью грудинку (Кисляков Н.А. Очерки... С. 112, 123; Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 31). У хорезмских узбеков в доме жениха янга перед брачной ночью угощает жениха бараньей грудинкой или куриной грудкой (Лобачева Н.П. Свадебный обряд... С. 43, 45, 47).

⁸² Белек Солтонаев – один из информаторов Ф.А. Фиельструпа.

⁸³ Информаторы неоднократно сообщали Ф.А. Фиельструпу о калмыцком влиянии на свадебную обрядность киргизов. Церемония бросания в огонь сала, жира, молока, как уже говорилось, известна и другим народам, а не только калмыкам. Что же касается поклонов, то, видимо, действительно, поклоны с коленопреклонением заимствованы (о поклонах невестки без коленопреклонения см. выше). А вот что пишет в своей книге о калмыках Эрдниев У.Э.: “Невестка, войдя в юрту свекра кланяется трижды бурханам, трижды – желтому солнцу – источнику света и тепла, жизни, трижды – в сторону берцовой kostи овцы, положенной перед ней, но внутри кибитки (это мольба о даровании ей сына, который будет играть в альчики). Затем невесту заставляли поклониться очагу – символу семьи и семейного счастья, без которого существование семьи не мыслилось. Затем духам предков и, наконец, отцу и матери мужа, в которых сопровождавшие девушку мужчины бросали кусочками сала из полной чаши, заблаговременно поставленной у порога” (Эрдниев У.Э. Калмыки (конец XIX – начало XX в.). Историко-этнографические очерки. Элиста, 1970. С. 198).

⁸⁴ С обрядом “отко гирды” тесно связан и обряд “бет ашар” (букв. “открытие лица”), совершаемый сразу же после обряда “отко гирды”. Новобрачная едет в аул мужа и входит в юрту свекра с покрывалом на лице. Покрывало выполняет роль оберега от злых духов, поскольку духи родного дома уже не защищают молодуху, а духи дома мужа пока не защищают. Принесение жертвы очагу дома мужа дает новобрачной необходимое покровительство, и лицевую занавеску можно снять, что и делал чаще всего один из представителей мужского пола семьи мужа (видимо, это делали и женщины) веточкой от фруктового дерева (магия плодородия). Отныне новобрачная имела право входить в юрту свекра, а также имела право не избегать его, поскольку невестка, как иноплеменница, могущая навести порчу, принесла жертву огню, а заодно прошла очищение огнем (о табу на общение с иноплеменниками инейтрализации их пагубного влияния огнем см.: Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 222–223; о семейно-брачных запретах и избеганиях см. примеч. 33).

- ⁸⁵ У многих народов, а в прошлом, видимо, у всех народов, приданое было личной собственностью невесты, на которую не могли претендовать ни муж, ни его родственники. В случае развода жена могла забрать его с собой. В случае смерти жены приданое делилось между детьми, а при отсутствии детей возвращалось в "род" ее отца (Потапов Л.П. Очерки... С. 237; Миненко Н.А. Взаимоотношения супругов в русских крестьянских семьях Западной Сибири XVIII—первой половины XIX в. // СЭ. 1978. № 2. С. 74). В семье свекра невестке тоже выделялась ее доля имущества (там же). Это свидетельствует о том, что женщина в этих обществах еще не потеряла свою относительную независимость. Она имела свою долю, а значит определенные права в семье мужа, хотя главенствующая роль, конечно же, принадлежала мужчине (отцу, свекру, мужу). У киргизов начала XX в., как мы видим, молодухе уже остаются только постельные принадлежности (и личные вещи), остальное переходит в собственность родителей мужа, что свидетельствует об определенной утрате независимости женщиной.
- ⁸⁶ Обычай, известный многим народам. Кагаров Е.Г. видел в этом обычай апотропейическую магию (Кагаров Е.Г. Указ. соч. С. 158—159). Толеубаев А.Т. видит в этом и запрет переходить через вещи, обладающие магической силой, в данном случае сакрального аркана (Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 28).
- ⁸⁷ По мнению Лобачевой Н.П., посаженный отец для жениха в доме невесты — явление, выходящее из среднеазиатского ряда. У хорезмских узбеков, каракалпаков посаженная мать (*мурундук-ене*) выбирается из числа близких родственниц жениха для обоих новобрачных. Посаженным отцом (*мурундук-ата*) механически становится ее муж (Лобачева Н.П. Свадебный обряд... С. 43; Есбергенов Х., Атамуратов Т. Указ. соч. С. 85—86). Посаженные отец и мать являлись для молодоженов вторыми отцом и матерью и почитались ими в течение всей жизни. Но и они, в свою очередь, имеют по отношению к молодым свои обязательства (Там же).
- ⁸⁸ Обряд, известный многим народам (Кисляков Н.А. Очерки... С. 109; Потапов Л.П. Очерки... С. 255; Пещерева Е.М. Указ. соч. С. 179; Есбергенов Х., Атамуратов Т. Указ. соч. С. 82).
- ⁸⁹ Букв. "будь счастлива, будь богата".
- ⁹⁰ Жүгүн — кланяться, скрестив руки на груди. Речь идет о молодухе, когда она впервые входит в юрту, в комнату, где сидит старшая мужская родня мужа (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 272).
- ⁹¹ Кара чамгарак (букв. "черный чангарак") — отцовская юрта, которая по наследству переходила к младшему сыну (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 843). Чон уй (букв. "большая юрта") — опять-таки отцовская юрта, наследственная юрта (Там же. С. 817).
- ⁹² Желпилдек — (букв. "то, что все время развевается"), от желпилде — развеваться (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 246). Видимо, покрывало было очень легким и развевалось от малейшего ветерка, почему и получило свое название.
- ⁹³ См. примеч. 79.
- ⁹⁴ Этот раздел является обобщением полевого материала, сделанное самим Ф.А. Фиельструпом.

ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ И ВОСПИТАНИЕМ РЕБЕНКА

Роды

Киргизы

Пишпекский у., сел. Буранинское

При родах мужчины могут помочь. Если не хватает сил у женщины, мужчина, становясь сзади, обхватывает роженицу руками и нажимает на живот вверху. В землю воткнут длинный кол, женщина перед ним стоит на коленях и держится за него¹, а руками ребенку в утробе придают нужное положение. Пугание не применяется. Если после родов с трудом выходит послед (пузырь), тогда человек ходит вокруг юрты и толчет в ступе². *Тон*³ (пузырь) бросают собаке — так лучше, чем закапывать в землю⁴. При трудных родах зовут муллу, который пишет амулет (*тумар*). Пупок перерезает *киндик-энэ* — мать-пупок⁵; пуповину перед тем перевязывают жилой у живота. Отпавшая часть пуповины хранится дома⁶ (л. 70).

Если после родов женщина... (неразборчиво. — Б.К., С.Г.) впадает в обморок, ей плащут в лицо водой или мулла отчывает (*куучу*⁷).

рч. Большой Кебин

При тяжелых родах, если женщина впадет в обморок, говорят, что у нее душу похитил *албарсты*⁸. Тогда зовут *куучу*.

Отец режет скотину. Послед закапывают в землю, где придется, подальше от юрты. Когда ребенок выходит на свет, кто-нибудь из мужчин кричит: “*Азан!*” (призыв к молитве)⁹. Когда начинаются роды, одна женщина ходит со ступкой вокруг юрты, стучит ею о землю, приговаривая: “*Тушту бо, тушту бо?*” (“Вышел ли, вышел ли ребенок?”) (л. 72).

солто

Жанызак

Роженица после родов моется (л. 73).

Пища роженицы

Талас

кайназар

Роженица получает в первый день кипяченое молоко, на второй — чай, на третий — кашу из *тару*. На четвертый день муж режет барашка и кормит ее мясом. В случае жажды роженица пьет воду (л. 73).

Чонкур-Талас
кайназар

Калжа — питательный мясной обед, который дает роженице ее муж, зарезав для этого барашка¹⁰.

Мать-пупок¹¹

Пишпекский у., сел. Буранинское

Киндик-энэ делает ребенку рубашку, тюбетейку, и родители оплачивают это подарками (л. 70).

рч. Большой Кебин

Когда рождается мальчик, приходит какая-нибудь женщина и отрезает пуповину, вымоет младенца соленой водой, завернет в тряпки.

Шкуру и грудь зарезанной скотины отец (ребенка.— Б.К., С.Г.) отдает киндик-энэ (мать-пупок) — женщине, отрезавшей пуповину (л. 72).

солто

Жанызак

Первые две-три ночи киндик-энэ проводит с роженицей, чтобы обезопасить ее от нападений албарсты-марту¹².

Жентек

местн. Сарыбулак
буку

Жентек¹³ делается в день рождения, при этом приходящие дают корумдук¹⁴ (л. 74).

Чонкур-Талас
кайназар

Жентек — обычай угощать пришедших посмотреть на новорожденного ребенка маслом, хранившимся в бараньем желудке¹⁵, и крутом. Гости же должны за просмотр отвечать подарком корумдук.

При рождении ребенка отец дает кёк бёру.

Той по случаю рождения ребенка бывает различных размеров, в зависимости от достатка родителей. И сзывают на него окрестные аулы (л. 74).

Делают жентек — угощают посетителей (женщины сами приходят, мужчин зовут) карынмаем, боурсаком. Киндик-энэ берет ребенка к себе и показывает его за корумдук (разные мелкие подарки). Ближайшая подруга роженицы приносит рубашечку (л. 74).

Купание ребенка

По рождении ребенка моют в теплой воде. До 40 дней каждые два—три дня моют в соленой воде¹⁶ (л. 74).

рч. Большой Кебин

По прошествии 40 дней роженица делает 40 лепешек и раздает собравшимся гостям; наливают 41 ложку воды в посудину,сыплют в воду соль, а затем в этой воде купают ребенка (л. 72).

местн. Сарыбулак
буку

Новорожденного сейчас же по появлении на свет купают в соленой воде. И так в течение 40 дней. На 20-й или 40-й день делают той. Берут 40 ложек чистой теплой воды и моют ребенка хорошим городским мылом¹⁷.

При рождении ребенку надевают рубашечку без воротника, а после четвертого дня — обычновенную, с воротником¹⁸.

Киндик-энэ впоследствии приносит рубашечку вместе с токач, чаем и другой снедью (л. 74).

Нечистота женщины

Пишпекский у., сел. Буранинское

40 дней женщина считается нечистой, не спит с мужем, не молится, но особой изоляции не подлежит¹⁹. По истечении этого срока (срок соблюдается не очень строго) она моется, чисто одевается, совершает молитву (л. 70).

Кыдыр

Нечистой считается женщина во время менструаций, она не стряпает в это время, не молится, не подходит к казану, не спит с мужем (л. 70).

После родов женщина считается нечистой в течение 40 дней только по шариату, а не по обычаю (л. 71).

рч. Большой Кебин

В течение 40 первых дней после родов женщина не спит с мужем (л. 72).

Положение в колыбель

рч. Большой Кебин

Перед тем как положить ребенка в люльку, подносят старухе на блюде боурсак, пять альчиков и топор. Старуха берет топор и кладет его в люльку, чтобы ребенок был крепок, как топор; туда же кладет альчики, чтобы хорошо умел играть²⁰; сыплет немного боурсака: кто успеет взять боурсак оттуда, съедает²¹. Остальные боурсаки женщины делят между собой и съедают. Затем, убрав топор и альчики, кладут младенца в бешик.

солто

Жанызак

В колыбель младенца кладут через три дня после рождения. Выполняет всё старуха²² из того же аула. Этот момент сопровождается тоем. В люльке *боу*²³ прикреплены с одного бока, и младенец появляется без одеяла (л. 87).

кайназар

В колыбель кладут на третий день, причем делается той. В колыбель ребенка кладет старуха и получает за это подарок.

“*Күттү байану кылсын*” (Пусть счастье станет полным).

“*Жанын узак болсун*” (Да будет жизнь (душа) твоя долгой), говорит старуха при этом. Ребенкасыпают боурсаком. К колыбели на дужке привязывают альчик (мальчику? — Ф.Ф.).

Ысрык — вокруг отверстия для стока нечистот обводят огнем. Когда ребенок положен, то старуха, клавшая его, трижды садится верхом на колыбель, погоняет камчей, говоря: “*Жанын узак болсун, жанын Кудай гойсин!*” (“Пусть жизнь твоя будет долгой, пусть Бог оставит твою душу!”)²⁴ (л. 87).

Пишпекский у., сел. Буранинское сарыбагыш

Ребенка кладут в колыбель спустя 40 дней после рождения. Собравшиеся на той мужчины и женщины выражают свои пожелания.

В колыбель кладут ребенка на четвертый—пятый день, а приносит колыбель родственник.

местн. Сарыбулак
буку

Алимбек

В колыбель младенца кладут через два—три дня после рождения. Кладет его старуха, чтобы дожил до ее возраста²⁵. Делали той, резали барабашка, приглашали гостей обоего пола. Готовили также жамбаш-куйрюк²⁶. В бешик кладут до тоя.

Старуха берет топор, керки, два альчикса (с правой и с левой ноги) и кладет все это в бешик, качает, затем спрашивает: “Онг бы? Онг бы?” Кто-нибудь из женщин отвечает: “Онг”²⁷. При укачивании вещи спадают, топор подталкивают, чтобы он выпал. При этом совершили аласта²⁸ арчой или другим деревом и, кланяясь, бросали в огонь сало²⁹ (л. 87).

Аласта делается ежедневно над люлькой, если мать не забудет (л. 74).

Недоношенные младенцы

рч. Большой Кебин

Недоношенного ребенка подвешивают в шапке на один час к кереге (л. 72).

Талас
кайназар

*Айчетбеген бала*³⁰ — если родится недоносок, его кладут в тумак на тот период, пока он “доэрет”, и вешают на кереге *башинда*³¹, причем ежедневно меняют место, начиная справа от двери, по порядку, считая каждый рожок в кресте. Каждый день мать кормит младенца один раз и каждую ночь раз, причем упражняет в движении его конечности, прежде чем повесить обратно. Ребенок завернут в тряпку. Доводят его до левого косяка двери, комбинируя переносы (? — Ф.Ф.).

Жентек делается для недоноска по истечении его срока (л. 85). Недоношенные младенцы обычно умирают (л. 85).

Чолпанкулов

Если младенец недоношен 15 дней, то 15 дней, если 30 дней, то 30 дней держат в тумаке, подвешенном к кереге, меняя *баш*³² каждый день подряд, начиная с правого дверного косяка. Кормят его, не

Аул готовится к перекочевке. Бык с бычьим седлом (ынгырчак). Слева видна решетчатая стенка юрты (кереге). На земле — дверь юрты и связка купольных жердей (уук). Казахи найман. 1927 г. (Фото Ф.А. Фиельструпа)

вынимая из тумака (лисьего, так как он теплее). Кормят мало (? — Ф.Ф.). При рождении недоношенного ребенка выполняют те же обычаи, что и при нормальном рождении (? — Ф.Ф.), но ребенка не показывают. Показывают после истечения его срока (л. 85).

Недоношенный ребенок обычно лежит с закрытыми глазами. Его кладут в тумак и вешают на кереге, меняя место (см. выше), на один месяц или полтора, на 40 дней (не больше!?) — Ф.Ф.). Кормят его соской. До того, как у родителей будет уверенность, что ребенок выживет, никаких торжеств не устраивают (л. 85).

солто

Жанызак

*Апылгу*³³. Недоноска не показывают людям, завертывают, кладут в тумак (лисий ушан) и вешают на кереге. Кормят каждый день немного. Ко времени исполнения девяти месяцев, девяти дней, девяти часов и девяти минут показывают и делают жентек. Висит недоносок на одном месте (л. 85).

Ошский окр.

Недоношенных детей подвешивают к кереге в одежде, например, на один—два дня (л. 85).

**Чонгур-чон
кайназар**

Если младенец недоношен один—два месяца, то его вешают в кошемном колпаке на кереге, начиная справа от косяка, считая каждый скреп за день — по числу недостающих дней до положенных девяти месяцев, девяти дней, девяти часов. Причем если колпак не дойдет до левого косяка, то это роли не играет. Полагающиеся при рождении празднества приурочены к этому сроку (л. 85). Моют его через семь дней теплой подсоленной водой (изо рта) с мылом.

**местн. Сарыбулак
буку**

В прежнее время недоноска после рождения клали в тумак и потом сразу же вынимали.

Керимбек М.

Тенгизбаев

С недоношенными детьми поступают так. Младенца кладут в зимнюю баранью шапку (тумак) и подвешивают в кибитке (юрте) к кереге в течение 40 дней, причем каждый день продвигают на один конец, начиная с левого от входа (с правого от тора) конца (кибитка стоит всю зиму), чтобы он донашивался, не касаясь земли. Его снимают, когда это надо, но на землю не кладут никогда.

Если ребенок родился на 15 дней раньше времени, то за ним сблюдается уход, как за нормальным.

Родившегося на один—два месяца до срока вешают в тумаке каждый день на полчаса на керегенин бashi, меняя их каждый раз, начиная от правого дверного косяка и считая за единицу каждую крестовину. Ночью ребенок спит с матерью.

Если в кибитке 30 керегенин бashi, а ребенок родился на два месяца раньше, то кибитку обходят дважды. Сроком рождения младенца считается девять месяцев, девять дней, девять часов, девять минут. Снимают его с того места, к которому он приблизится ко времени созревания, не доводя непременно до левого косяка (л. 86).

В семье, где дети не выживают

**Талас
кайназар**

Чолпанкулов

Имена, существующие сохранить детей в живых: Токтосун, Токтогул, Токтобиби, Асранкул³⁴.

Ребенка отдают в другую семью. До рождения сговариваются с кем-либо, не уговариваясь о вознаграждении. Выбирают семью мно-

годетную. Уговариваются с женщиной. Эта женщина принимает ребенка и сразу же уносит его³⁵.

Через три дня младенца выкупают его родители. Дают за него девять предметов: *туткуч* (прихватка), *кыл жугуч* (волосяная мочалка для котла), *тавак* (блюдо), *вязанку дров*, *орок* (серп), материю на рубаху, деньги, скот и т.д. Идут выкупать оба родителя. Спрашивают: “*Кулунг арды саталынар бы?*”³⁶ (если выкупает девочку — “*күнүнг арды*”³⁷). Им отвечают: “*Биэдин конгули-бизде тортурганг, сатамыс*” (Если удовлетворите, насытите, наше желание, продадим). Принесенные с собой предметы (плата) тут же отдаются.

Возвращая ребенка, подставные родители дают ему рубашку³⁸. В напутствие говорят: “*Ушу баламде иекии вак, вакбасан, алып койом!*” (Береги этого ребеночка, не будешь беречь, возьму обратно).

Другое средство: зовут на рождение старуху, у которой много детей, выросших хорошими, здоровыми. Сразу же после появления младенца на свет его пропускают под коленом старухи (она не раздается)³⁹.

На месте, куда выпал младенец при родах, сейчас же вбивают 40 кольшков⁴⁰.

Вешают послед (*тону, жолдаш*⁴¹), зашитый в кошму под *түндүк* (дымовое кольцо)⁴².

Младенца носят по кибиткам, заставляя его кусать (прикасаться ртом) к ушкам 40 котлов⁴³.

Имена Туткуч, Итыбай⁴⁴.

Если в семье двое детей умерли (в младенчестве), то перед третьим сговариваются с какой-нибудь старухой, имеющей хорошее потомство, чтобы она “украла” младенца: *алкачып кетсин*. И выкупают из девяти предметов: *туткуч* (прихватка), *бучак* (нож), *кашик* (ложка) и т.д. Через три дня (л. 77).

Талас
кайназар

Чолпанкулов

Болезнь ребенка называется *барпы*⁴⁵. Делают из теста тонкую лепешку. В середине отверстие. Младенца пропускают через это отверстие, потом сквозь щель одного *үзүка*, снаружи его принимает женщина, которая пропускает его сквозь *тулга* (таган) для котла и уносит в другую кибитку⁴⁶. Мать должна выкупить своего ребенка. Она печет и несет в ту кибитку семь *майтока* и чайник чая.

Надевают младенцу на ногу браслет⁴⁷. Женщина ночует с ребенком в святом месте.

Имена: Таш турган (“твердо стоит”), Амурбек, Бек, Жамансарт, Жаманкучук, Жаманказак⁴⁸.

Если отдают в другую семью, то оставляют там до года, начиная с трех, четырех, семи дней.

Когда выкупают, то дают из домашних вещей девять предметов: нож, серп, шило, плетку и т.д.

Младенца берет женщина, с которой сговорились предварительно, сразу после родов. Мать сама обычно не ходит смотреть, как ее сын растет, а спрашивает у приемной матери: “Айнанай, байагы тулган бала эмчекде якши ема турало?” (“Дорогая, как здоровье твоего недавно родившегося ребенка? Хорошо ли сосет грудь?”).

Выкупать идут оба родителя с указанными девятью предметами. Просят: “Баланг арды сатвала рымынгарды кылалык?” (“Продадите ли вашего ребенка? Что-нибудь вам дадим”). “Алканынгар якши” (“Если возьмете, будет хорошо”). Возвращая ребенка, приемные родители дают ему с собой тюбетейку и рубашечку.

Ребенка отдают либо родным, либо близкому другу семьи.

Если в семье умирают мальчики, то мальчика одевают девочкой, чтобы обмануть злых духов (л. 78).

Новорожденного отдают на две недели — 40 дней. Когда отдают на такой срок, жентек делают уже в приемном доме, так же как положение в бешик и кёк бёрү по поводу рождения ребенка.

Ребенка берет сговоренная женщина сразу после родов. Такому ребенку дают некрасивое имя. Когда его выкупают обратно, то девять предметов набирают из пустячных вещей, чтобы ребенок был куплен за недорогую плату, за плохие вещи.

В течение семи дней ребенка не показывают, взяв в другую кибитку. Та женщина, которая берет его себе, — киндик-энэ. Не видят ребенка и те женщины, которые присутствуют в кибитке при родах. Киндик-энэ, обрезав пуповину, тотчас же уносит младенца к себе. Она говорит, что у нее родился ребенок.

Если ребенок остается в чужом доме на более долгий срок, то все торжества, связанные с его рождением, проходят там. Если же он должен вернуться к своим родителям дней через семь, то в течение этого периода его настоящий отец делает у себя жентек и кок борю, а посетители потом (идут. — **Б.К., С.Г.**) к подставным родителям и там дают корумдук, не видя ребенка. Они видят его через неделю по его возвращении домой.

Родители покупают его за девять предметов: плетку, ложку, нож и т.д. Они несут эти вещи, и их угощают там. Потом они предлагают продать ребенка им, говоря: *“Кулун саткыла?”*⁴⁹ — и дают принесенное. Отдавая ребенка, подставные родители дают ему с собой рубашку или даже скотину. Впоследствии ребенок со своими подставными родителями не считается связанным никакими узами.

Так как смерть часто есть результат убийства со стороны кого-то, то после “кражи” ребенка, на его место кладут щенка, чтобы враждебный дух, увидев его, счел бы все за ошибку.

Имя такому ребенку (Аэрекул, Токтагул) дается подставными родителями или, без всяких церемоний, каким-нибудь стариком. По возвращении ребенка устраивается той, размеры которого зависят от достатка родителей. Положение в колыбель происходит в том доме, где находится младенец, и той по этому поводу делается настоящими родителями (л. 79).

Чонкур-Талас кайназар

Родители дают скот, а режут, угощают и прочее — родители подставные, если ребенок еще находится у них. Для младенца подставные родители делают новую колыбель. При стрижке оставляют чубы (NB. — **Ф.Ф.**).

Сарыбулак буку

Каримбек Мойнак

Зовут старика, чтобы он сделал бата; за это ему дают барана. Если отдают ребенка в чужую семью, то на разные сроки, от трех дней и до зрелого возраста.

Сатывалды(к) — “купленный ребенок” (речь идет об имени. — **Б.К., С.Г.**).

Если ребенка кормят подставная мать грудью, то в будущем брак между этим ребенком и ее собственными детьми недопустим. Если же кормят соской, то брак разрешается.

Ошский окр.

Если дети умирают, не живут, то можно дать новорожденному имя кого-либо из ближайших предков (деда, бабки).

Сонгкуль сарыбагыш

Суранчи Адылов

Толотон — имя мальчика (букв. “рассчитались, вознаградили за утрату”). Дано было ему после того, как в семье родились и умерли два сына и дочь. Он был вознаграждением за прежние утраты, возмещением за них.

Сарыбулак буку

Если дети не живут, то младенца берет себе женщина, с которойговорились, чтобы она воспитывала его. Берут на разные сроки, вплоть до взрослого возраста. Пока ребенок находится у подставных родителей, он считается их ребенком.

Выкупать его идут оба родителя. Дают за него девять пустячных вещей: нож, лепешку, мясо, барана и т.д. Просят продать “вашего” сына. Ребенка получают обратно в той одежде, которая на нем. Имя ему дают подставные родители.

Если ребенок отдан в чужую семью, то его мать, не кормя его грудью, сцеживает молоко на землю, стараясь при этом скорее прекратить его выделение (л. 80).

Сатывалды

Сатывалды — в прошлом Чинавай. По совету дуана его отдали в другую семью: он не ел как-то четырех дня, и родители его боялись, что он умрет, как умерли его братья до него. Отдали его незнакомым киргизам из рода черик в колыбели. Те пришли и увезли его. В течение двух недель он питался грудью матери, а потом до пяти лет он находился в этой чужой семье.

Покупая его обратно, родители дали четырех лошадей и другие предметы, числом до девяти.

Калыс⁵⁰ — так называются подставные родители.

Пока сын находится в чужой семье, родители его дают воспитателям одного барана в год на его пропитание и одежду в ту семью (шиватат). “Проданному” ребенку подставной отец не дал ничего. Имя переменили после обратной покупки (л. 81).

Тюпская вол., сел. Тенгизбаево

В случае постоянного умирания сыновей в семье, новорожденного сына уносят в семью, где дети выживают, и оставляют, не ска-

зав ничего (подкидывают). Предварительно, однако, эта семья была предупреждена отцом младенца. Делается это сразу после рождения, и мать не успевает его повидать и дать ему грудь. В чужой семье ребенок остается 40 суток. Потом отец, смотря по достатку, дает одну лошадь или барана и восемь вещей из железа (нож, шило, кресало и т.д.) — всего девять предметов — молочному отцу, прося “продать” ему своего (“твоего”) сына. Молочный отец делает железные браслеты на правую руку и левую щиколотку ребенку и надевает их ему, затем из того же металла делает лук и стрелу (маленькие) и пришивает к спинке курточки ребенка кусочек хвоста яка, в мочку правого уха вдевает сергу⁵¹. В таком виде отец получает сына обратно. За ребенком отправляются несколько человек, и родители несут в хурджине хлеб и вареное мясо. Приносят ребенка домой сами. В напутствие молочный отец дает небольшой баштык (сумку), говоря: “Когда мой сын подрастет и будет играть с мальчиками, пусть носит на себе ее, копает кемирчак (корешок колючего растения), кладет туда и ест его (питается им)”. Отец спрашивает молочного отца: “Как зовут твоего сына?” Тот называет имя, которое, по его мнению, должно предохранить младенца от смерти. Имена Качкимбай (“убежавший бай”), Качкинтай (“убежавший жеребенок”) указывают, что он должен избежать смерти; Бектемир (“твердый, как железо”), Таштемир (“камень-железо”), Таштамбек (“твердый, как камень”) и др. — указывают на твердость его здоровья, которое сумеет сопротивляться смерти. Существуют еще имена, имеющие другой характер: Калдык (? — **Ф.Ф.**), Токтосун, Турсун, Токтомуш, выражающие просьбу к носителю такого имени, чтобы он остался (в этом мире), не уходил; Бокбасар, Бокчи, Тезакчи, Тезакбай⁵² — чтобы никто никогда не обращал внимания на ребенка с таким неблагозвучным именем и не испортил его, пусть он будет хоть последним работником, лишь бы не умер (л. 82).

Каройская вол., Талас
кайнаzar

Чолпанкулов

Если ребенок болеет, его проносят в три щели подряд между ўзуками: изнутри наружу, снаружи внутрь, в четыре руки.

Если ребенок болеет ити (понос, впалые глаза, истощение), берут череп собаки и прикладывают к разным частям тела в 12 точках (по числу главных суставов)⁵³.

Болезнь ребенка под названием барпы (л. 83).

Ошский окр.

Нийаз — два боковых чуба оставляют на голове ребенка и дают обет отвезти его в определенное святое место годам к 10—15, если он выживет, и там отрезать их. Во исполнение обета в указанное время, приехав туда, отец мальчика приносит жертву и раздает милостыню, вещами, например.

Если дети не живут, то отдают ребенка на воспитание старухе на срок от нескольких дней до года (л. 84).

Toй

Ошский окр.

Товака

Той устраивают: 1) при рождении ребенка. В колыбель кладут на четыре—пять дней, и приносит ее (колыбель. — **Б.К., С.Г.**) родственник; 2) когда мальчик в первый раз садится на лошадь, созывают людей на угощение, и аксакалу дается халат; 3) когда делают *суннат* (обрезание) — лет семи от роду.

Когда отдают в учение, ученик несет учителю *дастархан* (угощение). Угощение остается учителю, а посуда и скатерть возвращаются (л. 84).

Имянаречение

Пишпекский у., сел. Буранинское

“Мать-пупок” берет ребенка себе тотчас после рождения и моет его в теплой воде. Потом *астанчы* читает свой *азан* и дает ребенку имя (л. 70).

Ребенку дается имя по выбору старика: о чем тот подумает, так и назовет⁵⁴.

Если дети умирают (не живут), то можно дать новорожденному имя кого-либо из ближайших родственников (деда, бабки)⁵⁵.

Сонгкуль сарыбагыш

Имя ребенку всегда давал старики. Сартская пословица: “Если у киргиза ребенок родится в степи, назовут его степью, если в горах — горою” (*Кыргыс баланинг ойго туса, ой гооды, тога туса — тог гооды*).

Мясо зарезанной скотины варят и угощают приглашенных. **Жотоу** (кость с альчиком) оставляют (сваренную) до того, как нужно дать имя ребенку, т.е., когда гости закончат есть и остается только вымыть руки. Тогда старику подносят ребенка, а также эту кость на блюде. Он срезает мясо, нарезает его на куски, и все присутствующие едят по кусочку. Потом старики дают имя, смотря по месту рождения, например **Киисбай**, **Тусбай**⁵⁶ и др. После этого, вымыв руки, гости расходятся. Остаются одни женщины (л. 72).

рч. Макмал
саяк

Саке

Ребенку дается имя по выбору старика: о чем подумает, так и назовет. Сартская поговорка: “**Кыргыс баланинг ойго туса, ой гооды, тога туса — тог гооды**” и т.д. (“Если у киргиза ребенок родится в степи — назовут степью, в горах — горой”) (л. 75).

Талас
кайназар

Имя ребенку дается без особых церемоний каким-нибудь стариком.

Стрижка детей

Талас
солто-карамоин

Ибрагим К.

При первой стрижке волос ребенку (в полгода—год) человек за житочный режет барана, готовит мясо и посыпает в дом родственника или знакомого целую процессию в шесть—восемь человек, состоящую большей частью из женщин. Сам он не идет. В том доме гостей угощают своими яствами и сами угощаются. Ребенок принесен сюда же. Хозяин дома стрижет ребенка и дает ему рубашку и даже, может быть, лошадь или бычка. Бедные проделывают это с лепешкой, сахаром и проч.⁵⁷

Стрижка может быть полной либо частичной, для вида, и тогда ее заканчивают дома. При этой стрижке оставляют **кёкүл**, **саамай** или **чёкчачи** (на затылке)⁵⁸.

Тroe маленьких ребят с обртными головками: мальчик посредине с чубом на лбу (кирг. көкүл, казах. кекил или айдар); девочка справа с чубом на лбу и двумя боковыми чубами (кирг. нияз, казах. тулумышак), заплетенными в косички; девочка слева с младенческими боковыми чубами. Казахи найман. 1927 г.

(Фото Ф.А. Фиельструпа)

Время от времени чубы детям подстригают. Сохраняют их до 12–13-летнего возраста, когда снимают окончательно. Богатый человек режет на угощение барашка.

солто

Жанызак

Карын чач⁵⁹ сбирают младенцу бритвой через 40 дней после рождения.

кайназар

Ребенка стригут на 40-й день. Приготовив угощение и подарки (например, чапан), несут младенца к многодетному старику. Всех своих старики угощают принесенным, а пришедших потчуют своим угощением. Если он богат, то дает младенцу лошадь, бычка. Стрижет ножницами, оставляя из карын чач чубы.

Чубы оставляют в той семье, где дети умирают. Когда приходит время совсем состричь чубы, то для этого приглашают муллу или хаджи.

Шестилетняя девочка с чубами, оставленными по бокам головы
(кирг. *нияз*, казах. *тулумшак*). Казахи найман-каракерей. 1927 г.
(Фото Ф.А. Фиельструпа)

**Чиминдисай
бұку**

Когда мальчику лет 7–8, ему сбирают все оставленные на голове волосы, устраивают той (л. 92).

Ошский окр.

Кашимбеков

Товака

У ребенка начинают брить волосы в годовалом возрасте. Отец посыпает к старшим родственникам, и каждый из них остригает немного и дает подарок: тай, торпок, т.е. жеребенка или теленка.

У девочек стригут волосы только до трех лет, а потом оставляют их расти.

Девочка с младенцем девяти месяцев, у которого на затылке оставлен пучок волос (кирг. *көкүл*, казах. *айдар*). Казахи найман. 1927 г.
(Фото Ф.А. Фиельструпа)

рч. Большой Кебин
сарыбагыш

Волосы, оставленные на голове мальчика (*чубы*), срезают лет в 15 и при этом устраивают той (л. 92).

Чубы у детей

Ошский окр.
адигине

Товака

Көкүл — оставляют только у девочек.

Нийаз — два боковых чуба оставляют на голове ребенка.

Девочка с двумя косичками, заплетенными из пучка волос на темени (кирг. тоббочач, казах. айдар). 1926 г. (Фото Ф.А. Фиельструпа)

Тенгизбаево
буку

Кёкүл (хохол) — волосы, оставленные несбритыми на темени ребенка.

Саамай — волосы, оставленные спереди на висках.

Тоббочач — волосы на макушке головы, заплетаемые в косички.

Жилкичач — волосы на затылке у взрослых.

Секелек — волосы сзади по бокам.

Кешимбеков

Секелек — волосы, оставленные спереди.

Саамай — на висках.

Кёкүл — на макушке.

Оставлять волосы с боков сзади — китайский, дунганский обычай.

Кыдыр

Кёкүл — волосы, оставленные спереди.

рч. Макмал
саяк

Сакé

Пучки волос делают мальчика похожим на девочку, чтобы его не сглазили, не испортили.

Ученики школы с чубами (слева направо): А. Диманов (12 лет, женат) с чубом на макушке (кирг. көкүл, казах. айдар); К. Инамов (10 лет) с чубом на макушке, заплетенным в косичку (кирг. тоббочач, казах. айдар); А. Калямбаев (10 лет) с чубом на лбу (кирг. көкүл, казах. кекил); К. Нурумов (12 лет) с чубом на макушке (кирг. көкүл, казах. айдар); К. Шунгиров (12 лет) с боковыми чубами (кирг. нияз, казах. тулум, тулумшак). 1926 г.
(Фото Ф.А. Фиельструпа)

СОЛТО-КАРАМОИН

Чёкчачи — на затылке.

Дети начинают ходить

рч. Большой Кебин сарыбагыш

Когда ребенку исполняется год, варят мясо или делают побольше лепешек, собирают соседей и угощаются. Оставив немногого еды на одном блюде, связывают ребенку ножки (как путают лошадей), собирают семь или девять мальчиков, увозят их за версту от аула и пускают наперегонки. Призом служит то, что осталось на блюде (байга — приз) — первому побольше. Победителю дают в руки нож, и он перерезает путы ребенку. Этим дело кончается.

Чонур-Талас кайнаазар

Когда мальчик или девочка начинают ходить, родители устраивают той, режут скотину и пускают детей взапуски, давая за это приз.

Затем связывают ребенку ноги веревкой, дают старику или старухе острый нож, чтобы он (она) перерезали эту веревку. *Тиау кырктыровыс* — пути перерезать. Этот нож отдается в собственность перерезавшему (л. 88).

Первая посадка на лошадь

солто

Жанызак

Мальчика сажают на лошадь в первый раз в 3—4 года. Отец его режет барашка или лошадь. Приготовляют боурсак, урюк, кишмиш. Лошадь седлают *айырмачем*. Посадив мальчика, дают ему с собой хурджин вареного мяса. Перед посадкой всадника и лошадь осыпают боурсаком и пр. Лошадь идет на поводу у кого-нибудь из родственников-мужчин, также едущего верхом. Они посещают только ближайшие аулы родственников и оканчивают эти посещения в один день. Не слезая с коня, взрослый спутник раздает мясо по кибиткам, выбирая куски, соответствующие положению хозяина кибитки. Одариваемые мясом отдаивают маленького всадника принадлежностями конского убранства (л. 90).

рч. Большой Кебин сарыбагыш

Когда ребенку исполняется четыре года, ему в первый раз седлают коня. Режут барана, варят мясо, делают боурсак, но никого не приглашают. Кладут готовую провизию в хурджин, потом один человек садится с хурджином на другую лошадь, берет лошадь мальчика за повод, и оба объезжают окрестные кибитки. В каждую кибитку дают понемногу провизии из хурдина и получают в обмен какую-нибудь часть конского снаряжения. Объехав таким образом всех, вожатый привозит родителям мальчика все необходимое для его коня.

Ошский окр. адигине

Той устраивают, когда мальчик в первый раз садится на лошадь. Созывают людей на угощение и аксакалу дают халат (л. 90).

Обрезание

Пишпекский у., сел. Буранинское

Кыдыры

Сүннеткө отургузгу — обрезание мальчиков в шесть—восемь лет проводится специалистом. Богачи делают при этом той. Происходит это обычно к осени или весной (л. 70).

рч. Большой Кебин

Когда ребенку исполняется три года, делают той: режут крупную скотину, приглашают соседей со всей округи, варят мясо угощают их, оставляя опять жото жилик⁶⁰. Когда угощение кончится, все идут на байгу. В это время в юрте остается несколько стариков, один из них специалист по обрезанию. Мальчика сажают на землю, дав ему в руки жото жилик, с которого большую часть мяса старики сняли и съели. В другой руке у него лепешка в форме кокур: кокур токач⁶¹. Отец ребенка перевязывает двух-трехаршинным платком правую руку оперирующему, и тот совершает обрезание. При этом отец придерживает сына за руки сзади. После этого, оставив ребенка, идут на байгу: скачки, борьба, кёк борё — этим дело кончается. Мальчик находится дома после операции 10—15 дней (л. 72, 91).

Ошский окр.
адигине

Той по этому случаю устраивают, когда малютке лет семь от роду.

Чон Кошой
солто-карамоин

Ибрагим Кошоев

По поводу этого события делается той.

Первый день тоя: кенеш — совещание (вернее, объявление) по поводу будущего обряда.

Второй день: режут скот и ночью готовят мясо. Устраивается кёк борё.

Третий день (и последний): угощение главное и также кёк борё.

Обряд обрезания совершается через два—три дня после тоя. Мастеру перед операцией (в качестве подарка) подвязывают платок, а после нее вознаграждают: дают барашка или что-нибудь другое ценное.

Во время операции сидящему мальчику дают в правую руку кашка жилик (мозговую кость), а в левую — лепешку.

Отрезанную крайнюю плоть завертывают в вату и затыкают за кереге (ук? — Ф.Ф.) в правом, так сказать, углу (от тёр'а), и там

этот сверточек находится до выздоровления пациента. До выздоровления мальчика непускают во двор при ветре.

Бесплодная женщина съедает *ргаеритим* с лепешкой сейчас же после операции, чтобы родить сына⁶².

солто

Жанызак

Обрезание производится в 11–12 лет от роду (л. 91).

Дети-подростки

Аламединка

солто-болокбай

Родители вешают кёшёгё своей дочери в 15–16-летнем возрасте. Момент этот ничем не отличается.

Сын кёшёгё не имеет.

местн. Сарыбулак
буку

Алимбек

После 13 лет девушка вешает себе кёшёгё сама. Она его шьет сама или мать ее.

Сатывалды

По шариату, на мальчика с 12 лет, на девочку с 9 лет налагаются религиозные обязанности (*ораза* и др.), и с этого момента им непристойно спать вместе с отцом. Это разделение связано с появлением поллюций у мальчика и регула у девочки (л. 89).

Магия

Пишкеевский у., сел. Буранинское

Дали – баранья лопатка. Когда рождается ребенок, нужно кусочек бараньей лопатки положить ему в рот, а затем каждую неделю показывать его ему, чтобы он был мудрым и знал (предугадывал) все⁶³ (л. 70).

Сонгкуль
сарыбагыш

Суранчи Адылов

Девочку одевают мальчиком, чтобы следующий ребенок был мальчиком. Хвостик яка нашивали на спину ребенку, потому что як был редким, ценным и почти священным животным.

На одежду ребенка нашивают, например, зуб человека – старики, чтобы он дожил до старости и т.д.

Пучки волос делают мальчика похожим на девочку, чтобы его не сглазили, не испортили.

Девочку одевают мальчиком, когда нет сына: у брата Саке есть 13-летняя дочь, которую он одевает как сына, и на байге она скачет, как мальчик.

Девочку, если сыновья не рождаются, называют иногда мужским именем, а мальчика, если много сыновей, — женским именем (л. 71).

Чонкур-Талас
кайнаzar

Улке⁶⁴ — называют девочку, если хотят, чтобы следующим родился мальчик.

Турум бубу⁶⁵ — называют девочку, если она, наконец, родилась после сыновей.

Если мальчика одевают девочкой, то значит, что в семье мальчики умирают, и наоборот, если девочку одевают мальчиком (л. 76).

солто-карамоин

Ибрагим К.

Если мальчики умирают в семье, то мальчика одевают девочкой.

буку

Тенгизбаев

Если в семье рождаются только девочки, а родители хотят иметь сыновей, они дают такие имена дочерям: Бурулча (пусть превратится в сына), Улча, Улман (Ул — сын), Ултай (сын-жеребенок) и др.

Б. Солтонаев

Кыстане⁶⁶ — мальчик, одетый девочкой, чтобы скрыть его истинный пол и обмануть враждебные силы.

Улан, угул — сын, так называют некоторые девочки, когда, одев ее в костюм мальчика, делают вид, что это действительно сын (чтобы родились мальчики? — Ф.Ф.).

Сонгкуль

Суранчи Адылов

Девочку одевают мальчиком, чтобы следующий ребенок был мальчик (л. 76).

Приметы, обычаи

Сонгкуль
сарыбагыш

Суранчи Адылов

Когда нужно отлучать ребенка от груди, женщина смазывает соски бараньей желчью. Такой пузырек с желчью видел в юрте (л. 71).

Эмчектеш — дети, вскормленные одной кормилицей, браком не сочетаются (л. 74)⁶⁷.

Детские игры

Руки складываются так: мизинец правой руки (ладонью вниз) захватывает конец мизинца левой руки (ладонью вверх). Безымянный и средний пальцы правой руки просовываются под ними и лежат на соответствующих пальцах левой руки. Указательный поверх ладони левой соединяется с указательным и большим пальцами левой руки (кончиками). Большой палец правой спрятан под левую руку. Два указательных и большой держат вертикально стебелек чия. Играют двое. Один играющий хочет взять огонь в отверстие между большим и указательным пальцами левой руки: “Байерден от алаймбе?”⁶⁸. “Улум урусчак!” — отвечает другой (У меня сын злой). В отверстие у основания среднего и безымянного пальцев левой руки — злая собака (*итим казванак!*). В отверстие между большим пальцем левой и указательным пальцем правой руки — злая сноха (*келинчак каричечек?* — **Ф.Ф.**). На концах среднего и безымянного пальцев правой руки — сын и отец делают пули (*аталу, балалу ок куйуп жатыр.*). На нижних концах левых среднего и безымянного пальцев — две сестры делают ичик (шуба, крытая материей) — кавы жатыр. На конце правого мизинца — привязанные друг к другу телята (*кошок толуу кош мэоо*). У основания правых среднего и безымянного пальцев — дают корм лошадям в стойле (*атамындын ат байлай турган акеры*). Приходя к основанию стебля, спрашивают: “Можно ли здесь сидеть?” (*Байерга коноймбе?*). Ответ: “Дым не выходит” (*Түтүн чикпайт*). Повыше то же: “Баранов буду пасти” (*Койм жайем*). Еще выше: “Лошадей буду пасти” (*Жилкым жайем*). Еще выше: “Верблюдов” (*Тööм жайем*). Еще выше (или ниже? — **Ф.Ф.**): Коров (*Жийум жайем*). Тогда на вершине один из играющих говорит: “Здесь вор сидит” (*Бай ўйүктене каракчо гонде*), а тот, кто держит стебель, говорит: “Я сейчас выйду” (*Сарыпынды киеин ата-вала бичеин*). Держащий чий отпускает одну руку и проводит правой рукой по лицу, а другой игрок тем временем выхватывает стебель чия и бежит. Если первый успеет схватить его за руку, вор пойман, если нет, то вор выиграл.

Пойманному делают матек по голове, т.е. проводят большим пальцем левой руки “против шерсти” (л. 94).

Ребенок сидит на руках. Берут правую его ручку, водят пальцем по ладони и говорят: “*Тару куру, будай куру, бийерде сирке, бийерде бит*”⁶⁹. Повторяя: “*Бийерде сирке, бийерде бит, бит бит*”, — поднимаясь по руке под мышку и щекоча его (л. 95).

¹ Столб в центре юрты, дома — сакральная часть жилища. Он символизирует собой “священное дерево”, “мировое дерево”, которое является символом жизни, благополучия, помогает родить и выкормить детей и имеет еще массу других функций. (Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М., 1980. С. 129—141; Фрейденберг О.А. Поэтика сюжета и жанра. Л., 1936. С. 72; Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск, 1988 (Далее: Традиционное мировоззрение тюрков... I). С. 32, 58—60). У таджиков, по материалам Н.С. Бабаевой, центральный столб в доме олицетворяет дерево, в котором воплощены духи предков (Бабаева Н.С. Давра — обряд выкупа грехов умершего // Этнография Таджикистана. Душанбе, 1985. С. 61). Не случайно поэтому за столб в центре жилища, за дерево держались при родах женщины многих народов мира. См.: Фрэзер Дж. Указ. соч.; Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. Новосибирск, 1989. (Далее: Традиционное мировоззрение тюрков... II). С. 148—149; см. также статьи в сборнике “Традиционное воспитание детей у народов Сибири” Л., 1988). Не случайно роженицы приносили дереву (или шесту, его символизирующему) жертву, смазывая его, например, маслом, как это делали якуты (Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманстве: опыт сопоставления структур. М., 1984. С. 165) и вообще обращались к нему как к божеству. Алтайцы называли шест, за который держалась роженица, “матушка-береза”, а хакасы — алтын теек, т.е. “золотая палка”. Между прочим, у карачаевцев алтын таяк называли палку божества Чоппа, который был покровителем плодородия и рассматривался как демиург, творец жизненного начала (Каракетов М.Д. Из традиционной обрядово-культовой жизни карачаевцев. М., 1995. С. 3, 80).

² Есть у киргизов и другой способ помочь выйти последу. Поскольку затруднения связаны с кознями злых духов, то приносят филина и заставляют его кричать, ибо злые духи боятся его голоса (Симаков Г.Н. Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии. Ритуальный и практический аспекты. СПб., 1998. С. 69).

³ Тон — одно из значений слова “послед, детское место” (Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. М., 1965. С. 748). Любопытно, что у теленгитов послед называется чол (Дьяконова В.Н. Детство в традиционной культуре тувинцев и теленгитов // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Л., 1988. С. 168). Сравним с именем покровителя плодородия у карачаевцев Чоппа (см. выше).

⁴ Многие народы мира считали послед (детское место), как и пуповину, живым существом, братом или сестрой родившегося ребенка или предметом, в котором

пребывает дух-хранитель ребенка или часть его души (Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 52). У древних тюрков послед назывался еще *умай*. Так же звалась и богиня — покровительница роженицы и младенцев (Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 611). Одной из первых работ о культе Умай, божестве плодородия у тюркских народов была статья Дыренковой Н. “Умай в культе турецких племен” (Культура и письменность Востока. Баку, 1928. Кн. III. См. также: Потапов Л.П. Умай — божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник, 1972. М., 1973; Бутанаев В.Я. Культ богини Умай у хакасов // Этнография народов Сибири. Новосибирск, 1964; Абрамzon С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 275—280, гл. “Культ матери Умай”. Во всех работах приведена и обширная литература по этому вопросу). А поскольку плацента, как и пуповина, находится в симпатической связи с ребенком, то от степени ее сохранности зависели здоровье, жизнь, судьба ребенка (Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 51). Именно поэтому многие народы, в том числе и киргизы, для сохранности закапывают плаценту в укромном месте, иногда в доме у порога, в куче золы у очага или у срединного столба в помещении (Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 51—52; Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969. С. 267; Троицкая А.Л. Первые сорок дней ребенка (чилля) среди оседлого населения Ташкента и Чимкентского уезда // В.В. Бартольду: Туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927. С. 352; Она же. Рождение и первые годы жизни ребенка таджиков долины Заравшана. По материалам среднеазиатских экспедиций АН СССР в 1926—1927 гг. // СЭ. 1935. № 6. С. 116; Абрамzon С.М. Рождение и детство киргизского ребенка // Сборник МАЭ. М.; Л., 1949. Т. XII. С. 101; Снесарев Г.П. Реликты домусумальских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969. С. 91; Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков. По материалам конца XIX — начала XX в. М.; Л., 1959. С. 51; Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. Нукус, 1973. С. 136—137; Бутанаев В.Я. Указ. соч. С. 211—212; Толеубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX — начало XX в.). Алма-Ата, 1991. С. 69). Но у некоторых групп населения, например, у таджиков Карагата, Фальгара, у киргизов существовало представление о том, что если послед съела собака, то у женщины будет так много детей, как их бывает у собаки (Троицкая А.Л. Рождение и первые годы... С. 116; Пещерева Е.М. Свадьба в ремесленных кругах Карагата // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1978. С. 62). Хорезмские же узбеки бросали послед собаке только в том случае, если дети в семье не выживали (Снесарев Г.П. Реликты... С. 93).

Б.А. Литвинский соотносит обычай закапывать послед в доме или недалеко от дома с широко распространенными в древности захоронениями под полами, стенами или дверями жилищ. Таким образом, пишет Б.А. Литвинский, проявляется идея плодородия, благоденствия живущего, а также связь захоронения с жилищем, в частности с очагом (закапывание в золу) (Литвинский Б.А. О древности одного среднеазиатского обычая // КСИЭ. 1958. Т. XXX. С. 32—33).

По представлениям же карачаевцев, послед есть грязевая оболочка, из которой появился ребенок, и закапывание его у реки или даже выкидывание в реку избавляет семью от несчастий, исходящих от последа, поскольку Мать воды

(Сүү-Анасы) уносит и дух последа, и несчастья, связанные с ним, в морскую бездну (Каракетов М.Д. Указ. соч. С. 110, 114).

⁵ Повитуха практически у всех народов мира играла важную роль при родах, так как от нее, от ее мастерства зависели часто жизнь и здоровье роженицы и младенца. Ей доверялось такое важное дело, как перерезание пуповины, связующей ребенка с матерью. А потому повитуха должна быть хорошим, доброжелательным человеком. У турков бытует поверье: кто перережет пуповину, на того и будет похож ребенок (Серебрякова М.Н. Традиционные институты социализации детей у сельских турок // Этнография детства: Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии. М., 1983. С. 42). А таджички Ягноба и вовсе старались перерезать пуповину сами, так как считали грехом передавать это дело кому-либо (Пещерева Е.М. Указ. соч. С. 61).

По представлениям тюрков, повитуха как бы олицетворяет собой “земного дублера” Матушки Умай (см.: Традиционное мировоззрение тюрков. II. С. 152), покровительницы рожениц и младенцев, которая незримо присутствует при родах, помогает младенцу появиться на свет, а затем оберегает его до трех лет. Именно повитуха у каратегинских киргизов проводит 2-3 ночи с роженицей, чтобы обезопасить ее от нападений албарсты (демоническое существо в образе старухи, вредящее роженице; антипод Матушки Умай), как бы олицетворяет собой богиню Умай (Кармышева Б.Х. Личный архив). Именно ей у каратегинских киргизов отдают чашку с мукой и кусок соли (продукты, имеющие сакральное значение), которые держат над головой роженицы, со словами “Умай энанинг хакига”, т.е. “В долю Матушки Умай”. Именно повитухе северные киргизы, по записи Ф.А. Фиельструпа (см. об этом ниже), отдают шкуру и грудную часть (вспомним, что шкура является одной из сакральных частей животного, а грудная часть — одной из самых престижных частей) зарезанной в честь рождения ребенка скотины. Огонь в домашнем очаге тоже называли Умай-эне.

⁶ Как уже говорилось, пуповина находится в симпатической связи с ребенком (см. примеч. 4), и от ее сохранности зависит не только здоровье, но и судьба ребенка. Поэтому одни народы подвешивали пуповину к дереву, если родился мальчик, чтобы он стал хорошим охотником, закапывали под ступой или у очага, если родилась девочка, чтобы она была хорошей хозяйкой (Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 51–52), или же просто хранили в доме, чтобы ребенок был в целости и сохранности (Фрэзер Дж.: Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 72; Бутанаев В.Я. Указ. соч. С. 211). Тувинцы, хакасы, каракалпаки и другие народы подвешивали высушенную пуповину к колыбели ребенка в качестве оберега (Потапов Л.П. Очерки... С. 267; Бутанаев В.Я. Указ. соч. С. 211; Есбергенов Х., Атамуратов Т. Указ. соч. С. 145; Чывыр Л.А. Опыт анализа одного современного обряда в свете древневосточных представлений // Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М., 1983. С. 125). В Матче кусочек пуповины зашивали в рубаху матери, чтобы предотвратить зло и обеспечить будущие легкие роды (Троицкая А.Л. Рождение и первые годы... С. 116). И все это не случайно. Ведь пуповина была одним из символов (наряду с луком и стрелой, раковиной каури, бронзовой пуговицей, бараньими астрагалами, веретеном) Матушки Умай.

⁷ Күүчү — букв. “гонитель”. Энахарь, якобы способный отгонять злых духов от роженицы (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 456).

- ⁸ Об албарсты (албасты) см.: Литвинский Б.А. Семантика древних верований и обрядов у памирцев // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековые (история и культура). М., 1981. С. 101–104. Там же приведена литература по вопросу.
- ⁹ Мусульманский обычай. При рождении ребенка прежде всего полагается произнести азан (призыв к молитве) в его правое ухо. Делает это мужчина. Этот акт предохраняет ребенка от козней джина.
- ¹⁰ Калжа — букв. “хорошо разваренное мясо” (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 331). У казахов мясо калжи первой должна попробовать роженица, иначе у нее могли были появиться послеродовые схватки (Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 74).
- ¹¹ Киндик-энэ — букв. “мать пупка”. Так называли повитуху, которая перерезала и перевязывала пуповину (см. примеч. 5). Думается, что имя Киндик-энэ было синонимичным Умай-энэ.
- ¹² См. примеч. 5.
- ¹³ Жентек — угощение, устраиваемое по случаю рождения ребенка. Обычно устраивается в день рождения. Но если ребенка отдают на время в другой дом (см. раздел “В семье, где дети не выживают”), то устраивают жентек в приемном доме.
- ¹⁴ Корумдук — подарки, приносимые теми, кто приходит посмотреть ребенка.
- ¹⁵ Карынмай — от карын — желудок овцы, козы, употребляемый в качестве сосуда для хранения масла, май — масло, т.е. сливочное масло, хранившееся в желудке овцы или козы. О способе использования желудков в качестве сосуда подробно см.: Губаева С.С. Население Ферганской долины в конце XIX—начале XX в. Этнокультурные процессы. Ташкент, 1991. С. 42.
- ¹⁶ Соль во время купания, видимо, играла как профанную роль, так и сакральную. Ее использовали и для того, чтобы избавить ребенка от укусов мух, комаров, от высыпаний, и вообще чтобы ребенок был крепче (Гершенович Р.С. О бытовой гигиене узбекского грудного ребенка // Труды САГУ. Сер. XXII-б. Этнография. Ташкент, 1928. Вып. 1. С. 4; Троицкая А.Л. Первые сорок дней ребенка... С. 352; Абрамзон С.М. Рождение и детство киргизского ребенка... С. 101). Но соль должна была символизировать и счастье, здоровье, достаток (Троицкая А.Л. Рождение и первые годы... С. 120; Чевырь Л.А. Опыт анализа... С. 125).
- ¹⁷ В годы, когда Ф.А. Фиельstrup собирал свой материал, киргизы купали ребенка сразу после родов или через несколько дней. Карагинские киргизы, судя по записям Б.Х. Кармышевой, купали младенца первый раз на третий день после рождения, а второй раз — лишь на 40-й день в 40 ложках воды. Таджики Карагата купали младенца через три дня, если родился чистый, и в тот же день, если родился грязный (Пещерева Е.М. Указ. соч. С. 63), таджики Рушана, Шахристана купали лишь на 20-й день, а таджики Самарканда — даже на 40-й (Кисляков Н.А. Семья и брак... С. 57). Специальный обряд, посвященный первому купанию ребенка, был у хорезмских узбеков (Снесарев Г.П. Реликты... С. 92) и у других народов тюрко-монгольского мира (Традиционное мировоззрение тюрков. I. С. 160) и не только у них. Например, айсоры (сирийцы) в седьмой день жизни ребенка выводят его из “семьи”: раздевают его при участии повитухи и с именем Господа льют на его голову 7 ложек воды, по числу прожитых дней. То же самое повторяется и в 40-й день (Муратхан В.П. Обычаи, связанные с рождением и воспитанием ребенка у сирийцев СССР: По материалам экспедиции 1928–1929 гг. к сирийцам Армянской ССР // СЭ. 1937. № 4. С. 71).

Все эти данные наводят на мысль о том, что купание новорожденного носило характер не столько очищающий, сколько ритуальный. Появление ребенка на свет было, по существу, отторжением его от мира природы и “приобщением к миру людей” (Традиционное мировоззрение тюрков... I. С. 159). Купание же, т.е. обращение к водной стихии, в которой он пребывал в утробе матери, как бы возвращало ребенка на какой-то срок к породившей его природе (Там же. С. 160) с тем, чтобы, может быть, облегчить переход его к миру людей. Думается, что первое купание носило, таким образом, инициационный характер: ребенок переходил в новую стадию, в новую для себя ипостась, в мир людей. Не случайно именно в этот день, т.е. на 40-й день, киргизы в ряде районов (см. ниже) сбивали и родовые волосы, которые опять-таки были из иного состояния ребенка.

Любопытно, что, по мнению таджиков долины Хуф, именно через 40 дней “животный дух”, который составлял до сего времени душу ребенка, уступает место “человеческой душе” (Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дары). Стalinабад, 1953. Вып. I. С. 71).

Следует отметить, что во всем обряде, как и вообще в семейной обрядности, число 40 не случайно. По мнению авторов книги “Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири”, число 40 является “количественно-качественным показателем состояния переходности” (Традиционное мировоззрение тюрков... I. С. 162). Именно через 40 дней роженица переходит из состояния сакральной “нечистоты” в обычное свое состояние; через 40 дней новорожденный и его мать становятся менее уязвимыми; через 40 дней душа умершего окончательно рвет с этим миром и отлетает в мир иной; через 40 дней новорожденный из мира природы переходит в мир людей и т.д.

¹⁸ Первая рубашечка, которую надевали на новорожденного, называлась у многих тюркских (и не только тюркских) народов “ит койнек”, т.е. “собачья рубашка”. Порой ее сначала надевали на собаку, чтобы обмануть злых духов или чтобы все несчастья, предназначенные ребенку, перешли на собаку (Троицкая А.Л. Рождение и первые годы... С. 116; Абрамзон С.М. Рождение и детство... С. 101; Кисляков Н.А. Семья и брак... С. 51; Есбергенов Х., Атамуратов Т. Указ. соч. С. 149; Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 75; Чвырь Л.А. Опыт анализа... С. 126; Она же. Три “чилла” у таджиков // Этнография Таджикистана. Душанбе, 1985. С. 71). Но думается, что “собачья рубашка” указывала и на то, что младенец пока еще, до истечения определенного срока (чаще всего) относится к “животному” миру. Обычную же рубашку надевали только после ритуального купания (см. выше).

¹⁹ Табу в отношении женщины во время менструаций и родов известно было многим народам мира, когда ей в течение определенного периода не давали прикасаться к вещам, пище, людям. Особенно нечистой считалась роженица, и ее старались не период родов изолировать от общества, помещая в специально выстроенные шалаши. Нечистыми считались и все те, кто дотрагивался до роженицы и новорожденного в течение запретного периода (Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 237–238). Но по представлениям хакасов, беременная женщина подобна реке во время половодья, и входить в жилище беременной женщины было так же опасно, как входить в полноводную реку (Традиционное мировоззрение тюрков... I. С. 19). Вполне возможно, что табу на рожениц, как и на беременных, объяснялось не только сакральной нечистотой женщины, но и возможностью гибели, несчастья для соприкасающегося с ними.

²⁰ *Альчики* (астрагалы) в тюркской обрядности, связанной с воспитанием ребенка, играли немаловажную роль. *Альчик* — не просто игральная кость, которую кладут в колыбель для того, чтобы мальчик в будущем хорошо играл в кости, тем более, что альчики кладут и в колыбель девочки; это также не просто магическое средство для укрепления костяка, для чего якобы и привязывали связку альчиков к колыбели многие тюркские народы (Традиционное мировоззрение тюрков... I. С. 60). *Альчик* — это прежде всего, как нам кажется, оберег. Вспомним, что одним из символов Матушки Умай были альчики. Поэтому их кладут в колыбель или привязывают к ней, чтобы сама Матушка Умай охраняла младенца.

²¹ *Боурсак*сыплют в колыбель, чтобы жизнь новорожденного прошла в достатке. А женщины спешат съесть их, чтобы, как пишет Г.П. Снесарев, и им дождаться такого события (Снесарев Г.П. Реликты... С. 101), и вообще, чтобы и им перепала благодать.

²² В колыбель младенца кладет старуха, чтобы он прожил столько же. У таджиков долины Хуф, например, кладет мальчик лет 6-10, но обязательно, чтобы у него были живы родители (последнее условие необходимо для того, чтобы родители новорожденного тоже долго жили). Мальчик говорит при этом: “Стань стариком (старухой), достигни глубокой старости” (Андреев М.С. Таджики долины Хуф. С. 68).

²³ *Боу* — веревка, завязка; в данном случае завязки для подвязывания младенца в люльке.

²⁴ Старуха садится на колыбель, изображая всадника; она даже погоняет колыбель плеткой (камчой). Если старуха — всадник, то младенец, на котором она “сидит”, — лошадь. А злые духи, как известно, боялись лошадей и всего того, что связано с ними, а особенно камчи. Подобный обряд отмечен и у казахов (Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 72). У каратегинских таджиков в семье, где дети умирали, новорожденного протаскивали под лошадью (верблюдом, ослом, шкурой волка и т.д.). Злые духи в этом случае принимали ребенка за лошадь (верблюда, осла, волка и т.д.) и оставляли его в покое (Таджики Каратегина и Дараваза. Душанбе, 1976. Ч. III. С. 78). См. примеч. 22.

²⁵ Старуха — особо почетная гостья, ей давали лакомые куски мяса.

²⁶ *Жамбаш* — подвздошная кость с мясом, которая подается почетному гостю; *куйрук* — хвост, курдюк, курдочное сало; тоже подается почетным гостям.

²⁷ *Онг бы?* — “правильно ли?”. *Онг* — “правильно”.

²⁸ *Аластоо* — окуривать дымом арчи (захарский способ лечения) для изгнания злых духов (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 46).

²⁹ Бросали сало в огонь, т.е. приносили жертву очагу (см. примеч. 43 в разделе “Свадебные обряды”), а также Матушке Умай. Как уже говорилось, огонь тоже называли Матушка Умай.

³⁰ *Айчетбеген бала* — букв. “недокисший, недозревший ребенок”.

³¹ *Кереге башинда* — “на верхней части кереге”.

³² *Баш* — здесь: верх кереге.

³³ В словаре К.К. Юдахина нет этого слова. Но, возможно, оно образовано от апыл, т.е. “торопливо, быстро, спешно”, и означает “поспешивший появиться на этот свет, недоношенный”.

³⁴ *Токтосун* — букв. “пусть остановится”, *Токтогул* — букв. “остановись, цветок”, “*Токтобиби* — “остановись, биби” (уважительное обращение к женщине), *Асранкул* — “приемный раб”. Имена с глаголом *токт*а (остановись) часто да-

вались детям как магическое пожелание удержать их в этом мире. Имена же типа Асрекул давались с целью обмануть злых духов: часть *Асрек* (приемный) должна была показывать им, что ребенок родился не в этой семье, где дети не выживают, а в другой, где они, видимо, выживают; а часть *кул* (раб) должна была показывать, что младенец не самое дорогое существо. Такие имена были широко распространены у народов Средней Азии и Казахстана. О значении среднеазиатских имен см.: Гафуров А. Имя и история. М., 1967.

³⁵ Обычай заранее договоренной "кражи" младенца, а затем "покупки" его родителями довольно распространен у народов среднеазиатского и алтая-сибирского регионов. Новорожденного из семьи, где дети не выживают, не показывая матери, уносили в дом многодетной матери или повитухи, которые ухаживали за ним в течение договоренного времени. "Покупая" ребенка за пустячные вещи, вроде прихваток, мочалы для мытья котлов и т.д., родители как бы показывают злым духам, что "покупка" малоцennaя, а потому для них (для духов) неинтересная, не стоящая их внимания (Троицкая А.Л. Первые сорок дней... С. 259; Абрамзон С.М. Рождение и детство... С. 104; Кисляков Н.А. Семья и брак... С. 53; Потапов Л.П. Очерки... С. 276–278; Есбергенов Х., Атамуратов Т. Указ. соч. С. 138–139; Снесарев Г.П. Реликты... С. 93–94; Традиционное мировоззрение тюрков... II. С. 164; Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 73–74).

³⁶ Букв. "Вы своего раба не продадите ли?"

³⁷ Күнг — рабыня.

³⁸ При "продаже" подставные родители дарили ребенку не только рубашечку, но часто и что-то более существенное, например, скот (см. об этом ниже), хотя не все информаторы Ф.А. Фиельструпа отмечают это. Думается, что подставные родители, выступая в роли настоящих, обязательно должны были дать ребенку его "долю наследства". Но поскольку истинный смысл этого обычая забылся даже к 20-м годам XX в., то не все информаторы отмечают это.

³⁹ Пропускание младенца под коленом многодетной старухи — форма предохранительной магии, известная многим среднеазиатским народам. Это имитация нового рождения ребенка у женщины, дети которой не умирали. Обряд, бытовавший у многих народов мира, начиная с древних греков. Его совершали для возвращения к жизни человека, считавшегося мертвым, или при необходимости усыновления, как в нашем случае (Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 24–25).

⁴⁰ Может быть, для того, чтобы "закрепить" младенца в данном доме.

⁴¹ Жолдош — букв. "спутник, товарищ". Выше уже говорилось, что многие народы считали послед двойником ребенка, братом или сестрой его (см. примеч. 4), а значит, спутником его.

⁴² Казахи тоже подвешивали недоношенных детей к дымовому отверстию, надеясь, что духи предков помогут ребенку выжить (Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 70). Дымовое отверстие, как и очаг, — одно из самых сакральных мест в юрте.

⁴³ У киргизов племени саяк, по материалам С.М. Абрамзона, в аналогичном случае мать пришивает к правому плечу верхней одежды ребенка маленькую переметную сумму из ткани и идет попрошайничать в 7 домов, где ребенка заставляют кусать ушки котлов и лизать сажу, а в переметную сумму накладывают золу (Абрамзон С.М. Рождение и детство... С. 104). Известно, что в лечебной магии среднеазиатских народов (и не только их) большую роль играет огонь и его производные: сажа, зола. А котел, как и очаг, — не только символ стабильности, но и защитник, хранитель жизни рода, семьи (Традиционное мировоззрение

тюрков... И. С. 136–147). Видимо, поэтому и заставляют младенца (и больного вообще) кусать ушки котлов, лизать сажу и накладывают в его переметную суму золу. Об обмазывании ребенка сажей см.: Чвырь Л.А. Опыт анализа... С. 125–126. Там же приведена литература.

⁴⁴ Туткуч — букв. “прихватка”, Итыбай — ит (собака) и бай (компонент, присоединяемый к мужским именам). Предполагалось, что такие неблагозвучные имена вряд ли привлекут злых духов, и ребенок останется жить (см. примеч. 34).

⁴⁵ Барпы — по К.К. Юдахину — это название травы.

⁴⁶ Обряд протаскивания младенца сквозь отверстия (в нашем случае: в лепешке, в щель юрты, в треноге для котла) явление распространенное. Цель — оградить ребенка от действия злых сил (Кисляков Н.А. Семья и брак... С. 53; Традиционное мировоззрение тюрков... II. С. 164). Лепешка, тренога для котла, дымоход (через который тоже протаскивали младенца), как известно, вещи сакральные, способные уберечь от злых духов. Турки в таких случаях протаскивали младенца через высущенную волчью пасть, что М.Н. Серебрякова связывает с пережитком древнего общетюркского культа волка (Серебрякова М.Н. Традиционные институты социализации детей у сельских турок // Этнография детства: Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии. М., 1983. С. 44).

⁴⁷ Браслет (железный) надевают на руку или ногу для защиты от злых духов не только киргизы, а многие народы, которые уверены, что злые духи очень боятся железа. Неприязнь духов к железу так велика, что они даже не приближаются к лицам, защищенным этим металлом (Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 257–258; Андреев М.С. Таджики долины Хуф. С. 55; Серебрякова М.Н. Указ. соч. С. 44).

⁴⁸ Таштурган — букв. “камень стоящий”, Омурбек — от омур (жизнь), бек — составная часть личных имен, Жамансарт — от жаман (плохой) и сарт (так до революции называли издавна оседлую часть узбеков; для киргизов слово “сарт” было ругательным), Жаманказак — букв. “плохой казах”. Все эти имена опять-таки несут функцию обмана злых духов (см. примеч. 34).

⁴⁹ Букв. “Твой раб продаётся?”.

⁵⁰ Калыс — букв. “беспристрастный, нейтральный, незаинтересованный”.

⁵¹ О железных браслетах, луке и стреле уже писалось выше. Хвост, как одна из самых сакральных частей животного часто пришивали в качестве оберега к одежде детей. Что же касается серьги в ухе, то, как предполагает М.С. Андреев, это своего рода метка, показывающая духам, что ребенок уже имеет своего хозяина (Андреев М.С. Таджики долины Хуф. С. 57), а значит, нечего на него покушаться.

⁵² Калдык — букв. “остаток”, Турсун — букв. “пусть живет”, Бокбасар — букв. “наступающий на навоз”, Бокчи и Тезакчи — букв. “имеющий дело с навозом”, Тезакбай — “навоз”: все это имена-заклинания.

⁵³ От ит — собака. Казахи называли так ракит и лечили его купанием ребенка в воде с черепом собаки или катали его там, где подохла собака (Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 82–83). Итий — по-киргизски “ракит”.

⁵⁴ У многих кочевых народов был обычай называть ребенка первым попавшимся на глаза предметом. Таким образом, ребенок как бы терялся среди окружающих его предметов и становился невидимым для злых духов (Гафуров А. Указ. соч. С. 11–12).

⁵⁵ Обычно в Средней Азии имена живущих родственников (деда, бабки) не давали новорожденному; можно было дать имя лишь умерших предков (Андреев

ев М.С. Таджики долины Хуф. С. 83). По записям Ф.А. Фиельструпа неясно, имя умершего или живущего родственника можно было дать младенцу. Но в том и другом случае оно давалось с пожеланием, чтобы ребенок дожил до возраста того, чье имя ему дано.

⁵⁶ Кийизбай — от *кийиз* (кошма), Тузбай — от *түз* (соль).

⁵⁷ Первая стрижка волос — еще один этап в социализации ребенка. Удаление ровных волос как бы окончательно отделяло ребенка от утробного мира и приобщало к миру людей, в котором ему придется жить. Древние тюрки, и не только они, придавали этому акту большое значение, и сопровождался он обычно большим торжеством и целым рядом обрядов (Сухарева О.А. Мать и ребенок у таджиков... С. 154; Андреев М.С. Таджики долины Хуф. С. 91; Таджики Каратегина и Дарваза. Ч. III. С. 85; Потапов Л.П. Указ. соч. С. 271–272; Традиционное мировоззрение тюрков... II. С. 172–175; Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 76–77).

По представлениям многих народов мира в древности, состриженные волосы (и ногти) находятся в симпатической связи с их владельцем (как и послед, и отпавшая пуповина — см. выше). И от того, в чьих руках и в каком состоянии они находятся, зависит судьба ребенка. Более того, тот, кто у себя имеет чьи-то волосы, может управлять их владельцем, как ему захочется. В связи с этим состриженные волосы тщательно прятались: хранились в доме, подвешивались на дереве или закапывались в укромном месте (Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 263–270). Первые волосы состригали только ближайшие родственники и, видимо, в качестве компенсации им за это давали ценный подарок.

⁵⁸ См. “Чубы у детей”.

⁵⁹ Карын чач — букв. “утробные волосы”.

⁶⁰ Жото жилик — кость берцовая; во время угощения среди трубчатых костей первая по почетности (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 254).

⁶¹ Кокур токач (köökör tokoch) фигурная лепешка.

⁶² Видимо, один из приемов симпатической магии. Съедание частички крайней плоти должно было, по поверьям, привести к появлению в организме съевшего целого существа, а именно мальчика.

⁶³ Вспомним, что гадание по бараньей лопатке — один из распространенных способов гадания у тюркских народов.

⁶⁴ Улке (Улко) — от *үүл* (мальчик, сын).

⁶⁵ Турум бубу — от *турум* (постоянство); бубу — может быть, от *баби*.

⁶⁶ Кыстане — от *кыз* (девочка).

⁶⁷ Имчектеш — букв. “зубы, коснувшиеся груди”. Обычай, когда молочные брат и сестра не могут сочетаться браком, известен многим народам мира.

⁶⁸ Букв. “Я могу взять отсюда огня?”.

⁶⁹ Букв. “Прoso сухое, пшеница сухая, здесь гнида, а здесь вошь”.

ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ

Причины смерти и завещание умершего

Казахи адай

Человек умирает либо от болезни, либо потому, что ему просто пришло время умереть. Чувствуя приближение смерти, он делает завещание: либо сам пишет, либо приглашает грамотного человека, который пишет за него.

В завещании значится: “После моей смерти пусть братья мои (сыновья или другие близкие родственники) пожертвуют $\frac{1}{3}$ часть или $\frac{1}{4}$ часть всего скота в память обо мне, чтобы умиротворить мою душу”. Этот акт имеет и светское (общественное) значение. В завещании же он перечисляет вознаграждения за исполнение посмертных обрядов.

V-17¹

... Большинство казахов, только чувствуя приближение смерти, делают завещание, говоря, какой скот нужно выделить для пожертвования во искупление за все упущения в молитвах и посте...

Кроме изложенного, нужно разделить свое имущество между членами семьи (мужчинами) (л. 341–342).

Поклонение праху

Киргизы **Кокомерен** саяк

Когда умирает почетный киргиз, извещают всю родню и друзей, чтобы они могли приехать поклониться праху. В случае, если близкий родственник находится далеко, ждут его прибытия (так было прежде) и хоронят покойника позже.

Приехавших с воплями встречают джигиты, которые принимают у них лошадей. Женщины входят в кибитку, где лежит покойник, мужчины после оплакивания идут в другую кибитку, где их принимают и угощают чаем. Перед этим они приводят себя в порядок, моются и прочее.

В кибитку, где лежит тело, входят только женщины (исключение составляют мужчины, обмывающие тело, и носильщик).

Нарын

Öкүрүк мужчины выкрикивают стоя в полусогнутой позе за кибиткой (напротив того места, где лежит тело в кибитке?) — Ф.Ф.) (л. 344).

II-257

Замужняя дочь покойного приходит на похороны с мужем и свекром. Если они живут далеко, то являются через месяц. Их лошадей привязывают посторонние люди аула покойного. Они произносят молитву: “Аллах Акбар, рахмет кылсын!” (л. 327).

солто

Узбеки в Аулие-ата, приходя поклониться умершему в своей ма-халля (квартал), подпоясываются поверх халата и держат в руках палки². Провожая покойника на кладбище, старики идут с палками (посохами) в руках (л. 344).

Казахи найман

Мужчины подъезжают к кибитке умершего, восклицая: “Бау-рум!” Подъехав, сходят с лошадей, отдают их и, опервшись на палки перед дверью, плачут и обнимаются с мужчинами, потом входят в кибитку, обнимаются, плача, с женщинами, сидящими у ложа, садятся с левой стороны от тёр’а и потом читают Коран — если покойник в кибитке (т.е. до похорон). После объятий с женщинами мужчины выходят (л. 321).

Средняя орда, аргын-каракесек

Когда сильно горевали по покойнику, то плачали, опираясь на палки. Даус — плач мужчин, когда они впервые подъезжают к кибитке умершего.

I

Когда пройдет весть о смерти киргиза (казаха. — Б.К., С.Г.), что делается через нарочных гонцов, тогда все родные и друзья едут в аул, где жил умерший, чтобы отдать ему последний долг...

В это время в юрте вдовы (байбиче) женщины плачут, мужчины молча собираются в другой юрте, но предварительно все прибывшие обязаны зайти в юрту, где лежит умерший, и сговорить над его телом молитву.

Каждый родственник или приятель в течение года обязан посетить юрту умершего для прочтения баты, и главное — подарки. Можно все это сделать через доверенного с письмом (л. 327).

Если человек знатен, богат, о его смерти оповещают всех вокруг на расстоянии *кундук жер* (дня пути). Из каждого оповещенного аула едут три человека: мулла, аулагасы, аксакал и др... Приехавшие входят в юрту или дом, где находится семья умершего, здороваются, и опять начинаются плач и стенания. Затем женщины остаются там же, а мужчины через некоторое время выходят и располагаются вблизи под открытым небом, будь то летом или зимой.

Крымские татары

Соседи и прочие не родственники собираются в *айате* или снаружи и выражают соболезнования, не приближаясь к одру. Всем следует сдерживать слезы³. Перед похоронами родня усопшего наделяет всех принимающих участие подарками.

Плакать в комнату пускают всех женщин, но вообще следует воздерживаться от слез (л. 231).

Подарки приезжающим на поклон

Киргизы

Нарын

Приезжающим поклониться усопшему раздают подарки: мужчинам — *м'чо*⁴ — деньги, а женщинам — *жиртыш*⁵ — куски белой, черной или красной материи (все это — только если покойник взрослый).

Жиртыш — куски материи, которые раздавали всем женщинам, присутствовавшим в кибитке при покойнике, пока продолжались все посмертные обряды и похороны, если покойный — старый человек. Эти куски ткани хранились для детей, якобы для того чтобы они дожили до такого же преклонного возраста.

Кокомерен

саяк

Мүчө — подарки, которые раздают старшинам аулов, например, приславшим скотину в дар семье, потерпевшей утрату.

*Доран*⁶ — раздают бедным и мулле перед похоронами: $X \times 9$ число скота.

Если покойный — стариk, раздают и *йиртич*. Богатые дарят халат сородичам (*урү*).

Прежде предания трупа земле читается молитва (искат, пидия, даур, даур айлантыради). Дарят скот муллам, которые распределяют его между собой, и одному бедняку.

Крымские татары

Перед похоронами тут же у могилы родня покойного наделяет всех принимающих участие в похоронной процессии деньгами: мулле больше, остальным меньше. Эти деньги называются скат-салат — т.е. сумма, либо завещанная покойным заранее, либо определяемая наследниками в размере примерно одной трети его имущества, служащая выкупом за неисполнение положенного числа намазов⁷.

Федиа — плата за сопровождение покойника, плата за труд. *Жертвенные деньги* — скат — выдаются потом, *васиет* — сумма, назначенная для этих целей покойным. *Хабрсу-арана* — деньги за сопровождение покойника на кладбище (л. 232).

*Подарки семье покойного***Киргизы**буку

Родственники, друзья покойного, приезжающие издалека почтить его память, привозят дары (скот, одежду) в помощь семье умершего.

КазахиМалая орда, адай

После смерти человека приезжают с пожертвованиями соседи и близкие, кто еще не был, не успел посетить и выразить сочувствие семье умершего. Первые привозят мясо, вторые — живой скот. На похороны стараются пригласить побольше народу (л. 344).

*Чтение молитв Корана***Киргизы**саяк, буку

Чтецов много — человек восемь, и каждый читает часть (всего их 30); иногда единовременно читают разные части (на соседних страницах). Приехав на аш, человек читает молитву под открытым небом. Во время аша приехавшие совершают молитву в кибитке умершего. После молитвы вдова угощает их чаем. Молятся те, кто не успел еще побывать в кибитке умершего.

Казахи адай

Федиа — не только плата за сопровождение покойника, но и за чтение молитв над усопшим в кибитке; жаназа — вторая молитва, после выноса тела.

тобыкты

Женщинам, приезжающим на жаназа по покойнику, дарят *öкөр*, а мужчинам — платки для утираия лица.

Крымские татары

Из сел, где есть медресе, приходят *сокталар* (семинаристы) и читают молитвы (*мёйлүт*). Два *сокта* читают молитвы в доме покойного по вечерам семь дней.

Казахи

V-21

После водворения тела в надлежащее (онг жак) место⁸ ... намечают несколько человек, умеющих читать Коран... Читают, разделив текст, все одновременно (л. 233).

Омовение покойника

Киргизы Нарын

Покойника обмывают непосредственно перед похоронами. Моющими дают деньги, одежду или лошадей. Особого *кумгана* для этого обряда нет. Моют в кибитке.

Кокмерен саяк

Перед выносом тела обмывающим дают его одежду. Обмывают и тело, привезенное издалека, несмотря на разложение.

кайназар

Штаны и сапоги покойного отдают тем, кто обмывает тело.

Казахи адай

Шесть-семь человек моют покойника и получают за это его одежду, каждый — что-то одно, например пару сапог и т.д.

II-256

Немедленно после обмывания трупа к нему подводят с правой стороны верблюда. Перекидают повод от верблюда через труп

мулле, сидящему по другую сторону, и при этом спрашивают, берет ли он на себя грехи покойного за неисполнение намаза. Это обряд даур⁹.

II-257

Платье покойного раздается на седьмой день тем, кто мыл тело. Ныне стали раздавать в день смерти (л. 234)

V-23

Обмывальщики получают вознаграждение не скотом, а одеждой умершего (*киим*). Число обмывальщиков, по возможности, должно соответствовать количеству оставшейся после умершего одежды..., но опять-таки зачастую обмывают труп не назначенные *сүякши*, а добровольцы из родственников, за что, конечно, большей частью не получают ничего... Под руководством муллы, сидящего за занавесью, с трупа снимают белье, вынимают из-под него одеяло и кладут на приготовленный *табыт*...: на два таганка... кладут одну решетку (*кереге*)... Обмывают обычно пять человек.

Крымские татары

Перед похоронами тело обмывают. Для этого его выносят на войлоке из дома (головой вперед) на двор, снимают с него повязки и кладут на особую скамью или помост, называемый *тенешир тахта*, которую приносят из мечети, где эти скамьи хранятся между носилками. Обмывают три человека: мужчины — мужчину, женщины — женщину (муллы и их жены). За это полагается плата. Один готовит теплую воду, другой поливает из кумгана, третий моет. В зависимости от важности исполняемого дела находится и вознаграждение. Им же отдается и кумган, из которого поливали при омовении и который часто специально на этот случай покупается. При обмывании читают какую-нибудь молитву, а когда тело наполовину обмыто, трое—четверо мужчин выкрикивают молитву *сусила*. После обмывания тело в дом не переносят.

Моют муллы или старухи в сарае, чтобы не видели посторонние. Кумган для омовения хранится в мечети.

Буряты

VI-145

Сперва тело умершего шамана Галши мыли освященной ключевой водой, в которую клали богородскую траву и бересту (л. 235).

Одеяние покойника

Киргизы Нарын

Лицо покойника покрывается белым платком¹⁰. На теле никаких повязок не делают; нижняя челюсть, как говорят, отвисает только у стариков, и тогда ее подвязывают; взрослым глаза (закрывают) — Б.К., С.Г.)

Покойника (мужчину) облачают в три савана (кепин): койнек, закрывает его от шеи и ниже колен; дамбал (изар) кончается вровень с головой и ногами; чапан (илвафа), самый длинный, — в него завертывается все тело с головой и ногами и остается еще напуск сверху и снизу, которые завязываются; кроме того, тело опоясывают. Если умерла женщина, то первому савану предшествует еще белдамчи (все из того же материала), которое закрывает грудь и спускается ниже колен; вместо элечека вокруг головы обертывается кусок материи в два аршина длиной и $1/4$ аршина шириной.

Кокомерен саяк

Кепин для мужчины состоит из двух полотнищ, оба одинаково закрывающие тело с ног до головы и завязывающиеся вверху и внизу. Для женщины — из пяти частей: от пояса до колен; поверх груди; закрывающей голову (как елечек); два последних — как для мужчины. Сверху покойника завертывают в белую кошму (которая при погребении снимается), связывают, привязывают к носилкам и покрывают кымкапом.

Крымские татары

1. После обмывания тело одевают в йенсиз койлек — рубаху без рукавов; заворачивают в шаршай — саван, который обычно соответствует росту покойника; все посетители и сопровождающие тело на кладбище кладут сверху марама, юз бези и проч. Богатые заворачивают покойника в три куска материи: до пояса, до колен и все тело, завязывая с головой и ногами вверху и внизу.

2. На покойника надевают новую рубаху (вскрыв ворот), потом кефин. Полотенца, которые покрывали тело, делят между собой муллы. Платки, положенные на покойника, перед погребением раздают бедным (л. 236).

На мужчину надевается саван из трех слоев: первый — мешок, сшитый с капюшоном, доходит почти до колен. Остальные два слоя точно такого же устройства, но гораздо длиннее и доходят до ног. Перевязывают в трех местах: под головой, под ногами и на поясе. Затем снимают с табыт и завертывают в ковер.

...Саван женщины состоит не из трех, а из пяти слоев: первый — прикрывает голову и шею, второй — доходит до груди (закрывая ее), третий ряд достигает колен, как первый ряд у мужчины, и т.д. Таким образом, над лицом получается саван из пяти слоев, над грудью — из четырех слоев, от груди до колен — из трех слоев и над ногами — из двух слоев.

После облачения в саван начинается обряд искупления грехов (*пидие*). Существует интересный расчет по возрасту¹¹.

Буряты

...Одевали покойника в лучшую одежду ... Клали на почетное место и около него раскладывали все его шаманские принадлежности и военные доспехи — колчан со стрелами, лук с футляром, меч, копье и прочие знаки достоинства (л. 237).

Покойник в кибитке**Киргизы****Нарын**

Умершего кладут за кёшёгё или чий¹²: женщину слева от тёр'а, мужчину — справа; ребенка — все равно на какой стороне, хотя обычно слева¹³. Покойника укладывают на спину, вытянув руки так, что ладони покоятся на верхней части ног, головой в глубь кибитки (дверь кибитки обращена в зависимости от местности, куда удобнее); лицо покрыто белым платком. На теле нет никаких повязок; челюсть отвисает только у стариков, и им ее подвязывают. Взрослым глаза закрывают, у детей же они остаются незакрытыми (вероятно, на глаза и челюсть обращают мало внимания). Мужчину кладут мужчины, женщину — женщины.

**Кокомерен
саяк**

Мужчина-покойник лежит на правой стороне (онг), женщина — на левой (сол). Глаза покойнику закрывают руками, а подбородок подвязывают.

буку

В кибитку, где лежит тело, вхожи только женщины (исключение составляют обмывающие тело и носильщики).

кайнаzar

Если человек умер где-нибудь не дома (в дороге, например), то тело держали в доме, где он умер, до приезда его родственников. Когда те приезжали, его тело отправляли с ними домой.

Кокомерен

саяк

До похорон умершего в кибитке находятся женщины, которые не спят и ночью, охраняя тело¹⁴; родня покойного угощает их мясом.

Казахи

Малая орда, адай

Покойник (мужчина или женщина) лежит на правой стороне от тёра кибитки), и над ним мулла читает федиа (молитвы). За это он получает бегунца или три—четыре головы хорошего скота.

Урджар

найман

До похорон тело лежит в особой кибитке на правой стороне.

Крымские татары

Сразу же после смерти покойнику связывают ноги (поперек колен, щиколоток)¹⁵, вытягивают руки вдоль тела, подвязывают челюсть. Мулла закрывает ему глаза пальцами. Труп кладут в собалый у стены ногами на юг (? — Ф.Ф.), на войлоке, например, прикрыв с головой чем-нибудь (одеждой). К телу допускаются только родственники (л. 343).

Казахи

I

В ауле умершего выставляется особая кибитка, куда и кладут умершего, приготовленного к погребению, в ожидании приезда родственников и муллы.

Казахи и киргизы

II

В кибитке покойного не варят ничего в продолжении 3—5 дней. Пищу приносят соседи. Если (киргизы) раньше хотят варить, то

должны перенести кибитку хотя бы на небольшое расстояние. Иначе ангел смерти Азраил душит покойного, отчего кибитка бывает запятнана кровью и осквернена (мокрух) (л. 319).

Срок похорон

Киргизы

Нарын, Кокомерен
саяк

Хоронят не позже, чем через три дня¹⁶.

Если приходится ждать приезда близкого родственника, тело хоронят через большой промежуток времени. При таком долгом ожидании на грудь покойнику кладут комок земли и железные конские путы (к'шен), что должно предохранить тело от разложения¹⁷.

Казахи

адай

Срок похорон бывает разный: продолжительный (до трех дней) и более короткий, в зависимости от сохранности покойника.

Крымские татары

Хоронят, по возможности, быстрее. Если умер человек утром — хоронят после обеда, умер после обеда — вечером, а умер вечером — хоронят утром.

Казахи

I

Умерших хоронят в день смерти.

IV-50

Умерших казахи хоронят по мусульманскому обычаю, в день смерти или на следующий день.

V-22

Похороны летом часто бывают через сутки после смерти, и только зимой, ввиду трудности сбора всех родственников, тело оставляют иногда даже до двух суток.

Киргизы

II-256

Человека, умершего ночью или утром, хоронят в наступивший день; умершего вечером хоронят утром. Хоронят, как только все близкие собрались на обряд погребения (л. 238).

Вынос тела

Кокомерен саяк

Покойника выносят из кибитки головой вперед¹⁸. После облачения тела в саван его выносят из кибитки на носилках, сделанных из трех палок. При выносе мулла совершает молитву жаназа в 50 шагах от кибитки.

Казахи Малая орда, адай

Жаназа — вторая молитва, читается над телом, уже вынесенным из кибитки в степь. На жаназа присутствуют собравшиеся соседи и родственники, которые получают за это после обряда *нафил садака* (подаяние деньгами, скотом).

Средняя орда, аргын-каракесек

Жаназа читается над покойником как погребальная молитва.

найман

Тело выносят головой вперед.

V-26

... Труп выносят из помещения (ногами вперед. — NB? — Ф.Ф.) и кладут на заранее приготовленные носилки... Отойдя на некоторое расстояние от аула, останавливаются на первом чистом, не затоптанном скотом месте... Ставят ящик на землю и начинается совершение жаназа. Умершего опять кладут головой на север... После совершения молитвы мулла оборачивается к молящимся и спрашивает: "Хорошим ли был человеком умерший?" Отвечают: "Хорошим!"¹⁹. Тут же раздается скот муллам и родоначальникам, а одежда умершего обмывальщикам. А затем носилки несут дальше...

Крымские татары

Из дома покойника выносят головой вперед. Когда кладут тело на носилки, женщины опять начинают причитать (л. 245).

Место похорон

Казахи

I

Хоронят на том месте (на урочище), где умершего настигла смерть, исключая те случаи, когда покойник завещал похоронить себя на каком-либо известном месте.

Хоронят киргизов (казахов. — Б.К., С.Г.) на дорогах для того, чтобы родные и почитатели при каждом удобном случае могли исполнить молитву над умершим; другое условие — близость воды (л. 317).

Малая орда, адай

Если человек умирает летом вдали от дома, то его нельзя доставить на родную землю и за него нельзя будет молиться, раз он начнет разлагаться (по шариату). Если же он умрет зимой, то стараются доставить на родину.

Средняя орда, аргын-каракесек

Если человек умрет далеко от дома летом, то его хоронят на месте смерти (л. 239).

Двойное захоронение

Киргизы

Фрунзенский кантон

В жаркую погоду (если человек умер вдали от родины), если покойник начинал разлагаться, его хоронили на месте смерти.

местн. Сарыбулак

буку

Известный батыр Алимбек лет 60 назад умер в Кульдже, бежав туда от русских. Киргизы, услыхав о его смерти, совершили аш. Тот человек, у которого Алимбек умер, решил похоронить его у себя, чтобы родственники Алимбека потом получили останки. Через три года действительно приехали и забрали кости батыра из могилы и похоронили у Иссык-Куля, поднявшись вверх по Тенесу. Такое временное захоронение называется *аманат*.

кайназар

Аманат — временное погребение покойника, о чем говорится только в преданиях. Иногда обстоятельства заставляют временно положить покойника куда-нибудь, например среди камней, пока не будет возможности похоронить его. Так, например, бывает зимой на перевале, если кто-нибудь умрет²⁰.

Все посмертные обряды совершаются на месте смерти, а на месте похорон — все связанное с погребением.

Если человек умер очень далеко от дома, то хоронили на месте смерти.

Казахи

Малая орда, адай

Аманат (букв. “поручение”) - временное погребение в чужой земле (например, летом) с тем, чтобы зимой выкопать и перевезти на родину (где похоронены родители и предки). Молитвы и весь ритуал исполняются при первых похоронах. Вторичное погребение совершается уже без всяких обрядов.

Средняя орда, аргын-каракесек

Одного старика из рода таракты, по имени Карпык, после смерти, наступившей зимой, положили сперва под камень в одной пещере, а весной уже вырыли могилу и похоронили (л. 239).

I

Зимой, если снег большой или если зима очень холодная, умерших зарывают в снег до весны и место погребения огораживают камышом (л. 318).

Перевозка умершего домой

Киргизы

Фрунзенский кантон

В прежнее время, если человек умирал не дома, а родственники желали похоронить его дома, тело сажали верхом на богато убранную лошадь, под подбородок ему ставили упор в виде палочек, чтобы не отвисала челюсть, и так вели лошадь под уздцы.

Кокмерен саяк

Почетного человека хоронят на своей земле, привозя даже издалека, если смерть застала его в пути. Тело зашивают в кожу и везут домой, а там уже, несмотря на наступившее разложение, омывают. На верблюде его везут, положив поперек на два ынгырчака, привязанных по бокам; на трудном пути, если верблюд не может перевалить (через горы? — **Ф.Ф.**), покойника сажают на оседланную лошадь, ставят палку под подбородок с упором в седло, один человек садится сзади него и, обхватив его, поддерживает в пути.

Киргизское кладбище. Джетыюгуз. 1929 г.
(Фото Ф.А. Фиельструпа)

Казахское кладбище. Акмечеть. 1926 г.
(Фото Ф.А. Фиельструпа)

буку

Покойника обычно хоронят в земле отцов.

Зимой покойника можно перевозить на верблюде или лошади, завернув в ткань или кошму, зашив в кожу либо посадив на лошадь верхом.

Верхом на лошади: две палки привязаны от стремян накрест под подбородком трупа, затем привязывают сзади к подхвостнику. Двое всадников едут по бокам и держат его на аркане, а один ведет лошадь под уздцы. Все тело обернуто тканью, одеялом, а руки сложены на луке.

кайназар

При перевозке труп крепко привязывают, посадив верхом на лошадь, на длинных стременах на трех подставках под подбородок (скрещенные палки, концами на бедрах), лицо закрыто платком, глаза закрыты. Если перевозят на верблюде, то труп кладут на кереге, устроив *тёёны комдо* — уравновешенный груз.

Отправляя тело человека, умершего вдали от дома, у чужих, украшали верблюда, клали на него покойника и покрывали ковром. Тело положено на сложенный канат кереге, который привязывали арканом поперек спины верблюда. Под голову и ноги трупа клали подушки, а к кереге его привязывали *сысма* — тесьмой (л. 241).

Голова покойника в момент навьючивания должна быть направлена на запад²¹. Вьюк уравновешивается камнями,ложенными в *баштык*. Если везут на лошади, то кереге с покойником кладут поперек седла, как женщины возят люльку. При верховой посадке ноги покойника привязывали к стременам, иногда привязывали и к ляжке (коня? — **Б.К., С.Г.**). Под подбородок клали подушку, рот был также перевязан.

Если расстояние до дома составляло всего дня два пути, то покойника несли на руках пешком, на что уходило три—четыре дня, причем несли его, как женщины носят детей — за спиной, верхом на крестце.

Казахи

Малая орда, адай

Средняя орда, аргын-каракесек

Перевозки совершаются простой погрузкой (упаковкой) покойника.

Если богатый человек умрет далеко в пути, то тело его везут хоронить домой, только если событие произошло зимой.

Если родственники найдут труп своего сородича уже разложившимся, то соскабливают ножом мясо, собирают кости в мешок, привозят домой, моют, завертывают в саван и хоронят по обряду (Перовский у.) (л. 242).

Зимой, если имеются сани, умершего к месту погребения с чужбиной везут на санях. Кочевые выют труп на верблюда особым приспособлением. По обеим сторонам горбов из войлоков или мягкой рухляди (шуб) выются большие свитки, и посередине между ними кладется труп умершего. На лошади покойника везут следующим образом. К седлу с обеих сторон прикрепляется по перевернутому ынгырчаку. Два перевернутых ынгырчака и седло между ними связываются между собой двумя палками: одной спереди седла к ынгырчаку, а другой сзади. Сверху кладется кошма, на нее покойник лицом кверху. На навьюченной таким образом лошади покойник лежит поперек.

Буряты

Приготовив все необходимое к сожжению, собравшиеся буряты снаряжали коня для покойника. На коня надевали лучшую сбрую и лучшее седло. Готового коня привязывали к сэргэ — столбу для привязывания коней. После этого покойника сажали на коня, поддерживали его с обеих сторон; коня вел за повод один из участников похорон или слуга покойника, если он у него был. На покойника надевали полное его вооружение, и покойник ехал впереди, а за ним следовали все его родичи... Впоследствии, с увеличением скота у бурят, бедняков-покойников отвозили иногда на быке (л. 243).

Одев покойника, приготавляли коня, которого седлали самым лучшим образом. Обряженного коня держал особый раб ("держащий лошадь", или "человек-коновязь"). На этого коня хун-сэргэ сажал умершего хозяина и тот же хун-сэргэ помогал хозяину "слезать" с коня...

...Когда все было приготовлено, умершего шамана сажали на коня, два жолоши (держатели повода) вели коня за повод, впереди ехал тугиши, который держал знамя умершего (туг), прочие рабы шли сзади и делали три круга около стоянки... Отойдя несколько от места стоянки, пускали стрелу назад, а потом ехали далее (л. 244).

Путь на кладбище

Киргизы

Нарын

На кладбище покойника несут на носилках, составленных из трех длинных жердей, перевязанных на расстоянии одна от другой в трех местах длинными веревками, концами которых привязывают к носилкам покойника, положенного на кошму. Носильщики идут впереди и сзади тела. Женщины не принимают участия в процессии. Если кладбище близко, носильщики идут пешком (не торопясь), если подальше, носилки кладут боком на лошадь, если же далеко, то везут на верблюде. Остановки не допускаются и смена носильщиков производится на ходу.

Кокомерен

саяк

Покойника выносят из кибитки на носилках, сделанных из трех палок. Отнеся шагов на 50 от кибитки, мулла читает молитву. Ему дают за это оседланную лошадь и кое-что из одежды или домашней утвари умершего. Иногда покойника (завернутого в саван) везут на кладбище на верблюде, положив на юнгырчаки.

Путь на кладбище совершается быстро.

II-256

На кладбище тело несут головой вперед на особых носилках (салакач), взятых из мечети. Тело привязывается к носилкам в двух местах кушаками, если нет боковых досок, чтобы оно в дороге не свалилось. К ручкам носилок привязывают по платку или по куску шелковой материи. Похоронная процессия состоит только из мужчин. Несут сразу 4 человека из желающих. В дороге носильщики могут меняться, но не останавливаются. Идут быстрым шагом (л. 246).

Погребение

Нарын

Перед опусканием тела в могилу молитва не читается. Когда тело положено, сопровождающие берут землю в руку, щепчут над нею слова Корана и посыпают ее вокруг тела. Когда засыпана могила, мулла читает Коран²².

рч. Большой Кебин
сарыбагыш

После того как могила девочки была закопана, мулла прочел молитву, и все поехали домой, так как кладбище было верстах в двух от стойбища (л. 247).

II-257

Если покойный был старик, раздают йиртич. Богатые дарят по одному халату каждому родственному колену (уру).

Казахи

Могила на возвышенном месте. Глубина — по пояс, длина — в рост человека, ширина — $\frac{3}{4}$ аршина. В яму покойника кладут на спину, головой к Полярной звезде (Темир казык), лицом наклонив несколько вправо к Мекке²³. Перед опусканием в могилу читается молитва. Яму покрывают камышом или доской, сверху насыпают землю, образуя насыпь. Около головы ставят камень с надписью или щит, над богатыми строится открытый склеп.

В течение года раз в неделю женщины собираются в кибитку покойника и оплакивают его. В годовщину смерти устраивают большие поминки *ас-беру* (л. 260).

Крымские татары

I. Придя на кладбище, ставят носилки в 3—4 саженях от заранее приготовленной могилы, снимают с тела кушаки. Тело лежит ногами на юг (на Восток? — **Ф.Ф.**), а позади него (т.е. на север) становятся сопровождающие. Мулла у изголовья три раза спрашивает сопровождающих: хороший ли человек был покойник? Всегда отвечают утвердительно. Потом мулла молится, читает женазин намазы, после чего носилки поднимают и ставят рядом с могилой с южной стороны (над лат).

Опустившись в могилу (*кабыр*), два или три человека (обычно муллы) снимают тело с носилок вместе с войлоком, на котором оно лежит, и укладывают в нишу на спину, слегка повернув лицом на юг, ногами на восток, после чего вытаскивают из-под него войлок. Перед опусканием тела в могилу полотенца уже убраны с тела; их делят между собой муллы.

Читая молитву, на тело кладут три камня: на голову, на грудь и ноги — “для облегчения наказания на том свете”²⁴. Нишу (лат) заделывают с открытой стороны рядом кирпичей, подкладывают немногого сена для мягкости²⁵ и заваливают кабыр землей.

Когда могила приведена в надлежащий порядок после погребения, мулла читает *йасин* *Коран хатим*²⁶, после чего все сопровождающие расходятся по домам либо идут на угощение в дом покойного. По возвращении с кладбища читают *йасин*.

II. На кладбище тело кладут ногами на восток. Задавая вопросы, мулла стоит к югу от могилы, а сопровождающие — с противоположной стороны. В могилу входят два человека. Мулла, прочитав над ней молитву, посыпает лежащего в лате покойника землей; продолжает молиться, когда могилу засыпают (л. 247).

Казахи

I

В то время как работники зарывают тело, другие рвут на небольшие куски разные материи, сукно, *дабу* с таким расчетом, чтобы кусков этих хватило на всех присутствующих. Когда могила зарыта, все садятся вокруг нее и читают молитву, по окончании которой сидят в ожидании раздачи кусков (*джиртыш*). Более почетные гости получают сукно, шелк, а простые люди — мату, но одаривают непременно всех (л. 324).

Могила и положение тела в ней

Киргизы

Могила (*көр*) — квадратная. Боковая камера находится в западной стенке. Тело кладут в нее ногами вперед, а затем уже туловище (молитвы перед опусканием тела в могилу нет). Положив тело в камеру, развязывают саван на голове и ногах. Тело лежит на спине, как в кибитке, головой на север. Сопровождающие (укладывающие? — Ф.Ф.) берут землю в руку, шепчут над ней слова Корана и посыпают вокруг тела. Копавшие могилу получают плату.

Сонгкуль саяк

Байат баши — могильная насыпь.

солто

Сагана — родовой мавзолей. В песнях о Манасе (герой киргизского эпоса. — Б.К., С.Г.) говорится, что его мавзолей был сложен из кирпича, сделанного на молоке, масле.

кайнаzar

Могила: передняя яма — *чара*, ниша — *казна*. Зимой хоронят также в земле.

Казахи

Малая орда, адай

Люди, вырывшие могилу, получают плату деньгами или скотом. Могила — *бут, мола, зийрет*.

Средняя орда, аргын-каракесек

Покойника кладут, повернув лицом и немного всем туловищем на правый бок в сторону Мекки, головой на СЭ (северо-запад. — **Б.К., С.Г.**), ногами на ЮВ (юго-восток. — **Б.К., С.Г.**) (л. 248).

IV-50

Устройство могилы (*кабыр*) и положение трупа в могиле — общемусульманские.

Могила длиной три аршина, один аршин шириной и аршина полтора глубиной (в западной стенке — ниша). Для могилы женщины боковая пещерка необязательна, но зато могила роется глубже (женщина грешна)... Кладут головой на север, лицом, полуобращенным на запад... На труп бросают несколько горсточек земли (*тупрак со-лу*), затем закладывают это углубление кирпичами, а если же их нет, так жердями, а затем уже засыпают землей. И только тогда произносится последняя молитва.

Крымские татары

1. Нишу (лат) заделывают с открытого бока кирпичом (ряд), подкладывают снаружи немного сена для мягкости и заваливают *кабыр* землей. В головах ставится большой *дурбе* (стела), в ногах — поменьше, а сверху могилу обносят каменной оградой.

2. Глубина могилы — полтора аршина. Вертикальные доски, которыми заделывают лат, закладываются еще немного сеном (л. 257).

Туркмены

Могилу роют с боковой нишой, покойника кладут на правое плечо, головой на север, лицом на запад. Могила состоит из двух камер: 1) *кабыр* — яма по грудь глубиной, которая потом заваливается землей; 2) лат — ниша, сделанная в нижней части южной стенки *кабыра* во всю его длину, — это помещение для тела. Кладут на спину, слегка повернув лицом на юг, ногами на восток (л. 248).

Киргизы буку

Көр гүстө — если покойнику было меньше 80 лет от роду, то могила его сдавливает; если же больше, то земля ему легка и не будет давить.

Крымские татары

Когда все разойдутся после погребения, мулла один у могилы читает покойнику наставление — тилкен (“передать”?) — **Ф.Ф.**): когда покойник останется один, к нему придут двое (ангелов) и станут задавать ему вопросы о Боге, о Магомете, Коране, и покойник должен отвечать как следует. Захочет Аллах — покойник услышит и запомнит наставление, а не захочет, ничего знать не будет.

Казахи

V-28

К душе приходят ангелы Мункыр и Нанкыр. За плохие ответы бьют покойника дубинками, а земля сжимается и давит его...

Рассказывают, что прежде в этом районе, а нередко и теперь на окраинах его муллы остаются около могилы (и помогают) в ответах покойнику, громко читают молитву (*талхун*) (л. 249).

Обратный путь от могилы

Киргизы

На обратном пути, когда провожавшие покойника подъезжают к дому, они принимаются голосить (*ёкүрүк*), а женщины в кибитке, заслышав их возгласы, снова начинают петь кошок. Возвратившись в юрту умершего, провожавшие тело, говорят слова утешения его семье.

Кокмерен саяк

По возвращении с похорон мулла читает Коран вслух 1—3 раза.
рч. Большой Кебин
сарыбагыш

Дед покойной девочки был главным плакальщиком. Ехали от кладбища шагом. Приближаясь к аулу, он затянул причитания нараспев, сильно раскачиваясь в седле под наплывом скорби. Ближайшие

родственники, приближаясь к кибитке покойного, пустились вскачь к ней, жалобно гонося. Им стали вторить женщины, собравшиеся у кибитки снаружи. Соскочив с коней, мужчины встали, согнувшись, или опустились на колени у левой стенки кибитки и причитали, гонося и заливаясь слезами. Горше всех плакал старик. Женщины ходили и подавали им воду и как будто утешали их. А внутри кибитки женщины на перебой пели кошок. Когда причитания несколько улеглись, все мужчины уселись в круг. Мулла, сидя у кибитки, снова прочел молитву.

Казахи адай

После похорон возвращаются в кибитку покойного, чтобы утешить семью. Там для них режут барана и прочее. То же самое (режут барана) на третий, седьмой, сороковой дни²⁷.

V-28

Когда возвращаются провожавшие, женщины в кибитках вновь принимаются плакать. Все входят в юрту умершего, и начинается чтение суры из Корана. ... Потом происходит первое угощение всех сидящих в юрте, включая членов семьи (*бата асы*): баран, лошадь²⁸. Это бывает в первый день смерти, независимо от того, когда похоронены (л. 250).

I

С могилы все едут в аул умершего, где проходит угощение; женщины угощаются отдельно, но вдовы не имеют права не только есть, но даже других угощать. Они и не глядят на пищу и едят только ночью²⁹ (л. 326).

Смерть — первый день

Киргизы Ошский р-н

II-257

Гөрбайга — скачки, устраиваемые после похорон непосредственно в тот же день.

На похоронах устраивают байгу, но не кёк бёрү³⁰.

Крымские татары

По возвращении с кладбища читают ѿасин. На похоронном обеде сперва совершают омовение, потом молятся и едят. Мулла непременно присутствует (л. 251).

Казахи

На каждой могиле, как бы она ни была бедна, следует делать надгробный памятник; бедные люди складывают просто призму из сырца или из комков глины; богатые же ставят на могилах дорогие постройки из жженого кирпича; для таких построек нужна поблизости вода.

...Над могилой сразу после похорон ставится памятник: у бедняков — постоянный, у богатых — временный. Над могилой детей кладется лулька, если ребенок спал еще в лульке (л. 325).

Поминальный плач (кошок) и др.

Киргизы

Фрунзенский кантон

Кошок — песня-плач женщин по умершему, в которой они поминают его ежедневно по утрам (почтенного покойника и вечером) в течение года.

Нарын

Кошок — женский плач, причитания; ёкүрүк — скорбные взглазы мужчин. Их поют и выкрикивают, стоя в полусогнутой позе, за кибиткой (напротив того места, где лежит тело в кибитке? — Ф.Ф.), когда приезжают... Этот плач начинается с момента положения тела за кёшёгё и продолжается все время, без перерыва, до похорон: мужчины — снаружи кибитки, женщины — внутри.

Фрунзенский кантон, Токузбулак

Утром, в полдень и вечером в течение того же периода вдова поет кошок вместе с близкими родственницами (по крови, браку). Кошок поется также при перекочевках: при отъезде, проезжая чужой аул, на остановках, и подъезжая к месту новой стоянки.

буку

Женщины при кочевании и во время остановок плачут (причитают), когда есть кому их видеть и слышать.

Кокомерен саяк

Подъезжая к кибитке умершего, саженей за 100 или около того, приехавшие на поклонение начинают вопить ёкүрүк, а женщины, отвечая, поют кошок. Специальные плакальщики принимаются пла-

Киргизское надмогильное сооружение. Джайлайу Сусамыр. 1921 г.
(Фото Ф.А. Фиельструпа)

Мавзолей. Казахстан. 1927 г. (Фото Ф.А. Фиельструпа)

кать, когда заслышат, что кто-то еще прибыл; женщины в кибитке вторят им.

Вдова, сидя дома, утром и вечером поет кошок — до аша. Последний раз женщины поют кошок во время аша, утром в день бракосочетания.

Ошский р-н

Поют кошок женщины и при заплетании кос (на третий день)³¹. Вдова продолжает петь кошок вплоть до никä.

Вообще поют родственницы умершего только в его кибитке. Первые два месяца вдова плачет утром, в полдень и вечером, а потом только по утрам. В пути (на перекочевке) она всегда поет свой кошок (л. 276).

Казахи

Шегенды

Малая орда

Жыр — поминальная песня, которую обязательно поют, когда приезжают гости, утром и вечером, когда кочевка снимается с места, когда останавливаются на привале, когда проезжают могилы или просто аулы. Поет вдова одна, и к ней присоединяются гости-женщины. Сочиняет эту песню либо сама вдова, либо кто-нибудь другой, от кого она выучивается.

Средняя орда, аргын-каракесек

Причитание женщины по покойнику — *жоктау*. В прежнее время *жоктау* продолжалось целый год, если же ас устраивали через два-три года, то после года оплакивание прекращалось и потом возобновлялось на асе.

Даус — плач мужчин, когда они подъезжают впервые к кибитке умершего.

Мингбулак

найман

Вдова плакала и причитала ежедневно по три раза, а при появлении посторонних и сверх того. Она перестает причитать сразу после аса.

Урджаар

найман

“*Баурум!*” — восклицают мужчины, подъезжая к кибитке умершего.

найман-садыр

Женщины поют кошок (жоктау) в кибитке утром и вечером и в пути при кочевании. Старухи вообще не поют кошок.

Большая орда, жалаир

Пожилая байбиче не причитает по смерти мужа³² (л. 277).

Траур мужчин

Киргизы

Ошский р-н

Наследники в течение 40 дней не брили волос на голове (отец, братья, сыновья), но мылись по-прежнему. Украшений, однако, не снимали.

Казахи

Большая орда, жалаир

В прежние времена мужчины одевались в черное — и так до аса (л. 278).

Траурная процедура вдов

I

Жены умершего собираются в соседнюю юрту и там поют со всеми возможными причитаниями; женам умершего помогают прибывшие женщины с детьми.

В знак особой печали вдовы царапают себе до крови щеки, что делается очень ловко и без малейшей жалости к своей особе... Не расцарапать щек нельзя, так как будут упрекать, а то и поколотят. Исцарапанные щеки являются хорошим тоном до момента отдания последней почести покойнику, т.е. до аша, что бывает у богатых людей через год.

Во все время (до аша) жены обязаны соблюдать полное целомудрие и, кроме того, должны начинать и оканчивать день воем и причитанием, для чего всегда имеют охотниц помогать. Плач этот имеет характерный напев, так что, услышав его, всегда узнаешь, где живет вдова (л. 320—322).

Киргизы

Весь период от момента смерти до аша вдова (вдовы) покойного в присутствии посторонних сидит, отвернувшись от них в глубь кибитки, или за кёшёгё (пологом); от одноаульцев она не отворачивается³³. В течение этого же периода она (они) не смеет заходить в черную кибитку.

буку

Молодая женщина — вдова (его?) — **Ф.Ф.** брата сидела слева (от тёр'а), отвернувшись в нашем присутствии.

Кокмерен

саяк

Вдова сидит дома, не заходит в чужие кибитки и поет утром и вечером до аша. После сорокового дня, кроме вдовы, другие женщины имеют уже право ходить по чужим кибиткам.

Ошский р-н

Вдова до самого аса не выполняет работ и выходит из кибитки только за надобностью. Работают за нее родственницы.

кайназар

После кыркаш вдова уже не так строго держится взаперти. У богатых траур продолжается год, даже если аш был совершен раньше. Обычно же после аша, если и продолжается траур, то, скорее, в поведении, чем во внешности. В прежние времена вдова целый год сидела у тула, показываясь только родным.

Казахи

Малая орда, шегенды

Вдова на той не ходит, сидит дома.

Средняя орда, найман

В хозяйстве вдова не принимает участия весь год. После аса она снова принимается за хозяйство и перестает причитать.

Урджар

найман-садыр

Упираясь руками в бока, вдова сидит, отвернувшись, и причитает.

На сороковой день на хозяйственном месте за занавесью сидит байбиче, а другие молодые вдовы (токол) — также за занавесью, в

нижней правой четверти кибитки вместе с девушками, и поют даус. Старуха не поет (л. 256).

I

В день погребения или аша вдова не может выйти на улицу ни за какой надобностью.

Киргизы

II-257

В кибитке покойного не варят пищи до трех дней. Пищу приносят соседи. Если раньше трех дней хотят варить, то должны перенести кибитку хотя бы на небольшое расстояние³⁴ (л. 323).

Траурная одежда вдовы и других женщин

Каракол

буку

Вдова не носила элечека. Спустя три-четыре года она надевала небольшой низкий элечек, а до того носила только жоулук³⁵

кыдыр

Сейчас вдова продолжает носить элечек (а поверх него жоулук? — **Ф.Ф.**).

Нарын

ардакты

Вдова ходит в парчовом бешмете с жоулуком (белым), накинутым поверх элечека, закрывающим голову и плечи. Жоулук сверху, на элечеке, был охвачен полоской такой же парчи (штоф? — **Ф.Ф.**) — кыркак'ом.

Сонгкуль

Траурная одежда вдовы после аша отдается бедной женщине.

буку

Траурное одеяние вдовы — без элечека. Траур носится до аша, а после этого одежду обычно отдают бедной женщине, редко сжигают.

Кокомерен

саяк

Кара гиди — траур вдовы: она покрывает себе голову синим или белым платком так, что он опускается немного на ее лицо. Его не за-

пахивают в одежду, так что он висит на плечах. Через лоб, например, он повязан черной лентой.

Ошский р-н

Вдова носит черный койнок, чапан, жоулук. Она не носит кептакхай, и черный жоулук (платок) накидывает на голову вместо него. Волосы распущены (до третьего дня). Траурные одежды вдова носит до вторичного выхода замуж и снимает во время никä. Или траур носят вдова, мать, сестры, дочери до того, как эта одежда износится. Таким образом, траур обыкновенно носится ими не больше месяца. Он может, однако, быть продлен покупкой новой траурной одежды. После снятия траура они сами надевают обычную одежду (л. 261).

Дочь также носит траур по отцу и у себя в ауле, если она замужем, волос она не распускает³⁶. Элечек носит, но без кептакхай, и повязывает его полоской черной материи (волосы у нее закрывает оромал).

кайназар

Вдова носит темную рубаху, а вместо элечека — синий или черный платок. При снятии траура платок вдовы сжигается в огне кемеге так же, как и түү. Елечек привозит или мать вдовы, или близкие родственники мужа.

Ак жалкасын — смена постоянного черного траура на временный (т.е. когда траур надевается только в известных случаях).

Траур соблюдается в течение года у богатых, даже если аш был совершен и раньше. Обычно же после аша, если и продолжается траур, то детали его, скорее, заметны в поведении, чем во внешности.

солто-карамоин

До аша вдова элечека не носит, а вместо него надевает кара жоулук (черный платок), а поверх него белый. Потом родные покупают ей новый платок, и тогда на ней вновь появляется элечек, причем размерами он маленький.

Если вдова собирается вновь выйти замуж, то она носит элечек без егалыч. Если же нет, то носит нормальный головной убор. Таким образом, разница в одеянии замужней женщины и вдовы заключается только в размерах элечека.

кайназар

У вдовы на голове вместо элечека черный (если муж был старым человеком) платок или красный (если муж умер молодым) (л. 262).

Казахи **Шегенды** **Малая орда**

Кара салну — черная повязка вдовы, которую она носит в течение первого года. Черный платок просто подвязывается под подбородком. Вдова сидит дома в старой худой одежде, рубаха синяя, как и камзол; одежду некоторое время не стирает.

Средняя орда. керей

Вдовья повязка имеет особый характер. Ее носят 12 месяцев. До нормального аса чалму повязывают на *кемпир байлау*. После выхода вдовы замуж, если у нее умирает отец, она надевает платок, а замужняя дочь не меняет головного убора.

Мингбулак **найман**

По смерти мужа вдова повязывает *шарши* одним узлом сзади так, что концы свисают на спине. Этим ограничиваются изменения в одежде. Волосы также остаются в прежнем состоянии.

Если молодая вдова думает впоследствии выйти замуж, то в присутствии посторонних она накидывает на голову второй шарши, платком закрывая лицо, — поверх шарши, повязанного по-прежнему (как до траура). Через определенный промежуток времени к вдове приходят женщины, уговаривают ее привести в порядок свой шарши и помогают ей в этом.

Урджар **найман**

У вдовы *кимешек* вышит белыми нитками, а *чулдаш* (тюрбан) повязывается свободным узлом, в то время как замужняя женщина оставляет концы свободными сзади (? — Ф.Ф.). Молодая вдова покрывает тюрбан еще белым покрывалом. Вдовья повязка сохраняется до второго брака (л. 263).

Головная повязка вдовы: косынка сложена из треугольника в широкую полосу и охватывает голову, не закрывая темени; сзади она завязана простым узлом со свисающими концами (*шорт байлау*). Поверх нее набрасывается еще другая косынка, покрывающая голову и лицо. Современная вдовья повязка отличается тем, что обычным способом сложенный *жоулук* охватывает голову дважды, завязывается сзади узлом без концов, а хвост, свисающий на спину, затыкается слева за чалму.

найман-садыр

Молодая вдова и девушки закрывают лицо шалью. Пожилая женщина не закрываетя. *Шорт байлау* (шарши) повязывают голову и молодые вдовы, и девушки (концы простого узла — за спиной). Женщины распускают волосы со смертью мужа до аса.

Большая орда, жалаир

После смерти почтенного человека его пожилая байбиче сменяет только кимешек, надевая таковой с белой вышивкой по кайме вокруг лица. Больше она ничем не изменяет свою внешность и не причитает.

Молодая же вдова надевает черный камзол (*кара киет*), снимает верхние жоулук и кимешек, надевает простой кимешек, общий белым, распускает волосы, накидывает жоулук на голову, как платок, царапает лицо, оплакивая мужа в первый день. Дочь-девица волос не распускает, накидывает платок (не белый) поверх шапки и принимает участие в оплакивании отца. Дочь замужняя участвует в плаче, когда приезжает в родной аул; в ее одежде изменений нет. Так ходят до аса.

На жилем беру туалет вдовы приводят в порядок женщины, гости из других аулов.

Киргизы

II-258

Плачущая по мужу носит на голове черный платок (*кара жоулук*); плачущая по другому человеку, например по сыну, носит белый платок.

Казахи

V-21

Көр тартады — (свернутым платком) завязывают лоб, причем угол платка торчит над головой, чтобы от плача не болела голова.

Плакальщицы

Киргизы и казахи

II-258

Не все вдовы умеют причитать. Поэтому на похороны приглашают плакальщиц (*йилаукер хатын*). Плакальщица (например, вдова) никогда не сидит на земле, а на постели или на чем-нибудь другом. Она подпирает себе обеими руками бока и наклоняется туловищем вперед. У кара-киргизов вдова должна сидеть на земле спиной к две-

ри; на подогнутой левой ноге поконится левая рука; правая ее нога поставлена ступней на землю. На колене правой ноги находится локоть правой руки, подпирающей щеку³⁷... (л. 264).

Траурные цвета

Киргизы

Каракол

В прежнее время после смерти мужчины старше 50 лет траурный цвет одежды его вдовы был белым (? – **Ф.Ф.**); если младше 50 лет, женщина надевала красный или черный жоулук³⁸.

Сонгкуль

кыдыр, буку

Траурное одеяние вдовы пожилого человека — все черное; вдова молодого одевается в красное (без элечека).

Кокомерен

саяк

Вдова покрывает себе голову синим или белым платком... Через лоб он повязан, например, черной лентой.

Сонгкуль

саяк

Цвет траурной одежды женщины — черный. Один из элементов траурной одежды — черная лента поперек лба. Цвет может быть красным и белым (? – **Ф.Ф.**).

Ошский р-н

Черная одежда, черный кылдроуч вокруг кибитки, дверь кошемная — черная или зеленая.

кайназар

Темная рубаха, синий или черный платок. Одета в черное или красное (л. 270).

Чучело покойного (тул) и имущество покойного

Фрунзенский кантон

В кибитке после смерти почтенного человека ставят крестовину, на которую надета его лучшая одежда.

Токуэбулак

Тул³⁹. Когда умирает богатый человек, с правой стороны от тёр'а⁴⁰, у края жүк'а, ставят жердь, на которую надевают лучший халат покойника и его шапку — это его изображение, служащее напоминанием о нем. По юрте на натянутых веревках развешаны лучшие вещи (одежда, ткани, украшения); такие вещи можно брать взаймы, если своих не хватает. Все это в таком положении сохраняется до аша.

Ошский р-н

Тул в прежнее время клали во время аша на оседланную лошадь покойника, привязанную к кибитке.

кайназар

Вдова (в прежние времена) целый год сидела у тула, показываясь только родным.

Ценные вещи покойного при перекочевке также везли открыто.

солто-карамоин

Тул — полная одежда умершего, которая вешается на алабакан в кибитке с правой стороны, где хозяин спал⁴¹, и стоит до аша.

кайназар

Тул состоит из шапки и чапана (штаны и сапоги покойного отдают тем, кто обмывал тело), повешенных на щит, справа от жүк'а. Тут же весь конский убор и камчи покойного. Все драгоценные вещи покойного развешаны в кибитке. При кочевании тул везут на верблюде, привязав как выюк (не вертикально). Верблюда для этого выбирают лучшего из имеющихся в стадах.

солто-карамоин

При перекочевках на новое место всю одежду (тул) покойного перевозят на оседланной лошади.

Тул снимают через 7–10 дней после аша, причем режут скотину и готовят угощение (л. 271).

Казахи

Средняя орда, найман

Во время аса кибитка умершего украшена всем добром на показ приходящим молиться. Когда гости уезжают, остаются ближайшие аксакалы и уговаривают вдову убрать имущество обратно в сундуки и навести в кибитке обычный порядок. Они принимают участие в этой уборке, давая указания молодежи, женщинам и др.

Жасау — имущество, вещи. *Тулдау* — вдовство. В течение всего года жасау висит на показ в кибитке; если боятся воров, на ночь его складывают, а днем снова развешивают.

Через определенный промежуток времени к вдове приходят женщины и уговаривают ее привести в порядок свой платок (шарши) и помогают ей в этом⁴².

найман-садыр

На 40-й день (? — **Ф.Ф.**) ставят восьмиканатную кибитку (юрту, состоящую из восьми полотнищ *кереге*), украшают имуществом покойного, вынув все из сундуков. Вешают три занавеси: на хозяйствском месте и в правой нижней четверти кибитки — опущенные, а на төр'е поднятую.

На второй день аса после скачек аксакалы снимают все разведенное имущество и складывают в сундуки, женщины протестуют⁴³. Развешенное имущество называется сеп (? — **Ф.Ф.**)⁴⁴. Аксакал, убирающий его, также получает подарок.

II-259

На поминках в кибитке покойного развешиваются на веревках все его вещи: одежда, седло, нагайка, оружие — как принадлежность траура, а вдова сидит у постели с распущенными волосами, окруженная причитающими женщинами (л. 272).

Киргизы

III-116

Обычай находится в настоящее время в стадии исчезновения.

... Если в доме умирает мужчина, и если это, в особенности, глава семьи, то пока не будут спралены поминки..., делается следующее. В доме или юрте умершего отгораживается занавеской угол, где на вертикально поставленную подушку надевают халат покойного, сверху кладут приготовленную для надевания чалму. Это подобие куклы и должно представлять умершего, продолжающего находиться среди своих в ожидании поминок. К уголку, где находится кукла, подходят с почтением. Один касанец (житель селения Касан в Ферганской долине. — **Б.К., С.Г.**) рассказывал мне, что в киргизской семье в урочище Тоджер (в окрестностях с. Баястан) он видел такое изображение покойника, хотя прошло уже более года после его смерти. Оказывается, не смогли еще собраться, чтобы сделать соответствующие поминки (л. 273).

Личная лошадь покойного

Сонгуль саяк

Во время чонг аша резали любимого коня умершего и мясо его ели вместе с другим мясом⁴⁵.

Лошадь покойного пускается на свободу в табун, либо на ней едет (при кочевании) его сын или кто-нибудь из близких родственников в семье. Ее режут последней на аше, при этом читают Коран.

солто-карамоин

Собственная лошадь покойного со всем остальным имуществом остается в его ауле, когда вдова выходит снова замуж. Некоторые, однако, режут ее во время аша.

Казахи найман-садыр

Лошадь покойника стоит (на 40-й день) оседланная, покрытая его одеждой, с камчой, привешенной спереди, и шапкой, надетой на переднюю луку. Таким же образом она наряжается и при кочевании, а в обычное время ее отпускают в табун. В пути лошадь ведут за поводья. В таком же снаряжении стоит она на привязи и на второй день аса. Аксакалы приказывают взять этого коня и зарезать. Женщины, в ожидании этого, настороже и не отдают коня: держат его руками, как могут, и не отдают. Мужчины силой отбирают лошадь, женщины плачут. С коня снимают все его убранство и режут его у жер ошака. Снаряжение вносят в кибитку.

Качинцы

Прежде после смерти мужчины на его могиле закалывали его коня (на седьмой или четвертый день), шкуру вешали на стоявшую вблизи лесину (например, на кладбище сагайских улусов вешали узечку), а тушу оставляли на съедение собакам и волкам. Седло иногда клади в могилу с покойником (л. 274).

Теперь в дни поминок коня покойного держат оседланным во дворе дома, подбросив ему корм, если поминки справляются дома, или ведут на кладбище, если поминки справляются у его могилы (седьмой и 40-й дни), после чего отпускают на волю.

Буряты северные

VI-163, 164

Приготовив все необходимое к сжиганию покойника (в старые времена), собравшиеся буряты снаряжали коня для покойника, на

коня надевали всю лучшую сбрую и лучшее седло. Готового коня привязывали к сэргэ — к столбу для привязывания коней. После этого покойника выносили и сажали на коня, поддерживая его с обеих сторон; коня вел за повод один из участников похорон или слуга покойника, если он у него был.

...Если покойник был так беден, что не имел коня, тогда его несли к месту сожжения на руках. Такой бесконный покойник, по мнению бурят, был осужден всю дальнейшую свою загробную жизнь проводить также без коня; поэтому всякий бурят старался приобрести к смерти коня...

...Потом все оружие и все вещи раскладывали около покойника, а иногда стрелы, лук, копье и прочие вещи ломали; коня покойника убивали, если был слуга, то убивали и его.

VI-145, 146

Коня умершего шамана Галши убивали; также убивали всех рабов, которых и сжигали на костре (л. 275).

Траурное оформление кибитки

Киргизы

Нарын

Туу — значок (зnamя), указывающий на то, что в кибитке умер человек. Он состоит из шеста, на который прикреплены хвост яка или жеребенка и кусок белой материи. Его получает впоследствии выигравший первый приз на скачках на аше⁴⁶.

В случае смерти кого-нибудь, по нижнему краю юрты протягивалась черная лента. Жилек — белый платок, который выставлялся снаружи из кибитки на шесте — каэзак (копье), установленном внутри и продетом в дыру, сделанную в кошме. Во время кочевания молодой парень несет это копье с жилеком впереди, и все женщины, едущие следом, плачут и т.д. Жилек сохраняется до аша.

Сонгкуль

саяк

Жилек (платок) — красный или черный, в крайнем случае, белый, если нет другого. Платок, который вывешивается, только если умерший — мужчина.

Ошский р-н

Двери кошемной кибитки (эшик) окрашены в черный или зеленый (?) — **Ф.Ф.** цвет, а вокруг кибитки черный кылдроуч (бахрома).

кайназар

Туу стоит внизу кибитки справа: *ак*, если покойник был стар, *кэыл туу* — если молодой.

Туу — копье (*найза*) покойного, под наконечником которого хвост яка. Во время кочевания его везет близкая подруга вдовы подле нее, в то время как та плачет. После аша туу ломают и сжигают в кемеге, где варили мясо для поминок.

Казахи

найман-садыр

На 40-й день пиру покойника выставляют, проткнув сквозь кошму наружу справа в нижней четверти кибитки, притом, если покойник был старый, с белым платком на конце, если молодой — с красным. Во время перекочевки кто-нибудь из девушек и молодух, едущих впереди каравана, несет *найзу* (копье).

На второй день аса после скачек аксакалы приходят в кибитку к вдовам и ломают копье.

Сосновое древко копья ломают, взяв изнутри кибитки рукой у верха, другой, ухватив ниже, тянут к себе. Верхняя половина копья падает снаружи и оставляется там на произвол судьбы (идет на топливо), а платок, привязанный к концу копья, берет кто-нибудь из женщин. На могилу копья на ставят. Тому, кто сломал копье, дают в подарок шубу⁴⁷.

Киргизы

II-257

По сообщению Е.А. Александрова, над юртой покойника в течение целого года висит черный платок.

Казахи

I

На аше над юртой, где помещается байбиче с детьми..., поднимают знамя умершего; если есть жалованное ханом — то это знамя, если нет — то собственное (л. 255).

Поминки (сроки)

Киргизы

Фрунзенский кантон

Поминовение совершается на третий, седьмой, 40-й дни и в годовщину смерти.

Токуэбулак

Аш назначается родней умершего, когда им удобно — через несколько дней после смерти до одного года. Поминки справляются на седьмой и 40-й дни. Аш — последние поминки.

Кокомерен

саяк

Аш делается обыкновенно осенью, независимо от времени смерти человека. *Кыркы* — поминки на 40-й день; *чач жиди* (заплетение кос)⁴⁸. Устраивают угощение близким. Богатые обычно выдерживают не меньше года до аша, а если смерть случилась близко к осени, то через осень.

Сонгкуль

саяк

В прежнее время аш делали даже и через два года после смерти. *Кыркаш* — поминки через 40 дней. Вообще особо выделяли только кыркаш и чонгаш.

Ошский р-н

Кырки — скачки на 40-й день. Аш устраивают на третий, пятый, шестой месяцы или через год.

II-257

Поминки на седьмой день называются *хатми куран* (полное прочтение Корана). На 40-й день — *кырк ас*. Поминки на годовщину называются *чунгач* (большой пир) (л. 252).

Казахи

Малая орда, адай

В Иргизском уезде ас справляется в память умершего в годовщину или в другой срок.

Средняя орда, аргын-каракесек

Ас делается всегда после күзёма — в сентябре у подразделения нурбико. Ас справлялся и через два—три года.

Урджар

найман

Ас делается приблизительно через год после смерти, но вдова раньше, чем через год, замуж не выходит.

найман-садыр

Поминки устраивают на седьмой, 40-й дни и т.д. 40-й день — *кырки шикару*⁴⁹. В этот день семья покойного советуется с родствен-

никами и другими близкими аксакалами, делать ли ас (либо на осенний совещаний, собранном позже).

Ас намечают сделать осенью, когда кочевники спустятся с гор, на тех местах, где группа имеет обыкновение стоять в это время.

Большая орда, жалаир

Душа умершего возвращается домой на седьмой день, на 40-й день, через один год, три года, 10 лет и, наконец, в последний раз — через 30 лет.

II-257

На седьмой, 40-й, 100-й дни и в годовщину смерти.

IV-54

Поминование усопшего совершается на седьмой день (жетын-ас), на 40-й день (кыркас) и по истечении года (жылы). Годовые поминки справляются сравнительно редко. Ас справляется в августе—сентябре.

Крымские татары

Поминки по умершим справляются на третий, седьмой, 37-й, 40-й, 100-й дни и через год.

Бельтиры

Поминки справляются на третий, седьмой, 20-й, 40-й дни, затем идут полугодовые и годовые.

Буряты северные

VI-165

На третий день поминают покойника пиром (прежде совершают обряд яха барьха — кости собирают после сожжения покойника, с тем чтобы закопать) (л. 258).

Казахи

арғын-тобыкты

Ас делается в то время, когда скот жирен. Время соблюдается не очень точно. Бывает, что по человеку, умершему весной, справляют поминки той же осенью.

Мингбулак найман

Поминки жетсын — на седьмой день, кыркын — на 40-й день, ас — в годовщину. Больше 12 месяцев до аса не проходило в прежнее время, а меньше бывало (л. 252).

Киргизы **Сонгкуль** **саяк**

Көр башы — посещение могилы всеми близкими родственниками умершего между кыркашем и чонгашем. Приносят с собой готовую пищу и там ее едят после прочтения молитвы, на могиле ничего не оставляют.

солто

Бейт башы — молитва по умершим на могиле на 40-й день (л. 253).

Меньшие поминки

Фрунзенский кантон, Токуэбулак

Раньше во время поминок на могиле умершему оставлялась пища.

На 40-й день делали угощение близким, резали скот и устраивали байгу. После угощения, когда мужчины уедут на скачки, женщины остаются дома, и гости заплетают волосы хозяйкам.

На 40-й день совершают бейт башы — молитву по умершему на могиле. По пятницам должны поминать умерших.

Казахи

Средняя орда, аргын-каракесек

Подрод каракесеков нурбикё никогда не пропускает поминок, как бы бедна ни была семья умершего.

найман-садыр

На кырк шикару седлают коня, служившего покойному, покрывают его одеждой хозяина, вешают впереди седла камчу, а на переднюю луку насаживают его шапку. Пику покойного выставляют, проткнув насквозь кошму.

Качинцы

На поминки (седьмой, 40-й дни) готовят дома барана, мясо везут на кладбище и там его съедают. Голову, сваренную с шерстью, получает какой-нибудь старик, который, ощипав ее и съев мясо, вешает череп на прут, воткнутый в головах могилы (крест стоит в ногах). Остатки от поминок сжигаются на костре.

Бельтиры

До 40-го дня ежедневно жгут дома еду для него — пока его дух витает вблизи своего дома.

Аксақалы, распорядители поминок. Кыргызстан, Ошский окр. 1927 г. ГМЭ. (Из архива Ф.А. Фиельструпа)

Сагайцы

В течение 40-ка дней дух умершего держится вблизи дома, и семья поэтому кормит его, ставя на стол еду для него особо (л. 254).

Аш: предварительное совещание семьи

Киргизы

Кокомерен саяк

Перед ашем родня советуется относительно формы аша, угощений и прочего (л. 281).

Аш: совещание старейшин

саяк

Семья покойного, сговорившись, режет кобылу, приглашает стариков и испрашивает у них санкцию на аш. Старики совещаются между собой и объясняют, что они соберут с народа (своей группы) на аш.

Ошский р-н

Семья умершего режет одну-две кобылы, созывает аксакалов всех своих родов (*мäрäкäлäш*). В случае обычной ошибки в расчетах кибиток, гостей помещают в те кибитки, где находится меньше гостей, чем ожидали.

Казахи

Средняя орда, каракесек

Вопрос об асе поднимается на совещании аула покойного, когда говорят, что пора думать о приведении в исполнение этого обряда. Приглашают наиболее знающих, уважаемых людей, но в то же время и близких покойнику на кенгес (совещание). Посылают с приглашением особого гонца. На совещании решают вопросы: кого приглашать; какой будет расход, сколько голов какого скота будет зарезано на угощение; сколько кибиток нужно поставить для гостей; кто будет принимать и обслуживать гостей. Кенгес властно решает вопрос о количестве, и если запасено недостаточно продуктов, то велят сделать дополнительную покупку. Вопрос о продолжительности аса на кенгесе не ставится, так как обычно эти поминки делятся неделю. Он назначает только день начала. Кроме того, он решает вопрос об общем числе скота на призы, намечает место, где будет проходить ас, и с этого момента указанная площадь является запретной для кочевания аулов (л. 281).

тобыкты

По закрытии кенгеса участники его больше ни о чем на заботятся. От совещания, собранного родственниками умершего для обсуждения вопроса об асе, до самого аса проходит дней 15—20. Семья покойного приглашает всех видных и почтенных аксакалов своей волости. Для угощения режут много скота — кобылицу, несколько баранов, смотря по числу приглашенных: например, 15—20 аксакалов со своими присными. Совещание и угощение продолжается дня два. Главой совещания является старейший и виднейший из аксакалов. Семья покойного, кроме женщин и детей, принимает участие в совещании, но только для дачи сведений о своих ресурсах, скоте, имуществе и прочем, а аксакалы уже решают вопросы: сколько скота резать; сколько скота выделить на призы, оптом; сколько нужно поставить кибиток; кого пригласить — савун айту (оповестить); в каком месте; когда будет время аса. Они составляют именной список людей, которые должны поставить кибитки в пределах подрода (например, кшүк тобыкты). Указывают семье покойного, сколько нужно заготовить чаю, сахару, муки, чайных принадлежностей и т.д.

Участники совещания, созванные на кенгес, являются руководителями аса и называются впоследствии басши. Распределение ролей происходит между ними самими. Вернувшись домой, аксакалы готовят людей с кибитками по списку и вообще готовятся к асу (л. 283).

найман

Семья покойного, когда приходит время аса, собирает аксакалов. Если хотят пригласить представителей нескольких волостей, то зовут аксакалов своей волости, если приглашают одну волость, то аксакалов своего аула и ближайших соседних, если же всю губернию, то аксакалов своего уезда и т.д.

В прежнее время, если делались поминки по человеку знаменитому, известному и другим родам в орде, то устроителями аса были найманы, весь род, а приглашали аргынов, уаков⁵⁰ и др. Приглашение распространялось в пределах круга, знавшего покойника.

Приехавших на совещание старейшин угощают. В совете приглашавшая семья докладывает о своем состоянии. Решение всех остальных вопросов предоставляется совету. Вопросы, подлежащие решению совета: сколько созвать гостей (какие роды, какую область); сколько скота будет зарезано; будет ли байга (скачки) и сколько нужно выделить скота на призы; ашактынг оруну — место, где будет происходить ас; сколькоставить кибиток, причем не называя самих

кибитковладельцев, поручают каждому аксакалу собрать то или иное число кибиток. Обсуждается также количество необходимой муки, чая, сахара. После совещания до аса проходит дней 15–20. На этом же совещании назначают первые три приза для скачек в главный день скачек (*ат чавар*). Другие призы назначают во время скачек, перед отправлением лошадей.

найман-садыр

Собирают аксакалов своего рода. Семья умершего задает им вопрос, хотят ли они, чтобы только их (в пределах рода) угощали поминальной трапезой? Те отказываются, заявляя, что они сами родственники покойного и хотят устроить ас для более широкого круга людей. Семья покойного на кенгесе заявляет, что они почитают своего покойника и хотят показать это народу, поэтому просят аксакалов не жалеть их (широко распоряжаться их имуществом). Они — *ас беруши* (букв. “дающие ас”) — на кенгесе не имеют совещательного голоса.

Вопросы, обсуждаемые на кенгесе: бейге — общее число призов для скачек и других состязаний; количество кибиток для гостей; скот на заклание; нужное количество чая, сахара, муки; кого приглашать — каких аксакалов (последние же сами оповещают своих земляков). После кенгеса проходит 1–2 месяца до выполнения плана. Участники кенгеса (аксакалы) являются и организаторами, и руководителями этого дела.

Большая орда, жалаир

После смерти Назара (отца Керемкула) его семья пригласила аксакалов рода андас (пятое поколение от покойного). Зарезали кобылу, угощали их. После угощения собрался кенгес. Керемкул сказал собравшимся: “Ваш родственник, мой отец, умер — я хочу сделать ас!” Сообщил им, каким он обладает состоянием, и предложил распоряжаться им по своему усмотрению. Этим его роль на кенгесе кончилась. Аксакалы похвалили его, благодарили за предложение и приняли. Собравшиеся аксакалы ели и начинали обсуждение. Решали, кого из их области пригласить на ас. Если по их плану не хватало средств у семьи покойного, то решали дать помощь, и каждый из аксакалов брал на себя обязанность достать дополнительный скот и поставить известное число кибиток... Вопрос о бейге (призах) на все виды состязаний обсуждают, но устанавливают призы только для первых трех лошадей. Определяют место, где будет проходить ас, срок его и продолжительность (пять дней, например) (л. 284).

Аш: участие семьи покойного

Киргизы

саяк

Семья умершего ставит кибитки и готовит скот только для приема ближайших родных и близких друзей.

Казахи

Малая орда, адай

Если родственники умершего богаты, то бараны для аса должны быть из их стад, если же нет, то им помогают.

Средняя орда, аргын-каракесек

Весь расход ложится на семью покойного — скот, который пойдет на мясо, чай, сахар, мука. Доброхотная помощь принимается, но сама семья за помощью не обращается. Семья делает запасы продовольствия на ярмарке (чай, сахар, мука) понемногу, заранее, даже до кенгеса.

найман

Нужное количество мяса и прочего готовит семья покойного самостоятельно. Помощь со стороны родственников не обязательна (л. 286).

Аш: участие родственных аулов

Киргизы

Кокомерен

саяк

Каждому аулу круга, привлеченного к активному участию в устройстве аша, предлагают поставить по одной кибитке со всей обстановкой и хозяином, который будет ухаживать за гостями.

Ошский р-н

Мäрäkäläsh — общественный союз ближайших людей. При устройстве тоя, аша и др. сборищ члены его — обязательные участники, другие же гости приглашаются польному выбору. На предварительном совещании союзники условливаются о помощи, которую каждый из них должен дать⁵¹. Их принимают в день халта байга, а других (издалека) со дня приезда.

Ко дню кемеге байга, когда начинают съезжаться гости, те из хозяев мäрäkäläsh, которые обязались поставить кибитки для гостей, поставили их (и остались в них). Другие члены этого круга приедут тогда же, когда и другие гости.

Киргизская юрта. Койсары. 1929 г. (Фото Ф.А. Фиельструпа)

Поставив кибитку, хозяин ее в ожидании приезда гостей находится на собственном обслуживании, захватив с собой припасы, так как женщины и дети остаются вне территории, занятой под аш.

Казахи

Малая орда. алай

Если родственники умершего недостаточно богаты, то предоставить на ас скот им помогают другие, более отдаленные сородичи.

Средняя орда. аргын-каракесек

Кенгес намечает трех лиц из близких почтенных родственников, кто будет принимать гостей (каждый — гостей определенного рода). Под началом каждого будет много жигитов. Такой распорядитель совета — дайаши (дайарлау — “готовить”) (л. 287).

Все члены суека и тукума заранее устанавливают, чем они могут помочь семье покойного, т.е. сколько скота дадут к ашу в помощь.

Кенгес намечает лиц сначала из ближайших родственников, а потом из рода вообще, которые должны будут поставить кибитку для гостей, с обстановкой и сабой, т.е. каждый из кибиткохозяев должен будет пригнать сюда своих кобылиц и готовить ежедневно кумыс для гостей — все это будет безвозмездно.

По наказу кенгеса дайаши обеспечиваются помещением (кибитками) для гостей и помощниками. Когда они появятся в указанное время, дело дайаши будет организовывать прием.

Казак-арбы с сабами (бурдюками для кумыса), прибывшие на сороковины.
Казахстан. 1927 г. (Фото Ф.А. Фиельструпа)

Кибитки для гостей прикочевывают только с помощниками, т.е. без детей, девушек и прочего: хозяин, хозяйка и жигит (взрослый сын, например), со своей отарой баранов для себя, до аса; пригоняются также кобылицы.

тобыкты

Кроме запасов провианта, получаемых от хозяев аса, хозяева кибиток должны иметь и свой запас всего на случай, если еды не будет хватать.

Когда наступает жилу — семье покойника приводят скот, ставят кибитки для приема гостей. Кибитки приходят за два дня до аса. Кибитки обслуживает один жигит. Хозяин, бывает, участвует, но не обязательно все время. На время постановки и устройства кибитки приезжает верхом хозяйка, а потом уезжает, и остается один хозяин.

найман

Кумыс на асе поставляет кибитковладелец, принимающий гостей. Кибитки ставят до копания очагов (л. 288).

В кибитке, поставленной для гостей, остаются хозяин с хозяйкой, которые наравне с другими, имеющими поручения, ухаживают за гостями.

найман-мурун

На асе и хозяин, и хозяйка гостевых кибиток остаются в кибитке, хотя спят, может быть, в отдельном нүркө, который привезли для себя.

Аймтау

найман

На асе женщины, ставившие кибитки, не оставались в них на положении хозяек.

Урджар

найман

Все кибитки для гостей выставлены до устройства жерошак'а. Кибитки ставятся со своей посудой, спальными принадлежностями и кумысом. Иногда хозяева кибитки обязуются угощать чаем. Состав семьи выставленной кибитки зависит от желания того или иного ее члена присутствовать.

найман-садыр

Руководители аса — участники кенгеса. Они должны поставить кибитки, каждый из них набирает нужное число. Все родственники помогают семье покойного в материальном отношении, распределяя

между собой, кто сколько даст скота и т.д. В кибитке для гостей принимают хозяин и хозяйка.

Большая орда, жалаир

Кибитковладельцы должны иметь с собой, например, два фунта сахара, один фунт чаю, один кал боурсака, одну сабу с кумысом (на 15–20 человек), масла к чаю.

Кроме помоши, указанной выше, оказывается всякая помощь, положенная по обычая, настолько обильно, что семья очень уважаемого покойного после аса иногда остается в прибыли после покрытия всех положенных расходов.

В кибитках для гостей: хозяин, хозяйка, взрослый сын. Кто хочет, ставит себе палатку отдельно, чтобы гостям было больше места в кибитке. Гостям прислуживают сами хозяева кибитки (л. 289).

Аш: помощь семье подарками

Киргизы

Кокомерен саяк

На аш, так же как и в случае смерти, круг родственников, а также весь урук, в зависимости от важности умершего лица, дает в пользу семьи умершего ынтымак — по одной или больше голов скота, крупного или мелкого.

Ошский р-н

Кое-кто из родственников и друзей (дос. *тамыр*) помогает семье покойного скотом.

Казахи

Урджар найман

По обычая, помощь семье скотом обязательна.

IV-55

Родственники приносили в дар, приехав на ас, кто ямб серебра, кто лошадь, большинство приводили по барану. Во время поминок всего было приведено 30 баранов, которые вместе с 25-ю хозяйствами были зарезаны для угощения гостей (л. 290).

I

Каждый родственник или приятель (посещая юрту умершего) должен привезти с собой подарок, собранный с достоинством своим и отношением к умершему. Все это собирается отдельно и должно быть употреблено на предстоящем аше (л. 328).

Так как такие издержки (30—40 тыс. рублей, например) не по средствам одному человеку, то обыкновенно в аше принимают участие целые роды (л. 329).

Аш: приглашения

Киргизы

Кокомерен саяк

Старейшины после совещания рассылают приглашения явиться в такой-то день на такое-то место.

Ошский р-н

Приглашения в каждый чужой род посылаются нескольким знатным людям, причем имеется в виду, что они явятся в сопровождении своих сородичей. При определении союш'a принимаются в расчет размеры рода (количество кибиток).

Приглашения на аш посылаются, смотря по расстоянию, с расчетом, чтобы приглашенные успели приехать. Мäрäкäлäшäm (т.е. участникам мäрäкä), одному—двум главам топов, также посылают приглашения, указывая день конок *байга*.

Казахи

Малая орда, адай

Чтобы сделать ас, предварительно посылают приглашения на 250—300 верст в округе, указывая точно день главных поминок.

Средняя орда, аргын-айдабан и каракесек

Савун айту — извещать (приглашать) о поминках. Намечают роды, которые нужно пригласить. Посылают гонца с приглашением к знатнейшему аксакалу рода. Тот, получив приглашение, расспросив, сколько народа и кто еще будет приглашен, сколько будет расставлено кибиток, сколько предполагают зарезать скота, судит сам, кого из своих сородичей взять с собой, кому передать оповещение. Таким образом, приглашении за единицу берут *ру*.

тобыкты

Савун айту — посылают человека с парой верховых коней (один запасной), одного сайунши приблизительно на одну волость, на подрод, т.е. приблизительно на трех аксакалов. Аксакалы сами приглашают из своих родов свиту. Собственно приглашение разглашается, и всякий волен ехать на аш, если захочет (л. 294).

найман-дмтал

Извещение об асе посыпается в письме почетному аксакалу группы, а тот уже сообщает всем своим, и кто хочет, тот едет.

найман-садыр

Оповещение об асе (приглашение гостей) делается после кенгеса. Оповещенные аксакалы сами доводят об асе сведения до своих земляков (л. 295–296).

I

Приготовление к асу и приглашение гостей делается за месяц и даже за два. Приглашают только вождей, причем уже подразумевается, что зовется и весь подчиненный им люд.

II-258

Бедные, устраивая скромные поминки, посыпают вестника (*шакыруши*) не раньше самого дня поминок. Богатые оповещают заранее и дают знать название урочища, где будет находиться аул: день *учак казу*, день *мал сою*, день *ас беру* или *батасын оку* (утощение и молитва) и, наконец, день *ат чабу* (л. 330).

Организация аша

Киргизы

Сонгкуль

саяк

Для чонг аш заготавливают много посуды.

Аламедин

солто

Для аша (кемеге байга) токари специально делали чаши и чашки⁵².

Казахи

Малая орда, адай

На назначенном месте к сроку около аула поминаемого ставят 450–500 кибиток (смотря по положению и зажиточности семьи покойного), куда приезжает четыре-пять тыс. людей. Для них режут 700–1000 баранов.

Средняя орда, аргын-айдабан

Ас беру — устройство поминок.

“Ööли жебемейт — *t're баймайт*” (Не поминая умерших, живой не разбогатеет).

аргин-каракесек

Вся утварь для пользования собрана с хозяев кибиток.

На одном асе, проходившем на р. Кусак, в Каргаралинском уезде у рода каракесек, было выкопано 150 очагов, зарезано 10 лошадей, 100 баранов, поставлено 200 кибиток для гостей.

тобыкты

Когда все будут оповещены о месте аса, аулы, собирающиеся кочевать туда, согласно установленному порядку, оставляют эту площадь свободной, чтобы степь не была выедена и вытоптана до аса (л. 291).

Кибитки ставятся в несколько рядов, дверями в одном направлении. Обычно кибитки ставят длинным рядом. Лошадей привязывают к керме.

найман

За период между оповещением (кенгес) и началом аса площадь, предназначенная для устройства торжества, остается свободной от кочевий.

найман-садыр

Ас делается осенью на тех местах, где данная группа привыкла бывать в это время года, спустившись с гор. Иногда это делается на кёктёме, и в таком случае гостей угощают копченым мясом, а скота на свежее мясо не режут.

Дней за 15 до назначенного срока аул покойного прикочевывает к установленному месту. С этого времени родственники начинают оказывать помощь скотом и прочим. С этого же времени начинают ставить и предназначенные для гостей кибитки.

Большая орда, жалаир

Дней за 10 до поминок начинают приготовления. Первым делом ставят кибитки. Собираются аксакалы и решают, где копать очаги.

IV-54

Аул, где происходил ас, состоял из 13 вытянутых в одну линию кибиток, из которых пять принадлежали хозяину, сыну умершего. Три из этих кибиток занимали женщины. На некотором расстоянии от аула и параллельно ему вытянулось 15 кибиток, поставленных для съехавшихся гостей, преимущественно для мужчин, хотя там помещались и женщины.

На особо отведенном участке в многочисленных котлах варились мясо здесь же заколотых и освежеванных животных. Тут же стояли две соединенные между собой в одно сооружение кибитки, в которых аксакалами производился раздел и раскладка по деревянным блюдам (табак) вареного мяса. Ели только мясо, навар просто выливался. Распределенное мясо тут же развозилось по кибиткам верховыми, приходилось по два-три табака на кибитку...

Никаких состязаний, общепринятых на ас, на этот раз не происходило (не было разрешено) (л. 292).

Аш: съезд гостей

Киргизы саяк

Гости съезжаются днем, на *кемегесин чават*⁵³, т.е. на скачки в день, когда копают очаги вне кибиток.

Ошский р-н

В среднем гости начинают съезжаться к *кемеге байга*⁵⁴.

Казахи арғын-каракесек

Гости приезжают целыми группами, с аксакалами во главе. Завидя их издали, навстречу едет жигит, который узнает, кто приехал и сколько человек, и едет обратно к дайаши, принимающему гостей данного ру. Тот указывает жигиту, где их поместить. Получив инструкции, жигит снова возвращается к группе и проводит ее в указанные кибитки.

тобыкты

Ко времени аса люди перекочевывают поближе к указанному месту. Первой приезжает семья поминаемого и ближайшие родственники, потом аксакалы.

Распределения ролей между аксакалами нет. Для приема гостей существуют жигиты, которые попарно встречают гостей, появляющихся группами. Один остается с группой, другой, узнав, кто приехал, возвращается с докладом и получает инструкции, куда поместить данную группу.

найман

Когда вдали появляются гости, встречать их едут два—три жигита. Узнают, кто они, и провожают прямо к кибитке покойного... по-

том по кибиткам. Обычно гости приезжают в день угощения, накануне скачек. Если же кто приехал раньше, того угощают и в день приезда (л. 265).

Урджар

Гостей встречают несколько человек, и они же распределяют приехавших в кибитки.

Большая орда, жалайр

Гостей принимают молодые жигиты, например, по 10 человек на каждую сторону света. Встречающие осведомляются, кто приехал и сколько человек; один из них возвращается и докладывает аксакалам, а те уже решают, в какие кибитки поместить прибывших. Оставшийся при группе жигит приводит гостей к указанному месту.

IV-54, 55

Гости ехали к аулу верхом, большими группами, целыми аулами. Навстречу им выезжали родственники хозяина и провожали до кибитки, для них предназначеннной (л. 266).

Аши: размещение гостей

Киргизы саяк

В назначенный день начинают съезжаться гости. Их помещают человек по 8—10 в кибитку на ночлег и угощение.

После кемегесин чават и других игр певцы возвещают, что сейчас будут распределять по кибиткам, чтобы все собирались в группы (по родам). Сородичи устроителей аша являются не гостями, а хозяевами. Все выстраиваются в ряд, и специальные распорядители указывают хозяевам кибиток, кто каких гостей должен принять у себя. В эту ночь их угощают, утром поят чаем.

Ошский р-н

Гостей принимают в кибитках, поставленных родственниками.

Жасаул — от каждого из семи родов (случай на Ажике) был выбран один пожилой человек, который следил за появлением на горизонте гостей, скакал к ним, узнавал, кто едет, и возвращался с донесением. Вновь прибывшие останавливались на расстоянии и ждали приема. *Жасаул* возвращался к ним в сопровождении других, желавших ехать навстречу гостям, и вел их к предназначенным для них кибиткам.

Казахи аргын-каракесек

Когда размещенные по кибиткам гости расположатся и успокоятся, тогда появляется дайаши, здоровается с каждым в отдельности и справляется, нет ли каких претензий или желаний у гостей. Он распоряжается хозяином кибитки (л. 268).

тобыкты

Если гостей человек 20—25, их помещают в одну кибитку, если человек 40 — в две. В зависимости от общественного положения предводителю группы отводится лучшая кибитка или похуже. Родовые группы стараются помещать вместе. Кибитку обслуживает один жигит. Хозяин бывает, но не обязательно все время.

найман

После чтения Корана в кибитке покойного гостей отводят по кибиткам соответственно распоряжениям какого-нибудь аксакала (эти же аксакалы были участниками кенгеса). В кибитке гостей принимают и приносят сабу с кумысом.

У важных персон лошадей принимают жигиты, встречавшие их, но присмотр за лошадьми уже свой, так как почтенные люди приезжают со своими жигитами (л. 269).

I

Почетным гостям и их свите ставят юрты, число которых доходит до 1000, а остальные размещаются по кибиткам прикочевавшего народа, причем для порядка назначают: кто каких гостей принимает, так что каждый уже знает свое место. В юртах младших жен размещаются их родственницы: женщины и девушки... Мужчины размещаются по выставленным юртам, также группируясь по родам и подразделениям (л. 344).

I

Размещение гостей в первый день.

В середине круга ставят палатку, где гости обязаны в течение аша прочесть бату по умершим... Невдалеке от этой палатки ставится большая юрта, где помещается байбиче со своими детьми. По другую сторону ставится юрта младших жен (без знамени) (л. 322).

II-259

Для гостей ставят в 50—100 шагах от аула кибитки, по одной для каждого колена, так как из каждого колена приезжают и ночуют

только лучшие люди. Не поместившиеся люди входят попеременно для угощения (л. 344).

Аш: поминание покойного

тобыкты

От каждой кибитки для посещения кибитки умершего выделяются три аксакала. В кибитке покойного на хозяйственном месте находится его постель и повешена одежда. Гости садятся на тёр и правее. В нижней правой четверти сидят вдовы лицом к юрте и поют поочереди даус (? – Ф.Ф.). На тёр'е же сидит дежурный мулла и читает вслух Коран. Гости, посидев, обычно степенно говорят: “Аллах Акбар!” – и уходят. Сами они Коран не читают. И так по очереди делают все кибитки.

IV-55

Прибывшие родственники и друзья умершего подъезжали прежде всего к кибитке вдовы и приветствовали ее... Приезжие родственницы и приятельницы вдовы оставались в ее кибитке и сидели полу-кругом в передней части кибитки против входа. В особой кибитке мулла читал Коран.

найман

Прибывших гостей жигиты проводят к кибитке покойного, где самые почетные из них читают Коран, в то время как остальные ждут снаружи. Читавших угощают кумысом. Потом их отводят по кибиткам... (л. 267)

Продолжительность аша

Киргизы

Ошский р-н

Поминки продолжаются четыре дня: 1) *гемеге байга* – день компании очагов; 2) *генгеш байга* – день совещаний; 3) *калтә байга* – проводятся скачки на небольшое расстояние; 4) *конок байга* – скачки для гостей (большая байга).

Аш продолжается один–три или пять дней.

Казахи

арғын-каракесек

Обычно ас продолжается четыре дня или неделю: первый день – *ошак (ошак казу)* – копают очаги; второй день – *сойс (мал сойар*

гүн⁵⁵) — режут скот; третий день — лөс (*ет асар гүн*⁵⁶) — варка и дежек мяса; четвертый день — табак тарту⁵⁷ — угощение и день съезда.

тобыкты

Собственно ас продолжается три дня. Гости развлекаются.

Урджар

найман

Первый день — жер ошак; второй — жейн — собрание; третий — ат чавалат⁵⁸.

Большая орда, жалаир

Продолжительность аса, например, пять дней.

II-258

IV-56

Ас продолжается три дня (л. 293).

Аш: скот, мясо, угощение

Киргизы

Сонгкуль

саяк

Мясо (при угощении) крошат жигиты, варят рис как для *палау*, смешивают то и другое и раздают гостям. Головы и шкуры зарезанных животных поступают муллам.

Ошский р-н

Баранов на союи дают в день *кәлтә байга*. При определении союша (количества) принимают в расчет размеры рода (количество кибиток). Назначенное число баранов не изменяется в зависимости от числа фактически приехавших, и гости распоряжаются полученным как хотят, например могут угнать баранов домой.

Казахи

арғын-каракесек

Мясо, вареное и сырое, хранится в двух или больше кибитках. Боурсак, чай, сахар хранятся опять-таки в особой кибитке, вместе с самоварами.

тобыкты

Для мяса отведены две-три кибитки, для чая, сахара, муки, боурсаков отведена особая кибитка. Есть буфетчики, и мясо распределяется аксакалом. В каждой (из этих? — Ф.Ф.) кибиток имеется один

распорядитель и два-три помощника. Тавакши — верховые, развозящие мясо.

Большая орда, жалаир

На четыре кибитки режут одну кобылу. Сырое мясо отдается хозяевам кибиток, а те уже сами, выкопав очаг, варят его и угощают гостей. Пять-шесть очагов выкапывают для общего угощения палау или другим чем-нибудь особенным. Гостей угощают горячим, только что приготовленным мясом. Кумысное угощение идет от своих же кобыл, которых хозяин кибитки пригоняет с собой.

IV-55

На гостей из 4-х волостей угощение было объявлено: четыре лошади, шесть быков, 25 баранов. Каждый гость привозил на ас две-три сабы кумыса (л. 297).

I

(Для аша) готовят угощение в течение нескольких дней (20—30 лошадей и до 1000 баранов). Это заготовленное мясо сберегается до последнего дня аша, для ежедневного же потребления на каждую юрту отпускают в день по два барана. Более почетным посыпают рис, чай, орехи, кумыс и пр. Также наделяют их несколькими кусками конины... Все это угощение отпускается только в выставленные юрты. Те же, кто помещается у прикочевавшего народа, едят, что Бог послал.

Такое угощение гостей продолжается в течение всего аша, который длится пять—семь дней (л. 333).

Аш: генгеш байга

Киргизы

Ошский р-н

Устраивается к приему съезжающихся гостей. Ближайшие по соседству роды, помогающие хозяевам аша, в данном случае: четт'ру: карабаргы, сарыбаргы, тазбаргы, тасма, тенгиэбай, бору, монгол⁵⁹.

“Союзники” также приглашены на кенгеш байга (л. 298).

Аш: первый день (кемегесин чават)

саяк

Скачки в день копания очагов для варки поминального угощения. Очаги копаются в форме особых ям вне кибиток. Скачки этого дня

Участники *көк бөрү* и зрители на поминках в дол. Каттаджике. Кыргызстан. 1927 г. ГМЭ.
(Из архива Ф.А. Фиельструпа)

Күрөш (борьба). Кыргызстан, джайляу Сусамыр. 1929 г. (Фото Ф.А. Фиельструпа)

делаются на 20—30 верст, потом борьба (*курош*) пешая, борьба всадников (*енгиш*), турнир (*саиш*).

После этого *ирчи* (певцы) возглашают песнью весть, что сейчас будут распределять по кибиткам.

Ошский р-н

Кемеге байга — угощения никому не делается — первый из четырех дней аша. Приезжают “союзники” и прочие приглашенные на тамаша. Останавливаются и питаются у родственников (последние), а “союзники”, живя неподалеку, — у себя. “Союзники” приглашены назавтра (*кенгеш байга*), а прочие на конок *байга*. В этот день могут приехать и те, кто живет близко, но они возвращаются к себе на ночь, не получая никакого угощения. Угощают в этот день только особо почетных гостей. Если же кто-нибудь из дальних все-таки приедет, то находит себе пристанище самостоятельно у родственников, не претендуя на гостеприимство хозяев аша. Если в этот день собирается много гостей и бегунцов, то устраивают *кёк бёрү* и *ат чават* (скачки), если же мало, то не устраивают.

Роют ямы для установки казанов и варят мясо, которое будут раздавать на завтра.

При проведении небогатого аша, хотя название *кемеге байга* и остается, в этот день гостей уже угощают едой, приготовленной в течение предыдущего дня и ночи (л. 299).

Казахи

Средняя орда, аргын-каракесек

Первый день — *ошак* — копают очаги по числу нужных котлов (*тай дузгон* — большой казан, вмещающий мясо целого жеребенка). В этот же день ставят кибитки и готовят *кумыс*.

Ошак казу — копание очагов. Устраивается *ошак майлар* — освящение очагов. Когда очаги готовы, режут и варят двух—трех лошадей в этих новых очагах, устраивают *кунан чабар* на пять—шесть верст с призами. Это устраивает семья поминаемого.

тобыкты

Ошак (к)азу — день, когда копают очаги; кибитки приходят в то же время или позже. Топливо для костров уже собрано заранее.

найман

Начиная с копания очагов до собственно аса проходит три дня. Первый день — копают очаги, режут скот и варят мясо.

Урджар найман

Первый день — жер ошак — копают очаги, режут скот и варят мясо.

Большая орда, жалаир

При выкапывании очагов режут одну—две скотины и варят на этих очагах так называемый кудайи. Варят это мясо не на всех новых очагах, а на двух—трех — сколько надо. Это делается, чтобы ас прошел благополучно.

IV-56

Первый день — копают очаги — жерочакнын азы.

За день до аса, когда рыли ямы для установки котлов, было первое состязание ошах майлар — бег на лошадях на небольшое расстояние (л. 300).

Аш: второй день

I

Стрельба в ямбу (китайская монета). Ямба привязывается за три нитки к шесту, вышиною аршин в 12. Шест этот ставят на ровном месте, и желающие могут сбить ямбу пулями или стрелами на полном скаку. Сбивший ямбу получает ее себе в награду (л. 335).

арғын-каракесек

Сойс — режут скот; прикочевывают запоздавшие с кибитками и ставят их.

тобыкты

Режут скот и варят мясо. В тот же день начинают съезжаться гости.

найман

Второй день — тавак тарту — угощение. В день угощения вечером устраивается борьба. Призы балван'ам (силачам) назначает устроитель аса из числа скота, полученного в помощь от родственников. После чая, кумыса и т.д. ложатся спать (л. 301).

Урджар найман

Второй день — жеин — собрание.

найман-садыр

На второй день начинают собираться гости. В этот день привязывают к керме коня, служившего покойному, и потом режут его.

Большая орда, жалаир

Второй день — *жер ачак ат чават* — скачки в день рытья очагов (л. 301).

Аш: третий день (калта байга)

Киргизы

Ошский р-н

По приходе лошадей с *калтä байга*, когда разданы призы, собравшимся аксакалам (родовых) групп объявляется, что такой-то группе будет дано на союш столько-то баранов, другой — столько-то и т.д., чтобы они послали людей туда-то и приняли их. Потом тут же совещаются, на какое расстояние назначать скачки для конок байга и откуда им скакать.

Получив баранов, их готовят и ужинают. Тем временем лошади отправляются к назначенному пункту. После ужина собирают аксакалов, и они, рассмотрев общее количество призового добра (строитель указывает им его), распределяют его на отдельные призы.

В этот день принимают мäрäкäлäш (участников мäрäкä).

Казахи

арын-каракесек

Лös: на третий день — варка и дележ мяса. В тот же день уже появляются первые гости из ближайших мест, которых угощают.

На третий день — *ет тарту* — происходят скачки *жорго*.

найман

Третий день: *ат чавар* — скачки. Для скачек самое большое расстояние — 20—30 верст. Устраивают их в последний день. Все встают очень рано и отправляют лошадей к старту. Потом ждут без особых развлечений. Лошади возвращаются после полудня. После скачек гости разъезжаются. Перед отправлением лошадей устанавливают призы для лошадей, начиная с четвертой (ибо три первые были установлены на кенгесе) (л. 302).

Урджар

найман

Ат чавалат — скачки бегунцов.

найман-садыр

Ат шават. После скачек аксакалы, свои и из гостей, приходят в кибитку к вдовам и прекращают траур. Почтенные женщины из гостей помогают вдовам и другим скорбящим женщинам привести себя в порядок после того, как кибитка убрана.

Большая орда, жалаир

Третий день — борьба.

IV-58

На третий день были скачки — *карғытоды* и состязания иноходцев — *жорға байғы*. Состязалось около 50 иноходцев, причем было выдано 10 призов (л. 303).

I

Скачки кунунов (трехлетних лошадей). На них скачут дети не старше 13 лет на расстояние 20—30 верст. Лошади допускаются на скачку без ограничения их числа, но выставляется только 9 небольших призов. Чаще всего первым призом является верблюд, последним — жеребенок двух лет.

Киргизы

II

Байга устраивается преимущественно осенью — только на поминках (л. 336).

*Аш: четвертый (главный) день поминок
(чонг ат частыш)*

саяк

После ночевки и утреннего чая гостям объявляют снова через *ирчи*, что всем надлежит собраться на большую байгу — *чонг ат частыш* — там же, где и вчера, чтобы присутствовать на скачках взрослых лошадей, на 40—50 верст иногда, где присуждаются большие призы (25, 15 и девять лошадей). После окончания скачек гости сразу же разъезжаются по домам. Таким образом, в гостях они проводят всего одну ночь.

Ошский р-н

Конок байга — большая байга (для гостей) с ночевкой лошадей на старте. Лошадей отправляют к старту с вечера, они ночуют там и пускаются на скачку рано утром, до рассвета.

На конок байга гостей принято приглашать (л. 305).

Казахи арғын-каракесек

Табак тарту — день, назначенный гостям для съезда.

тобыкты

Четвертый день называется ат шавар. Певцы ходят по кибиткам.

найман-садыр

Состязания в борьбе и проч. происходят в день *ет тарту*.

Большая орда, жалаир

Четвертый день — жамба атады — стрельба в комок кизяка на приз в один китайский ямб.

IV-56

На четвертый день аса были знаменитые бега — байга на 30 верст, в которых принимало участие до 250 лошадей. Призы были выданы 25 наездникам (л. 304).

Аш: пятый день

Киргизы

I

Скачки четырехлетних лошадей. Призы небольшие. Расстояние до 50 верст в оба конца.

Скачки третьего и пятого дней преимущественно устраивают не хозяева аша и не дети, а друзья и близкие родственники умершего.

Казахи

Большая орда, жалаир

Пятый день — ат чават — главные скачки (л. 338).

Аш: шестой день

Киргизы

I

Приготовляются к большой скачке, разделяют призы, число которых бывает обыкновенно 15; вечером раздают мясо, заготовленное до начала аша всему народу, т.е не только живущим в выставленных юртах, но и тем, кто жил по аулам.

Этот день составляет сущность аша и обходится дороже всех дней. Призов обыкновенно бывает 15... Непомерная разница между первым и прочими призами заставляет всех сражаться за первенство...

Во избежание недоразумений при раздаче призов, обыкновенно назначают для скачек большое расстояние — от 80 до 100 верст в оба конца. Вследствие этого половина лошадей гибнет, и если некоторые и приходят к финишу, то лучшие: кто только легкой рысью, а кто шагом. Случается, что седоки идут шагом и погоняют лошадей, лишь бы только она добрела... Было принято давать приз, если даже лошадь сама не дошла, но привезли ее голову.

Как средство выиграть приз затеваются кутерьму. Для этого на полдороге хозяин лошади ставит человек 10 верховых, которые, выждав свою лошадь, подхватывают ее на гумбуры, на всем скаку снимают мальчика-жокея и гонят лошадь без седока. Если впереди скакет одна лошадь без жигитов, то ее нередко задерживают, сбивают мальчика, иногда даже убивают его.

Этой скачкой завершается аш, и гости уже прямо едут по домам, не заезжая в юрты. Наследники воздали честь отцу, а сами, может быть, остались нищими (л. 340).

*Аш: состязания, игры***Ошский р-н**

Опкё чавиши — лысые (с коростой от парши на голове) бьют один другого конским горлом и легкими по голове, пока один из них не победит.

Йениши — борьба всадников.

саяк

Йениши.

Ошский р-н

Атала ваш — размешивают в воде муку и в жидким киселе ищут ртом на дне сосуда монету.

Бука-тартыш — двое становятся на четвереньки (на колени), повернувшись друг к другу задом, надев на шеи петли аркана (или

Состязание ит тартыш или бука тартыш. Кыргызстан, джайляу Сусамыр.
1926 г. (Фото Ф.А. Фиельструпа)

сложенный вдвое), пропущенного между ног, тянут в противоположные стороны.

Талас

Ит тартыш⁶⁰.

Сарыбулак

буку

Жаганаши чавыш — двое всадников, голые по пояс, дерутся, применяя камчи. На случай если камча будет выбита из рук, у всадника за поясом есть запасная.

Стреляют на скаку в китайский ямб.

Таз сузуши тургон⁶¹ — лысые с разгона стукаются лбами.

Копают большую яму по колено. Там помещается верблюд, покрытый кымкапом. Выход из ямы только с одной стороны. Верблюда привязывают к колу и так запутывают аркан, что развязать почти невозможно. Кругом становятся зрители.

Голая женщина должна развязать верблюда, причем ходит она по краю ямы и ей приходится все время нагибаться. Если она развязает верблюда, то берет его с покрышкой себе⁶² (л. 306).

IV-56

Подымание с земли монеты; опускание головы лошади — салмойин; борьба — курс (л. 307).

Аши: состязание саиши

Сонгкуль

саяк

На саише бить можно только ниже шеи и выше пояса. Участвуют две группы, каждая выставляет своего бойца. Они дают бойцам необходимую одежду и помогают одеться. Батыр одет в свою одежду, а сверху на нем тердик и калпаки. Затем он садится на коня, позади седла в торокá (ремешки у задней луки седла. — Б.К., С.Г.) ему привязывают толстый чапан, чтобы было удобно сидеть; в чапан завернута палка (например, камчи) для прочности. Если противник так силен, что ему трудно удержаться в седле, это сооружение поможет ему. Уверившись, что сидеть ему удобно, батыр слезает с лошади, становится на одно колено и обычным жестом просит бата (благословения) у своих сторонников. Получив это пожелание победы, он садится в седло, один человек берет его коня под уздцы и отводит

на край арены. У середины арены находятся двое посредников (*ка-лис*), которые руководят турниром. Если соперники промахнутся, то их снова те же поводчики берут и отводят, держа коней под уздцы, к краям арены (в тот конец, который ближе). Победой считается, когда противник выброшен из седла (л. 308).

Казахи

I

Союш (поединок на пиках). Для поединка выбираются два ловких жигита из различных родов и, по возможности, не состоящих в близком родстве. Люди эти надевают кольчугу, несколько халатов, повязывают голову платками, и так как победа доставляет славу всему роду победителя, то дают им самых лучших лошадей. Бойцы вооружаются длинными шестами с тупым концом. Народ для союша размещается кругом, оставляя арену для бойцов, которые выезжают на нее с разных сторон и уже не могут оставить арену до конца турнира.

Цель поединка: сбить противника с седла, но так как киргизы — отличные наездники, то это дело очень трудное. Поэтому они норовят или убить один другого, или нанести такой удар в бок или лицо, чтобы противнику нельзя уже было драться.

Побежденным считается только убитый или выбитый из седла; если же у одного из бойцов выбит глаз, то дозволяется его перевязать и снова вступить в бой, если боец желает. Отказ равносителен поражению.

Призом за такую битву служит один верблюд и восемь лошадей, но обычно два—три верблюда. Если один из противников убит, то кун (расплата за пролитую кровь) за это не платится, только родственники убитого получают в свою пользу приз. В этой игре распаляются страсти родов, из которых вышли бойцы, и тут малейшего повода достаточно, чтобы произвести общую свалку всего народа, так как ярость и азарт бойцов всецело сообщаются зрителям. Поэтому нужно строго наблюдать, чтобы последствием турнира не стала баранта. По окончании поединка между мужчинами происходит такой же поединок между женщинами. Это делается уже более для потехи. Не слышно при этом криков ярости, а только раздается дружный хохот всего народа. Дело кончается скоро: более ловкая киргизка (казашка. — Б.Х., С.Г.) разобьет в кровь лицо противницы, тогда побежденная уже сама отказывается от боя и валится с лошади. Но случаются и здесь азартные поединки, когда противницы хватают (?) — Ф.Ф.) пики и пускают в дело ножи. Тут уже хохот не уймешь... (л. 337).

Киргизы Ошский р-н

В сайише участвуют только мужчины. Бойцы надевают под чапан *токум* — кошемные потники. Конец копья вырезан как бакан, чтобы не соскачивал при ударе. Полагается бить только в грудь (л. 308).

Сарыбулак буку

Эр саши. Найза делается развилкой, причем один рожок немногого покороче и тупой, второй же — подлиннее и заострен; первый мешает второму проникнуть в тело при ударе. Бойцам на грудь надевают *шарпылдак* — кожаные латы, закрывающие грудь и спину, а поверх них стеганые чапаны. На голове топу и поверх него платок. С обеих сторон выбирают по два свидетеля (*калис*), которые смотрят за порядком на турнире.

Участники боя перед турниром, надев на шею пояса, с камчами в руках идут к своей группе зрителей и получают у них бату — пожелания и молитву.

Арена для боев равна 20 десятинам. По ее концам становятся бойцы и два свидетеля. Когда все зрители хором произнесут бату, бойцы бросаются навстречу друг другу. Оружие — *казкак* — копье без железного наконечника. Призом являются семь или девять голов скота. Если девять, то среди скота должен быть один верблюд, остальные — лошади.

Женщины боятся так же, но слабее.

II-255

На похоронах устраивают единоборство, называемое *сейс*. Два молодца (*батыры*) на хороших конях, вооруженные копьями, стараются вышибить друг друга из седла... Иногда таким образом боятся две женщины. Победитель получает приз. Выигравший приз не делится ни с кем. За смерть иувечье в этих состязаниях не платят хуна (л. 309).

Аш: призы

саяк

Призы, полученные на скачках, делятся между одноаульцами пропорционально занятости каждого человека.

Ошский р-н

Расстояния и призы для скачек первых трех дней назначает распорядитель аша.

Казахи

Малая орда, адай

К скачкам, борьбе и т.п. полагается девять призов (на богатый аш): первый приз – 10–30 голов скота и т.д.

Средняя орда, найман

Призы *балван'ам* назначает устроитель аса, из числа скота, полученного в помощь от родственников (л. 310).

Майаш

Киргизы

саяк

Майаш – если богатый человек не хочет устраивать байгу и проще, то его люди режут несколько голов разного скота, делают очаги и готовят угощение всю ночь. Днем приезжают приглашенные гости, их угощают, они совершают молитву и уезжают без особого празднества (л. 311).

После аша: брак вдовы

саяк

После отъезда гостей остаются близкие, хозяева режут скотину и устраивают бракосочетание вдовы (вдов) умершего с его братом или другим выбранным родственником его. На следующий день разъезжаются и они. Последний раз поют женщины свой кошок во время аша утром в день бракосочетания.

Ошский р-н

По шариату не разрешается вдове выходить замуж в течение четырех месяцев 10 дней после смерти мужа, даже если аш устроен был раньше (например, через три месяца), но если аш был позже, то она выходит замуж после аша.

Во время никä с вдовы снимаются траурные одежды, причем ухаживающие за ней женщины уговаривают вдову, не желающую расставаться со своим вдовством, сменить эти одежды на обычные, которые дает ей жених.

До никä посещение женихом вдовы не разрешается.

солто-карамоин

После аша вдова во всяком случае может выйти замуж.

кайназар

После аша вдова выходит замуж через два—три года.

Если вдова намерена выходить замуж, то тут снимают ее родные, если же остается вдовой — это делают родные покойного мужа через неделю или 10 дней после аша, причем режут скотину и делают угощение.

Казахи

Шегенды

Малая орда

Вдова выходит замуж в вечер после аса и (неразборчиво. — Б.К., С.Г.) не заплетает волос.

Амангир — муж вдовы (вдов) своего старшего брата.

Урджар

найман

Раньше чем через год вдова замуж не выходит, хотя ас мог быть и раньше.

Мингбулак

найман

Вдова выходит замуж после аса (л. 312).

найман-садыр

До аса о новом браке вдов не говорят, а обсуждают этот вопрос потом.

Большая орда, жалаир

Через год после смерти человека устраивают *жилым беру* — годовщину, не точно день в день, а с разницей, может быть, до одного месяца. Приглашают на угощение ближайших аксакалов и др. Тут решается вопрос о замужестве молодой вдовы. Претенденты на руку спорят и даже дерутся. Вопрос решается аксакалами. Получающий вдову должен задобрить соперников подарками. В этот же день вдова снимает траур, вновь приобретает прежний внешний вид (это касается одежды, волос) и выходит замуж. К новому мужу она переходит с *отау* и другим личным имуществом.

Если при выходе замуж *токал* (младшая жена. — Б.К., С.Г.) ее сын еще грудной младенец, то он остается при ней, пока не подрастет, а потом возвращается к вдовой байбиче; девочка же насовсем остается с матерью. Сын всегда принадлежит семье отца, его роду.

На чүнг-ач — годовщину бросают в огонь черный платок и черную (? — **Ф.Ф.**) одежду вдовы, дозволяя ей выйти замуж (л. 313).

Заплетание кос вдове

Киргизы

Кокомерен

саяк

Чач жиди — заплетание кос вдове на 40-й день (кыркы). Женщины и девушки, вдовы и близкие родственницы покойного расплетают себе косы со смертью его и ходят простоволосые.

Пока мужчины на байге, женщины-гости заплетают косы хозяевам, причем те плачут и поют свой кошок. После этого со всех снят траур, кроме самой вдовы (вдов), и они могут ходить в чужие юрты.

Сонгкуль

саяк

Чач жийди — заплетание волос на пятый, шестой и 10-й дни. После смерти мужа вдова распускает себе волосы и ходит простоволосой до названного обряда, когда режут скотину и устраивают байгу. После этого вдове женщины-одноаульцы заплетают волосы снова.

Ошский р-н

Чач жийар. На третий день собираются женщины, режут барана, и гости заплетают вдове волосы в две косы, при этом все поют кошок.

солто-талкан

Чач уру — вдове, со смертью мужа распустившей волосы, через семь дней вновь их заплетают. При этом режут барана и читают молитву из Корана.

кайназар

Чач жийди — заплетание волос через несколько дней после смерти мужа (на 40-й день).

Казахи

Шегенды

Малая орда

До аса вдова кос не заплетает. Обряд заплетания не всегда выполняется. Иногда она начинает заплеть себе волосы раньше вто-

рого брака. В одном случае, например не желая накликать смерть на своих детей, она заплетает косы через положенный срок (год), иначе может случиться несчастье (л. 279).

Заплетают волосы вдовы на годовщину. Собираются женщины, которые снимают с нее черную повязку, несмотря на ее сопротивление. Ее уговаривают, напоминая, что у нее есть дети, сын, который является хозяином дома, следовательно, утрата замещена (л. 280).

Богоугодные дела во имя умершего

Во имя умершего ставят постройку и украшают коврами — она предназначена быть странноприимным домом (караван-сарай). В ней живет сторож для наблюдения за порядком — *уахыб ўй*. Такой караван-сарай ставится около мечети.

Или роют в честь памяти покойного колодец для общего пользования (л. 314).

Смерть женщины, ребенка

Киргизы **Сонгкуль** **саяк**

По смерти жены муж не ждет аша, чтобы снова жениться, и в кибитке нет никакого тула.

Ошский р-н

По женщине носят траур: мать, дочь, сестра — только в виде синей рубахи. Поют кошок в кибитке ее мужа.

По детям траура не носят, а поминки не проводят ни по женщине, ни по детям.

солто-карамоин

По женщине аш устраивается значительно меньших размеров; ее лошадь также режут.

Казахи

II-258

По своей бабушке Торгай устраивал поминки в течение трех дней, с байгою. По Ибрагимову (один из информаторов Ф.А. Фельструпа. — **Б.К., С.Г.**), по женщине совсем не бывает пышных поминок (л. 315).

¹ Римскими цифрами I, II, III, IV, V, VI Ф.А. Фиельструп обозначал литературные источники, из которых им были сделаны выписки. Вторая цифра — это страница книги.

I. Загряжский Г. Киргизские очерки (аш или тризна по умершим) // Туркестанские ведомости. 1873. № 1.

II. Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области // Ташкент. 1889. № 1.

III. Андреев М.С. Поездка летом 1928 г. в Касанский район (север Ферганы) // Известия общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Ташкент, 1928. Т. 1.

IV. Руденко С.И. Очерк быта северо-восточных казахов. Л., 1930.

V. Балаубаева-Голяховская А.М. Погребальные обряды у казахов Акмолинской губернии // Сборник научного кружка при восточном факультете САГУ. Ташкент, 1928. Вып. 1.

VI. Клеменц Р., Хангалов М. Общественные охоты у северных бурят // Материалы по этнографии России. СПб., 1910. Т. I.

² Обычай опираться на посох, чаще ивовый, во время оплакивания покойника известен многим народам Средней Азии и Казахстана (Наливкин В.П., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886. С. 233–234; Валиханов Ч. Тенкри (Бог) // Избранные произведения. М., 1986. С. 211; Андреев М.С. Материалы по этнографии Ягноба (записи 1927–1928 гг.). Душанбе, 1970. С. 130–131; Кармышева Б.Х. Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности // Древние обряды, верования и культуры народов Средней Азии. М., 1986. С. 146; Писарчик А.К. Смерть. Похороны // Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1976. Ч. III. С. 124, 180–181; Баялиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе, 1973. С. 71; Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 94). Причем в одних районах на посох опирались только мужчины, в других — мужчины, женщины и даже дети. Часто с посохами шли на кладбище, где их или втыкали в холмик над могилой, или бросали рядом с могилой или даже у входа на кладбище, или кладли в могилу рядом с покойником и т.д.

Следует отметить, что к посоху вообще и погребальному, в частности, у народов Средней Азии было отношение почтительное, т.к. он считался спутником человека, охраняющим его в пути (Писарчик А.К. Смерть... С. 181), причем, похоже, не только в этом мире, но и в мире ином. Тот факт, что погребальный посох делали из ивы, усиливал его охранительную функцию (об охранительной функции ивы см. раздел “Обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка”). Любопытно, что китайцы вкладывали в правую руку покойника ивовую ветку как магический оберег, предохраняющий его от нечистой силы (Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. М., 1978. С. 87).

Но следует иметь в виду, что посох в погребальной обрядности — явление многофункциональное, как и многое в семейной обрядности. Так, посох имеет и функцию обеспечения будущего плодородия, ибо дерево и его производные (посох, ветвь и т.д.) есть вегетативное божество, в котором “сосредоточена мощь плодородия на год” (Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. Л., 1936. С. 72). Посох, как производное дерева, видимо, соотносится и с “мировым” деревом (Традиционное мировоззрение тюрков. И. С. 33). Не случайно его втыкают в могильный холмик некоторые группы населения Средней Азии. Об еще одной функции посоха см. примеч. 39.

³ У многих народов мира, в том числе и Средней Азии, умершего оплакивали громко, с причитаниями и специальными плачами. Часто при этом женщины распускали и рвали на себе волосы, царапали лицо, мазали его в знак горя сажей и т.д. (Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936. С. 204–205; Лэн Э.У. Нравы и обычаи египтян в первую половину XIX в. М., 1982. С. 391; Айдаров Г. Язык орхонских памятников древне-туркской письменности VIII в. Алма-Ата, 1971. С. 15; Писарчик А.К. Смерть... С. 123; Баялиева Т.Д. Указ. соч. С. 72–73; Кармышева Б.Х. Архаическая символика... С. 149; Есбергенов Х., Атамуратов А. Указ. соч. С. 172–178; Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 95–96), что было пережитком доисламского обычая (Снесарев Г.П. Реликты..., С. 132). Но поскольку ислам осуждает такое бурное проявление горя, которое рассматривается им как протест против воли Божьей, то в районах, где придерживаются ортодоксального ислама, стараются воздерживаться даже от слез.

⁴ М'чö // мүчö — подарок на помин души; то, что раздавалось в юрте покойного почетным представителям родов, а ныне раздается почетным гостям, прибывшим на похороны (Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. М., 1965. С. 544).

⁵ Жиртыш // йиртич (от жиртмок, йиртмок — рвать, разрывать) — обычай раздачи кусочков ткани на похоронах, известный практически всем среднеазиатским народам. Является пережитком древнего обряда разрываания и расхватывания одежды умершего с тем, чтобы благодатная сила умершего, особенно, если это был старый и уважаемый человек, передалась оставшимся в живых (об обряде причащения с помощью таких кусочков ткани см.: Кармышева Б.Х. Архаическая символика... С. 165–166. Там же приведена и литература по вопросу). Вспомним, что из этих кусочков ткани, как особо благодатных, шили свадебный занавес, верхнюю одежду для детей и т.д. Восходит к гомеопатической магии, известной многим народам мира (Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 43).

⁶ Доран // доорон // дооран — 1) отпущение грехов; религиозный обряд, совершающийся до выноса тела и сопровождающийся раздачей подарков на помин души; 2) подарки духовенству за совершение обряда отпущения грехов (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 197). Название обряда встречается в форме давра у хорезмских узбеков и таджиков (Снесарев Г.П. Реликты... С. 127–128; Писарчик А.К. Смерть... С. 132–134; Бабаева Н.С. “Давра” — выкуп грехов умершего // Этнография Таджикистана. Душанбе, 1985. С. 85), ыскат, дауран — у каракалпаков (Есбергенов Х., Атамуратов Т. Указ. соч. С. 184, 188), фидия (разг. пидия), искат, даур — у казахов (Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 97) и т.д.

Обряд широко известен в мусульманском мире, но восходит, по мнению исследователей, к домусульманским представлениям о возможности перенесения болезни, порчи и т.д. на какие-либо предметы или на животных (Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 599–607; Снесарев Г.П. Реликты... С. 108, 127–128; Абрамзон С.М. Киргизы... С. 317; Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 97–98). С появлением понятия греховности стало возможным, видимо, переносить на кого-либо и грехи. Искупители чужих грехов существовали, в частности, в Древней Греции, в Древнем Риме, когда кто-либо добровольно брал на себя чьи-то грехи или даже грехи всего населения того или иного города. Например, во время эпидемии или просто раз в год для “профилактического очищения” (Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 642–643).

У среднеазиатских народов во время совершения этого обряда часто держали рядом за повод лошадь или верблюда (Снесарев Г.П. Реликты... С. 128; Есбергенов Х., Атамуратов Т. Указ. соч. С. 186; Толеубаев А.Т. Указ. соч.

С. 97–98). Наличие животного, которое потом отдают искупителю грехов, — это, как считает Снесарев Г.П., свидетельство того, что когда-то именно на него (животное) переносили грехи умершего (Снесарев Г.П. Реликты... С. 128). Но с другой стороны, как нам кажется, это и плата за взятие на себя грехов. Вспомним, что в Древнем Риме, например, человека, взявшего на себя грехи того или иного города, в награду кормили отборной пищей в течение определенного времени, облачали в священные одеяния, а потом уже изгоняли или забивали (Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 643).

Со временем обряд трансформировался, в частности, у народов Средней Азии до такой степени, что во искупление грехов умершего стали просто давать мулле, а также раздавать бедным определенное количество чего-либо (скота, тканей, денег и т.д.).

⁷ Неисполнение намазов в положенном числе считалось грехом. См. примеч. 6.

⁸ Онг жак — букв. “правое место”. См. примеч. 13.

⁹ См. примеч. 6.

¹⁰ Г.П. Снесарев объяснял обычай закрывать платком лицо покойного, исходя из зороастрийского представления о нечистоте трупа, нежеланием осквернить им небесные светила (Снесарев Г.П. Маздеистская традиция в погребальном обряде народов Средней Азии. М., 1960. С. 4). Но как тогда объяснить тот факт, что вещи, связанные с покойником (например, кошмы, одеяла, на которых покойника несли на кладбище), и которые тоже были уже “нечистыми”, оставляли для очищения под звездами и луной? Или тот факт, что труп в теплое время года довольно часто обмывали во дворе, т.е. под солнцем, но обязательно за занавеской, чтобы никто, кроме обмывающих не видел его и, может быть, не сглазил, ничем не навредил усопшему? Думается, что обычай закрывать лицо покойного платком восходит к дозороастрийскому периоду, и часть савана, закрывавшая лицо покойного, выполняла роль оберега от злых духов. Так оберегали от недобрых взглядов и новорожденного, и жениха с невестой (См. разделы “Обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка” и “Свадебные обряды”). Для этой же цели умершего сразу же помещали за циновку или специальный занавес — кёшёгё (см. ниже).

¹¹ Во время обряда избавления покойника от грехов (см. примеч. 6) мулла спрашивает у искупителя грехов, согласен ли он принять на себя грехи покойного, и получает утвердительный ответ. Поскольку взрослый человек практически всегда грешен, этот (вопрос-ответ) повторяется столько раз, сколько умершему лет, минус 12 лет для мужчин и 9 лет для женщин, т.е. тех лет, когда человек считается несовершеннолетним, а значит, безгрешным.

¹² Занавес (кёшёгё) или циновка (чий), видимо, играли ту же роль, что и платок, закрывающий лицо покойника, а именно роль оберега от злых духов, дурного глаза (см. примеч. 10).

¹³ У тюрков левая от тора половина юрты — место хозяев, а правая — гостевая. А.Т. Толеубаев считает, что перенесение тела хозяина с левой стороны на правую связано с представлением о покойнике, как о госте (Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 155). К женщине такое представление, видимо, не относится, хотя ниже у Ф.А. Фиельструпа есть указание на то, что на правую сторону кладут и покойницу.

Есть и другое мнение по поводу переноса покойника на правую сторону. Есбергенов Х. и Атамуратов Т. связывают это с представлением о “нечистоте” трупа. А именно на этой стороне юрты держали “нечистые”, по их мнению, ве-

щи: сбрую, ружья, здесь жили охотничьи собаки, ловчие птицы и т.д. (Есбергенов Х., Атамуратов Т. Указ. соч. С. 176).

¹⁴ Женщины охраняют покойника, видимо, от злых духов, как и новорожденного, и молодых в первую брачную ночь (см. разделы "Обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка", "Свадебные обряды"). Не случайно этиочные сидения рядом с покойником у казахов назывались "кузет", т.е. "охрана" (Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 91).

¹⁵ См. примеч. 17.

¹⁶ Мусульмане стараются захоронить умершего в день смерти или, в крайнем случае, если смерть наступила вечером или ночью, на другой день. Захоронение через три дня и более поздний срок — свидетельство того, что у киргизов сохранились доисламские обычаи в погребальной обрядности.

¹⁷ Комок земли, который кладут на грудь покойнику, является, видимо, трансформированной формой древнего обряда вручения покойного земле, известного многим народам мира (Литвинский Б.А. Семантика древних верований и обрядов памирцев // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М., 1981. С. 92—93. Там же приведена литература).

Соприкосновение тела с Матерью-землей, прародительницей всего сущего, в том числе и человека, способствует более быстрому возвращению умершего в ее лоно. Таджики долины Хуф, например, для большей верности разрезали саван так, чтобы тело соприкасалось с землей. Считалось также, что тело праведника быстро превращается в прах, а тело грешника долго не разлагается (Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи) Сталинабад, 1953. Вып. 1. С. 191; Литвинский Б.А. Там же).

Железные конские путы (кишен), которые клали на ноги покойника, тоже, видимо, трансформированный обряд, но имеющий иное значение. Можно объяснить его трояко: 1) страхом перед покойником и желанием связать его ноги, чтобы он не бродил среди живых и не приносил им вреда (Литвинский Б.А. Курганы и курумы западной Ферганы. М., 1972. С. 104—106); 2) желанием отпугнуть злых духов, которые могли бы навредить покойнику. А злые духи, как известно, боятся железа и всего, что связано с лошадьми (см. раздел "Обряды, связанные с рождением и воспитанием детей"); 3) и, как нам кажется, этот обряд является одним из инициационных обрядов. Попробуем объяснить последнее.

Когда ребенку исполняется год, и он делает первые самостоятельные шаги, у киргизов, казахов и других тюркских народов совершается обряд "Разрезания пут": ребенку связывают ножки, а затем кто-нибудь разрезает путы. Смысл этого обряда заключается в том, что младенец пришел в этот мир со связанными ножками, т.е. "неходячим". Отныне, после совершения обряда, он переходит в новый статус, статус "ходячего" человека.

Смерть — это один из переходных этапов существования человека, и сопровождается он определенными обрядами, в том числе, на наш взгляд, и инициационного характера. Одним из таких обрядов является связывание ног (или только больших пальцев) покойного, надевание на его ноги пут, что означает, что он переходит в статус "неходячего". При возвращении его, "неходячего", в этот мир (в лице какого-нибудь младенца) потребуется опять обряд "разрезания пут", чтобы он смог пройти свой земной путь самостоятельно и т.д. Объяснение же, что комок земли на груди покойного и конские путы на его ногах — это залог предохранения его от порчи, скорее всего, попытка дать свое объяснение давно забытым обрядам.

¹⁸ Народы Средней Азии выносят покойника из помещения по-разному. Б.А. Литвинский считает, что в Средней Азии вообще труп выносили ногами вперед, чтобы покойник не мог найти обратного пути в дом и не навредил живым (Литвинский Б.А. Курганы и курумы... С. 121–122). Действительно, таджики Я gnоба, казахи, каракалпаки выносят покойника ногами вперед (Андреев М.С. Материалы... С. 137; Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 98; Есбергенов Х., Атамуратов Т. Указ. соч. С. 187). Но таджики Карагина и, как считает А.К. Писарчик, таджики других регионов (кроме таджиков Я gnоба) выносят покойника головой вперед с той же целью, чтобы не нашел обратной дороги домой (Писарчик А.К. Смерть... С. 133). Головой вперед выносят покойника и тувинцы (Потапов Л.П. Очерки... С. 374), и киргизы, и крымские татары, судя по записям Ф.А. Фиельструпа (см. ниже).

¹⁹ См. примеч. 6. Возможно, вопрос: “Хороший ли был человек умерший?”, и ответ: “Хороший!” — есть завершение обряда “отпущения грехов”.

²⁰ О связи временного захоронения с древним обычаем хоронить через определенное время года (до года) см.: Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 133–135. Временное захоронение было известно и таджикам (Писарчик А.К. Смерть... С. 141–142. Там же приведена и литература по вопросу).

²¹ Запад (где солнце заходит) у всех южно-сибирских тюрков (думаем, что у всех тюрков вообще) связывается со смертью, в отличие от востока (где солнце восходит). При этом, по представлениям тюрков, запад тяготеет к северу, а восток — к югу. Именно поэтому тюрки хоронили умерших головой на запад или северо-запад, реже на север (Традиционное мировоззрение тюрков. I. С. 42–45). Поворачивание же при этом лица в сторону Мекки (с чем мы не раз встретимся в материалах Ф.А. Фиельструпа) — это мусульманизация древнего обряда захоронения.

²² См. примеч. 17. Обряд “вручение покойника земле” мусульманизирован, как и многие другие обряды.

²³ См. примеч. 21.

²⁴ Возможно, это пережиток обычая, когда страх перед покойником заставлял древнего человека принимать дополнительные меры по удержанию его в могиле, например, придавив его камнями (Литвинский Б.А. Курганы и курумы... С. 104–106, 120–124). Последующее объяснение: “Для облегчения наказания на том свете”, видимо, является более поздним переосмыслением обычая.

²⁵ Сено у тюркских народов широко используется во всех обрядах жизненного цикла (Троицкая А.Л. Первые сорок дней (“чилля”)... С. 357; Она же. Рождение и первые годы жизни... С. 125; Андреев М.С. Таджики долины Хуф. С. 94; Баялиева Т.Д. Указ. соч. С. 75; Кармышева Б.Х. Архаическая символика... С. 143; Чвырь Л.А. Опыт анализа... С. 125; Она же. Три “чилла”... С. 74; Традиционное мировоззрение тюрков. II. С. 149). И это не случайно. В родильной и свадебной обрядности трава, солома (в которой могут быть и зерна) служили пожеланием будущего плодородия новорожденному и молодой (только что родившейся) семье. Обряд этот существует и сегодня. В погребальной же обрядности этот смысл уже утрачен, хотя в прошлом он, видимо, имел большое значение. Ибо смерть, по мнению человека родового общества, — это не конец жизненного пути, а один из его этапов. И человек, как частица природы, подчиняется общей природной закономерности: умирает, чтобы вновь воскреснуть, возродиться во внуках, братьях, сестрах или в растительном и животном мире (ведь, прак, в который обращается в конце концов все живое делает землю более пло-

дородной, оплодотворяет ее, а она, в свою очередь, с большей энергией дает начало всему живому: растительности, животным, ее поедающим, а значит, и людям, которые едят и то, и другое (см. о круговороте в природе, например, в книге Андреева М.С. Таджики долины Хуф... С. 204.)

Кроме того, наличие травы, соломы во всех обрядах жизненного цикла должно было, видимо, означать и непрерывающуюся связь человека с природой: человек рождается на траве (у многих народов под роженицу подстилают траву, сухой мох. См.: Традиционное мировоззрение тюрков. II. С. 186), умирает на ней (каратегинские киргизы, по материалам Б.Х. Кармышевой, сразу же укладывают умершего на сено), т.е. пришел из природы и ушел в нее.

²⁶ Ясин Коран хатим – букв. “чтение Корана, сурь ясин”. Ясин – 36-я сура Корана, очень популярная у мусульман, играет также роль отходной и панихидной (Коран. / Перевод и комментарий Крачковского И.Ю. М., 1963. С. 348–352, 584–585).

²⁷ О семантике поминальных дат см.: Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 119–137.

²⁸ Т.е. режут на поминки барана или лошадь.

²⁹ См. примеч. 33.

³⁰ Баига – конные скачки. Раньше имели не спортивный, а исключительно ритуальный характер и устраивались только на поминках. В качестве призов давали вещи, принадлежавшие умершему (Липец Р.С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М., 1984. С. 222; Басилов В.Н., Кармышева Дж.Х. Религиозные верования // Казахи. Историко-этнографическое исследование. Алматы, 1995. С. 262–263). Кёк бёрү – скачки с козлом, “козлодрание” – в ритуальном плане, скорее, относились к свадебным торжествам (Симаков Г.Н. Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX – начале XX в. Историко-этнографические очерки. Л., 1984. С. 149–150). Со временем то и другое стали устраивать при каждом благоприятном случае.

³¹ См. примеч. 48.

³² Пожилая байбиче не причитает по мужу. Неясно, почему.

³³ Табу на людей в трауре, в том числе на вдов (вдовцов), было известно многим народам мира и связано со страхом перед привидением, которое якобы находится поблизости от табуированного (Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 234–237). Вдовцы (вдовы) теряли на период траура все гражданские права. Они не имели права появляться на людях, проходить через селение и вообще общаться с внешним миром, возделывать сад, заниматься хозяйством и т.д. Делать что-либо они могли только ночью и в полном одиночестве. Никто при этом не должен был видеть их (Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 23).

В ряде селений Ферганской долины все женщины, члены семьи умершего, должны были быть в доме умершего 40 дней, оставив свои семьи на попечение мужа и его родственников. Навещать свою семью они могли только ночью (Кармышева Б.Х. Архаическая символика... С. 148). У хакасов вдова в течение 40 дней не только не имела права заниматься хозяйственными делами, общаться с родственниками, соседями, но вообще как бы находилась во власти потустороннего мира и теряла человеческий облик: надевала одежду наизнанку, расплетала косы, как это делалось покойницам. Завершение ее траура обставлялось как возвращение ее в мир живых (Традиционное мировоззрение тюрков. II. С. 162).

Последнее объяснение нам кажется более точным. Вдова (вдовец) и близайшие родственники покойного как бы тоже уходили из этого мира в мир иной, а по-

тому, естественно, что они не могли общаться с людьми, заниматься земными делами. Не рядом с ними был призрак умершего, а они сами были "покойниками" и потому наводили страх на окружающих, и потому были табуированы. В нашем случае вдове-киргизке достаточно было отворачивать лицо от посторонних, но не одновременно, что говорит об определенной трансформации обряда. Но в "черную кибитку", т.е. юрту, где занимаются хозяйственными делами, варят пищу, вход ей был запрещен.

³⁴ Объясняется, видимо, зороастриским представлением о нечистоте трупа и всего, что с ним соприкасается.

³⁵ Элечек — головной убор замужней женщины. А поскольку вдова таковой уже не является, то, видимо, и элечек носить уже не должна. А платок, будучи тоже головным убором замужней женщины, является также и элементом траурной одежды (обратим внимание на запись Ф.А. Фиельструпа: "Девушка после смерти отца надевает платок").

³⁶ Замужняя дочь при трауре по отцу волос не распускает, может быть, потому, что она теперь принадлежит роду мужа, а не отца.

³⁷ Неясно, почему у казахов *пракалышца* не сидит на земле, а у киргизов должна сидеть именно на земле.

³⁸ О семантике цветов траурной одежды у киргизов, казахов, таджиков см. *Баялиева Т.Д.* Указ. соч. С. 69–70; *Писарчик А.К.* Смерть... С. 161; *Толеубаев А.Т.* Указ. соч. С. 105–106.

³⁹ Тул — символическое изображение покойного во время траура (до одного года) в виде куклы (крестовины или подушки, одетых в одежду покойного) — очень древний институт в погребально-поминальной обрядности и известен многим народам мира (*Абрамзян С.М. Киргизы...* С. 328–337; *Шишло Б.П. Среднеазиатский тул и его сибирские параллели* // *Домусульманские верования и обряды в Средней Азии*. М., 1975; *Басилов В.Н., Кармышева Дж.Х.* Указ. соч. С. 259–260; *Толеубаев А.Т.* Указ. соч. С. 106–112). Предполагается, что "кукла" является вместилищем души покойного (вернее, вместилищем является одежда, в которую она одета) и потому она (кукла) является временным заместителем покойного на земле.

Роль заместителя покойного играют и его копье, выставленное из юрты с траурным "флагом" (см. ниже), и любимый конь, и одежда, развешиваемая в юрте (*Шишло Б.П. Указ. соч. С. 249; Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 109*). Думается, эту роль играет и траурный посох, на который опираются оплакивающие покойного (см. примеч. 2). На эту мысль наводят следующие сведения: 1) после смерти мужа казашка шила тряпичную куклу, перед которой она ежедневно плачет и причитает, а вечером кладет с собой в постель (*Потанин Г.Н. Очерки северо-западной Монголии. СПб., 1883. Вып. IV. С. 99*); 2) у хакасов вдова каждый вечер в течение траурного периода укладывала траурный посох рядом с собой (*Усманова М.С. Хакасы // Семейная обрядность народов Сибири. Опыт сравнительного изучения. М., 1986. С. 113*).

Возникновение института "временного заместителя покойного" С.М. Абрамзян связывает с культом предков (*Абрамзян С.М. Киргизы...* С. 335–337). С ним полемизирует Б.П. Шишло, который считает, что возникновение тула связано не с культом предков, а лишь с идеей страха перед умершим, о чем свидетельствует, по его мнению, уничтожение тула (и куклы, и копья) в годовщину смерти, что означает окончательный разрыв между умершим и живым (*Шишло Б.П. Указ. соч. С. 257–258*).

Не вступая в полемику, нам, тем не менее, хотелось обратить внимание на аналогию, которую проводит Б.П. Шишло между киргизско-казахским обычаем преломлять после окончания траура копье и деревянные части тула и сжигать их, и австралийским обрядом преломления костей покойника, после чего дух покойника навсегда возвращается в место пребывания других духов, где ему и следовало находиться (Шишло Б.П. Указ. соч. С. 257).

В связи с этим вспомним, что у многих народов древности было совершено определенное представление о костях животного и человека: сохраненные в целости (не преломленные и не разрубленные), они имеют способность обрасти мясом и возрождаться. Уничтоженные же кости — верный способ добиться полного небытия животного или человека (Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 587—588; Традиционное мировоззрение тюрков. II. С. 67—68). Если необходимо было навсегда искоренить вражеский род, то мало было его убить, надо было уничтожить, изрубить его кости. Значит, австралийцы преломляли кости покойного, а казахи и киргизы (и другие тюркские народы) пику покойного и деревянные части тула, символизирующие костяк покойного с тем, чтобы он (покойник) больше не бродил по земле и не вредил оставшимся живым родственникам. Значит, движущей силой в этих действиях был страх. И в этом Б.П. Шишло был, видимо, прав.

С другой стороны, сжигание костей — это не только полное уничтожение их владельца, но и пережиток древнего способа погребения покойника и единственная возможность отправить душу его с дымом огня наверх (Потапов Л.П. Очерки... С. 373; Традиционное мировоззрение тюрков. II. С. 69). А это имеет отношение к культу предков. Скорее всего, мы имеем дело с контаминацией двух разных причин возникновения данного обряда, а потому правы оба ученых.

⁴⁰ Т.е. там, где лежал покойник.

⁴¹ Видимо, сторона в юрте определяется в данном случае от входа (см. примеч. 13).

К.К. Юдахин указывал, что тул устанавливали над местом супружеского ложа (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 764), а А.Т. Толеубаев — на самом тёр'е (Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 154).

⁴² См. примеч. 48.

⁴³ Как протестуют они и при переламывании копья, поскольку вещи, как уже говорилось, тоже являются вместилищем души покойного и играют роль временного заместителя покойного. И женщины не хотят расставаться пусть даже с заместителем покойного.

⁴⁴ Сеп — одним из значений этого слова в современном киргизском языке является “приданое невесты”. О том, что раньше так назывались и личные вещи покойного (которые, как мы видим, так же как и приданое невесты, развещивались для обозрения), знают немногие информаторы. Забылось. Не отмечено это и в словаре К.К. Юдахина. Не случайно Ф.А. Фиельstrup поставил в скобках знак вопроса.

⁴⁵ О роли коня в погребальной поминальной обрядности см.: Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 137—148.

⁴⁶ Туу — копье покойного или шест с платком на конце не только знак, указывающий на то, что в доме покойник, но такой же временный заместитель покойного, как и одежда его, и тул, и любимый конь. Цвет платка на копье указывает на возраст умершего: белый — значит умер старый или пожилой человек, черный — человек средних лет (т.е. человек с черной бородой), красный — молодой человек (Баялиева Т.Д. Указ. соч. С. 70; Симаков Г.Н. Общественные функции... С. 142; Басилов В.Н., Кармышева Дж.Х. Указ. соч. С. 259; Толеубаев А.Т.

Указ. соч. С. 105). Казахский этнограф конца XIX – начала XX в. К. Халиди (1846–1913) о цвете флага пишет следующее: «Если умер молодой человек, флаг делают из красного полотна, если старый, то из белого, если же это был человек средних лет, то флаг делают двухцветный: одну сторону из черного, другую – из красного или белого полотна. Этот знак характерен для простонародья. Представители же сословия тюре водружают флаг в соответствии со своим знаменем: если тюре при жизни носил красное знамя, то после смерти по нем поднимают красное знамя, если же носил белое или синее знамя, то и кончина его знаменуется белым или синим знаменем, причем старые и молодые не различаются. Какого бы цвета ни был флаг, водруженный по покойнику, его называют “кара” – черное, т.е. знак печали, наступления “черного” дня (для утративших близкого)». – Халиди К. Очерки истории пяти восточных народов (Таварих-и хамса-йи шарки). Казань, 1910. С. 492 (Рукописный перевод с татарского Дж. Кармышевой).

Г.Н. Симаков считает, что генетически *туу* (*туг*) восходит к мировому древу (Симаков Г.Н. Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии. Ритуальный и практический аспекты. СПб., 1998. С. 277).

⁴⁷ У казахов переломивший копье (а это был заранее назначенный человек) должен был стать мужем вдовы (Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 167).

⁴⁸ Чач жиди – букв. “собрали волосы”, т.е. заплели косы. Заплетенная коса у многих народов служила признаком принадлежности к миру людей, а расплетенная, напротив, свидетельствовала о десоциализации носителя (Традиционное мировоззрение тюрков. II. С. 175). Именно поэтому покойницам расплетали косы. Поскольку вдова тоже должна была “уходить” с усопшим мужем в мир иной, она (а у многих народов и близкие родственники покойного) должна была оплакивать его с распущенными или срезанными волосами (Ютернберг Л.Я. Указ. соч. С. 205; Снесарев Г.П. Реликты... С. 132; Писарчик А.К. Смерть... С. 123; Бабаева Н.С. Указ. соч. С. 37–38; Сидихменов В.Я. Указ. соч. С. 88; Лайн Э.У. Указ. соч. С. 396; Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 95–96. См. также примеч. 33). Заплетание же волос означало завершение траура у вдовы, возвращение ее в мир живых. Завершение траура сопровождалось и заменой траурной одежды и головного убора. Отныне вдова имела право выйти замуж.

⁴⁹ Кырк шикару – проведение сороковин.

⁵⁰ Названия казахских родов.

⁵¹ О родовой взаимопомощи см. раздел “Свадебные обряды” (примеч. 21).

⁵² Деревянные, скорее всего. Видимо, деревянной посуде была присуща определенная сакральность, коль для годовых поминок (самых многолюдных) специально ее вытаскивали. Как уже говорилось, у многих народов дерево рассматривалось как живое существо, и свойства дерева сохранялись в изделиях из него (см. примеч. 2).

⁵³ Кемегесин чават – (от кемеге – очаг вне юрты, чават, точнее, чапат, атчап – конские скачки) скачки, устраиваемые в день рытья очагов.

⁵⁴ Кемеге байга (кемеге байге) – тоже скачки, устраиваемые в день рытья очагов. Обычно это малые скачки. В них участвуют рядовые скакуны. Устраивались они накануне главных скачек для менее почетных гостей (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 95).

⁵⁵ Букв. “день, когда режут скот”.

⁵⁶ Букв. “день, когда едят мясо”.

⁵⁷ Букв. “раздают мясо”.

⁵⁸ Ат чавалат — скачки бегунцов.

⁵⁹ Четт’уру // жети уру — семь родов. Перечисляются киргизские роды, кочующие в Ошском уезде.

⁶⁰ Бука тартыш — (букв. “схватка, перетягивание быков, бугаев”); ит тартыш (букв. “схватка, перетягивание собак”) — вид состязания, состоящий в перетягивании каната, стоя на четвереньках (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 15, 711).

⁶¹ Таз сузуш тургон — букв. “бодание паршивых”.

⁶² Подобное зрелище описано и Сабиром Абдиманнафом в рассказе “Из глубоких недр Тяньшанских гор. Описание похорон и поминок киргизского манапа Шабдал батыра” (Шуро, 1913. № 5. С. 159. Рукописный перевод с татарского Дж. Кармышевой), и Г.Н. Симаковым (Общественные функции... С. 120). Связь подобных обрядов с магией плодородия не вызывает сомнения. Подобные инсценировки обычны в период возрождения растительного мира призваны символизировать и содействовать размножению плодов, животных и людей (Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 363). В нашем случае подобное действие призвано, видимо, способствовать будущему возрождению и плодородию не самого покойника, естественно, а его души.

Глава вторая

ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ХОЗЯЙСТВЕННЫМ БЫТОМ

СКОТОВОДСТВО¹

Покровители скота и отношение к ним

Киргизы

Каракол-Сусамыр солто

Если при переходе через горы верблюд не провалится где-нибудь, то говорят: “Бабедин!”², т.е. покровителю скота надо принести в жертву семь пресных лепешек (*чават*). Раздают их людям ввиду счастливо миновавшей опасности.

бугу

Бабедин — угодник божий. Его поминают при всех обстоятельствах в минуту опасности и т.п. Если в горах человек сорвется со скалы или приключится какое-либо другое несчастье, которое окончится благополучно, то он дает *тилек* — обет, воскликнав: “Тогуз токач, Бабедин!”³ — в этот момент, так же как “Кудай колдо!”⁴, т.е. обещает принести в жертву девять лепешек.

Если беркут плохо догоняет лису, охотник кричит: “Ха, Бабедин!”

Талас

кайназар

Чолпон-ата — покровитель овец; Зенчи-ата — покровитель рогатого скота; Камбар-ата — покровитель лошадей; Айсул-ата — покровитель верблюдов.

“Бабедин: а! Кудай бабедин колдо!” (л. 96).

Аламедин солто-болокбай

Когда впервые пускают жеребца к маткам (составляют новый табун), то ему ко лбу привязывают клочок ваты⁵.

Ар крабос — устанавливают в первый раз весной желе, приносят чашку проса (таруу) с молоком и две—три ложки бросают на то место, где поставлено желе⁶.

Түлө — жертвоприношение, пирушка, которую устраивают в случае счастливо миновавшей угрозы, испуга.

При откочевывании на месте бывшей юрты оставляют в очаге кусочек сала⁷.

кайназар

При установке желе приносят лепешки, чай, другую еду и совершают обряд всем аулом. К желе у колышка привязывают кусочек ватки⁸.

В прежние времена, уходя с места, где стоял аул, заливали ямки от колышков желе салом, чтобы место оставалось жирным⁹. Пока аул стоял на месте, желе не перемещалось.

Чонкур-Талас чонг-кайназар

При установке желе в первый раз приносят к месту семь чава (лепешек) и прыскают на желе айраном. Это называется *кудай* или *телеу*¹⁰.

Ак жалгасын — привязанный ко лбу молодого жеребца кусочек ваты, когда его пускают в новый табун.

При рождении ягненка притрагиваются рукой ко лбу его, потом целуют кончики пальцев.

При установке котон'а говорят только: “*Бисмилла!*”

При перекочевке, где стоял желе или котон, наливают айран в ямки от колышков.

Сонг-Кошой солто-карамоин

В прежние времена, уходя с кочевки, в отверстие от желе втыкали колышки свежесрубленного дерева¹¹.

**Аул готовится к перекочевке. Навьючивание верблюдов. Казахи керей. 1927 г.
(Фото Ф.А. Фиельструпа)**

**Перекочевка аула. Лошадь, навьюченная кошмами. На заднем плане оставы юрты.
Казахи найман. 1927 г. (Фото Ф.А. Фиельструпа)**

Сарыбулак бугу

Когда откочевывают, то на месте желе сыплют пшеницу¹². До пшеницы (до появления земледелия у киргизов) в ямки от колышков подливали айран, кумыс, чтобы был ак.

При установке желе жеребят обсыпают горстью пшеницы.

Кара жилик — не касаясь зубами, очистив только ножом, затыкают за ук в кибитке (справа у двери второй или третий ук) или бросают в собаку, чтобы стада были целы¹³.

рч. Большой Кебин

Когда коровы телятся (весной) и дают первое молоко, то это молоко кипятят, берут из казана ложкой, льют в огонь и мажут теленка, приговаривая: “*Кулоо(й)*¹⁴, *кулоо(й)*, *кулоо(й)*, *киин калсанг кашир жейт*” (Теля(?) — **Ф.Ф.**), теля, не оставайся позади, волк съест). “*Илгери барсанг уури алат*” (Вперед уйдешь, воры украдут). “*Оортожерден чикпай жур!*” (Находись всегда посередине (стада)!). Оставшееся молоко выпивают все приглашенные, молятся и расходятся. Так делают с каждой коровой, иначе теленок не будет хорошим.

Когда рождается верблюжонок, хозяйка откусывает ему кончик хвоста и пришивает этот кончик маленькому ребенку на чапан сзади. Затем прокалывает верблюжонку уши и пропускает в отверстия нитки; прокалывает носовую перегородку и продевает нитку; просовывает в ноздри пальцы, чтобы ноздри стали больше. Верблюдице надевают конскую уздечку, потом повязывают ей голову платком, покрывают ее ковром или цветной кошмой и говорят ей на ухо: “*Бура, бура, бура екен!*”¹⁵, чтобы верблюдица радовалась, и от радости этой была бы ей поклажа легка. Затем хозяйка собирает соседей, готовит наан и масло и угощает всех (жентек).

Нитки верблюжонку продевают, чтобы он хорошо ходил. Повязку верблюдице делают, чтобы у нее не было кровотечения после родов; ковром закрывают, чтобы не простудилась (на три дня). Если не откусить у верблюжонка хвост, верблюд будет плох; откушеннный же кончик нельзя бросать на землю, оттого и пришивают кончик хвоста любимого верблюжонка на спину любимому ребенку¹⁶. Для других животных это не делается.

Если у хозяина нет пастуха и бараны пасутся без присмотра, то он говорит, что их пасет Бабедин (святой). “*Бабедин, сенинг жолунгда*” (Бабедин! Тебе на дорогу)¹⁷, — говорит он и делает семь лепешек или жарма, чтобы волк не зарезал баранов и чтобы они не падали со скал или в ямы.

Караван верблюдов, готовый в путь. Казахстан. 1926 г. (Фото Ф.А. Фиельструпа)

Сайапкыр — тренер (и врач? — **Ф.Ф.**) лошадей к байге¹⁸.

Кёктёмө — первое весенне пастбище, которое не везде имеется (в переводе “зеленовка”). Продолжается с конца зимовки (приблизительно в конце марта) до мая, когда готовы летние пастбища. *Отор* — зимние и осенние пастбища.

Тебеневать от слова “тебет” — бить копытом снег, добывая корм¹⁹. Когда на летовке много волков, в ауле перекидывают с юрты на юрту арканы, хотя бы и высоко. Тогда волки не могут пройти к стаду, окруженному этой цепью внутри аула (л. 97).

Скот (общие сведения)

солто-болокбай

Зимой баранов гонят в ущелье, а лошади пасутся в степи в районе зимовки. На кунгей мало снега. Ночью (зимой, длящейся три месяца) бараны находятся в загоне, подготовленном где-нибудь под скалой.

Дорогу овцам протаптывают на перевал люди (пастухи) ногами. Состояние снега для них довольно безразлично, мешает глубина.

На зиму койши вместе с сыном хозяина отправляются пасти овец в ущелье. С ними их жены. Берут с собой всякую нужную утварь и пищу. Живут в *сайма алачик*. С зимником имеют сношения каждые 15–20 дней. Лошади тем временем находятся в степи у зимовки. Молодняк рождается на кёктёме. Через месяц после этого периода люди оттуда откочевывают.

Талас

кайназар

*Кысрак болмо*²⁰ — весной собирают молодых и яловых кобылиц и запирают вместе с молодым жеребцом в *куран* (загон) больше чем на сутки, чтобы они привыкли табуниться. Потом загоняют в отдельное ущелье, чтобы табун не смешивался с другими.

Тубие — сытая кобыла, яловая, без жеребенка, но носившая уже жеребят, разрешившаяся плодом, неогулявшаяся или потерявшая жеребенка.

Кысрак — яловая по молодости кобыла.

Овцем летом не доят.

Чонг Коиной

Жеребята имеют постоянное место на желе. Там, где обычно начинают доить, помещаются жеребята молодойных кобылиц, а в кон-

це (аяк) помещают жеребят тех кобылиц, которые дают большее количество молока. Первых труднее доить, так как у них вымя жестче и больше усилий надо, чтобы заставить их спустить молоко.

Чонкур-Талас

Для новорожденных ягнят устраивают шалаши из чия. Весной овец доят и пользуются молоком (л. 99).

Ошский у., Актар Кумбель

В зависимости от количества снега зимой лошади пасутся в степи или находятся в стойле. Когда в первый раз привязывают жеребят, мужчина или женщина мажут колотушку и кол от желе маслом²¹.

Бельбашат (под Чолкунду)

Разводимые породы верблюдов: айре, нар, лёк (с близко посаженными горбами).

Асый — лошадь пяти лет, екк асый — шести лет и старше²² (л. 104).

Масти лошадей: чаар — белая пятнистая; ала (кар-, тор-, сар-) — пегая (вороная пегая, гнедая пегая, саврасая пегая); кызыл — серая; жийирде — рыжая; тоори — гнедая; буурул — чалая (серебристо-рыжая); кара-гир — темно-гнедая²³; кер — светло-гнедая²⁴; бос — сивая.

Каждый жеребенок имеет свое определенное место на желе, чтобы матерям было легко находить их.

Для привязывания жеребят натягивается на двух колышках более или менее длинный аркан — желе, от которого одна за другой отходит нужное количество (по числу голов) петель (жикта²⁵). К петлям пристегиваются жеребята за оброть (нокто), в нижний конец его продета палочка (тийево²⁶), служащая как бы пуговицей.

Для ягнят также натягивается аркан (кёгён), к которому на определенном расстоянии один от другого продеты короткие арканы двумя концами наружу для завязывания вокруг шеи барашка — буурчак.

Телята привязываются к колышку или аркану просто за веревку в нижнем конце оброти (дэау-нокто).

Молодой скот (телят, ягнят, козлят) в полуденную жару часто привязывают внутри юрты слева от входа, чтобы защитить от лучей солнца.

Соль овцам дают в аш-тоо²⁷ — узкое корытце, выдолбленное в длинном толстом отрезке жерди, концы которой горизонтально утолщены, просверлены и насаживаются на пару колышков, чтобы корытце не опрокидывалось при корме.

Жеребят холостят несколькими способами. Пара палочек служит зажимом. Захватив ими одно яичко (позади его), делают продольный надрез, потом выдавливают его. Либо перевязывают канатик и оставляют так, чтобы яичко отсохло само собой; либо пережигают канальцы раскаленным железом; либо обнаженные яички перевязывают, захватив другой парой палочек.

Укрощение коней производят в двухлетнем возрасте, когда жеребенка берут просто (?) — **Ф.Ф.**) за ухо, взвинчивают и объезжают. Взрослых необъезженных коней нет.

Богачи доят кобылиц раза два в день.

Теердек — чепрак кошемный (на круп), маамы — коновязь, күрпöчö — наседельное одеяло, жорго — иноходец, жүрмөл²⁸ — маленький иноходец, кулун — бегунец, буила — стержень, проходящий сквозь носовую перегородку крупного рогатого скота, атан-тöö — верблюд холощеный, инген-тöö — самка верблюда, буура-тöö — самец верблюда, тай-тайлак — двухгодовалый верблюд-самец, бууржун — двухгодовалая самка верблюда²⁹, кунан-тайлак — трехгодовалый верблюд-самец, каймал-тöö — трехгодовалая или четырехгодовалая верблюдица (каймал — “играющая”, так как на третьем—четвертом году самки начинают играть)³⁰, бышты — четырехгодовалый верблюд-самец³¹ (л. 107).

Верблюжата

Чонкур-Талас
кайназар

Верблюжонку при рождении чешут подошву, откусывают кончик хвоста, продевают в уши и в носовую перегородку нитку с бусами (голубыми), приговаривая: “Ата-ененгдинг жёрөлгөсү!”³². В рот наливают топленого масла, чтобы из кишечника вышли остатки кала.

Сарыбулак
бугу

При рождении у верблюжонка отрезают самый кончик хвоста, называя его кинчик, тем самым как бы уподобляя его пуповине. Через семь—восемь дней верблюжонок настолько окрепнет, что сам сможет сосать матку; до того его кормят человек. При рождении ему дают топленого курдючного сала через соску, кормят как младенца. Делают жентек и получают корумдук, как при рождении ребенка, и показывают. Впрочем, показывают не все, боясь сглаза. Сделав в ухе

Белый верблюжонок в войлочной попоне, украшенной аппликацией, с амулетом на шее и поводком из пестрого аркана. Казахи аргын-каракесек. 1927 г.
(Фото Ф.А. Фиельструпа)

дырочку, продевают нитку *кёк мончок* и привязывают к уху перья филина.

Верблюдицу дня на три покрывают ковром, надевают на голову белый платок, серебряный *жүйөн*. В случае если *тайлак* заболеет, считают, что от глаза, и делают *аластай* (л. 101).

Талас кайназар

За весть о рождении верблюжонка полагается *сююнчи*. Новорожденному верблюжонку дают *ооз ондырмак* — первую еду: кладут в рот медвежью желчь и трут ею язык и небо³³. Дня два—три дают ему сосать топленое сало с молоком из соски или кормят ложкой. Устраивают жентек, режут барана, угощают.

Верблюдицу по поводу события украшают, надевая серебряную конскую (женскую) узду и все верблюжьи украшения: *тоогом*³⁴ и др. Голову повязывают платком. В таком виде верблюдица пребывает в течение одной недели.

С верблюжонком три ночи спит человек. Когда верблюжонок сосет матку, его поддерживают. В уши ему вдевают бусы на нитке, а на

голову и на уши — перья филина; из кошмы делают тумар в виде треугольника, обвязывая его черными и белыми нитками.

солто-карамоин

При появлении на свет верблюжонка тот, кто видел это, спешит сообщить хозяину о событии, говоря: “*Атан, екен, атан, екен!*”³⁵, — и получает за это сююнчи. На верблюжонка и верблюдицу надевают чехлы. До трех дней между матерью и сыном нельзя проходить, так как иначе верблюдица может бросить (жерип кеткен)³⁶ верблюжонка, не давать ему молока.

Верблюжонку продевают в ухо чаар мончок — пестрые бусы и перья филина. На верблюдицу надевают узду с металлическими бляхами (женскую), подобие элечека (хозяйка дает свой элечек). По ночам в течение 10 дней подле верблюжонка кто-нибудь спит. Вечером и в полночь его кормят, вынося наружу на руках из кибитки к матери, причем совершают аластай, обводя вокруг головы зажженной тлеющей веткой, чтобы он не заболел. Сосать матку ему помогают. Через 10 дней верблюжонок уже сам может сосать. Если у этой верблюдицы прежние верблюжата погибли, то верблюжонку отрезают кончик уха³⁷. При рождении верблюжонка хозяин делает жентек. Приходят соседи, угощаются (смотря по достатку хозяина) и выражают свои пожелания: “*Тайлагындын боосу бек болсун*” (Крепость тесьмы, нити жизни)³⁸. Сматрят верблюжонка (л. 102).

Теленок

Талас кайназар

После новотела готовят *уус кожо*³⁹. Все едят в присутствии теленка. Берут ложку кожо, проносят под теленком и приговаривают: “*Кулоу, кулоу! Йоғори борсанг, бору жейт, томон калсанг, ур алат, ортодон чиква жарыттык, кулоу, кулоу*” (кулоу — термин не известный⁴⁰), т.е. “Вперед пойдешь — волк съест, позади останешься — вор украдет, не выходи из середины”. Если этого не сделать, теленок всегда будет мычать.

солто-карамоин

В первый же день новотела готовят уус кожо, приглашают соседей и угощают этой кашей. Приглашенные говорят хозяину, чтобы он сделал кулоу своему теленку. Кто-нибудь из молодых мужчин берет

Онжырга — ошейник из позвонков крупного рогатого скота.
Надевается на скотину, чтобы она зубами не бередила язвы на спине.
Кыргызстан, Ошский окр., дол. Каттаджике. 1927 г.
ГМЭ. (Из архива Ф.А. Фиельструпа)

чашку кожко и ложку, зачерпывает ложкой каши и, касаясь поочередно головы, спины, крупа, говорит: “*Кулоу, кулоу!*” и т.д. (л. 103).

Болезни скота, метки

Аламедин солто-болокбай

В случае болезни баранов идут к муравейнику или на кладбище и там проводят с ними ночь. *Казиети бар* — это священное.

бугу

Тай стригут гриву, оставляя кёкүл⁴¹ и чооктук⁴². Хвост подстригают немногого кольцом у основания (? — **Ф.Ф.**), а у кобылки (? — **Ф.Ф.**) кольцом внизу, оставляя небольшой пучок на конце. *Кунан* и *байтал* те же. Бышты уже не стригут (л. 100).

Конское снаряжение

Бохчо — подстилка, которую устраивают женщины спереди седла и на которую ставится люлька с ребенком при переезде. Делается из чего угодно, например из халата или одеяла.

Кöпчük — кошемная подстилка на седло, которая прежде была у киргизов вместо теперешнего кörпöчö. Она была прибита к седлу по бокам спереди толщиной в два—три слоя двумя крупными гвоздями с круглыми пластинками. Кörпöчö из овчины накладывалось только на женское седло.

Желдык — заимствован у сартов; прежде был только тердик, а также токум (сплошной) — последний заменен теперь желдыком.

Вместо басмаила был быштан, отличавшийся тем, что от него отходило два узких ремешка, которые охватывали переднюю и заднюю луки и крепче держали его и кöпчük.

Нокто тоже прежде не существовало (л. 105).

солто

Деревянные седла были обиты (общиты) кошмой. Кошма по форме, — как тердык, по размерам — меньше токум.

Быштан, олонг, жырым — прежние подпруги для седла. Жырым — ремень (под брюхо), олонг — конец ремня, олонг-баш — пряжка железная, быштан(г) — тройной ремень, проходящий через седло: один держит само седло, а два других, охватывая луки,держивают кошму. **Каш** — луки седла, **каптал** — полки (л. 106).

¹ По этой теме (правда, о скотоводстве у казахов) Ф.А. Фиельstrup успел опубликовать статью “Скотоводство и кочевание в части Западного Казахстана” // Казаки (казахи. — Б.К., С.Г.). Антропологические очерки (Материалы особого комитета по исследованию союзных и автономных республик). Л., 1927. Вып. II. Сер. Казахстанская.

² **Бабедин** (точнее, Баабедин) — 1. Бахаутдин (имя покровителя Бухары; к его помощнику обычно взывают богатыри эпоса среднеазиатских народов); 2. Жертвоприношение, жертва по случаю избавления от какого-либо несчастья (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 89*).

³ Букв. “Девять лепешек, Баабедин!” — радостное восклицание по случаю избавления от большой неприятности (Там же).

⁴ **Кудай колдо!** — “Боже, помоги!”

⁵ **Белый** (ак) клочок ваты должен был, видимо, символизировать пожелание удачи, хорошего роста (ак — белизна, счастье, удача).

⁶ Молоко, айран, масло у тюрков имели сакральный характер и играли важную роль в различных обрядах, направленных на испрашивание у Матери-Природы обилия скота, хорошего урожая, охотничьей добычи (Традиционное мировоззрение тюрков. I. С. 30—31, 33). В данном случае жертвоприношение в виде двух-трех ложек просянной каши с молоком — просьба сохранить и увеличить табун.

⁷ О жертвоприношении очагу см. примеч. 43, 79 в разделе “Свадебные обряды”.

⁸ См. примеч. 5.

⁹ См. примеч. 6.

- ¹⁰ *Кудай, кудайы* — угощение с богоугодной целью (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 437*). *Телеу (түлө)* — жертвоприношение.
- ¹¹ Самое главное свойство растений вообще и деревьев, в частности, согласно археическому мировоззрению, — необычайная сила и плодовитость. Отдельная часть их (ветка, например) или изделия из них (в данном случае колышек) сохраняют это свойство (*Штернберг Л.Я. Указ. соч. С. 440*). Поэтому и вставляли в ямку от желе колышек, в надежде не только сохранить, но и увеличить табун.
- ¹² Пшеницу в ямки от желесыплют с той же целью, что и вставляют колышки (см. примеч. 11).
- ¹³ Кость *кара жилик* (точнее, *кары жилик*) (лучевая кость) использовалась раньше и в иных случаях: достаточно было забить две такие кости в землю в определенном месте, чтобы в потомстве врага не появилось ни одного знатного (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 254*). Казахи считали, что эта кость защищает от различных бед, поэтому ее вывешивали у дверного косяка (*Толеубаев А.Т. Указ. соч. С. 159*).
- ¹⁴ *“Күлөй!”* — возглас призыва телят (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 443*).
- ¹⁵ Букв. *“Верблюд-самец, верблюд-самец, верблюд-самец, оказывается!”*
- ¹⁶ Хвост — одна из самых сакральных частей животного, поэтому его часто пришивали к одежде детей в качестве оберега (см. примеч. 51 в разделе *“Родильные обряды и воспитание детей”*).
- ¹⁷ Точнее: *“Покровитель Баабедин на твоем пути”* (или *“с тобой в пути”*).
- ¹⁸ Слова *сайапкыр* в словаре К.К. Юдахина нет. Но одно из значений слова *сай* — выдающийся, знаменитый, если речь идет о скакуне (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 621*).
- ¹⁹ *Тебет от теп* — *“бить ногой”*; *кар теп* — (о лошадях) разрывать копытом снег, чтобы добыть корм (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 726*).
- ²⁰ *Кысырак* (*кысырак*) болмо — букв. *“не будь яловой”*.
- ²¹ См. примеч. 6.
- ²² *Асий (асый)* — по пятому году, т.е. уже взрослый (о лошадях, крупном рогатом скоте, верблюдах, оленях); до четырех лет животные имеют специальные названия в зависимости от возраста; после четырех лет возраст считается по асыйям: *жаны асый* или *бىر اسىي* — по пятому году; *эки асый* — по шестому году, *уч асый* — по седьмому году и т.д. (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 76*). С.М. Абрамзон считает, что у киргизов, как и у других тюркских народов, существовала система наименования домашних животных не только с использованием числовых, но и по количеству зубов или по их форме. Одним из доказательств этого является наличие у киргизов термина *асый*, который он связывает с клыком, коренным зубом (*Абрамзон С.М. Киргизы... С. 84–85*).
- ²³ В словаре К.К. Юдахина нет слова *кара-гири*: темно-гнедой, там переводится как *кара-тору* (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 754*).
- ²⁴ *Кер* — (о масти лошади) карий, караковый; *кер-тору* — гнедой с подпалинами; светло-гнедой — *кызыл-тору* (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 376, 754*).
- ²⁵ В словаре К.К. Юдахина слово *“чекте”* имеет значение *“ограничивать, ставить предел”* (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 855*).
- ²⁶ Видимо, *түймө* — *“пуговица”* (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 777*).
- ²⁷ *Аш тоо* — от *аш* *“пища”*, *табак* *“блюдо”*.
- ²⁸ В словаре К.К. Юдахина: *жүрмөл* — скороход (о человеке и животном).

- ²⁹ По К.К. Юдахину, *бүүржүн* — самец-производитель по пятому году (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 164*).
- ³⁰ По К.К. Юдахину, *каймал* — верблюдица по пятому году, а верблюдица трехчетырехлетнего возраста — *каймалча* (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 320*).
- ³¹ По К.К. Юдахину, *бышты* — это животное (вообще) по четвертому году, лошадь по четвертому году (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 174*).
- ³² “Обычай твоих предков” (так говорят, например, и когда невесте впервые повязывают на голову платок, заменяя девичью шапку).
- ³³ Возможно, оз *ондырмак* — от ооз “рот”, онордон “покрываться налетом” (например, о языке). Может быть, трут желчью полость рта, чтобы очистить ее (убрать налет)?
- ³⁴ В словаре К.К. Юдахина этого слова нет.
- ³⁵ Букв. “*Атан*, оказывается, *атан*, оказывается!”; *атан* — холощеный верблюд.
- ³⁶ *Жерип кеткен* — отчуждаться, не подпускать к себе своего детеныша (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 251*).
- ³⁷ Сравним метки при рождении ребенка в семье, где дети умирали. Их чаще всего делали для того, чтобы показать злым духам, что у новорожденного (ребенка, верблюжонка) уже есть хозяин. И вообще обряды, связанные с рождением верблюжонка во многом перекликаются с обрядами, проводившимися при рождении ребенка.
- ³⁸ Точнее: “Пусть у Вашего верблюжонка нить жизни будет прочной”.
- ³⁹ Кипяченое коровье молозиво с толокном и солью.
- ⁴⁰ См. примеч. 14.
- ⁴¹ Сравним с *кёкүл* у детей (см. раздел “Родильные обряды и воспитание детей”).
- ⁴² *Чооктук* — (от чоо — болезнь верблюдов, выражаяющаяся в растрескивании подошвы), видимо, при стрижке гривы часть оставлялась, чтобы избавиться от болезни или предохранить от нее.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Киргизы

Аламединка

солто-болокбай

В начале посева первую горсть из мешка дает сеятелю кто-нибудь из людей и просит себе (благ) от Бога.

По окончании молотьбы и веяния втыкают в кучу зерна лопату и, зарезав барабашка, мажут ее (лопату) его кровью (л. 406).

На Сусамыре сеют ячмень по целине под плуг, потом пашут и боронят.

На Таласе зерно хранится в ороо (ямах, не обожженных), обкладывая их соломой.

В июне—августе спелает черная смородина, и дети, забавляясь, мажут ее соком себе лоб (— Ф.Ф.) (л. 407).

Киргизысолто-карамоин

Убраим пайгамбар² — первый охотник с ружьем. Если кто стреляет киик'а или другого зверя, то во имя Ибрагима: “*Аллах Акбар!* *Убраим пайгамбар туе берсин*”³ (Их души должны уйти к пророку Ибрагиму).

Чегир баян — покровитель ловчих птиц и тайганов, так как они с беркутом помощники один другому.

Кожам жаши — охотник, враг Кайберена (покровителя диких зверей), хотел перебить всех зверей.

Доут пайгамбар⁴ — первый изготавливатель ружей и, может быть, первый охотник.

кайнаzar

Доут пайгамбар — первый сделал ружье и был первым охотником.

Охотники с беркутами. Кыргызстан, Семиречье.
1921 г. ГМЭ. (Из архива Ф.А. Фиельструпа)

Сарыбулак буку

Поговорки:

Күш аспанда, тор жирде.
Ниете халис ерлардин
Худай берет ар жирде.

Птицы в небе, сеть на земле.
Кроткому человеку Бог даст (добычу) в разных местах (где бы он ни поставил сети).

Песенка:

Тавакенын Ешберде
Кудайим сўйуп күш берде.
Күш бергенде, беш берде.

Сироте Ешберде из рода тавеке
Бог (любя его) дал птицу.
И дал не одну птицу, а целых пять.

Сирота Ешберде поехал вместе с 10 товарищами ловить ловчих птиц¹. Товарищи заняли лучшие места, а его, сироту, прогнали. Он ушел, вырыл себе ямку и поставил сеть. Сел в ямку и держит бечевку (от приманки). Ему попались сразу пять ловчих птиц в сети. И от этого он разбогател через несколько лет, сделал той, на котором ақын (певец) пел записанную выше песенку.

¹ В архиве Ф.А. Фиельструпа имеется большой полевой материал об охоте с ловчими птицами, на основе которого им в свое время была написана, но, к сожалению, не была опубликована, большая статья (объемом 82 страницы) "Охота с ловчими птицами у киргизов и казахов". Ее широко использовал Г.Н. Симаков (рукопись статьи хранится у него) в своей книге "Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальный и практический аспекты)", изданной в Санкт-Петербурге в 1998 г. Об охоте у киргизов см. также: Абрамзон С.М. Киргизы... С. 93–100 (там же приведена и литература); Айтбаев М.Т. Очерк охоты у киргизов (XIX – нач. XX в.) // Труды Ин-та истории. Фрунзе, 1959. Вып. V.

² Пророк Ибрагим, покровитель диких зверей.

³ "Аллах велик! Пусть пророк Ибрагим даст верблюда" (т.е. пусть охота будет успешной).

⁴ Доуд (Дөйд) пайгамбар – пророк Давид, покровитель ремесел.

Глава третья

ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБЩЕСТВЕННЫМ БЫТОМ

ВРАЧЕВАНИЕ

Киргизы

Если кто заболел, около его юрты ставят козленка головой на запад, зовут соседей, режут козленка и молятся. Не снимая с зарезанного козленка шкуры, вынимают легкие и сердце и кладут их в чашку с водой, приглашают к больному старуху. Большой раздевается, старуха берет легкие и ударяет ими пациента по ладоням и подошвам ног, потом сердцем по сердцу. Затем эти орудия лечения выбрасывают, а чашку с водой обносят трижды вокруг головы больного, который после того плюет в нее, а затем воду выливают. Козленка в шкуре отдают бедному соседу. *Өпкө чапты* — “ударил легкими”¹.

Сарыкуль, Терской

Лечение скота. Если у коровы болят сосцы: кладут в огонь семь камешков; когда они раскалятся, идут к корове, брызнут водой на камни и, пронося их под животным, опаривают вымя, покрыв корову предварительно хорошенько кошмой. Есть и другие способы лечения: берут угольки из-под трех ног тулга (тагана) из кострища и сдувают с них пепел на сосцы, потом похлопывают по вымени, чтобы корова вылечилась; когда идут доить корову, кладут в ведро (подойник) ложку и доят, не вынимая ее, потом, принеся домой, вынимают ее и, зачерпнув молока, касаются ею трех ног тулга и казана, после чего выходят к корове, обносят эту ложку с молоком вокруг ее головы и выплескивают².

Кёкмээ — болезнь мозга у овец, когда они вертятся на месте³.

Тавуп, или *тамырчи*, — лекарь, узнающий болезнь по пульсу⁴.

Сынчи — предсказатель, гадальщик по лицу⁵.

Далчи — гадальщик по лопатке⁶.

Түкүрчү — знахарь, заговаривает болезнь⁷.

Теепе — четки (101 зерно)⁸, состоят из трех соку⁹.

*Комос*¹⁰ — музыкальный инструмент.

*Төлгөй*¹¹ — 41 камешек для гадания о будущем.

“Гарба!” (Пусть будет здоров!), — кричат мальчики, которых бахши усаживают вокруг юрты во время лечения.

Одежда бахши. Бахши одет в белый халат. Во время лечения он снимает этот халат и остается в бешмете, а голову перевязывает белым платком.

Бахши ходит безостановочно вокруг больного и поет слова на известный мотив, бьет его своим *аса муса*, сдавливает ему грудь и голову, протыкает его шашкой, а когда вынимает ее, следов прокола не остается; проходит безболезненно сквозь огонь.

Сеанс лечения продолжается часа три вечером, между 7 и 12 часами.

Бахши получает свою силу обычно по наследству, но это бывает не всегда.

Больных маленьких детей завертывают на время в только что снятую шкуру козы или жеребенка¹².

У бешеной собаки на языке или на нёбе опухоль, которая, когда разрывается, выпускает яд. Если опухоль не разорвалась, укус безопасен. Лечение от ядовитого укуса происходит так. Если поймают бешеную собаку, сейчас же ее сжигают и ставят укушенного в дым от костра. Кроме того, пострадавшего вводят поочередно в сорок юрт, и в каждой юрте он должен укусить ухо (ручку) чугунного котла¹³, или же: убив эту собаку, берут ее мозг и середину его дают съесть укушенному.

Дали — баранья лопатка, по которой гадают о будущем: с вареной лопатки снимают мясо только ножом, не касаясь губами, и сейчас же предсказывают будущее.

Назыр садака — милостыня, поданная дуана¹⁴.

рч. Большой Кебин

Сын *тавуп’а* бахши. Его брат также был бахши с 25 лет. У моего собеседника днем, во время обеда, в 1919 г. появился в глазах туман, он перестал видеть и лежал без памяти. Потом, как будто все стало проходить, и этот человек увидел всадника, который звал его к себе и который сказал, что заставит его скитаться в течение полугода — года, бродить по людям, а потом отпустит, и тот снова станет нормальным человеком. Если во время своих скитаний он будет находить

больных, то должен лечить их, а всадник будет ему помогать. Всадник сидел на вороном коне, одежда скверная, рваная, пестрая, глаза большие, нос горбатый, а на голове нечто вроде папахи, т.е. был во всем как человек. После этого видения бахши часто впадал в обморок, и всадник постоянно являлся ему. Тогда он стал ходить по людям и лечить больных. Когда лечил, то приговаривал:

Су башында Сулайман, как	Түркестәнде түмән бар, жак
Су айакда, Түркестан, как	Түркүн, түркүн сапарлар
Арбаладан сактаси бир худа	Саклакучу бир алла
Жезиракы жемингдир	Төбодегыл бенделүр
Жетимакы жезенгдир	Кызараачыкан балангдан
Жезиракы жезенгдир	Кара (ра) чыкан чаландан
Жетимакы жезендир	Тодай кунен кечиргил
Бу дунъеде зорлук бар	Тозок отым очүргүл
Тиги дунъеде тенгдик бар	Кайур, кайур, кайур бар
Адамакы жемендири	Баладан сактагул
Адам етти жемендири	Жаладан саглаул
Арам етти жезиндири	Узун емыйр жаш берсын
Алданын көрмөс жамалын	Аллах Акбар.
Мухаметтин емөтемин дегендир	(По словам Б. Солтонаева,
Имамамын шапатамин дегендир	это песня дуана,
Улукларга тынш чылк	а не бахши ¹⁵ л. 119).
Арпаладан сахта гучу алла	

Камлание (лечение) продолжалось часа полтора вечером. Всадник являлся бахши на помощь не во время сеанса, а во сне. Отказываться от подчинения требованиям всадника нельзя, иначе заболеешь, станешь хромым и т.д.

Женщина-бахши называется *бубу*. Мужчина перестает быть бахши, когда женится (о женщине неизвестно)¹⁶.

Костюм бахши обычновенный, но плохой. Особые принадлежности: аса-муса и чанач за спиной.

Был *тулку-бахши*¹⁷, который своих джиннов посыпал жать поспевший ячмень, они перекололи себе все руки об ости и не смогли выполнить поручение.

В больном борются двое джиннов — его собственный и враждебный. От результата борьбы зависит состояние здоровья больного.

Предсказанием по литью свинца занимались бубу (женщины-бахши) и бросали при этом в огонь сало¹⁸ (л. 120).

Үэгүч¹⁹ — энахарь, лечит от головной боли: мнет голову пациенту, стягивая боль к межбровной части лба, потом захватывает пальцами кожу в этом месте и, сильно стиснув, дергает.

Телуп — лекарь, лечит различными простыми лекарствами (дает пить воду и проч.).

Бахши и его атрибуты: аса-муса — палка из одноименного дерева, с острым штыком на конце. Этой палкой бахши бьет больного (л. 121).

¹ По представлениям казахов, демоны-женщины албарсты время от времени пытаются украсть души людей, которые находятся в легком человека (Очерки по истории народной медицины Казахстана. Алма-Ата, 1978. С. 22). Возможно, поэтому метод лечения со свежевынутыми легкими животного имел цель обмануть албарсты, подставляя ему вместо души больного душу зарезанного животного.

² Очаг и котел у тюркских народов — символы стабильности и благополучия, защитники и хранители жизни рода, семьи (Традиционное мировоззрение тюрков. I. С. 136—147) и главного богатства кочевника — скота. Второй и третий способы лечения скота, видимо, связаны больше с надеждой, что божество домашнего очага поможет вылечить скотину.

³ *Кёкмёй* или *кёкмэй* — “вертрячка”, болезнь скота, главным образом, овец и рогатого скота, выражаясь в верчении головой (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 418).

⁴ *Тавуп* — *табиб*, лекарь (в отличие от врача), *тамырчи* — энахарь, определяющий болезнь по пульсу (от *тамыр* — кровеносный сосуд, пульс). См. об этом: Юдахин К.К. Указ. соч. С. 686, 700.

⁵ *Сынчи* — По К.К. Юдахину, знаток боевых качеств коней, беркутов, борзых собак (от *сын* — испытание, экспертиза; внутреннее качество, достоинство). См. об этом: Юдахин К.К. Указ. соч. С. 679.

⁶ *Далчи, далычи* — предсказатель по бараньей лопатке (от *далы* — лопатка). См. об этом: Юдахин К.К. Указ. соч. С. 183.

⁷ *Түкүрчү* (от *түкүр* — плевать) — энахарь, лечивший от укуса змей и ядовитых насекомых при помощи “целительного” плевка или дуновения. См. об этом: Юдахин К.К. Указ. соч. С. 779.

⁸ *Теепе* — в словаре К.К. Юдахина этого слова нет.

⁹ *Соку* — в словаре К.К. Юдахина этого слова нет.

¹⁰ Точнее, *комуз* — трехструнный щипковый музыкальный инструмент (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 400).

¹¹ *Төлгө* — ворожба, гадание на камешках или на альчике косули (в старь, главным образом) перед выступлением в поход (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 757).

¹² Довольно распространенный способ лечения больных у тюрков вообще. Больного заворачивали в шкуру только что зарезанной козы или овцы мездрай к телу, чтобы вызвать обильный пот (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 244).

¹³ Об этом способе лечения см. раздел “Обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка”.

¹⁴ *Назыр-садага* — от *назыр* — “обет, жертва или угощение с богоугодной целью” и *садага* — “искупительная или благодарственная жертва для изгнания духа болезни, от сглаза и т.п.” (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 550, 620).

¹⁵ “В начале воды Сулейман, правда, истина (хак — употребляется и как эпитет Аллаха).

В конце воды Туркестан, правда.

Изнуренному хранитель один Бог.

Доля вдов плохая, доля сирот плохая.

Охраняй долю вдов, охраняй долю сирот!

На этом свете — насилие, на том свете — равенство.

Доля человека плохая (тяжелая).

Человеку в высшей степени плохо.

Человека надо очень берегать.

Обманувшего слепца осуди.

Говори, что это положительное воздействие Мухаммада.

Говори, что это милость имама.

Великим покоя (мира) пожелаем.

От житейских хлопот оберегай, о Всесильный Аллах!

В Туркестане есть несметное войско (или туман, туча), правда.

Разнообразные путешествия (или пути-дороги).

Береги силу, Единый Аллах!

Покайтесь, рабы божьи!

Краснеешь из-за твоих детей, темнеешь из-за клеветы.

Проживи большую жизнь, погаси мой адский огонь!

Существуют добро, милостыня, подаяние.

От беды сохрани! От клеветы защити!

Пусть даст тебе долгие годы Аллах Великий!”.

Видимо, прав информатор Б. Солтонаев, эта песня, судя по содержанию, больше похожа на песнь дервиша, а не бахши.

Упомянутый в начале песни пророк Сулейман (Соломон) считается отцом, хранителем вод (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 666).

¹⁶ По данным Т.Д. Баялиевой, мужчина-бахши мог жениться, иметь детей. Женщина-бахши (бубу), напротив, не имела права на брак (Баялиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе, 1972. С. 130—131).

¹⁷ Тулку-бахши — хитрый, плутоватый бахши (от тулку — “лиса”).

¹⁸ Сало в огонь бросали, чтобы умилостивить дух огня (см. примеч. 43 в разделе “Свадебные обряды”).

¹⁹ Узгуч — от уз “рвать, обрывать” (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 816).

КАЛЕНДАРЬ И АСТРОНОМИЯ

Названия годов 12-летнего цикла

	Киргизы (бир мучал ¹)	Казахи	Туркмены (йил хызаби ²)	Крым. татары
Мышь	чичкан	тишкан	тычкан	сычан (счан)
Корова	үй	сиир	токыр	сокыр алы
Барс, тигр, лев	парс, жолбарс	барс	барс	барс – жук- вертчака (Gupi- mos natatir)
Заяц	койан, койон	койан	тоушан	таушан, койан
Водяной жук, дракон, рыба	улу, балык	олу	лу	улу, олу
Змея	жилан	жилан	йилан	йлан (йилан)
Лошадь	жилты, жилкы	жалка	йилкы	йилхы (йылхы)
Овца	кой	кой	кой	хойун (койун)
Обезьяна	мечин, маймул	мишин	бичин	мечин – клоп красно-черный (Pyrrhocoris apricans)
Курица	тоок	таук	такик	таух
Собака	ит	ит	ит	ит
Свинья	донус	донгуз	донуз	донгис

Список состоит из “чистых” и “нечистых” животных. Цикл бывает 12–13-летним, в последнем случае на слиянии двух циклов два года имеют одно название (л. 187).

Сезоны года

Казахи тобыкты

Теперь делят год на три сезона: жаз, күз, кыс³. Прежде было четыре, т.е. еще жай (весна).

Туркмены

Йаз – весна, томир – лето, гүз – осень, киши – зима (л. 172).

Киргизы саяк

Каждый месяц – 30 дней. В киргизском месяце 29–30 дней. В три года накапливается один лишний месяц, т.е. в три года – 37 месяцев.

солто

В году 360 дней и 48 жума⁴.

ошские

Месяцы имеют 29, 30 или 32 дня, смотря по луне⁵.

Казахи

Год состоит из 30 дней и делится на 12 месяцев. Мусульманские (лунные) месяцы передвигаются ежегодно на 10 дней вперед, поэтому установить соотношение между ними нельзя⁶.

арғын-каракесек

В казахском году 356 дней, но Новый год (*Науруз*) всегда приходится на 17 марта (NB!)⁷. Науруз, однако, не принадлежит солнечному исчислению.

жалаир-андас

В казахском году 355 дней. Месяцы имеют 29 и 30 дней поочередно, причем каждый четвертый месяц – мухаррам (следующий за *курбанайт*)⁸ – насчитывает вместо 29 дней 30, т.е. три месяца подряд по 30 дней. $29 \times 6 = 174$ и $30 \times 6 = 180$ – всего 354 дня, а в високосный год – 355 дней. В прежнее время считали раз в три года один лишний месяц (*барат ай*) для погашения ежегодных 10 дней лунного календаря.

жалаир-балгалы

Через каждые три-четыре года теряется представление о том, когда наступает день Нового года и начинается месяц того же имени. Приходится корректировать по русскому календарю: находят новолуние, прибавляют к нему 9 дней в марте (феврале? – Ф.Ф.) и в полученнное число празднуют Новый год (л. 172а).

Определение чисел месяца

Киргизы сарыбагыш

Каждый месяц – 30 дней; полнолуние 15-го числа. Месяцы начинаются с появления молодого серпа. Темные дни не считаются, и

таким образом может происходить утечка в числах и пополнение к 30-ти дням киргизского года (недостающие четыре-пять дней до европейского). Число определяют по величине месяца. Не считаясь с числом дней, прошедших без луны.

ошские

Луна становится видимой на второй-третий день месяца.

Казахи

Первое появление луны (серпа) отмечается вторым числом месяца, третье тоже определяется; потом до 13-го числа определить уже нельзя. С 13-го по 17-е включительно числа опять определяются на глаз, а затем снова вычисление теряется вплоть до последнего дня месяца. В последний день и первый день следующего месяца луны не видно. 29-го числа луну видно утром на востоке, 30-го ее не видно, первого видно на западе.

жалаир

Новый месяц видно на второе число; 28-го, после рассвета, виден серп луны, безразлично, будь то месяц в 29 или 30 дней (л. 173).

Календарь: приметы и поверья

найман-садыр

По народному представлению, дни лета и зимы (и т.д.) соответствуют друг другу. Люди ведут дневник: умеренная погода летом соответствует такой же зимней, зной — морозу, дождь — снегу, ветер — бурану и т.д. (л. 174).

Новый год

Киргизы

солто

Жаны жыл — Новый год справляют 11-го числа месяца *куран*⁹. Разводят костер из *арчи*¹⁰. Дети скачут через него. Взрослые обманываются полами над огнем¹¹. Тот, кому исполняется мучал, разбивает чашку. Он режет барана, дает бедному рубаху или другую какую-нибудь одежду и разбивает ударами ноги деревянную чашу¹² (л. 175).

11 февраля¹³ каждый приготавляет *ноорус* *кёчё*¹⁴ и приглашает соседей. Вечером разводят костер из арчи и поют: “Алас, алас, бале *кеттен калас*”, — чтобы не было несчастья¹⁵. Этот день — день рождения для всех. В этот день каждый выворачивает из земли камни, по числу исполнившихся ему лет.

Сонгкуль

В Науруз кто побогаче режет скотину и делает лапшу, а кто победнее варит кёчё, т.е. драную пшеницу или ячмень с салом и мясом. Ходят по кибиткам. Вечером разводят костер из арчи, и мальчики скачут через него, припевая: “Алас, алас, бала кеттен калас” (Алас, алас, от всякой скверны освободи впредь). Бала — “болезнь, скверна”. Тогда же мальчики бросают в степь свои альчики¹⁶. Старики говорят: “Ески жил кетти, жаны жил келди — кутлу болсун”¹⁷.

ошские

Жаны жыл (Новый год) встречают либо на зимовке, либо уже на летовке, в зависимости от погоды. На Новый год варят кашу (атала) из муки, масла, воды, соли и молока. Особых молитв, кроме бата, не говорят, когда ее поедают. Тот, у кого кончается мучал, ломает ложку или чашку: “Мучелим отти!” (Прошел мой мучал!). Костра не разводят.

С концом первого мучала мальчику считается 13 лет, а второго мучала — 25 лет. Ребенок, родившийся до Нового года, считается годовалым к киргизскому Новому году. Ребенок, родившийся в феврале следующего года, считается уже двухлетним. В следующий год того же названия, что и год рождения, ему 13 лет, хотя фактически ему может быть меньше 12, подчас почти только 11 лет (л. 176).

дол. Арпа

В каком бы месяце года ребенок ни родился, ему засчитывается весь год так, что к Новому году он считается годовалым, а в наступающем году живет свой второй календарный год, т.е. ему два года (не идет ли здесь в счет 9 месяцев утробной жизни? — **Ф.Ф.**). На первом году ребенку зима и лето засчитываются за два года (сравним определение возраста домашних животных: тай — двухлетка и считается такой к следующей после появления на свет весне).

В месяц Науруз, в год того же имени, в который родился человек, празднуется его мучал (мучел чикарам¹⁸). Варят ячменную кашу (кёчё) и угощают приглашенных. Потом разводят огонь и “именинник” прыгает через огонь (переступает несколько раз, обмахиваясь полой), приговаривая, что в огне остаются все его грехи за прошлый мучал (? — **Ф.Ф.**): “Алас, алас, ар баладан калас” (Алас, алас пусть предохранит от будущих несчастий). Алас, алас, пусть ис-

чезнут прошлые грехи). Грехи оставляют в огне шайтану, который, будучи хозяином огня, является человеку в виде огонька. Потом ногами он (“именинник”) ломает (топчет) деревянную чашу (аяк) — тоже чтобы очиститься от грехов.

Этот день празднуется также потому, что, по верованиям киргизов, человеку суждено умереть (есть опасность смерти) в день и год того же названия, в который он родился.

Б. Солтонаев

В каждый Новый год устраивается костер, и люди (мужчины? — Ф.Ф.), переступая через него, говорят: “Алас, алас, жаны жыл келди. Алас, алас, ески жыл кетти. Алас, алас, Алаш атапң колдосун” (Алас, алас, отец Алаш подымет, поможет).

Алас считается калмыцким словом.

Туркмены

Науруз — три дня весеннего равноденствия (л. 177).

Казахи

Жана жил — новый год, т.е. 1 января (или новый год с начала зимы, т.е. октября). Науруз — когда становится тепло, т.е. шестого марта — новый год. Науруз не относится к казахскому году. Науруз — сборный день рождения всех родившихся в данный год. Возраст им считается по этому наступившему году. Например, если мальчику наступает 13-й год, то говорят, что ему 13 лет.

В Науруз толкуют в ступе ячмень, чтобы освободить его от кожуры (1/2—1 пуд, смотря по размеру казана), кладут в казан сало, мелко крошат туда же мясо. Когда мясо изжарится, наливают воды и сыплют туда ячмень и варят. Люди ходят из кибитки в кибитку и угощаются этим чонг кёчё¹⁹. Вечером разводят костер с аркой для аромата, прыгают через него. Приговаривая: “Алас, алас, жаны жыл келди, эски жыл кетти!” При этом шапку держат немногого в дыму, чтобы она пропахла. Через огонь прыгают только дети. Мальчик, которому исполняется в данный Науруз первый мучал, если у него сохранилась чашка (аяк) с детства, разбивает ее ногой — детство окончено (л. 175).

семиз найман

Науруз — Новый год. Для этого праздника непременно оставляют голову барана и лошади или даже коровы. Толкуют пшеницу. Кладут в казан мясо, толченую пшеницу, непременно вышеуказанную голову, если есть, то еще курт, и варят все это. Получается кёжё. Мя-

Названия месяцев у киргизов,

	Киргизы пишпекские	Киргизы ошские	Киргизы семиреченские
Март	чын куран ²²	амал ²³	
Апрель	бүгү	саур	кокок
Май	кулжа	жауза	мамыр
Июнь	теке, каакшик	саратан	
Июль	баш оона	асат	
Август	айак оона (сүмбеле мухаррем)	сүмбеле	
Сентябрь	тогузадун (-ин,-ен)	мизан	карача
Октябрь	жетсин	акраб	
Ноябрь	бештин	хаус	
Декабрь	үштүн, үштин, учтин	тогсон ²⁴	
Январь	бирдин	чилд айы	кантар
Февраль	жалган куран(?)	ут (хут)	кошаг айун

со вынимают и кладут отдельно на блюдо, отдельно же подают и кёжё. Едят днем. Каждая семья это делает у себя, все ходят из дома в дом, поедая всюду приготовленные яства. Поздравляют друг друга с Новым годом.

Мушел — считается круглый год. Новорожденный²⁰ должен в течение всего года заниматься душеспасительными помыслами и деяниями, подавать милостыню и т.п. Этот год считается для него опасным в смысле заболеваний, несчастий.

найман-мурун

В Науруз говорят: “Самаркандың коктас жибеде, ески жил отуп, жана жыл кирди”, т.е. “Зеленый камень самаркандский расстал, старый год прошел, Новый год вошел”. Приветствие: “Науруз күттү болсун!”²¹

жалаир-андас

В Науруз приготовляют кёжё из разных злаков, мяса разных видов скота и т.д. и этим угождают других (л. 177).

Туркмены	Крым. татары	Крым. татары д. Бажан	Ногайцы
баш ай ²⁵	сефер ай ²⁶		
оволки	бийук молут, хыдырлес айе	абрилла	казиран ²⁷
тонкузи	кичик молут, майс		
учун жети	ебел ай, керез(-чи) йаз айи		ниссайан
дордим жети	ахыр ай, чилла, йаз чиллази	орах айе	
режеп	ережеп, аустос	агамтос, аустос	
ораза	шабан, күза	свел кус	
байрам	рамазан, к(х)асым	ортакус, Покрова	
сафар	байрам, хыши чиллови, харахыш	касым, Егорье	ахыр, сонокус
мерет	бош ай, каракиши харахыш	хыши чилла	
курбан	курбан, чилла		
бош	ашир, чибыр, чубур, чибырмак	кучук, кошук ут (д. Казанлы — ут)	ут после фев- раля

Пояснение названий месяцев у крымских татар: *сефер айи* — месяц путешествий; *бийук мёлүёт* — большое Рождество; *кичик молут* — малое Рождество; *ебел ай* — первый месяц; *ахыр ай* — последний месяц; *еречеп* — имя арабское; *рамазан* — месяц поста; *байрам айи* — месяц праздника; *курбан ай* — месяц жертвоприношений; *ашир ай* — месяц убийства Гусейна; *чибырмак* — рассыпать.

Туркмены: *мизан* — три дня осеннего равноденствия; *хазан* — три дня, когда очень холодно, дней 25—30 спустя после *мизан*; *нуруз* — три дня весеннего равноденствия (л. 189).

Названия месяцев у казахов²⁸

	Алым	Кустанай- ские казахи	Аргын...	Аргын- каракесек	Абак-ке- рей
Март	камал (-х) ²⁹	хамил		науруз	кокок
Апрель	саур	саур	отамали	отамали	мамир
Май	жауза	зауза	кокок	кокок	маусум (?)
Июнь	саратан	саратан	шилда	шилда	шилда
Июль	асет	асат	тамыз	тамыз	маусум (?)

	Алим	Кустанай- ские казахи	Аргын...	Аргын- каракесек	Абак-ке- рей
Август	сүмбеле	сомболо		сүмболо	
Сентябрь	мизан	мизан	бокрау	кыргызок, мизан	
Октябрь	акрап	гакрап	караша	казан	
Ноябрь	каус	хаус	кантар, акпан	караша	
Декабрь	желде	жадди		желде	
Январь	далу	далу		токсан	
Февраль	хот	хот		кангтар, асет	
	Тобыкты	Найман- мурун	Найман- каракерей	Жалаир- андас	Жалаир- балгалы
Март	кокок	кокок	кокок	кокок	
Апрель	мамыр	мамыр	мамыр	мамыр	
Май	маусум	маусум	маусум	маусум	
Июнь	чилда	чилда	чилда	чилда	шилда
Июль	тамыз	тамыз	тамыз	сарша	тамыс
Август	мизам (-н)	мизам	мизам	мизам	саратан (зауза)
Сентябрь	казан (х-)	казан	казан	казан	кыргызок (мизам)
Октябрь	караша	караша	караша	караша	караша = казан
Ноябрь	желтоксан	токсан	желтоксон	желтоксон	желтоксон
Декабрь	кангтар	кангтар	кангтар	кангтар	кангтар
Январь	акпан	уштун айе	уштун айе, акпан	ек' агыйди	ек' агайнди
Февраль	бирдин айе	бирдин айе	бирдин айе	науруз	

Названия месяцев:
народная этимология, пояснения, дополнения

Киргизы

Жалган куран — неправильный, т.е. не вполне наступило время готовности у диких козлов к размножению.

Чын куран — правильный, т.е. сезон течки в разгаре.

Тогуздун айы — бирдин айы носят названия по числам, когда Плеяды и Луна в эти месяцы противостоят друг другу: 19 сентября,

17 октября, 15 ноября, 13 декабря, 11 января — в эти дни особенно холодно (л. 190).

Бугу — олень (самка марала). Самцы отстают от самок, которые должны скоро разрешиться от бремени.

Кулжа — горный козел (самка-архар).

Теке — козел с бородой (самка — ечки).

Баш оона — молодые козочки начинают бегать с самцами; течка только начинается.

Айак оона — старые козлы бегают, т.е. время течки наступило и подвигается к концу.

Баш оона — лето начинает переваливать к осени, начало хорошей жизни, когда поспеваю плоды.

Айак оона — конец этого сезона.

Бугу — олень выращивает хорошие, ценные панты.

Кулжа — весь скот входит в силу, и в лучшей поре совсем как кулжа.

Теке — самые длинные и жаркие дни, тают снега.

Куран — другое название теке.

Чын куран — начинается кумыс.

Токал ай — круглый месяц, когда месяц и Плеяды противостоят друг другу.

Кырк кун чилда — январь по 10 февраля — самое холодное время зимы.

Семиреченские эпитеты для месяцев

Январь — *май белек* — руки по локоть в сале, когда режут скотину на зиму.

Февраль — *келсиннел* — хочешь, приходи. Мяса много, накормим.

Март — *шиюраш май* — посекретничать. Мяса уже нет, чтобы накормить гостей, нужно посоветоваться с женой тайком.

Апрель — *чи тартма* — открыть чий. Ставят чигдон чий для молочных скопов, появляется айран.

Май — *сенде бир, менде бир* — одинаковый и у тебя, и у меня. У каждого в изобилии есть молоко и другие продукты.

Названия месяцев по названиям животных обозначают период их рождения (л. 184).

Казахи

Саратан (июнь) — *саратанынг сарык конгызы* — желтый жук от желтого верблюда.

Алим куралай — 15—20 мая — 5 дней холодного ветра (период, когда кинки рожают). Если такая погода — впереди хороший год, в смысле погоды, если нет — плохой.

Месяцы
рождения
этих
животных

Отамали — апрель, когда начинает расти трава и появляется молодняк. Происходит от *оттаяу* — пасться, мал — скот.

Кантар — заметно укорачивается ночь (кирг. “*биринчи айе*”). День короткий, начало сильного мороза.

Кокок — кукушка начинает куковать. День становится длинным.

Жилда (шил — перс. “сорок”) — 40-дневная жара.

Тамыз, *соршат* — жара, ни капли снега нет; желтый от зноя.

Кыргыол (киргый) — перепелятник в это время выводит птенцов.

Казан — исчезновение последних признаков лета. Трава начинает сохнуть, ветер дует, зеленые листья желтеют, плоды созревают.

Караша — черный гусь. Его перелет — самый поздний у птиц. Погода холодает, червей и мух нет, раны от них у скота заживают. Начинается зимний период.

Челде токсан — начало 90 ветреных дней. Ветер дует и сбивает кибитки.

Кантар (*хантару*) — укорачивание шеи лошади подтягиванием повода, когда ставят ее на выстойку.

Науруз (наха — перс. “десять”; уруз — “день”, т.е. “10-й день”) — Новый год (месяц *хамал*).

Акраваата — конец месяца казан и начало караша: сентябрь, начало зимы. Резали несколько голов скота, приглашали гостей, соседей, угощались и молились: “*А, кудай! Малымды қыстан сактай кор!*” (Боже! Упаси мой скот от зимы).

Карача (кирг. “*тогуздын айы*”). По названию колючего растения, белый пух которого разлетается осенью.

Бирдин айы — февраль, Новый год, Науруз.

Мамыр — появляется много айрана, и люди так наедаются, что, как линялые птицы, не могут подняться с места.

Маусум — Бог облаготворил; полное богатство — период полного совершенства.

Мизам — хорошее состояние духа; напились, наелись; по имени стрекозы.

Акпан, Уштунайе, ек'агайнды — самый суровый месяц, начало зимы, середина зимы, два смешанных сезона — их граница, переходное время.

Баратай — в прежнее время считали раз в три года один лишний месяц для погашения ежегодных 10 дней мусульманского календаря.

Кыр'гыок (кйок) — передник барана. Время ярости баранов и овец, поэтому тщательно подвязывают передник баранам. Снимают его в октябре³⁰ (л. 185).

Точные даты в параллельных календарях

Киргизы: 5 июня (1925 г.) = 1 теке, 20 июля = 30 баш оона, 22 июля = 1 айак оона, 24 июля = 3 айак оона, 25 июля = 5 айак оона (а не 4, потому что месяц поднялся повыше), 11 августа (1926 г.) = 3–4 айак оона, 13 августа (1926 г.) = 5 сумбеле.

Казахи: 19 июля (1927 г.) = 19 тамыс, 8 августа = 9 мизам, 18 августа = 20 мизам, 29 августа = 2 казан, 4 сентября = 4 казан, 6 сентября = 10 кыргызок.

Крымские татары: 18 марта = ут, 12 марта = амел-йолбashi — отсюда 31 день, 23 апреля = хыдырлез — начало лет³¹ (л. 183).

“Несчастливые” дни недели

	Киргизы	Казахи	Туркмены	Крым. татары
Воскресенье	жекшенбе	жексенбе	йекшенбе	базар
Понедельник	дүшембе	дүйсөмбо	дүшембе	базар ертесе
Вторник	(хара) сейшенбе	сейсембе	сишембе	сали
Среда	чаршембе	сайсембе	чаршембе	чаршембе
Четверг	бейшенбе	бейсембе	пейшембе	жума ахшама
Пятница	жума		жума	жума
Суббота	ишенбе	сембе	шемми	жума ертесе (л. 182)

Киргизы

Вторник — (хара³²) сейшенбе, суббота — ишенбе. Если в один из этих дней отдавать скот, то будет большой расход; если резать скот — то скот будет падать. В эти дни не начинают пахать, не стригут лошадей, баранов, не сватают и не пускаются в дальний путь.

Человек, которому везет в жизни, хвастается, что он и во вторник имеет удачу.

*Нас күн*³³ — “несчастливые” дни. Три в начале месяца. В воскресенье нельзя никуда выезжать и спать с женой.

Крымские татары

Накыс күн — “несчастливый” день (л. 181).

Казахи

Кергүн (*шарғез күн*) — “несчастливые” дни для путника — воскресенье и вторник. Тяжелый день путнику также пятница.

найман-мурун

Вторник, а у некоторых и пятница считаются “несчастливыми” днями.

Сарсембе туну журсон, сот — если едешь в среду — счастье.

Бейсембе туну журсо, бер! деп шегат (*бер!* бейсембе) — если кто едет в четверг, говорит “дай” (непременно что-нибудь получит).

Сейсембе керак мотайт — во вторник новый косяк молодых ко-былиц связывают с жеребцом (начинают приучать ходить вместе).

Истын басы сембе — начало (всякого) дела — суббота.

Жер дунйоны жас аткан жексембе — воскресенье, в которое созданы земли и весь мир. Воскресенье — удачный день для начала всяких построек.

Дүйсомбо торт тонгрокко биридей — понедельник равен четырем частям света (куда бы ты ни направился, везде счастье).

найман-матаай

В пятницу не работают кузнецы, и люди в дорогу не выезжают. В субботу скота не режут и ничего никому не дают. В среду больных не проводывают.

жалаир-балгалаы

Суббота и вторник — “несчастливые” дни, поэтому в путь не отправляются, скота не дают. В субботу скот не режут; в пятницу не начинают дела, не начинают кочевки. Во вторник нельзя рубить свежий лес. Рамазан весь месяц “счастливый” (л. 182).

Календарь и звезды

Киргизы

Если держать путь в направлении несчастливой звезды³⁴, дорога кончится несчастью. 10-го месяца эта звезда под землей и можно ехать куда угодно. 11-го числа она справа от солнца на рассвете, т.е. на юге; 12-го — слева от него, т.е. на севере; 13-го — тоже на севере; 14-го — на западе; 15-го — на юге. Эта звезда обходит небосклон раз в 5 месяцев. Запрет относится только к мужчинам. Выражение жилдызынг онг обжур — поправить (объехать? — Ф.Ф.) звезду справа.

Бозбаштык

Эта звезда была когда-тоperi. Она не захотела жить с людьми и иметь с ними связь, поэтому она удалилась и стала жить с двумя ангелами (*бериште*) — Арут и Марут, но они не устояли против ее

красоты и пожелали ее. Тогда она пошла к Богу, пожаловалась и попросила лучше сделать ее звездой. Бог так и сделал. Она сказала, что если какой-нибудь мужчина поедет когда-нибудь в ее направлении, она причинит ему несчастье.

Сагимбай

Первые 10 дней каждого месяца путнику нельзя ехать в направлении меняющей свое положение звезды. В первый день нельзя ехать на восток, навстречу звезде, которая восходит первой; пятого эта звезда переходит на юг, и тогда поездка в этом направлении кончится несчастьем; седьмого она в созвездии Большой Медведицы, на севере; 10-го она над головой, и поэтому выезжать совсем нельзя. По воскресеньям нельзя никуда выезжать и спать с женой (л. 179).

Казахи алим

Бак жулдуз — счастливая звезда³⁵, которая на месте не стоит. Каждый месяц 2-го, 12-го, 22-го она появляется на востоке; 3-го, 13-го, 23-го — на юго-востоке; 4-го, 14-го, 24-го — на юге; 5-го, 15-го, 25-го — на юго-западе; 6-го, 16-го, 26-го — на западе; 7-го, 17-го, 27-го — на северо-западе; 8-го, 18-го, 28-го — у Полярной звезды; 9-го, 19-го, 29-го — неизвестно где; 10-го, 20-го, 30-го — тоже неизвестно где. Числа даны по лунному календарю.

Навстречу этой звезде ехать нельзя, иначе будет несчастье. Поэтому каждый из дней одно из направлений поездки табуировано. В дни, оканчивающиеся на девять, вообще путешествовать нельзя. В 10-е же дни звезда влияния не имеет.

Казахи найман-мурун Киргизы

1-го числа не езди на восток; 5-го не езди в сторону Кыблы; 7-го — на жетиген³⁶, 9-го — вообще ездить нельзя, так как звезда под землей; 10-го, 20-го, 30-го она над головой — можно ездить всюду. Таково расписание для всех дней, оканчивающихся на эти цифры³⁷. 3-го нельзя ехать на уч тобо — три кучки звезд на юге—юго-востоке: лошадь захромает.

Киргизы токолай

Токис³⁸ — приближение (столкновение) Плеяд (*уркор*) к Луне — 17-го казана³⁹, 15-го караша. 13-го жел токсон и т.д., до 1-го маусум, после чего Плеяды скрываются на 40 дней, а затем, появившись 21-го тамыс, делают токис 23-го саршат, 21-го чилда, 19-го мизам и т.д. (л. 180).

Астрономия

	Киргизы	Казахи	Туркмены	Крым. татары	Абаканцы
Полярная звезда	Күт(на) жыл- дыз ⁴⁰ = Алтын казык	Тимр казык (темир)	Демир казык	Демир ха- зыых (-уш дане) ⁴¹	
Кастор и Поллукс на западе от Полярной звезды	Кошогуз ⁴² : Акбозат, Кокбозат	Акбозат, Кокбозат	Кыйрат, Бозат ⁴³		Аргом чиллы когат (?)
Большая Медведица	Жетиген ⁴⁴	Жити (Жетти) каракши ⁴⁵	Йедиген	Дорт коп- чех (-ак) ⁴⁶ , Четемен	Читиген
Плеяды	Улкор	Уркур (-ор)	Улкор	Улкер	Улгер
Созвездие Весов	Учаркар, Тара- зы(?) ⁴⁷	Таразы	Мизан- таразы	Терази йилдыз	
Утренняя звезда Венера	Чолпан йилдыз	Шолпан	Данг йилдыз ⁴⁸	Танг йил- дыз, Чол- пан	
Вечерняя звезда	Жарык йилдыз ⁴⁹	Жарык жулдуз		Ахшам йилдыз ⁵⁰	
Единичная звезда на востоке за два часа до утра		Исак кыр- ган (ослы подохли) ⁵¹		Керван хо- ран (кара- ван погиб), Чолпан, Чарван храп, Нел- ван хр., Чаркий ⁵²	
Восходит до утренней зари осенью		Босака жулдуз ⁵³			
На юго-западе (? – Ф.Ф.), отличается яркостью		(О-) Умурзайай	Йалдрак ⁵⁴		

Киргизы	Казахи	Туркмены	Крым. татары	Абаканцы
Созвездие Девы (? – Ф.Ф.) на юго-востоке в полночь	<i>Сүмбула</i> ⁵⁵	<i>Сүмбуло</i> (вода будет холодная)		
Млечный Путь	<i>Эымрак</i> <i>Күштин</i> <i>жули</i>	<i>Күстин</i> <i>жул</i>	<i>Ак майа-</i> <i>ныңг сюйди</i> <i>(Кыйабе йул)</i>	<i>Кыйабе</i> <i>йоли</i> ⁵⁶ (<i>Кыйабе йул</i>)
Комета		<i>Күйрүк-</i> <i>түк</i> <i>жулдуз</i>		
Падающая звезда		<i>Жүлдүз</i> <i>акти</i> ⁵⁷		
Три звезды	<i>Уч аркар</i> (шесть звезд)		<i>Уч үйлдүз</i> (? – Ф.Ф.) ⁵⁸	<i>Аршин</i> <i>үйлдүз</i> – на юге(? – Ф.Ф.) и <i>Күчүк</i> <i>аршин</i>
Желтая на западе вечером	<i>Сары</i> <i>үйлдүз</i> ⁵⁹			
Три кучки звезд на юго-востоке	<i>Уч төбө</i> ⁶⁰ , <i>Тура боз</i> (синяя прялка)			
Одна крас- ная между ними			<i>Аралык</i> ⁶¹	
Натянутая саба (четыре звезды)	<i>Керген</i> <i>сава</i> ⁶²			
До рассвета по прямой линии на восток			<i>Йилан</i> <i>күйрүк</i> ⁶³ , <i>Саба (н)</i> <i>күйрүк</i> , <i>Ойтемен</i> , <i>Пелванг</i> <i>храп</i> –ры- царь вправо от Ойтемен	

(л. 191)

Степанов. Енисейская губерния. СПб., 1835. Ч. II.

«Татары Минусинска вообще: январь — *джилай* (от слова “ветер”); февраль — *ажигай* (от слова “переход, перемещения”); март — *курыгай* (от слова “бурундук”); апрель — *кичик курыгай* (от слова “маленький бурундук”); май — *кратасчекай* (от слова “копание”); июнь — *агзыбай* (от слова “рассветание”); июль — *улуай* (от слова “большой”); август — *аргакай* (от слова “вязка”); сентябрь — *юртюхнай* (от слова “обгореть”); октябрь — *джарышай* (от глагола “разделить пополам”); ноябрь — *улук арлес ай* (от слова “большой упадок”); декабрь — *кичик карлесс ай* (от слова “малый упадок”)» (л. 196).

Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832. Ч. III. С. 150.

“Март — *кокос*, апрель — *мамыр*, май — *мамрай*, июнь — *аряй*, июль — *чилдай*, август — *сюнбуля*, сентябрь — *саражатамыз*, октябрь — *карача-хаус*, ноябрь — *джютти-часкан*, декабрь — *кантор*, январь — *джиштунай*, февраль — *бырдыны*” (л. 193).

Катанов Н.Ф. О карагассах // Этнографический сборник. СПб., 1858. Вып. IV.

“От 7-го мая по 4-е июня — *шомрай* (от слова *шамр* — мелкая трава); с 7-го июня по 2-е июля — *дозарай* (от *дозор* — кора) — время, когда снимается береста для местных юрт; со 2-го по 30-е июля — *айкыслай* (от *ай* — сарана, *кысел* — красно) — время, когда сарана цветет; с 30-го июля по 27-е августа — *айнарай* (*нар* — копать) — время, когда копают сарану; с 27-го августа по 24-е сентября — *эптынхай* (*эптын* — небольшой молоток, которым колотят кедровник); с 24-го сентября по 22-го октября — *джарры терай* (*джар* — бык оленя, *ыттер* — бегать); с 22-го октября по 19-е ноября — *кыштерай* (*кыш* — соболь, *тер* — ловить) — начало соболиного промысла; с 19-го ноября по 17-е декабря — *ырглерай* (*ырглер* — дневка) — ...коротких дней, дневка продажи; с 17-го декабря по 15-е января — *соогай* (*соог* — мороз); с 15-го января по 12-е февраля — *уллус соогай* (*уллус* — большой); с 12-го февраля по 12-е марта — *хругоог* — зверя на лыжах гнать; с 12-го марта по 9-е апреля — *тарбытай* — в это время снег становится вязким; с 9-го апреля по 7-е мая — *ытталларай* — собаками зверя гнать (по насту)».

Катанов Н.Ф. Отчет о поездке в 1896 году // Ученые записки Имп. Казанского университета. 1897. Март.

“*Кыссы мылтык* (зимнее ружье) — 6 января; *кыссы Сёмёнён* (святой Симеон Богоприимный) — 3 февраля; *сарыг кайак* — масле-

ница; *кызыл нымырка* — Пасха; *алыг Парис* (характерный Борис) — 24 июля; *чайғы мымык* — 1 августа; *Колада* (колядка) — Рождество" (л. 199).

Катанов Н.Ф. Сагайские названия 13 месяцев года // Изв. об-ва археологии, истории, этнографии Казанского университета. 1897. Т. XIV. Вып. 2.

“Декабрь или январь — *чел айы* (месяц ветра); январь или февраль — *азыг айы* (месяц медведя); февраль или март — *пастагы күйкайы* (начальный месяц хорька); март или апрель — *кичик күрик айы* (месяц малого хорька); апрель или май — *кыр айы* (месяц пашни); май или июнь — *чайг айы* (месяц начала лета); июнь или июль — *тос айы* (*кандык айы*) — месяц бересты (*кандыка*); июль или август — *от айы* (месяц травы); август или сентябрь — *յүртин айы* (месяц жатвы); сентябрь или октябрь — *пастагы күск айы* (начальный осенний месяц); октябрь — *суг тутган ай* (месяц убыли воды); октябрь или ноябрь — *чарыс айы* (месяц бегов); ноябрь или декабрь — *улуг соок* (большой мороз)”. Со слов родового старосты сагайцев Тобанака Чертыкова села Аскысского Минусинского уезда, 1897 г. (л. 186).

Катанов Н.Ф. Карагасские тексты (1890 г.). Образцы народной литературы тюркских племен // Изд. Радловым. СПб., 1907, Ч. IX.

“Январь — *куруг ѳг* (месяц сухих юрт); февраль — *торбаш аи* (месяц рубки дров); март — *ытталаар аи* (месяц охоты с собаками); апрель — *шомур аи* (месяц зелени); май — *тозар аи* (месяц собирания бересты); июнь — *ааи кызар аи* (месяц сараны); июль — *чаилаар аи* (месяц летования); август — *äптинг аи* (месяц кедровых орехов); сентябрь — *чарыш аи* (месяц бегов); октябрь — *аалдылаар аи* (месяц охоты на соболей); ноябрь — *ёрүглэр аи* (месяц, похожий на косу, т.е. короткий); декабрь — *соок ай* (холодный месяц)” (л. 187).

Катанов Н.Ф. Предания присаянских племен о прежних делах и людях // Записки ИРГО по отд. этнографии. Сборник в честь 70-летия Г.Н. Потанина. 1909. С. 269, 277.

“Хотя хорьковая и медвежья охоты, кажется, уже вывелись из употребления, однако названия месяцев все еще продолжают держаться. Лет 50 тому назад сагайцы и другие племена время считали по новолунию, насчитывая в год по 13 месяцев. Теперь все усвоили русский счет в 12 солнечных месяцев, но удержав прежние названия”.

“В названиях 12 месяцев года... у бельтиров вполне отражается древний и нынешний быт этого племени... По сообщению М.А. Ка-

стрена (Melanges russes) месяцем бегов у минусинских татар (конечно, у койбалов) называется сентябрь, а месяцами морозов — октябрь и ноябрь, что едва ли верно, т.к. декабрьские морозы гораздо заметнее ноябрьских, а между тем они не отмечены...”.

Сводка Катанова из записей, сделанных 10 октября 1892 г. и 20 марта 1897 г. у сагайцев: “...январь — месяц сухих трав, февраль — месяц медведей, март — месяц охоты на хорьков, май — месяц пашни, июнь — месяц сбора канька и сдирания бересты для юрт и посуды, июль — месяц травы, август — месяц жатвы, сентябрь — месяц убыли воды, октябрь — месяц бегов, ноябрь — месяц малых морозов, декабрь — месяц больших морозов” (л. 188).

Протоиерей Вербицкий В.Н. Алтайские инородцы. М., 1883. С. 42.

“Названия месяцев: январь — тегун-ай кычи кырлаш (бесстыжий, потому что посыпает много морозов, хотя и небольших), февраль — чен-ай, чель-ай (ветреный месяц), март — курюк-ай, ажих-ай (год переваливается), апрель — ын-наалык, тарыг-ай (тар — рою; копаю абылом; Земля готовится к посеву), курюг-ай (бурундучий месяц), май — коог-ай, песь-ай (каньчный месяц), июнь — тиду яйляг-ай, ода-ай (од — плевелы, сорная трава; хлеб полоть: пашни небольшие, полют чисто), июль — од-ай, улу-ай (большой месяц), август — бичень чабаттан-ай, атпышкан-ай (сено косить и хлеб поспевает), сентябрь — сычын-ай, ораг-ай (промышлять маралов и пролагать тропу (ора) к пашням для жнива, октябрь — чан-ай, уртюнь-ай (промышляйте зверей на порошке — чан и молотите хлеб: уртюнь — гумно), ноябрь — кычи кырлач, куртьег-ай (старушечий месяц; день так короток, что старухи едва успевают обуться), декабрь — улу кырлач (-и) (большой мороз)” (л. 198).

Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. В 4-х т. СПб., 1899. Т. II. Ч. I.

Месяцы	Сагайцы	Шорцы
Январь	чайл аи	чайл аи (с середины января)
Февраль	айыг (аэыг) аи	ажык аи
Март	кёэрүк аи	кёэрүк аи
Апрель	кара тарчанг аи*	тарлы аи
Май	сәп аи	пәс аи (жабын аи)
Июнь	тос аи	от аи (кыра сүргәна)
Июль	от аи	чаилык аи (пишәп шапкана)
Август	оргак аи	оргак аи
Сентябрь	чарыс аи	үртүн аи (йарыш аи)

<u>Месяцы</u>	<u>Сагайцы</u>
Октябрь	куртуюак аи
Ноябрь	улуг кырлас аи
Декабрь	кичиг кырлас аи

<u>Шорцы</u>
куртуюак аи
улуг аи
кичиг аи

* См.: Катанов Н.Ф. Сагайские названия 13 месяцев года: кыра вместо кара (л. 197).

Спасский. Изображение обитателей Сибири: народы, кочующие вверху реки Енисея // Сибирский вестник. 1818. Ч. 1. С. 24.

“У кочующих вообще: сентябрь — оргок-ай, т.е. жнитвенный месяц; октябрь — уртюн-ай, т.е. молотят сырой хлеб на пашне (*тарлык ири*)”.

Там же. Ч. II. С. 30. “Бельтиры и сагайцы: май — бессъ ай (месяц кандыка), июнь — ак чеп ай (месяц белой сараны)”.

Ядринцев. Начало оседлости (Сл. Палласа. Т. III. Ч. 1. С. 497).

“Бельтиры... молотят также на поле, солому всю сжигают, и потому октябрь они называют уртюн-ай. Снимание хлеба бывает у них в сентябре, а потому они называют этот месяц оргокъ-ай” (л. 189).

Ядринцев. Начало оседлости // Литературный сборник. Изд-ва Вост. обозр. 1883. С. 156. (Ссылка на Палласа. Т. 1. Ч. III. С. 490).

“... Тут же упоминается *Lilium math...* и *Lilium Rotropium*. По-татарски *сары-шеп* и *ак-шеп*. Месяц сбора называют *ак-чеп-ай*” (л. 195).

Маан. Вилюйский округ Якутской области. 1887. Ч. III. С. 112 (Якуты).

“Месяц начинается с нарождения луны, а год с: 1) бэсъ ыя (бэс — сосна, ыи — луна, месяц) соответствует июню, в котором сдирают с дерев сосновую заболонь; 2) отъ-ыя (от “трава”) — июль; 3) атыр ожах-ыя (от “вилы”) — август, в котором сгребают сено; 4) балахан-ыя (от “юрта”) или тердюнь (тердюс — четвертый) — сентябрь, переселяются из летней юрты в нелетнюю по окончании полевых работ; 5) бэсюнби — октябрь, пятый; 6) алыны — ноябрь, шестой; 7) сетрони — декабрь, седьмой; 8) ахсынни — январь, восьмой; 9) тохсунью — февраль, девятый; 10) олунью — соответствует марта (? — Ф.Ф.), десятый (? — Ф.Ф.); 11) кулун тутар (кулун — жеребенок, тутар — хватающий), хватают жеребят, имея в виду дойку кобыл; 12) бус устар (бус — лед, устар — плывет); 13) ыам-ыя (метать икру) — июнь (л. 192).

Кн. Костров. Качинские татары. Казань, 1852. С. 58.

“... Название у качинцев июля — улу ай (празднество в честь Кудая)” (л. 194).

¹ Мучал — двенадцатилетний животный цикл исчисления, широко распространенный на Востоке, в том числе и в Средней Азии (Писарчик А.К. Таблицы двенадцатилетнего животного цикла с приведением соответствующих им годов современного летосчисления // Материалы ЮТАКЭ. Ашхабад, 1949. Вып. I. С. 173–181; Захарова И.В. Двенадцатилетний животный цикл у народов Центральной Азии. Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана // Труды ИИАЭ АН Каз. ССР. Алма-Ата, 1960. Т. 8. С. 32–65. Там же приведена и литература по вопросу). Первый цикл, т.е. первый мучал, кончается 13-летним возрастом. А затем каждые 12 лет составляют цикл (Юдахин К.К. Указ.соч. С. 544).

² Букв. “счет годов”.

³ Жаз — “лето”, күз — “осень”, кыс — “зима”.

⁴ Жума — имеет значение не только “пятница” (кстати, праздничный день у мусульман), но и “неделя” (Юдахин К.К. Указ.соч. С. 268). “48 жума” значит “48 недель”.

⁵ Год у киргизов состоял из 365 дней; на каждый сезон года падает 91 день, а один лишний день (жылдын ажырылыши — букв. “разделитель годов”. — Б.К., С.Г.) приходится на конец старого и начало нового годов (15 марта), который в счет не принимался. 16 марта — первый день нового хода (Айтмамбетов Д. Культура киргизского народа во 2-й половине XIX — начале XX в. Фрунзе, 1967. С. 192). Об исчислении по лунному календарю см.: Рахимов М.Р. Земледелие таджиков бассейна р. Хингу в дореволюционный период. Сталинабад, 1957. С. 165–166.

⁶ По Х. Аргынбаеву, в казахском народном календаре в году 365,5 суток, 12 лунных месяцев и 11 суток, поэтому начало лунного месяца ежегодно меняется на 11 дней (Аргынбаев Х. Народные знания // Казахи: Историко-этнографическое исследование. Алма-Ата, 1995. С. 209). У таджиков Каратегина и Дарваза существует мнение, что лунный год короче солнечного на 10 дней (Рахимов М.Р. Народный сельскохозяйственный календарь и счет времени // Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1966. Ч. 1. С. 181).

⁷ По Х. Аргынбаеву, у казахов Новый год (Навруз) отмечают в дни весеннего равноденствия, 22 марта (Аргынбаев Х. Указ. соч. С. 208), хотя, как отмечала Дж.Х. Кармышева, на практике казахи при праздновании Навруза строго не придерживались определенной даты. Во многих районах ориентировались по прилете трясогузки, по заходу Плеяд, по встрече их с молодой луной в западной части неба и т.д. (Кармышева Дж. Земледельческая обрядность у казахов // Древние обряды, верования и культуры народов Средней Азии. М., 1986. С. 53).

⁸ Месяц мухаррам — название первого месяца в лунном календаре. Курбанайт Курбан хайт — мусульманский праздник жертвоприношения.

⁹ Месяц курбан соответствует марта или апрелю (см. ниже). Широко известный в наши дни как весенний праздник Навруз когда-то праздновался и во время летнего солнцестояния (Лобачева Н.П. К истории календарных обрядов у земледельцев Средней Азии // Древние обряды, верования и культуры народов Средней Азии. М., 1986. С. 8–12).

¹⁰ Арча — древовидный можжевельник. Видимо, обладает сакральной силой, поскольку дымом арчи окуривают и при болезнях, для изгнания нечистой силы.

¹¹ Обычай прыгать через костер или обмахиваться полами над ним связан, видимо, с очищающей силой огня (о различных обрядах очищения огнем см.: Снеса-

рев Г.П. Реликты... С. 189–191): Новый год необходимо было встретить без старых грехов и ошибок, без несчастий и болезней. М. Элиаде считает, что ритуал, связанный с очищением в праздник Нового года — это не простое очищение, а новое рождение, это попытка вернуться, хотя бы на миг, в то “чистое” время, каким оно было в момент “создания” (Элиаде М. Космос и история. М., 1987. С. 68).

¹² Любопытно, что во многих районах Средней Азии существовал обычай раз в год, в последнюю среду месяца сафар, считавшегося самым тяжелым месяцем, прыгать для очищения через костер и бить посуду. Предполагалось, что на эту посуду переносились все беды и несчастья человека (Андреев М.С. Поездка летом 1928 г. в Касанский район (север Ферганы). С. 111–112; Снесарев Г.П. Реликты... С. 189–190). Думаем, что и киргизы, разбивая чашки, переносили на них все грехи, болезни и несчастья ушедшего 12-летия с тем, чтобы встретить новый мучал полностью очищенными. Впрочем, перенесение сил зла на неодушевленные предметы было известно многим народам мира (Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 599–601).

¹³ Постоянной даты празднования Нового года и у киргизов, по-видимому, не было (см. примеч. 7).

¹⁴ Ритуальная похлебка из семи видов различных злаков, которую готовили на празднование Нового года у многих народов (Штернберг Л.Я. Указ.соч. С. 466; Лобачева Н.П. К истории календарных обрядов... С. 16; Кармышева Дж. Земледельческая обрядность... С. 54).

¹⁵ Юдахин К.К. переводит это заклинание так: “Алас, алас — от беды избавенье” (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 46). Алас — окуривание дымом арчи (захарский способ лечения и очищения).

¹⁶ Об альчиках см. раздел “Обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка”. Мальчики бросают свои старые альчики в степь, возможно, с той же целью, с какой разбивают старую посуду во время предновогоднего очищения.

¹⁷ Букв. “Старый год ушел, новый год пришел! Пусть будет счастливым!”

¹⁸ Букв. “Вывожу мучал”, т.е. “завершаю свой мучал”.

¹⁹ Чонг кочё — букв. “большое кёчё”.

²⁰ Т.е. все те, кто родился в год этого же названия.

²¹ Букв. “Пусть Навруз будет счастливым!”

²² Т.е. “Настоящий куран” (куран — “самец косули”, чын — “истинный, настоящий”), жалган куран — “ложный куран”. По другой версии, чын куран соответствует апрелю, тогда соответственно передвигаются и остальные месяцы (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 28; Абрамзон С.М. Киргизы... С. 101). Бугу — “олень”; кулжа — “самка оленя”; теке — “козел”; каакшик — “сохнуть, пересыхать”; баш оона — от баш (“начало, голова”); оона — “самец косули”, “самец антилопы”; айак оона — айак (“конец, ноги”); тогузудун айы — “девятый месяц”; жетин айы — “седьмой месяц”; бештин айы — “пятый месяц”; уштин айы — “третий месяц”; бирдин айы — “первый месяц”. Названия месяцев по животным свидетельствуют о сохранении у киргизов остатков древнего фенологического календаря, а названия по числам — остатков не менее древнего исчисления по Плеядам (когда нарождающийся месяц виден одновременно с Плеядами). Ниже Ф.А. Фиельstrup приводит пояснения к названиям месяцев.

- ²³ В Ошском районе, похоже, больше в употреблении арабские названия месяцев. Видимо, сказывается влияние узбеков, которые издавна живут в этом районе че-レスполосно с киргизами.
- ²⁴ *Тогсон айы* (от *тогсон* — “девяносто”) — в народном календаре три зимних месяца: декабрь, январь, февраль (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 743). Название месяца *Тогсон* указывает, видимо, на начало 90 зимних дней. *Жилде* — 40 самых холодных (летом — самых жарких) дней в году. По Д. Айтмамбетову, декабрь у киргизов назывался *жат*, январь — *далвы* (Айтмамбетов Д. Указ. соч. С. 192).
- ²⁵ *Баш ай* — название 11-го месяца мусульманского лунного календаря; *реджеп* — название 7-го месяца; *ораза* (*ураза*) — ураза, мусульманский пост, соблюдаемый в течение месяца *рамазан*; *байрам* — название 10-го месяца мусульманского лунного календаря; *мерет* — название 8-го месяца мусульманского лунного года; *гурбан* — название 12-го месяца мусульманского лунного года; *оволки* — может быть *озалки* — предыдущий, предшествующий; *тонкузи* — неясен перевод; *учун же-ти* — букв. “три семерки”; *дордим жети* — букв. “четыре семерки”.
- ²⁶ Названия месяцев у крымских татар, как и у других тюркских народов, представляют смесь народных и мусульманских названий и даже христианских. Причем, видимо, те, и другие, и третий употребляются одновременно. Мусульманские названия: *сифер ай* — название второго месяца мусульманского лунного календаря; *ебел ай* — возможно, от *Джумади-аль-авваль* — название пятого месяца; *ахыр ай* — возможно, от *Джумади-аль-ахыр* — название шестого месяца; *эр-жел* — название седьмого месяца; *шабан* — восьмого; *рамазан* — девятого; *бай-рам* — десятого; *баш ай* — одиннадцатого; *курбан* — двенадцатого; *бийук молут* — возможно, от *бийук* “большой, великий”, *молут* — “день рождения пророка Мухаммеда”; *кичик молут* — от *кичик* “малый” и *молут*; *хыдырлес айы* — может быть, от имени пророка *Хыдр*, нашедшего, по преданиям, источник живой воды.

Христианские названия: *майс, аустос* — видимо, май и август; *Покрова* — месяц назван по христианскому празднику, который празднуется 1 (14) октября; *Егорьев* — тоже, видимо, христианский праздник.

Народные названия: *йаз айи* — месяц лета (указывает на начало лета); *чилла* — как уже говорилось, 40 самых жарких (холодных) дней в году; *йаз чиллази* — летняя чилла; *хыш чиллази* — зимняя чилла; *харахыш, каракыш* — черная зима; *орах айи* — месяц жатвы; *евел кус* — начало осени; *орта кус* — середина осени.

Этимология следующих названий неясна: *керез(чи), куза, касым, абрилла, кучук (кошук)*.

- ²⁷ Керайтов Р.Х. в статье “Народный календарь и календарная обрядность ногайцев” (Календарь и календарная обрядность народов Карабаево-Черкессии. Черкесск, 1989. С. 98) привел следующие названия месяцев у ногайцев: март — *навруз*, апрель — *көйкөк*, май — *курал*, июнь — *тамбыз*, июль — *шилле*, август — *сары тамбыз*, сентябрь — *кырк кийик*, октябрь — *казан*, декабрь — *ка-разыс*, февраль — *уыт*.

По А.Г. Булатовой, у ногайцев первый месяц года — *навруз-ай* (17–18 марта–17–18 апреля); далее, *кокок-ай* — “месяц кукушки”, или *абырлы-ай* — “месяц хорошего настроения”, или *кырк оттын басы* — “цветение 40 видов растений” (17–18 апреля–17–18 мая); *курал-ай* — “месяц лебедь” (18 мая–17 июня); *тамыз* (18 июня–17 июля), *шиллеши* (18 июля–17 августа);

сары-тамыз (18 августа—17 сентября); кырк кийик “сорок дождей” (18 сентября—17 октября); къазан-ай — “месяц котла” (18 октября—17 ноября); карама-ай (18 ноября—17 декабря); каракыс — “черная зима” (декабрь-январь); къантар (январь-февраль); шувут — “глотающий”, т.е. начало бескорницы (февраль-март). Бытовал у них и лунный, и солнечный мусульманские календари. (Булатова А.Г. Сельскохозяйственный календарь и календарные обычаи и обряды народов Дагестана. СПб., 1999. С. 29). На работы Р.Х. Керейтова и А.Г. Булатовой любезно обратил мое внимание Ярлыкапов А.А.

28 Алимулы — крупное родоплеменное объединение Младшего джуза; аргын, керей, найман — крупные родоплеменные подразделения Среднего джуза; жалацар — родоплеменное подразделение Старшего джуза. В Кустанайском уезде кочевали в основном казахи Среднего джуза (Масанов Н.Э. Этнический состав, география расселения и численность казахского этноса // Казахи: Историко-этнографическое исследование. Алматы, 1995. С. 10—20).

29 Казахские названия месяцев также представляли собой смесь арабских и казахских (народных) названий. Казахи-алим и кустанайские казахи, судя по материалам Ф.А. Фиельструпа, пользовались в основном мусульманским солнечным календарем. Остальные группы употребляли и арабский (солнечно-лунный календарь), и казахский народный. Этимология народных названий дана ниже.

30 Казахский этнограф XIX в. Курбангали Халиди дал следующие объяснения названиям месяцев: мамыр — от араб. “изобилие”, т.к. в этом месяце телятся коровы, ягнятся овцы, люди наедаются молока; таммуз — от персидского слова, означающего сильную жару; мизан — от араб. “равноденствие”; казан, или хазан — от перс. “печаль”, т.к. листья в это время желтеют, вся растительность увядает, становится тоскливо и печально; караша — от слова “кара” и уменьшительного суффикса — “ша”, означает, что теперь немного дней останется земля черной, скоро выпадет снег, и она станет белой; жельды токсан — “ветреное 90-дневие”, (в году четыре 90-дневия, но три из них не принимаются во внимание, только четвертое зимнее, имеющее особое значение для скотоводов, дало название первому из трех месяцев); кантар — повелительное наклонение глагола *кантармак* (исполнение, удовлетворение. — Б.К., С.Г.), период, когда горные козлы покрывают самок; ушын айы — третий месяц после наступления токсана, с окончанием этого месяца кончается зимнее 90-дневие; бирдын айы — первый месяц, и хотя в третьей декаде этого месяца празднуют Науруз, но начало года считают с месяца кокек — “кукушка” (Халиди К. Таварих-и хамса-йн марки: Очерки истории пяти восточных народов. Казань, 1910. С. 539—541. Рукописный перевод с татарского Дж. Кармышевой). Руденко С.И. привел следующие названия месяцев и пояснения к ним: токсан айы (ноябрь) — месяц начала зимы, кантар айы (декабрь) — связывающий, не дающий воли, утогыс айы — (январь) — третий месяц холода, бирдын айы (февраль) — месяц наступления тепла, кокек айы (март) — месяц кукушки, мамыр айы (апрель) — месяц колыхания трав, маусым айы (май) — месяц радости (людей и животных), чилде айы (июнь) — сороковица, тамыз айы (июль) — месяц жары, мыйзам айы (август) — месяц Весов (созвездие), месяц паутины (местн.), казан айы (сентябрь) — месяц котла (люди стремятся к очагу), караша айы (октябрь) — месяц черной земли, нет снега (Руденко С.И.: Очерк быта северо-восточных казаков // Казаки: Сборник статей антропологического отряда Казакстанской экспедиции АН СССР. Л., 1930. С. 54).

- ³¹ Годы 1925, 1926, 1927 и числа, видимо, соответствуют времени сбора материала Ф.А. Фиельструпом.
- ³² *Хара (кара)* — черный, тяжелый, невезучий. Вторник был несчастливым и у других тюркских народов. Например, легенду енисейских тюрков о создании календаря, о “счастливых” и “несчастливых” днях см.: Традиционное мировоззрение тюрков. И. С. 51.
- ³³ Возможно, от *насак* — больной, нездоровий (*Юдахин К.К. Указ.соч. С. 553*).
- ³⁴ Здесь и дальше речь идет, видимо, о созвездии Скорпиона, которое каждый день меняет свое местоположение на небосводе. У многих народов оно считалось несчастливым для начала любых работ, в том числе и для начала путешествия или просто поездки. В начале работы лицо не должно было быть направлено в сторону этого созвездия (*Мухиддинов И. Реликты доисламских обычаяев и обрядов у земледельцев Западного Памира XIX — начала XX в. Душанбе, 1989. Кн. I. С. 13–14*).
- ³⁵ Видимо, здесь вкрадась ошибка, т.к. дальше речь идет о “несчастливой” звезде, созвездии Скорпиона.
- ³⁶ *Жетиген* — Большая Медведица (см.ниже).
- ³⁷ Некоторый разнобой в числах можно объяснить тем, что сведения записывались от разных информаторов. И. Мухиддинов приводит следующие сведения о положении Скорпиона на небосводе: 1, 11, 21 (дни месяца) — на востоке; 2, 12, 22 — на северо-востоке; 3, 13, 23 — на севере; 4, 14, 24 — на северо-западе; 5, 15, 25 — на западе; 6, 16, 26 — на юго-западе; 7, 17, 27 — на юге, 8, 18, 28 — на юго-востоке; 9, 19, 29 — под земным шаром; 10, 20, 30 — в зените (*Мухиддинов И. Указ.соч. С. 14*).
- ³⁸ Точнее: *тогош* — противостоять (о планетах). Это время, когда Луна и Плеяды стоят в отдалении друг от друга и друг против друга.
- ³⁹ О названиях месяцев см. выше.
- ⁴⁰ *Күт жылдыз* — Полярная звезда. Возможно, имеется связь с древнетюркским словом *кут*, означающим “душа, удача, счастье, благодать” (*Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 471*).
- ⁴¹ *Алтын қазық* — золотой кол. *Темир (лемир) қазық (хазых)* — железный кол.
- ⁴² *Кошогуз* — кирг. “два вола” или “спаренные в одной упряжке волы”.
- ⁴³ *Ак-боз ат, Кок-боз ат* — “светлосерая лошадь, темносерая лошадь”, *боз ат* — серая лошадь. По преданиям тюрко- и монголоязычных народов, две звезды Акбозак и Кокбозат (Кастор и Поллукс) ходят посреди неба, привязанные к Железному или Золотому колу (Полярной звезде) — *Липец Р.С. Указ. соч. С. 200*.
- ⁴⁴ *Жетиген, Йедиген, Четемен, Читиген* — от *жети* (йеди, чете, чити) — “семь”.
- ⁴⁵ *Жети каракши* — “семь воров”.
- ⁴⁶ *Дорт копчек (-ак)* — “четыре кипчака”.
- ⁴⁷ *Учаркар* — три архара. *Таразы (теразы)* — “весы”, *мизан* — “весы”. Легенду о том, почему созвездие Весов, состоящее из шести звезд, называют “Три архара” см.: *Айтбаев М.Т. Народные знания киргизов XIX — начала XX в. // Известия АН Кирг. ССР. История. Фрунзе, 1959. Т. 1. Вып. 1. С. 64*. Это Орион (*Аргынбаев Х. Указ. соч. С. 211*).
- ⁴⁸ *Танг (данг) ыйлдыз* — букв. “утренняя звезда”.

- ⁴⁹ Жарык үйлдүз (жүлдүз) — букв. “яркая звезда”. Абишев Х. считает, что это Сириус (Абишев Х. Элементы астрономии и погода в русском народном творчестве казахов. Алма-Ата, 1949. С. 17).
- ⁵⁰ Ахшам үйлдүз — букв. “Вечерняя звезда”.
- ⁵¹ Х. Абишев считает, что это Юпитер, и приводит легенду о происхождении названия (Абишев Х. Указ. соч. С. 17). У киргизов, по М. Айтбаеву, эта звезда называется “Эшек жылдыз” — “Ослиная звезда” и существует такая же легенда о происхождении названия, что и у казахов (Айтбаев М. Указ. соч. С. 70). Крымско-татарское название звезды *Керван хоран* (*Чарван харар*) — “караван погиб” свидетельствует о том, что и у крымских татар была подобная легенда.
- ⁵² Чаркий — возможно, “яркая”.
- ⁵³ По Абишеву Х., это созвездие Близнецов (Абишев Х. Указ. соч. С. 17).
- ⁵⁴ Йалдрак — букв. “сверкающая”. У туркмен так называется “Созвездие гончих псов” (Туркменско-русский словарь. М., 1968. С. 812).
- ⁵⁵ Сүмбула (Сүмбile) — Сириус (Аргынбаев Х. Указ. соч. С. 210, 211). По Абишеву Х. так называется самая яркая звезда в созвездии Девы (Абишев Х. Указ. соч. С. 17), т.е. Спика. У казахов существует примета: если восходит Орион, утренняя заря начинает охлаждаться, если восходит Сүмбуло, вода начинает охлаждаться (Абишев Х. Там же), т.е. с восходом Сириуса казахи связывали наступление осени (конец августа—начало сентября) (Аргынбаев Х. Указ. соч. С. 212). Те же приметы известны таджикам и узбекам-локайцам (Кармышева Б.Х. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана. Сталинабад, 1954. С. 107).
- ⁵⁶ Эымрак күштин жули — дорога птицы Симург (*Эзумурук* — сказочная птица Симург). Млечный путь у киргизов называется еще “Кербен жол” — “путь караванов”, Сапарчының жоли — “путь путешественника” (Айтбаев М. Указ. соч. С. 65), Кой жолу — “овечий путь”, Саманчы жол — “путь соломенщика”, Күш жолу — “путь птиц” (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 258), Күстин жул — “путь птиц”, Ак майаның сюйди — “молоко белой кобылицы”, Кайабе йүл (йоли) — “путь к Каабе” (мусульманский храм в Мекке), видимо, мусульманизированная версия народных названий Млечного Пути.
- О названиях Млечного Пути, о созвездиях, звездах, планетах у разных народов см.: Никонов В.А. География названий Млечного Пути // Ономастика Востока. М., 1979; Он же, Материалы по космонимике Средней Азии // Ономастика Средней Азии. Фрунзе, 1980. С. 290—306.
- ⁵⁷ Күйрүктүк жүлдүз — букв. “хвостатая звезда”, жүлдүз акти — букв. “звезды потекла”.
- ⁵⁸ Уч үйлдүз — букв. “три звезды”. Речь, очевидно, идет о созвездии Весов (см. примеч. 47).
- ⁵⁹ Сары үйлдүз — букв. “желтая звезда”. Так называли Венеру (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 280), видимо, вечернюю.
- ⁶⁰ Уч төбөй — букв. “три холма”.
- ⁶¹ Аралык — букв. “промежуток, между”.
- ⁶² Керилген сабаа (букв. “расправлена, растянутая саба”) включает в себя четыре звезды, составляющие четырехугольник (Айтбаев М. Указ. соч. С. 66).
- ⁶³ Йилан күйрүк — букв. “змеиный хвост”.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ, ПРАЗДНЕСТВА, МАГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ

Киргизы

рч. Большой Кебин

Түлөө — жертвоприношение, например моление о дожде при засухе. Режут скотину, предварительно прочитав молитву (по-арабски) и прося дождя. Потом делят сваренное мясо и едят, ничего не оставляя Богу.

Жер-Суу тайы¹ — ежегодное жертвоприношение перед кочевкой на жайлау. Жертвуют по одной скотине с юрты или в складчину несколько человек. Собираются вместе в зеленой степи подле воды. Скотина должна быть без изъяна, по возможности; масть ее безразлична. Молением руководит мулла. Роют ямы для котлов — кемеге, в которых варят мясо. Вместо муллы может быть и старик, знающий церемониал. Молодежь играет, пока мясо варится. Во время празднества устраиваются борьба, пение и прочее.

Один человек помнит: его мать варила в казане жарма, потом одну ложку плеснула в огонь, другую в чангарак², а остальное сами выпили — чтобы хорошо жилось, все были здоровы и т.д. Особой молитвы не было, была только произнесена обычная форма баты.

Когда весной подрастут жеребята настолько, что уже могут обойтись без материнского молока, и люди начинают делать кумыс, ставят желе, идут туда с каймаком (свежие сливки), лепешкой, зовут стариков, которые, налив в чашку айрана, плещут из нее на желе³. Потом все собравшиеся съедают лепешки, каймак и молятся о хорошем приплоде в табунах. После этого жеребят пригоняют, привязывают к желе, и начинается дойка. Первые двое суток кумыс еще не пьют, чтобы его было много, потом, наутро, приглашают соседей, которые садятся вокруг в юрте, стелют скатерть, наливают гостям кумыс во все чашки, чтобы одновременно был у всех. Гости молятся, желая хозяевам много кумыса, пьют и расходятся по домам.

После Жер-Суу тайы отправляются сразу кочевать.

Үлүш — богачами делается угощение, после которого не обязательно сразу уходят с места.

При постройке нового дома или юрты режут скотину, угощают приглашенных и только после этого поселяются в нем; то же самое относится и к ёргё. Огонь в новом жилье зажигается обычным способом.

При ўлүше кропят кумысом желе.

Чинавай

Түлө — жертвоприношение, делается в четырех случаях: после землетрясения, чтобы впредь этого не было; во время эпидемии, во время засухи (с просьбой о дожде); благодарственное жертвоприношение, по устраниении опасности. Садака — жертвоприношение по поводу болезни члена семьи: зовут старика аксакала, или сам отец читает бата и режет барашка. Мясом угощают приглашенных.

Улкө чапты⁴ — если член семьи, уехав здоровым из дома, вернулся больным, то, не приглашая приехавшего в юрту, родные режут козленка и, не снимая шкуры, вынимают легкие, бьют ими захворавшего по голове, лопаткам, бокам, ляжкам. Затем бросают легкие куда-нибудь, а козленка отдают соседу, сами не едят (см.: "Врачевание").

Чтобы вернувшийся после дальней поездки сын не принес с собой скверны в дом, его встречает мать и, налив чашку воды, трижды обводит ею вокруг его головы, заставляет плюнуть в нее и затем выливает содержимое чашки (л. 65).

При первом громе женщины берут ведро, или кёнök, бьют в него половником и обходят юрту — дамбр таш⁵; этим начинается лето.

Үлүш — праздник кобылиц, праздник кумыса, совершается группами, иногда довольно большими. У кого нет кумыса, тот ўлүша не делает. Наливание кумыса в ямки от колышков⁶ — калмыцкий (языческий? — Ф.Ф.) обычай. Перестали это делать со времени освобождения из-под ига калмыков. Перед ўлүшем долго собирают кумыс. После угощения мулла читает какую-нибудь арабскую молитву, а потом, когда к нему поднимают руки, присутствующие про себя прибавляют пожелания о благополучии кобылиц и т.д., без определенной установленной формулы, по-киргизски обращаясь к Кудай'у. Потом — борьба, состязания, игры (кёкбörю и др. — заимствованы у узбеков? — Ф.Ф.). Обычно ўлүш делается в месяцы баш или аjak-она⁷. Время определяется удобством, когда народ сгруппирован тесно, и близкие люди, объединенные родством, находятся вместе.

Жер-Суу-тайы устраивается каждый год, в любое время года, даже зимой, а особенно летом, в случае засухи. Всякий приводит жертвенное животное (скотину) по своему достатку, и каждый жертвователь варит в своем котле мясо, а потом его собирают в один общий котел и раздают по группам, не считаясь с происхождением человека. Делают Жер-Суу-тайы также после землетрясения, когда необходимо присут-

ствие муллы. В других же случаях, когда это обычный ежегодный праздник, можно обойтись и без муллы, и любую молитву читает любой человек. После мусульманских молитв присутствующие обращаются индивидуально к Богу (Кудай), аруахам, прося благополучия.

При ўлүше режут барана.

Жер-Суу-тайы устраивается в случае бедствия — только арабская молитва по-киргизски, без особой формулы произносится одним из присутствующих, почетным человеком; мулла здесь не обязателен.

Бозбаштык

Жер-Суу-тайы устраивается непременно ежегодно, но в разное время, произвольно назначаемое в зависимости от удобства. Молитву от лица всех читает какой-нибудь старик, не мулла. *Тайу* — жертвоприношение, но только для настоящего случая.

При ўлүше брызгают на желе кумысом и наливают в ямки от его кольышков. После этого сразу перекочевывают.

Улүш делается целой группой родственников — 50—100 юрт. Режут кобылу, копят кумыс дня три, потом, приглашая, угощают друг друга. Если много аулов объединяются, то совещаются, как это делать, и делятся на две группы; таким образом, все кончается в два дня. Приглашают по несколько человек в юрту, хорошо украшенную, дают старшим подарки (чапаны, лошадей), устраивают борьбу, байгу, кёкбўра. Сперва развлечения, потом угощение (кёкбўра заимствовано киргизами у сартов, а от киргизов перешло к казахам).

Кропление желе кумысом и т.д. — языческий обычай (л. 66).

Улүш устраивали в июле, по сговору (теперь обычно в пятницу). Это — праздник жертвоприношения в пользу всех — людей и скота.

Формула, произносимая при разных жертвоприношениях в момент заклания животного:

Жалыммак мендан.

Просьба от меня.

Жалкамак сендан.

Благословение от тебя.

Ерте айтых, кеч калдык.

Раньше хотели просить, но просим позднее.

Апукул кечер, Аллах Акбар.

Прости нам, Аллах великий.

Произносит тот, кто режет, а другие держат руки перед собой (? — Ф.Ф.), как при молитве. Режет какой-нибудь молодой человек и при этом трижды говорит: “Бисмилла раЫхим”⁸, — и т.д. Этим кончается празднество.

Жер-Суу тайы совершается в любое время, даже зимой. Собирается на удобном месте все население известного небольшого района, приводя скот на заклание, принося хлеб и т.д. Кто-нибудь молится. Формула просьбы та же, что и на ўлүш’е.

рч. Большой Кебин

Летом отлучают от матерей двух-трехлетних кобылиц (байтал), числом девять на одного жеребца. Приводят жеребца. Подвязав кусочек ваты (хлопка) ему на лоб⁹, ставят головой на запад. Приглашают старика, наливают чашку айрана, берут с собой на этот случай ягненка и молятся Богу, чтобы было много кобылиц. Мажут потом айраном лоб жеребцу, а остаток из чашки выпивают. А ягненка оставляют жылкычи (табунщику), который осенью его себе зарежет. С жеребца снимают уздечку и пускают к кобылицам.

Талас

кайназар

Жер-Суу тайы, кудайы. В случае засухи общество выходит на берег реки и приносит жертву — бычка, например, или корову. Идет на место жертвоприношения все население аула. Это происходит весной. Животное покупается у кого-нибудь за пшеницу или что-нибудь другое. Режут скотину обычным приемом и варят мясо на месте жертвоприношения. С остатками обращаются так же, как это обычно бывает. Во время приношения просят у Бога дождя.

Аламедин

солто-болокбай

Жер-Суу тайы совершается по случаю засухи.

буку

Сатывалды

Жер-Суу тайы — совершается по случаю эпидемии, засухи.

Молитва: “*Ивара кудайе малымды амантыл, жанынды амантыл, оору сыркодон амантыл. Караптурган ёкумёттö жашасын! Ивара!*”¹⁰

Род тут не играет роли. Жертвоприношение устраивают где-нибудь у воды, угощаются из общего котла, угощают всех, кто бы ни пришел. Скот режут, как обычно, кровь не собирают (л. 111).

Талас

кайназар

Чолпанкулов

Үлүш — устраивается один раз в году. В нем принимает участие все население аула. Длится два—три дня. Происходит взаимное по очереди угощение двух родов. Пирут с утра до вечера. Игр нет. Гости распределяются по аулам.

**Аламедин
солто-болокбай**

Үлүш — простое угощение.

**Талас
кайназар**

Киис той¹¹ — осенью, когда после стрижки овец сбивают шерсть, катают кошмы. Угощают женщин, которых приглашали на помощь, режут барашка и т.д.

**Сарыбулак
буку**

Үлүш делают один раз в году, обычно в месяц буку¹². Масштаб его бывает различный: у богатых аул угощает аул, у бедных — кибитка кибитку. Человек, имеющий кобылицу и другой скот, копит в течение трех—четырех дней кумыс на этот случай и режет одного барашка. Делают бата.

После үлүша нет надобности откочевывать.

**Сарыбулак
буку**

Сатывалды

Үлүш совершается в жаркое время года, и район приглашает район на пирушку, взаимно. Все хозяева режут кто что может. Во время пирушки сперва пьют кумыс, потом развлекаются скачками, играми и затем уже угощаются мясом. Старших гостей распределяют по более богатым кибиткам, где резали кобыл, молодежь по другим, более бедным. После угощения молятся, чтобы на следующий год снова был үлүш. Так же протекает ответное угощение. После үлүша нет обязательного откочевывания.

Кыдыр

Үлүш-той — один раз в году, в середине лета режут кобылу и угощают приглашенных гостей. Когда гости разойдутся, хозяева снимаются со стоянки: разбирают кибитки, навьючивают все имущество и, готовые к перекочевке, последним снимают желе, а во все ямки, остающиеся от колышков желе, наливают кумысу, засыпают их землей, втыкают в них палочки и так уходят с места, сказав обычное: “Аллах Акбар” (л. 112).

**Талас
кайназар**

Чолпанкулов

Ӧрүлүк. Аул, пришедший на пастбище раньше, должен угостить аул, пришедший после него. Зарезав скотину и сварив мясо (или про-

сто живого барашка), посылают к новоприбывшим. Этот обычай практикуется как между родственниками, так и между соседями по территории.

Угощать соседей один раз за лето — обязательный обычай.

Талас, Чон Кошой
солто

Жанызак

Öрүлүк посылается, если прикочевавший аул мал (одна—две кибитки), если же большой, то приглашают всех к себе.

буку

Сатывалды

Принято угощать новоприбывшего соседа у себя, чем хозяин может (л. 113).

¹ Жер-Суу тайы — приносить жертву божеству Земля-Вода (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 690).

² Плеснуть ложку варева в огонь и дымоход, т.е. принести жертву домашнему очагу (См. раздел "Свадебные обряды у киргизов", примеч. 43).

³ См. раздел "Скотоводство".

⁴ Öпкө чол — букв. "биение легкими", способ лечения в народной медицине (См. раздел "Врачевание").

⁵ См. примеч. 3 в разделе "Прочие обычай".

⁶ См. раздел "Скотоводство".

⁷ Соответствует июлю и августу (см. раздел "Календарь и астрономия").

⁸ Бысмыллаи-ррахманы ррахим — "Во имя Аллаха милостивого, милосердного!". Обычно любое дело, особенно важное, у мусульман начинается этими словами.

⁹ См. раздел "Скотоводство".

¹⁰ Молитва: "Вездесущий Бог! Мой скот сохрани! От хворей защити! Пусть здравствует присутствующий здесь отчитываемый. Вездесущий!".

¹¹ Кийс той (кийиз той) — празднество, пир в честь завершения валяния кошм.

¹² Соответствует апрелю (см. раздел "Календарь и астрономия").

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ И ИГРЫ¹

Киргизы
Ошский окр.

Рай Кубаев

Кудайы — молитву с жертвоприношениями творят как для предупреждения несчастья, так и после счастливого исхода.

Назыр — обет, который дают в трудную минуту жизни.

Шерне — устраивается членами общества, которые обязаны угощать друг друга по очереди; присутствуют случайные гости.

Үлүш — устраивается спонтанно несколькими людьми, и участники не обязаны делать ответное угощение (л. 69).

Ошский окр., Актар Кумбель

Шерне — пирушка устраивается в летнее время взрослыми мужчинами. Готовят кумыс и мясо.

Шерне — устраивают люди побогаче, бедняки же приходят по своей воле. Устраивается через каждые два—три дня. То же и относительно *гәпа*.

Гәп — устраивается в зимнее время. Готовят мясо и чай.

Жоро — устраивается в зимнее время: буза (и мясо? — **Ф.Ф.**).

Үлүш делается при выезде на *жайлау* большой группой лиц (родичи — *топ*). Свозят кумыс в одно место, режут много баранов, молятся о благополучии всего скота (возлияний на желе при этом не делают).

Жер-Суу тайы не практикуется.

Кобургамбел

Үлүш устраивается внутри топа. Устроитель режет двух—трех баранов, т.е. больше, чем его соседи-бай, которые дают по одному, например. Время выбирают, когда можно накопить много кумыса, т.е. договариваются за пять—шесть дней. Устраивают его четыре—пять раз за лето (уговора о количестве между участниками нет). При этом бывают игры, козлодранье, борьба и т.д. Кроме мусульманских праздников не знают никаких.

Шерне — веселые собрания, которые по очереди устраиваются членами определенного общества (в 20—30 человек). Меню разнообразное. *Шерне-бashi* — обычный председатель, избранный обществом. В свою среду принимают желающих.

Жоро устраивается преимущественно бедными, так как еда на этом собрании не занимает важного места. Буза делается из проса — продукта, имеющегося и у бедняка. “Бедный рад напиться, а бай этого боится, потеряет деньги, которые у него в кармане”, — говорят. Поэтому люди побогаче предпочитают делать *гәп*. На *жоро* происходят дебоши. На *гәп* не пьют ничего спиртного, а едят мясо и другие блюда. Существуют и *жоро-бashi* и *гәп-бashi*.

По возрастам группируются так: бородачи, молодежь, дети. Последние пируют на средства отцов. Женщины прежде также делали подобного рода собрания.

Онг аталик, сол аталик, бий, эшик ага — должностные лица на жоро. Бий — председатель, онг и сол аталик — помощники, эшик ага — дежурный джигит в подчинении бия, наблюдающий за порядком.

Шерне — в летнее время собираются группы по 20—30 человек: молодые безбородые парни; люди средних лет; старики; все женщины и девушки вместе. Каждая из этих групп собирается поочередно каждый день у кого-нибудь, кто угощает их бараном и кумысом, предоставленным аулом, идут разговоры, песни и т.д. до вечера. Если группа состоит из 60 человек, то режут кобылу, добавляют одного-двух баранов, зимнего мяса, колбасы и т.д. Принимающие участие в шерне записываются заранее; в группу молодых принимаются участники приблизительно с 14 лет. Все должны соблюдать правила хорошего поведения. Виновные в нарушении правил должны выпить тёёй айак² — большую чашу кумыса, иначе ему выльют в тебетей.

Жоро — происходит зимой и проходит приблизительно так же, но пьют сўзмёй максым³, мясо также едят. Сўзмёй максым — хотя и не буза, но тоже пьяный напиток (сўз — “протирать”) и отличается от простого максым тем, что ячмень, из которого готовят напиток, протирают. Собираются каждые три дня, также по очереди, по таким же группам. Главарями-распорядителями являются эрке бала и бий (из стариков). Утром перед жоро, когда все уже собрались в очередную юрту, к эрке бала и бию посыпают кого-нибудь с двумя чаначами бузы, чтобы пригласить их; все участники подчиняются им. Группа собирается на сезон. Эти двое, когда наступает их черед, делают более обильное угощение, чем другие.

Дингене — осенью и весной собираются иногда молодые парни группой в 10—12 человек из небогатых, покупают у кого-нибудь барана или козла в складчину, варят и угощаются всем обществом (л. 29).

Аламедин солто-болокбай

Үй шерне — форма пирушки. Вместо общественного пиршества женщины, образовавшие временный клуб, берут в каком-нибудь доме свою порцию сырого мяса (?) — **Ф.Ф.**) и несут его домой.

Талас кайназар

Жоро устраивается зимой, в сентябре—октябре. Сговариваются 25—30 человек, выбирают из своей среды бия и эрке бала. Бий, когда до него доходит очередь, кроме бузы устраивает еще угощение

мясом и прочим лучше, чем другие. Собираются либо поочередно у всех членов клуба, либо нанимают одного человека, который берет просо у дежурного члена и готовит бузу. Он получает плату за работу и за прием, ибо в этом случае всегда собираются у него. Бий всем управляет и даже берет просо у дежурного и передает тому, кто за это дело взялся. Собираются одни молодые.

Талас кайназар

Шерне устраивают летом (в июне—июле). Мужчины собираются либо все вместе, либо по группам: молодежь и взрослые. Собирается инициативная группа, сговариваются делать шерне и обсуждают, кого включить в число членов клуба. На первом же шерне, из состава всех членов выбирают бия, онг чины и сол чины⁴. Меню этих пирушек твердо устанавливается заранее. Меньше уговоренного никто предлагать для пирушки не может, обратное же вполне дозволено. Обязательными моментами являются кумыс и барашек. Кумыс либо целиком дается хозяйством дежурного устроителя, либо собирается им на стороне.

Шерне делается каждый день, причем очередь назначается за два дня (сегодня на послезавтра), чтобы дежурный успел подготовить кумыс и мясо. Ввиду того, что серия пирушек начинается непосредственно за говором, первое шерне обычно проходит без кумыса, который никогда было запасти, являясь, таким образом, в известном смысле льготой для устроителя (л. 108). Оно дается человеку победнее, у кого нет и впредь не может быть в достаточном количестве кумыса. Этот устроитель дает барашка (своего или покупает), чай, боурсак, сахар, если таковым являлось обещанное меню, и этим ограничивается.

Обычным, даже обязательным номером в программе дня является кёк бёрю. Если очередной член клуба — человек побогаче, то он устраивает и шерне и дает козла для игры (по желанию). Иногда этот вопрос решается всем сообществом, которое считает, что данный человек достаточно богат; напившись кумыса, все совершают бату, и требуют у него еще кёк бёрю. Отказаться дать козла — право человека, выполнившего свою обязанность в виде пирушки, но все-таки ему будет стыдно, и он прослынет скрягой, поэтому обычно требование общества выполняется. Бедняку, например, может быть предложено вместо шерне — кёк бёрю. Нормальным же явлением можно считать такое: член общества устраивает шерне, а его младший брат дает козла для кёк бёрю.

Число участников — человек 20—30, могут быть из разных аулов. Съезжаются по очереди в кибитках дежурных членов. Членом клуба может быть только один представитель семьи (? — **Ф.Ф.**).

Начинается пирушка с кумыса, и такое обилие этого напитка приготовляется, что мяса, которое подается затем, участники пира в состоянии съесть очень мало, и оно в большей части остается на долю других любителей поесть.

Развлекаются с утра до вечера; кёк бёрё устраивается во вторую половину дня, после пирушки и других игр (см. ниже).

Бий является главой на шерне, но только во время питья кумыса. Его помощники — онг чыны и сол чыны — сидят соответственно по правую и левую руку его. Бий руководит попойкой, указывая, кому подать чашу с кумысом, требует, чтобы чаша была выпита до дна, налагает на недопившего наказание, заставляя, например, спеть песню или выпить единым духом (*тем'алмас*) еще полную чашу. В случае драки он разнимает дерущихся, успокаивает их, наказывает. Бий сам в питье воздержан, и при избрании человека на эту должность принимаются во внимание это и другие хорошие качества его характера, так же, как и его богатство (расчет на хорошее угождение), ибо последним, кто устраивает шерне, является бий, а он лучше, чем кто-либо другой, должен угостить своих избирателей. Онг чыны и сол чыны угождают непосредственно перед ним, и тоже побогаче рядовых членов клуба (л. 109).

Исполнителями приказаний бия (очередность угождения кумысом, например) являются устроитель и его семья; они же готовят, делают и подают мясо.

Мясо подается на блюдах по группам, причем у каждого блюда сидит один из старших членов клуба. Старейшему из присутствующих (не бию и его группе) подают голову барашка. Бий получает жамбаш, куймулчак и др. Он здесь уже не играет роли председателя.

В играх, следующих иногда за шерне, принимают участие все желающие, даже посторонние. Разделяются на две партии и соревнуются без приза.

Сусамыр

Чим молло

Во время шерне были игры: *тengä енгииш* (на скаку с лошади поднять монету, положенную в неглубокую ямку в земле); ит тарыш — длинный, сложенный вдвое аркан надевается на шею двум противникам, стоящим на четвереньках, повернувшимся задами друг к другу так, что аркан проходит у них между ног⁵; курош — борьба

на ногах. Были две партии: *шерничи* и вызвавшие их *саламчи*, т.е. те, кто входит в кибитку *пирующих* с приветствием (*салам*), не званный, с вызовом на игру.

Сарыбулак
буку

Алимбек

Шерне бывают и смешанные (мужские и женские).

Сатывалды

В шерне число участвующих зависит от размера барана, которого режут, — на сколько человек его хватит. Если число возможных участников невелико, то могут участвовать и по два—три человека из семьи (л. 110).

Игры. Игры в альчики (*чүкө*): урда, кан (женская игра, когда складывают на обе руки альчики кучей и рассыпают по полу, затем сбивают один другим и т.д.).

Общественные игры. *Ак чөлмөк*⁶ — играют лунной ночью. Участники делятся на две группы. Берут белую, гладкую, чтобы не позарапаться, кость, такую, чтобы ее можно было взять в кулак. Вожди обеих групп сговариваются, до скольких выигрышер играть (до 5, 10, 15), потом кто-нибудь первый берет кость и кидает ее в поле. Обе партии бросаются ее искать. Кто найдет, хватает ее и бежит обратно к указанному месту. По дороге за ним гоняются противники, а свои защищают его, и он может передать ее кому-нибудь из своих. Прибежав, садится в “дом”. Затем он передает кость своему вождю, и тот снова кидает, и т.д. до установленного числа выигрышер. Проигравшие становятся внутри круга, который образуют, связав концами аркан, и выигравшие бьют их (шапками, платками и др.), оставшись снаружи. Находящиеся в кругу стараются увернуться, избежать удара, путаются в аркане, падают. Если кто-нибудь из них поймает бьющего, то партии меняются местами. И так до конца развлечения.

Елден елденел чапгир (самый воинственный народ из народов)⁷. Играют также ночью. Две партии с двумя вождями, взявшись за руки, становятся “цепями” одна против другой. Кто-нибудь из одной партии вызывает кого-либо из противников. В случае удачи уводит к себе меньший обрывок “цепи”, если же не удается, то остается пленником в том лагере и прицепляется к ним. Так продолжается до тех пор, пока в одном лагере останется только вождь. Тогда все бегут за ним и, поймав, теребят ему голову.

*Көз тангмай*⁸ — жмурки. Играют также лунной ночью. Кто-ни-

будь завязывает себе глаза, другие бьют его, задевают, а он должен поймать кого-нибудь. После чего они сменяются.

*Жоолук таштамай*⁹ — игра в жгуты. Садятся в круг. Один из участников делает жгут и ходит затем по кругу за спинами сидящих. За чьей-нибудь спиной он его бросает. Если тот не заметит, то, обойдя круг, водящий поднимает жгут и бьет того, кто сидел тут, приговаривая: “Найди свое место!” Битый поднимается и обегает круг, убегая от преследующего его владельца жгута. Обежав круг, он садится на свое место. Если же он заметил, что жгут брошен позади него, то он хватает его и гонится за бросившим, до своего места. Или, ударив кого-нибудь из сидящих, владелец жгута бросает его и бежит кругом, а ударенный вскакивает и бежит вдогонку, стараясь отплатить ему тем же. Преследуемый бежит до свободного места и садится. Преследователь выполняет его роль и т.д. (л. 28).

*Конусмей*¹⁰. Участники делятся на две группы. Одна группа садится: двое самых сильных сидят друг против друга и крепко держатся один за другого руками и ногами; они крепко опоясаны платками. За одним “гуськом” сидит почти вся группа, держась за талию друг друга, за другим — пока только один человек. Противники стоят и принимаются отрывать одного за другим, подходя по одному. Когда всех оторвут, группы меняются местами.

Тебетей тепме (бить ногами шапку)¹¹. Собираются человек 10—15 мальчиков, каждый снимает свою шапку и кладет в ряд с другими. Потом, отойдя в сторону, выстраиваются в такую же линию, каждый против своей шапки, и по сигналу все бегут шеренгой к шапкам, и каждый вышибает на бегу свою, как во время игры в футбол. Ударившие берут и надевают свои шапки, промахнувшийся же остается без шапки, и все играющие начинают пинать и поддавать его шапку ногами. Он должен ударить (рукой) того, кто бьет, только в момент удара. До или после удара ногой по шапке его удар не считается. Если ему удается ударить кого-нибудь вовремя, игра продолжается с шапкой попавшегося (л. 29).

*Тогуз коргол*¹² — девять штук овечьего помета (или бобы и т.п.) и доска с 18 лузами.

*Үюн-туду*¹³ — играют на той же доске, но только с пятью шариками в каждой лузе. Играют двое, имея по девять луз каждый. Беря из лузы (на своей стороне сначала) все кости раскладывают их по одной в соседние лузы (направо). Когда после этого действия оказывается пустая луза, то игрок берет себе содержимое из следующей за нею. Название игра получила от того случая, когда в лузе четыре кости, которые последний игрок также берет себе.

Чичма¹⁴ — игра-солитер с двумя пластинками, надетыми на ремень, с которого их нужно снять.

Игра с кемирчак (корешок колючего растения)¹⁵ — мальчики набирают по 10—15 корешков и играют, подбрасывая нож: воткнется — выиграл, забирает корешки другого, упадет плашмя — проиграл.

Мангел урушабыс (сшибаем мангел — стебель растения курай)¹⁶. Мальчики набирают по охапке курая. Берут яблоко конского навоза и, насадив на стоящий на корню стебель курая, кидают в него большим серпом (**мангел орок**). Сбивший яблоко забирает себе весь курай товарищем, который собирается на топливо (**мангел орок** — большой тяжелый киргизский серп, который подвязывается спереди к поясу, когда им жнут чий: руки недостаточно сильны, чтобы справиться с крепким растением, помогают всем телом, резко выпрямляясь).

Таш боркок¹⁷ — мальчики-овцедасы ловят несколько коз и овец, доят их, а так как сырое молоко пить нельзя — от сырого молока во рту образуются язвы и от этого течет неприятная слюна (так считают), — разводят огонь и нагревают в нем камешки, которые потом кидают в молоко и таким образом его кипятят. Молоко для этого наливают в углубление, которое делают в боку булкака (кожаный сосуд).

Играя с маленькими детьми, “ворожат” на ладони и отсчитывают пальцы, приговаривая, что каждый палец делал (см. главу “Фольклор”) (л. 30).

Ашик-Чүкө¹⁸ — игра в кости (сравним: “бабки”) дикого козла, горного барана, домашнего козла (л. 28).

Дүмпүлдүк¹⁹ — играют две партии. Одна партия лежит на земле, накрывшись шубами, халатами, один из лежащих держит конец длинного аркана. Из этой партии один человек не лежит, а является защитником лежащих и держит аркан за другой конец. Вторая партия бьет лежащих чем попало (тюбетейками, платками, но не палками или чем-нибудь твердым). Защитник ловит бьющих (играют вне юрты), бегая за ними, не выпуская в то же время аркана из рук. Если он кого-нибудь поймает, партии меняются местами.

Шавиат²⁰. 20—30 человек разделяются на две партии. Играют на открытом воздухе. Делают круг из шапок, тюбетеек, платков и т.п. Одна партия лежит в кругу, опираясь на обе руки и одну ногу, передбегая время от времени в беспорядке на четвереньках. Другая партия, тоже в кругу, бьет их чем попало (см. предыдущую игру). Лежащие защищаются, стараясь ударить свободной ногой нападающего. Если кто-нибудь из них ударит ногой противника, то партии меняются местами. Круг ограничивает площадь передвижения лежащих.

Кидая жребий, берут травинку в руки и сжимают в кулаке обе руки. Нужно отгадать, в которой она руке (л. 30).

Саиш — турнир с саженными жердями-копьями во время аша. Для этой игры, которая нередко кончается сильными повреждениями и даже смертью, делается своего рода панцирь: весь торс общит кошемными шапками (калпак), которые в прежнее время делались гораздо толще теперешних, для защиты от ударов.

Об играх *кыз ойун* (см. раздел “Свадебные обряды у киргизов”) — л. 30а.

¹ Этой теме посвящена работа Г.Н. Симакова “Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX — начале XX в.” (Л., 1984), в которой представлен большой материал, собранный автором во время полевых исследований, а также извлеченный им из архивов и литературных источников. Но записи Ф.А. Фиельструпа по этому вопросу, тем не менее, не только интересны, но и ценные. Названия многих игр и развлечений, приведенные им, более точно передают их суть: “Елден елденел чапгир” вместо “Ак-терек, кок-терек”, приведенных Г.Н. Симаковым, или “Ит тартыш” вместо “Аркан тартыш” и др. (см. ниже). Кроме того, Ф.А. Фиельструпом зафиксирован ряд игр и развлечений, может быть, забытых населением со временем, и поэтому мы не находим их у Г.Н. Симакова: кийиз той, орулук, тогуз коргол, оюн тода, чуко, таш боркок и др.

² Тöö аяк — (от тöö — “верблюд; огромный, большой”; аяк — “чаша, чашка”) большая чаша.

³ Сүзмөд максым — (от сүз — “цедить, фильтровать, отделяя выжимки — последний этап приготовления бузы” и максым — “кислое питье, приготовляемое из дробленого ячменя без солода”) опьяняющий напиток.

⁴ Онг чыны, сол чыны (от онг — “правый” и сол — “левый”, чын “истина, истинный, настоящий, действительный”) — видимо, что-то вроде “правый и левый судебные заседатели”, поскольку одно из значений слова “бий” — судья, помощниками которого они являются и отвечают за дисциплину участников сборища. По Г.Н. Симакову, эти помощники бия называются онг аталык и сол аталык, т.е. “правый удел” и “левый удел” (Симаков Г.Н. Указ. соч. С. 161).

⁵ Ит тартыш — от ит — “собака”, тартыш — “перетягивание”, т.е. “перетягивание собаки”. У Г.Н. Симакова эта игра называется аркан тартыш — “перетягивание каната” (Симаков Г.Н. Указ. соч. С. 99), что, собственно, верно, но ит тартыш звучит выразительнее, поскольку игра состоит не в простом перетягивании каната, а в перетягивании его, стоя на четвереньках.

⁶ Ак чöлмöк — от ак — “белый”, чöлмöк — “челнок швейной машинки”.

⁷ Элден элденел чапгир — точнее, “бегущий от народа к народу”. У Г.Н. Симакова эта игра называется ак-терек, кок-терек — “белый тополь, зеленый тополь” (по двустишию, которое произносит та или иная команда: “Ак терек, кок-терек, сизден бизге ким керек”, т.е. “Белый тополь, зеленый тополь, кто от нас вам нужен?”) — Симаков Г.Н. Указ. соч. С. 28—29.

⁸ Кöз тангмай — букв. “глаза завязаны” (от кöз — “глаз”, танг — “завязы-

вать"). У Г.Н. Симакова эта игра называется "Каранғыда деп көзүм жок", т.е. "Нет у меня глаз в темноте" (Симаков Г.Н. Указ. соч. С. 18).

⁹ Жоолук таштамай — букв. "бросание платка".

¹⁰ Точнее: коон ўзмой — "срывание дыни".

¹¹ Тебетей тепмей — от тебетей — "шапка, тюбетейка", теп — "бить ногами".

¹² Тогуз коргол — от тогуз — "девять", коргол — "овечий, верблюжий, козий по-мет", т.е. "девять катышков". Сложная киргизская настольная игра, отдаленно напоминающая шахматы: девять шариков и доска с 20-ю лунками; две лунки — казна — в игре не участвуют, а служат для складывания шариков; для выигрыша требуется определенный расклад шариков по лункам (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 406). Г.Н. Симаковым эта игра не зафиксирована.

¹³ Видимо от оюн — "игра" и додо — "куча, груда". Г.Н. Симаковым эта игра не зафиксирована.

¹⁴ Точнее: чечма — "развязывание, распутывание" от чеч — "развязывать, распутьвать". У Г.Н. Симакова нет.

¹⁵ Кемирчак — осот бесстебельный, корни которого съедобны.

¹⁶ По К.К. Юдахину, мангел — 1) серп без зазубрин для жатвы грубостебельчатых трав (делается обычно из негодной к употреблению косы); 2) название детской игры во время сбора топлива (ставкой служит набранное топливо); мангел уруш — играть в мангел (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 516).

¹⁷ Таш боркок — то же, что таш кордо — 1) сосуд из конской кожи для варки пищи при помохи бросания в него раскаленных камней; 2) пища, сваренная при помохи бросания в сосуд раскаленных камней (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 406).

¹⁸ Чүкө — альчик (коленная косточка овцы или козы).

¹⁹ Дүмпүлдүк — по Юдахину К.К., эта игра переводится как "волки и овцы" (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 203).

²⁰ По Юдахину К.К., шабиет — название игры мальчиков и мужской молодежи (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 894).

ПРОЧИЕ ОБЫЧАИ

Чингиши ажи

Когда кочующий караван проходит сквозь чужой аул, его встречают кумысом или айраном, жармой и т.д.

Решение вопроса о мести за убийство. Берут палочку по приказанию старейшин, двое держат ее за концы. Вместе с палочкой держат двух—трехгодовалого бычка. Палочку перерезают пополам, одновременно отрезая и кончик хвоста бычка. Палки и отрезок хвоста бросают, а бычка берет тот, кто резал палку. Люди, принимавшие в этом участие, являются свидетелями конечного решения спора, который не может быть после этого снова поднят. Это древний обычай.

При установке новой юрты (не свадебной) на смену испорченной старой делают той, хотя и не всегда: режут одну крупную скотину, и при этом особой молитвы, кроме обычной бата, не произносится (л. 67).

Неверность жены в прежние времена наказывалась тем, что ее перерезали пополам, бросали одну половину тела по одну сторону, другую по другую сторону дороги и затем откочевывали, проезжая посередине мимо трупа казненной.

Был такой обычай. Если во время битвы или при других обстоятельствах в человека попадала пуля из ружья и нельзя было ее вытащить, раненый ложился и через него просили перешагнуть женщину (катын чин жолдаш — “женщина — истинный спутник”). Если приглашенная женщина честная, верная жена, то от этого во 2-й или, по крайней мере, в 3-й раз пуля сама выскакивала из тела пациента. И все женщины на это соглашались, что (показывало. — Б.К., С.Г.) их высокую нравственность в прежние времена. Такая женщина ни девушкой, ни молодухой не гуляла ни с кем. Если пуля не выходит, то значит женщина нечестна. В таких случаях, чтобы не опозориться публично, неверная жена заславляемо скрывалась.

Запрета убивать какое-нибудь животное для отдельных уруков нет. По мусульманским законам нельзя убивать аиста и кита. Последнего в силу того, что Иона (Жүнүс) был во чреве кита. Удода (сасык ўпүп) нельзя убивать вообще всем киргизам (л. 68).

Бозбаштык ажи

При споре совершали чыбык кыркылды¹. Двое держат палку за концы, и одним ножом, держа его вместе, каждый свободной рукой перерезает ее. За это они получали по одному тай'у или кунан'у, и обязаны за это были свидетельствовать всегда о том, что спор закончен.

В случае обвинения кого-нибудь в преступлении обвиняемый, если считает себя невиновным, должен был принести клятву по известным правилам на особом бугорке, около которого был сторож. В обязанность сторожа входило следить (не показываясь) за тем, чтобы клятва была принесена правильно. Поклявшийся после этого в течение целого года не смел входить в чужую юрту. С ним люди не здоровались и не разговаривали. Общаться (и заходить) он мог только с родными. На такого человека смотрели с презрением даже после года, когда он сам, без особого разрешения, начинал появляться в чужих домах и среди людей. Так было, когда киргизы жили смешанно с калмыками.

В случае убийства или крупного воровства, если подозрение падало на определенного человека (или группу), ему предлагали произнести клятву в доказательство своей невиновности. Если обвиненный чувствовал себя сильным, он отказывался от клятвы. Тогда обе стороны сговаривались: выделяли по одному человеку с той и с другой стороны, резали живого *торпок'*^{а2} на кусочки, выражая этим как будто желание и согласие виновного подвергнуться такой же участи на том свете. Резавшие получали за это по одному верблюду или средней лошади, как присяжные свидетели в разрешении спора.

Кукумбай Жинин

После принесения клятвы поклявшийся возвращается домой и там режет на куски живого торпака и еще козленка; мясо отдают бедняку (отрицает прежнее описание).

Клятву требовали часто не от подозреваемого в убийстве или краже, а от почетного человека, подчиненным которого тот являлся. Это сильно портило его репутацию, и хотя с ним по-прежнему разговаривали, смотрели на него искоса. В течение известного времени со стыда он не ходил к людям, держался в стороне. После клятвы он должен был сперва зайти в свою юрту и только потом имел право входить к другим. Его не гнали те, кого он посещал, но относились к нему не очень радушно.

Сатывалды

В четверг для аруаха делают лепешки и другую еду на масле или сале, чтобы был запах. Угощая гостей, делают бату по умершим. Если это сделано, то аруах сулит долгую жизнь, и так всегда, без срока (л. 7).

пер. Сандык

Тенгри берген

При первом громе женщины берут ведро или кёнёк, бьют в него половником и обходят юрту — *дамбыр таш*³; этим начинается лето (л. 13).

Сарыбулак

В кибитке заткнута за кереге шея (кусок позвоночника) барана, ягненка: чтобы зубы у хозяев были крепче. Сваренную шею обгладывают одними зубами, не пользуясь ножом. При перекочевке ее натыкают на палочку, которую втыкают затем у очага, чтобы утащила какая-нибудь собака, — шея ребенка будет крепче.

Чонур-Талас кайназар

Берут стебелек чия, переламывают пополам (не разрывая на две части), пропускают внутрь у перелома длинный лоскут белой ткани, перегибая его пополам. Потом обертывают этот конец поверх сложенного стебелька до конца лоскутка, приклеивают, послюнив, конец на головке и кладут этот предмет под мышку головкой вверху. В случае предполагаемой неудачи, когда лоскуток вновь развернут, то охваченной на изгибе лоскутка окажется не одна нижняя половина, обращенная вправо, а и верхняя (? — **Ф.Ф.**) (л. 11).

При гадании на альчиках — (кирг. чүкө, казах. ашик): 1) алчы или айкүр (вогнутый бок косточки) — качественно лучший; в применении к определению человека — царь, хан; 2) таа (противоположный бок) — скверный, несчастный; человек — вор или осел; 3) бөгөө (верхняя сторона) — “толстая”; человек — честный; 4) чиге (нижняя сторона) — женский нрав у мужчины.

Во время битвы начальник, стоя на лошади, бросает альчик на барабан (персидский) и гадает. Если выпадет первое положение — победа, если третье — мир, если четвертое — мир в пользу врагов, если второе — поражение, если же онгко, т.е. альчик встал на голову, — вечное рабство у врагов (очень редко бывает).

Когда осенью режут барана, то если на ощупь желудок его туго набит, твердый, то значит зима будет хорошая для скота, если же мягкий, то это плохой признак и нужно откочевывать в другое место на зимовку, где будет меньше снега.

Когда во время дождя ветер дует с запада, нужно гнать стада на запад и пасти. Если так делать, то зима будет хорошая. Если же бараны не смогут идти и пасться против ветра, то, значит, зима будет плохая (л. 13).

¹ Чыбык кыркылды — букв. “прут (хворостину) перерезали”.

² Торпок — “теленок” (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 753).

³ Дамбыр таш — женское заклинание при первом весеннем громе с целью вызвать обилие трав и молока. Женщины с подойниками три раза обегали юрту и кричали: “Жер айрылып, көк чык! Желин айрылып, сут чык!”, т.е. “Развернись, земля и появись, трава! Развернись, вымя и появись, молоко!” (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 183).

Глава четвертая

ФОЛЬКЛОР

Поговорки и пословицы (макал)

Киргизы

Пишпекский у., сел. Буранинское

Жокдун жону кату,

Буканын мойну кату.

Айлинг ала болса,

Ек'атынг шала болот.

Күн бурут болса,

Соору ётүк туулуп болат.

Айлингда жаргилчак болса,

Казанынгдынг калааси.

Айлингда бир ушакчи катын болса,

Кудайдын живирген балааси.

Бийде кул десенг, күлкүси келет,

Кулду кул десенг, ёлгосё келет.

Билеме тоолук минды жегат,

Билеги жоон бирды жегат.

Коло сары, жес сары, алтын сары,
мис сары.

Коошулип тур бул төртö,

У кого нет ничего (букв. "у бедняка спина крепка"),

У того крепка шея (букв. "у быка шея крепка").

Если в ауле рознь идет,
Две лошади устанут (ходить туда-сюда).
Если день пасмурный,
То сырьмятные сапоги разбухают (как мешок).

Если в твоем ауле одна ручная мельница,
В юрте (где она)... всегда базар (котел твой обложен кизяком).

Если в ауле одна баба — сплетница,
Она — посланное Богом несчастье.

Если бия назовешь рабом, он засмеется,
Если (же) раба назовешь рабом, он хочет умереть (от оскорбления).

Умный человек, если борется, то победит и тысячу человек,
А один сильный (мускулистый) борец победит только одного.

И медная руда (шлак? — Ф.Ф.) желтая, и желтая медь желтая, и золото желтое, и красная медь желтая (а ценно, если разобраться, только золото).

Сложили вместе четыре (? — Ф.Ф.).

Населе бузук болган сонг.
Түзө төдү ким аано?

Кизил чийе муш ташса,

Кызыгы вар урушдун.
Майга салып бышырса,
Ширайзи вар күрүшдүн.

Ашта жеган куйуканы,
токто унугтба.
Токто жеген куйуканы,
токта унугтба.

Яшинда кажан болсанг,
Өлгөндө мылжынг боларсан

Жахшидан жаман тудаади,
Бир айак ашкы алгысыс.
Жамандан жахши тудаады.
Адам айтса талгысыс.

Тайак тайага йеткизар,
Тай атга йеткизар.

Келиндин айаганан,
Койчунун тайаганан.

Күттү конок келсе,
Койунг йегис тувар.
Күтсүс конок келсе,
Койунга кашкыр чавар.

Койу вардын-ойу вар.

Кырк койлуга калапет айтма,

Минг койлуга карашкыр тизә.

Бир койлуга бычаг ала жугурет.

Баарынг бирдеу койчу болсонг,
кул болорсунг.
Баарынг бирдей тойчу болсонг,
кун болорсунг.

Плохую родню не исправишь.
Кто может это исправить? (Сравним:
“Имевшего черных предков мытьем не
отбелишь, родившегося дураком настав-
лениями не исправишь”).

Если в кровь побьет кто-нибудь другого
(подобно красной ягоде, побитой кула-
ком),

То драка будет интересной.
Если варят в сале (рис),
Рис будет вкусным.

Если тебя голодного накормят, в сытое
время не забывай.

Если тебя сытого накормят, никогда не
забывай.

Если в молодости был буйным,
К старости будешь бестолковым¹.

От хороших рождаются плохие,
Которые не стоят и чашки пищи.
От плохого рождаются хорошие,
О которых люди без устали говорят.

Палка найдет жеребенка (двуухлетку),
Жеребенок найдет лошадь.

От ноги невестки (в доме),
От палки пастуха (в стаде) все несчастье.

Если хороший гость приедет,
У моей овцы родится пара ягнят.
Если дурной гость приедет,
Мою овцу волк съест (т.е. гостю режут
овцу: хорошему — с радостью, а если
гость плохой — овцу жаль).

У кого есть овцы, у того и думы (забо-
ты).

У кого 40 овец, не скажи ему обидного
слова.

У кого тысяча овец, не беспокоится, ко-
гда приходит волк.

У кого одна овца, бежит с ножом в руках
(на двор).

Если будешь пастухом для всех — буд-
ешь рабом.

Если будешь распорядителем пирушки —
будешь всех хитреем.

Кишининг тоогун жесанг,
кас байла.

Торпбўйн жесанг, ат байла.

Мал аргын сактазант, аус майлар.

Киши аргын сактазант,
тўбў кандар.

Карысыс нуска болмайде.
Узунсус қыска болмайде.
ӽўён баси ашу болот.
Жардым баси кечўй болат.

Ишембеде иш кылмас.
Донгус тўгўн ташлемас.
Сейшембеде тексиз бил,
Жангдан ишди башламас.

Аштын тогы бар,
Арыктын семиси бар.

Токол катын тойдо жок,

Токол ечки койда жок.

Рысы жоктын итегне будай салса,

Котоку кооп тўгблёт.

Ӯсбек соодалат
соодасын клып бўткендын сонг.
Каракалпак наар ичет,
Кўбсў кыйжиге синик жеткендын
сонг.

Тежик иштанан чечпейт емес,
Чечет кўтўнў су жеткендын сонг.
Акмак тилалвайт емес,
тилалат парасаты кеткендын сонг.

Пишпекский у., дол. рч. Кочкор, уроч. Колодун-су
сарыбагыш

Сарыбагыш кўтўнў кап жауш.

Каракольск. у., Тонская вол., уроч. Кокбулак
буку-кыдык

Буку бутун майлайт,
буту гўтўн майлайт.

Если ты ешь у людей курицу, готовь
(букв. 'привяжи') гуся.

Если ешь двухгодовалого теленка, готовь
(букв. 'привяжи') лошадь.

От худой скотины дождешься когда-нибудь
жира (смажет тебе рот).

От худого человека дождешься только
удара по темени.

Без стариков не бывает образца.
Без длины не бывает короткого.
В истоках реки бывает перевал.
В начале яра — брод.

В субботу не работают.
Свинья шерсти (щетины) не сбрасывает.
Вторник считают безродным,
Не начинают новой работы.

После голода бывает насыщение,
Худая (скотина) становится жирной.

Младшей жены нет на пирушке (не существует),
Безрогого (комолового) козла нет среди
овец.

Если несчастливцу (неудачнику) в полу
насыплемь пшеницу,
То "что-то" у него стоит, и зерно высы-
плется.

Узбек торгуется
После окончания торговли.
Каракалпак принимает пищу,
Когда он совсем голодный.

Таджик только тогда снимает штаны,
Когда в его з-цу попадет вода.
Дурак поймет только тогда,
Когда бывает уже поздно.

У рода сарыбагыш з-ца — мешок зашитый.

Род буку мажет ногу,
А ногой мажет ж-пу.

Монголдорди кыйнаса,
Коломтадан күкүр тават.

Уч монголдордон алты тон вар,
батвайт.
Бир монголдор бутун тырмап,
жатвайт.

г. Нарын

Баланы жашинан,
Катыны башинан.

Байды тууп алат,
Байбичены саатып алат.

Жээн эл болвойт,

Желке тон болвойт.

Мал арагын сактасанг, оус майлайт.

Киши арагын сактасанг,
тöбö кандайт.

Саргара сактасанг,
кызара бöртöрисинг.

Жахшименен жолдаш болсанг,

Жетерсинг муратка.

Жаманменен жолдаш болсанг,
Каларсинг уйатка.

Жахшыни жатым дебе,
Жаманды досум дебе,

Öс öлтүрвайт,
Жат жалгавайт.

Жардыга бирген кыс, куруйт.

Чокойга кийген, бут куруйт.

Жаман гүн жахши болат.
Үйалбаган бахши болот.

Öзүнгдү жаттай сыйлагын.
Жат жананан түнгүлсүн.

Кшинын кшисы бар,
Чиикинин бышыги вар.

Если заставить монгола,
Он в лепешке кизяка найдет спичку.

У трех монголов есть шесть шуб, но не
вмещаются (в них).
У одного монгола нога чешется, не
лежится.

Ребенка (воспитывают) с малых лет,
Женщину — с того момента, когда на
ней женишься.

Хозяина вырядишь,
Хозяйку покупаешь.

Племянник родственником (сородичем)
не станет,
Загривок шубой не станет.

Если худую скотину сбережешь, рот буд-
дет в сале.

Если худого (плохого) человека накор-
мишь, он тебя побьет.

Если доберешься до ожидаемого,
будешь радоваться (букв. “будешь
работать до желтизны, покраснеешь от
радости”).

Если будешь товарищем хорошему че-
ловеку,

Все будет, что захочешь.

Будешь товарищем плохому человеку,
Опозоришься.

Не называй хорошего человека чужим.
Не называй плохого своим другом.

Свой не убьет,
Чужой не окажет помощи.

Отдашь дочь за бедного, хорошего дня
не увидит.

Наденешь поршни, ногам никогда хоро-
шо не будет.

Плохой день сделается хорошим.
Нахальный человек станет бахши.

Своих почитай, как чужих,
Пусть чужой человек удивится.

Среди людей есть хорошие люди,
Среди сырого есть и вареное.

Балсыс жүрбө.
Балга ишембе.

Öнөгө брө баталвайт,
Öгөгө блө öötalvайт.
Аттуга жө жеталвайт.
Екки нимингтен кеч калвайт.
Елчен деген ач калвайт.

Жаман катын алгынча,
Бойдок жүргүн карганча
Жаман пчак алгынча,
Тиштеп жегин тойгинча.

Жахшидан жаан тууйт.
Жамандан бён тууйт.
Жахшида жалуу жок.
Жаманда каруу жок.

Екки жахши жол жүрсө,

Кудалашип тшёт.
Екки жаман жол жүрсө,

Кувалашип тшёт.

Екки жахши бүрүксө,
Меелеген етдей.
Екки жаман бүрүксө,
Иркираган итдей.

Жахшименен жамандын баркы
Асман менен жердей.

Уул жамани, увара.
Келин жамани, кетпес кезик.

Кыс жамани, кироо.

уроч. Кыдыра, Керле-Таш (под Караколом)

Дооснын ўйнö келсенг,
Жоонун тамаагын ичкенде ич.

Пишпекский у., Джамансарина, западное побережье Иссык-Куля

Чарванын түвү — кенч,

Сауданын түвү — борч.

Без гадальных камешков (түлгө) не ходи.
Не верь ворожбе.

С простаком не договоришься.
Подпилком бруска не наточишь.
Верхового пешим не догонишь.
Если на двух едешь, не опоздаешь.
Вблизи от аулов голодным не останешься².

Чем брать плохую жену,
Лучше быть холостым до старости.
Чем есть плохим ножом,
Лучше досыта есть зубами.

Из хорошего душа родится.
Из плохого дурак родится.
У хорошего нет чванства и спеси.
У плохого нет силы.

Если двое хороших (людей) едут по до-
роге (вместе),
То слезают с лошадей сватами.
Если двое дурных (людей) едут по до-
роге,
То слезают наперегонки с лошадей (что-
бы освободиться друг от друга).
Если соединяются двое хороших,
Как связанные вместе собаки (похожи).
Если двое дурных соединяются,
То как грызуущиеся собаки (похожи).

Разница между хорошим и плохим,
Как между небом и землей.

Если сын плохой, мученье.
Если сноха плохая, непокидающее не-
счастье.
Дочь некороткая, что роса³ (выйдет за-
муж — как роса, исчезнет).

Если придешь в дом к приятелю,
Ешь у него, как у недруга⁴ (т.е. поболь-
ше).

Кто занимается скотоводством, имеет
кожу⁵,
Кто занимается торговлей, имеет кредиторов.

г. Нарын

Катындарнинг жамани,
Карды тойсо, көп кундей.
Öсү билсе кокустан,
Ерин көткө төпкүндей.
Кыс баланын жахши
Кысыл алтын жам будай.
Качан болсо, кыйма бел,
Кымбат бакака алғындей.
Тилдеп живер сайвангды,
Түптү кошо сүйлөтбө.
Баш күнүнен балангде
Жаман кылып ўретме:
Аксакалдан осунуп,
Пышых суунуп төргөтбө.
Асаматынг жахши,
Жүк көтөргөн атандай.

Асаматынг жамани,
Көп сүлөгөн катындей.

Кыс баланынг жамани,
Жаскы конгтон кооноктой.

Үй бөлөсүн жүд'етет,
Миси мокок оркотай.

Учанинская вол., дол. Арпа

Ойнош оттон ызык,
Агер калса, боктан саасык.

Жахши болор балангды,
Асты базар гөрсөтбө.

Узун куйрук — сагызхан,
Кыска куйрук — тоошкан.
Канду калпак кишишес,
Караптурвайт туушкан.

Туудум — ўлдум.
Тутандум — күйдум.

Асманда буулут бар болса,
Малым бар деп ойланба.

А. Кипчаков

Если женщина нехорошая,
Когда насыгтится, становится грубой.
Если научится хозяйству,
Готова выгнать мужа.
Хорошая девушка —
Как слиток червонного золота.
Когда у нее стан тонкий —
Как будто ее купили за дорогую цену.
Ругай свою жену,
Совсем не давай ей разговаривать.
С малолетства ребенка
Не учи дурному:
Вперед старшего сесть (садиться),
Не позволяй ему садиться (лесть).
Если тот, кого хвалят, хорош,
То он подобен выючному верблюду (молчит).
Если тот, кого хвалят, дурной,
Он как болтливая женщина (подобен ей).
Если плохая девочка,
Все равно что ночующий гость весной (угостить нечем).
Семейство своих обижает,
Как тупой серп (режет).

Сагимбай Оросбеков

Любовница жарче огня,
А если оставят друг друга⁶, то воняет
уже г-на.

Если добра желаешь ребенку,
Не показывай ему базара.

Длинный хвост — сорока,
Короткий хвост — заяц.
Если наденут окровавленную шапку,
Не будут родственники просто смотреть
на это (т.е. после драки двух родственников,
если начнут с одним из них
драться чужие, другой вступается, не-
смотря на побои, полученные от этого).

Родился — умер.
Задымился — сгорел.

Если на небе есть тучи,
Не думай, что у тебя есть скот.

Асраел барында,
Жаным бар деп ойланба.
Меенет кетбейт бечелден.
Кеп кутулвайт чеченден.

Жаман гäргöндүн бöрүкү,
Казан бакдай.
Уру бол, бöрү бол,
Инсаабынг менен бол.
Аатып жаскан жаман,
Айтып качкан жаман.
Екки киши оругулса —
биреү айгак.
Оругулса, жалгыс кыл.

Каракольский у., Тонская вол., уроч. Кокбулак

Бирсе дагы, бай жахши,
Бирмese дагы, бай жахши.
Жесе дагы, — май жахши,
Жимесе дагы, май жахши.

Минг бугу кавак

Онг колундун ачусу келсе,
Сол колунгменен кармап токтот.
Кырк жылы кыргын болсо,
Бейажал чимин ёлвейт.

Сар'гара жортсонг,
Кызара бортосүнг.
Кул “качам” деп коркутат.
Күнг “ёлём” деп коркутат.
Жаманга жалпанг урва,
мал вар, деп,
Ешкети сипавагын, жалы вар, деп.

Жаман гиши мал тутсе,
Жанына конгшу жайлаптайт.
Жаман атка жал гутсе,

Когда есть Азраил (ангел смерти),
Не думай, что у тебя есть душа.

От недоразвитого ребенка труд не отходит (т.е. все ему дается с трудом).
У болтливого человека болтовня не кончается.

У немилого шапка,
Что (гнутый) чехол котла.

Будь вором, будь волком,
Но имей некоторую совесть.

Скверно выстрелить и не попасть,
Скверно дать слово и не сдержать.

Если двое воруют, один — свидетель⁷,

Если воруешь, воруй один.

Дает — бай хороший,
Не дает — бай хороший,
Ешь — масло хорошее,
Не ешь — масло хорошее.

Если твоя правая рука рассердится,
Удержи ее левой рукой.

Даже если 40 лет будет (тянуться) кровавая война,
Даже муха не умрет, если не наступил ее смертный час.

Если дожелта будешь трудиться,
Докрасна (в лице) будешь есть.

Раб пугает, говоря “уйду”.
Рабыня пугает, говоря “умру”.

За бедным (плохим) не ухаживай, говоря, (будто) у него есть скот.
Не гладь осла, говоря, что у него есть грива (не сравнивай с лошадью).

Если у дурного человека появится скот,
У него не будет соседей (он их прогонит).
Если у дурной лошади в загривке есть жир,

Жанына тарсук байлатпат.

Около нее нельзя привязать никакой лошади (бьет ее ногами).

Ашикбаган арава койонга жетет.

Если не спеша будешь гнаться в телеге за зайцем — догонишь.

Топ ойногон тозор,

Игроки в камешки в конец рваны и грязны,

Ашик аттан азар.

Игроки в альчики — тоже.

Кой кайтарып котон жеген ёэбр.

Пастух, пасущий баранов и едящий курдюки, будет богатым⁸.

Про невесту (молодуху)

Баши томоголоп,
Колин меелейлеп.

На голове шоукеле,

“Сеени кайсе Кудай урду?”

На руках перчатки (рукавицы) — Ф.Ф.).

“Тебя какой Бог обидел?” (говорят человеку, который сделал что-то нехорошее, подрался, например).

Сартская пословица

Кыргыс баласын ой туса, ойго оды. Если киргизский ребенок рождается в степи, назовут “степью”.

Тоога туса, тогой оды.

Родится в горах, назовут “горой”.

Солто-соккучу
Жоор байталын-тоокучу.

Солтингы⁹ — толкачи (в ступе),
Седлающие больную жауром¹⁰ кобылицу.

Жам бергендын жанына турма.

Не стой подле человека, который дает клятву.

Аул Кокумбая Чинина

Биринчи байлик денсааулук,
Еккинчи байлик — ак жаулук,

Первое богатство — здоровье,
Второе богатство — белый платок (хорошая жена),

Үчүнчү байлик — бел боолук,
Тортүнчи байлик — бос соолук.

Третье богатство — пояс (сыновья),
Четвертое богатство — серые овцы (ярки).

Минг буту кавак

Көргөнүнгдан көп болыр
көрмөгөнүнг.

Ты больше не видел, чем видел.

Далай ишти көрөрсүнг,
ölмөгөнүнг.

Будешь жив, еще больше увидишь.

Жалгыз атту жарышчак.

У кого одна лошадь, тот всегда пускает ее в карьер¹¹.

Жаман тонду урушчак.
Ырызы жок таарынчак.
Соргок сусааак.

Плохо одетый всегда драчливый.
Несчастливые люди всегда сердятся.
Много кушающий человек (обжора) всегда хочет пить.

Бий болбогон бий болсо,
Суулевеген сөз колмайт.

Бай болбогон бай болса,
Оттовогон жой калвайт.

Каавосу киис.

Карга осум — мүүс.

Кай баласы — чакмак.

Аны билбекен акмак.

Савырдын түвү сар'алтын.
Саргарган жетет муратка.

Ашиккан калат уйатка.

Жаманды жасоол койсо,

Жалгыс баласын көзүн чигарават.

рч. Большой Кебин

Мал бакмак, байдак алат.

Малсиз адам байдани кайдан гелат?

Меенеткечке береке.

Меенетсиз одам келеке.

Малду болсонг жаарыксын (-х-),
Беймениткеч карыпсын.

Кöп öкүган бой белет.
Тöрт айакту малдардан
Тöлгö салбай гой белет.
Мундан башка чарвал
Отодон башка нее белет?

рч. Кочкор сарыбагыш

Жаамы жатакчи биригип,
Жарты байча болгон жок.
Жамы жилдыз биригип,
Жарты айча болгон жок.

Атай жолдош жок болсо,

Жүгённынг алыв атка вас.

Если не бия сделать бием,
Не останется несказанных слов (будет
многоречив).

Если небогатого сделать богатым,
Не останется хорошего места, где бы он
ни сидел.

Мешок из кошмы.

Клюв вороны из рога.

Дети овцы — ягныта.

Кто этого не знает — дурак.

У терпеливого человека будет золото.
Дожелта будешь работать — достиг-
нешь желаемого.
Торопящийся опозорится.

Если дурного человека (дурака) назна-
чить есаулом,
Он у своего единственного сына выбьет
глаз.

Кто занимается скотоводством, тот по-
лучает пользу.

Бесскотному человеку откуда придет
польза?

У трудового человека достаток.
Над нетрудовым человеком все смеют-
ся.

У кого много скота, тот светлый.
Нетрудовой человек — неимущий.

Много учившийся много знает.
Из всей четырехногой скотины
Без ворожбы баранов знает.
Остальные же пастухи
Что знают, кроме еды?

Все собравшиеся джатаки¹²
С половиной богача не сравняются.
Все собравшиеся звезды
С половиной месяца (светом) не сравня-
ются.

Если у тебя нет особого товарища (спут-
ника),
Бери свою уздечку и иди за лошадьми.

Айлингда жакшы жок болсо,
Тайагинг алып датка вас.

Кери геткен оң бойвайт.
Кенгешти жургазвайт.
Кере геткен бир бирининг
тилим бир алвайт.
Ала волсон астындағна алдрап.
Баринг бирдей гёк болсонг,
Дёббө дегене туресинг.

Минг оос бир болса,
Бир оос тек турат.
Кöп бириксе ажанды кармайт.

Ошский окр.

Еerde миенет чирмаса,
Катык түёт пир'не.

Хушту миенет чирмаса,
Катык тийет тооруна.

Күш аспанда, тор жирде.
Ниете халис әрлардин
Худай берет ар жирде.

Тавекенинг Эшберде
Кудайим сүйүп күш берде.
Күш бергенде, беш берде.

Если в твоем аиле нет умного человека,
Бери свою палку иди с жалобой.

Упрямый человек не исправится.
С народом не советуется.
Упрямцы не хотят понять друг друга.

У упрямца (из-под него) унесут добычу¹³.
Если все будут согласны, как один,
Можно достать все, что находится на
вершине.

Если тысяча человек согласны, как один,
Один человек не сможет ничего сделать.
Если много народа соберется, могут и
неуловимого (поворотливого)¹⁴ поймать.

Если мужчина много страдает,
Он не признает своего пира (духовного
наставника).

Если птица много страдает,
Она с силой ударяется в сети (ловушку).

Птица в небе, сеть на земле.
Кроткому человеку
Бог дает в разных местах (где бы он ни
поставил сети).

Сироте Эшберде из рода тавеке
Бог с любовью дал птицу.
Не одну птицу дал, а пять штук.

Скороговорки (жанғылмач)

Караколский у., Тургененская вол., пос. Зынден

Жогор тодон килемин ширгый минип.
Ширилдатыр.
Сайдыр баймин таамыма.
Сойса, менен тамма,
Жигыл байман ангына.

Төмөнтөн бир буе келетат.
Жогордон бир тёй келетат.
Бийеси кеер'ви, тёёси кеер'ви?

Керегедей жардан жигылдым.
Кемегедей ангдан турдум.

Жоогор тон келет көп котос.

С горы еду, сев на молодую лесину.
С шумом еду.
Заколоть не дам свой дувал (дом).
Если зарежет, мне конец,
Не упаду в яму.

Снизу одна кобыла идет.
Сверху один верблюд идет.
Кобыла ли стара, верблюд ли стар?

С яра, похожего на кереге, я упал.
Встал я из ямы величиной с яму для ко-
стра.
Сверху идет много яков.

Кимдын, кимдын котосу?
Байсерке байдын котосу?

От жанына майли сорпо төгүлдө.
Сингер сингмас, сингип койвоос.
Беш кашка кой.
Бешшө беш башка кой.
Беш кашка ешек.
Беш ала ешек, жорг ешек.

Үй ўстүнде боз көрпө.
Ача алсам, кырк серке.
Кырк сиркенен мен кырк сыйктым.
Кырк сирке мени кырк сыйкты.

Чей это, чей это як?
Этот як бая Байсерке.

Около огня пролит жирный суп.
То ли впитывается (в землю), то ли нет.
Пять овец с лысинами.
Из пяти пять других овец.
Пять лысых ослов.
Пять пегих ишаков, ишаков-иноходцев.

Поверх юрты серая шкурка ягненка.
Если открою, то там 40 гнезд.
Сорок гнезд я сорок раз подавил
Сорок гнезд меня сорок раз раздавили.

Загадки (табышмак)

Пишпекский у., с. Буранинское, уроч. Жообазар

Тай гётёнө жаушмак?
(Куйушкан)

Кёллө көзүн гөрүшмөк,
Көрүп түрүп обүшмөк.
(Күскү)

Узун сары атасы бар. (Сокбелек)
Увак сары баласи бар. (Тару)

Ункул жонгкул енеси бар. (Сокку)
Увак сары баласи бар.
(Тару, будай)

Мааселеде мааселе.
Башинг кеспей жесиле. (Балык)

Каранғы ўйдө каман күрү куройт
(Темирген)

Дорт сарт бир орого сийет.
(Үйдун торт емчеге)

Бир сарттын төшү гүйүк. (Тулга)

Бир сарттын коту гүйүк. (Казан)

Ел жаат садаге,
Елевай екемдин екки улу жатбайт.
(Үйдун екки мүүзө)

Иртөнг менен кетет илегилек.
Кечинде гелет илегилек.
(Тундук жабуу)

К крупу жеребенка что приkleено?
(Подхвостник).

Видят тень друг друга,
Целуют друг друга
(Зеркало)

Есть длинный рыжий отец. (Пестик)
Есть мелкий рыжий ребенок. (Просо, зерно)
Есть мать — яма-котловина. (Ступка)
Мелкий рыжий ребенок есть. (Просо, пшеница)

Вопрос да вопрос.
Не режь голову, чтобы съесть. (Рыба)

В темном помещении кричит кабан.
(Мельница)

Четыре сарта¹⁵ в одну яму писают.
(Четыре сосцы коровы)

У одного сарта грудь обгорела. (Подставка под котел)
У одного сарта ж-па обгорела. (Котел)

Весь народ лежит,
Только двое сыновей Елевая не лежат.
(Два рога коровы)

Утром уходит илегилек¹⁶.
Вечером приходит илегилек.
(Покрышка на дымовое отверстие)

Калдур-гулдур жаргагым.
Кариганча көрмөдүм. (Кулак)

Иртөнгменен турдум.
Екки жолго киирдим. (Шим)

Үлү айлана чүүр каган ала
гүчүк. (Кырчоо)

Уваш сайн тас катын. (Савын)

Жим, жим, жим гиис,
Жим алдана ак киис. (Камыр)

Күбүргү бүргү бүрген,
Жүгалдынан жуутурген.
Кандынг кысы Кааникей
Тукум унан жуутурген. (Чычкан)

Көлдүнг жейгей копкок.
Тобгөө минген сок-сок.
Кой баласы шишек.
Анан тапмаган, ишак. (Булут)

Епенг, епенг епенг кеелдым.

Екки етигим түрө геелдым.
Каргалга коно геелдым.
Кардын суусуун иче гелдым.
(Көпөлөк)

Күнгүр күрэйт,
Күмениш шикурат,
Асоо бурайт.
Асыреел йалангыч
Оозун ачип соорайт. (Уста)

Ажайип кемпир бар, бир айақды,
Аузына капты чийден тайақды.
Урган сайн семирәди,
Белинде белбаич минг санг
каватди. (Ийик)

Туда-сюда скрипит сафьян,
До старости друг друга не видят¹⁷. (Уши)

Утром встали,
Пошли двумя дорогами. (Брюки)

Сам крутится, как бегающая собачонка.
(Аркан, опоясывающий юрту)

В каждой юрте лысая (паршивая) женщина. (Мыло)

Шумит, шумит, шумит кошма,
Закрываются (засыпанная) белая кошма.
(Тесто)

Сверлит, грызет,
Позади сложенного скарба бегает.
Дочь хана Ханикей
С родственниками своими бегает.
(Мышь)

На берегу озера много зелени.
На верблюдах едет, трясется
Дитя овцы пушистое.
А если кто не разгадает, тот ишак. (Облако, туча)

Хлоп, хлоп, хлоп (крыльями), прибыла (я).
Свернув обе полы, прибыла (я).
Переночевав у каргалы, прибыла (я).
Снежной воды напившись, прибыла.
(Бабочка)

Гром гремит,
Чихает.
Поворачивает.
Азраил (ангел смерти) голый
Рот открывает и просит (щипцы). (Кузнец)

Есть интересная старуха, с одной ногой,
Во рту откусенная палка из чия.
Если бить ее, жиреет.
Пояс в пояснице сложен в тысячу раз.
(Веретено)

Нарынский у., Ташбулак близ Атбashi

Ажаги бир кемпир бар,
жалгыс аяк.
Олсунда тищдегени чинден тайак.

Есть интересная старуха с одной ногой.
Закусила во рту палку из чия.

Шапалак мен бир салса семирееди,
Билинде бел болсу бар минг сан
гават. (Ийик)

Жалпак йатти, узунг атты.
(Талкуу)

г. Нарын

Үч путту уйданг күштуу. (Тулга)
Төрт путту тодүңг күштуу
(Тахта).

дол. Арпа

Бир буйум төрт айагим баазып
турган.
Аузунан заар оттун чаачип турган.
Бооруму болгон дордон бар башка.
Иининен нагрети ашип турган.
Сахаринан далай йандар
качип турган. (Самоор)

Алты кара карашкыр, алты ак
карашкыр
Бир турнаны баасып жеп жатыр.

Туурнаны кичине десем,
Бир шүргагы алты канат уйгö
бакан болды.
Үй гичене бии десем,
Алтимиш атангта жуктеп жатыр.
Атаны кичине бии десем,
Жатвалып терекдин баашин чалип
жатир.

Терек кыска бии десем,
Иртөнгменен учкан турунтай
Кеечинде башина кёнуп жатыр.
Кунүнг кыска бии десем,
Иртөнг менен бука кууган уй,
Кечинде тууп жатыр. (Бир жыл)

Емил, емил, емиден¹⁹
Жакан отту комурден.
Шаардабе бир күш бар,
Жумурткасы темирден. (Мултык)

Тептим, тереке чиктым.
Терегим жилды.
Алышым астима гелды.
(Узёнгö)

Ударить один раз ладонью, жиреет.
На пояснице пояс в тысячу тысяч рядов.
(Веретено)

Плоский лежал, длинный удлинился.
(Кожемялка и представление о половом
акте)

Трехногий сильнее коровы. (Таган)
Четырехногий сильнее верблюда.
(Рундук — подставка под джук)

Одна вещь стоит на четырех ногах.

Изо рта ядовитый огонь рассыпает.
Форма, совсем отличная от других вещей.
На плечах навешаны награды (погоны).
От яду его все живое убегает,
(Самовар)

Шесть черных волков, шесть белых вол-
ков

Насели на одного журавля и пожирают
его.
Думал, что журавль маленький,
А у него одна нога длиною с ук¹⁸ шести-
решетчатой юрты.
Думал, юрта маленькая,
А ее на 60 верблюдов выючат.
Думал, верблюды маленькие,
Лежащий съест верхушку тополя.

Думал, тополь короткий,
Взлетевший утром ястреб
К вечеру на него садится.
Думал, день короткий,
Если утром бык на корову вскочит,
К вечеру она отелится. (Один год)

.....
Огонь, зажженный от угля.
В городе есть одна птица,
У которой железные яйца. (Ружье)

Ногой упирался в тополь.
Тополь качает.
Было далеко, стало близко²⁰.
(Стремя, стремена).

Ӧзүн, өрлөк,
Ӧзүн герелек.
Камчи саалтык таавилгиси.
Жерден чегалек.
Камчи менен чигелек
Чиидин түбенен түйелек,
Койандун бөжөгүн урду меле.
Аксак кулу той кулу деп жигылды.
(Калл)

Длинный, плетеный,
В длину вытянутый.
Рукоятка камчи из дерева тавылги.
Из земли еще не вырос
С нагайкой,
Пока не вырос от корня чия,
Не родила зайчиха зайчонка (бил ее?)
Калека, наедайся, калека; сказал и упал.
(Обман)

Нарынский у., Ташбулак около сел. Атбashi

Аман тапан, жаман чапан,
Иире комыс, айре белесе. (Түү)

Здоровая подошва (стопа), плохой чапан
Изогнутый комуз, раздельно кочки.
(Верблюд)

Кичилекей токмочук
Еккө көкүр аазыге.
Кötönöng каккан каазиге.
(Бала бешике)

Маленькая колотушка
Два кокура²¹ пиши.
В ж-у забит колышек.
(Ребенок в колыбели)

г. Нарын

Жаралганга жавышкан.
(Аар нелсенинг ати)

К сотворенному прилепилось.
(Имя каждой вещи).

Бөзингтен ботосу жок кур бостогон

Напрасно кричит сивая верблюдица без верблюжонка.

Жанивар желип кетсе,
Желден гулүк.
Айагын анда-санда бир козгогон.
(Тилиграм)

Имеющий душу побежит рысью.
Лучше ветра.
Ногами часто перебирает бегунец.
(Телеграфная линия)

Жапанда вар бир агач.
Үстү темир, асты таш.
Учу Москва менен кулак таш.
Түбү Беежинменен тааналташ.
(Тилеграм)

В долине есть лес.
Вверху железо, внизу камень.
Конец с Москвою сообщается.
Корень с Пекином связан.
(Телеграфная линия)

Киндиги вар боорунда.

На печени (на передней стороне) есть пупок.

Булкарисы сооруда.
Үш тараалиш беетинде.
Үч броосу четинде. (Жегач коомус)

Кожа на крупье.
Три жилы на лице.
Три винта на краю. (Деревянный кобуз)

Таагилуу еккү ўнгүрде, екки
вүчү.
Жай екен адамзатка аанынг ичи.
Кыйналавай тигип алат мунулиши.
(Көшөгө)

Вывешены на двух разрезах (по бокам)
две бечевки.
Для человека удобное место внутри его,
Не мучаясь, сошьет человек.
(Спальный занавес)

Базарда бир нерсе бар,
Кол мен гармап кулеп жатыр.

На базаре есть вещь,
Руками держат и настраивают.

Тили шекер, балдан татти.
Хызыгын ёзү билбей сүүлеп
жатыр. (Крамафон)

Байре, байре екенди.
Жыгач айрө екенди.
Бөдөнө бөлтөг екенди.
Күйругу келтег екенде.
Теепдим, тереке чикдым.
(Атка минген)

Иири терекке кар жуквайт.
(Мүүс)

Онекке илегилек уйазы.
Үш жүз алтимыш ўч балаасы.
Кырк сегис даанааси.
Еки алтын саарасы.

Бир чолок дуанаасы.

Кичинекей текечер
Айагыменен суу ичет. (Аштык)

Кичинекей материм,
Жер тувене жетерим. (Көз)

От жанында кара бала сийгек.
(Кумган)

Бир голот,
Бир голотдон иченде минг голот.
(Китеп)

Иртөнгменен кетети уйазына.
Кечинде гелет кыйазына.
(Тундук жабу)²³

Жетмиш кемпир жер тишдейт.
Алтиш кемпир ай тишдейт.

Чавай акем ёлём дейт.
Екки улу екки жагынак
жёлойм дейт. (Боссөгө)

Кулавеем кудука түшдү

Күйругу сорокдай ўушдү. (Сусгү)

Жүг астында борколдой сеемис.
(Чичкан)

Язык сладко сахара, меда.
Смех сам не понимая, разговаривает.
(Граммофон)

Давно, давно (это было).
Деревья росли, как вилы.
Перепел шариком
Хвост совсем короткий.
Ногу поставил и влез на дерево.
(Сел в седло; верхом)

На кривом дереве снег не лежит.
(Рога)

12 аистовых гнезд. (Месяцы)
363 детеныша, птенца. (Дни)
Из них 48 лучших. (Недели)
Два золотых, наилучших. (Два праздника)
И еще один калека дуана. (Мулла)

Маленький козлик-самец
Пьет воду ногами. (Хлеб поливной)

Мой маленький метер²²,
Достигающий конца света. (Глаз)

Около огня черный мальчик писающий.
(Кумган)

Одна щель,
А в щели тысяча щелей.
(Книга)

Утром уходит в гнездо.
Вечером приходит по тропинке²⁴.
(Покрышка юрты)

70 старух землю зубами грызут.
60 старух зубами луну кусают.
(Ук'и, тундук и нижний край кереге)

Отец мой Чавай хочет умереть.
Двое сыновей его поддерживают.
(Дверная рама)

Бумажная кобыла, когда последнее на...
(? — Б.Х., С.Г.)
Хвост ее выше подымается²⁵. (Черпак в котле)

Под джуком борколдой²⁶ жирный.
(Мышь)

Молодежные игры и песни

рч. Большой Кебин

Кыз ойун. Из среды играющих выбирается опытная молодуха в руководительницы (ойун-бashi), которая ведет игру. Она берет жгут (токмок) и прячет его на себе. Один из парней (они все в начале игры выходят), подходя к двери юрты, начинает петь еще издали, затем входит в юрту, подходит к ойун-бashi и просит, чтобы ему отдали жгут. Его песня:

Токмогум тойда жоголды.

Токмогум алган ким болди?

Ойунга келген отуз екки жувандар
(шайтандар).

Сен алдынбы токмокты?

Сен алвасенг, ким алды?

Мой жгут потерялся на пирушке.

Кто это взял мой жгут?

На игры (вечерку) пришли 32 молодухи
(или шайтана).

Ты взяла жгут? (обращается к женщине).

Если ты не взяла, кто взял?

Обращается к парням:

Ойунга калган оттис екки уландар.

Сен алдынбы токмокты?

Сен алвасенг, ким алды?

Каркылдап учкан карагас.

Канаттынан айрылды.

Караптурган боос бала (-дар)

Токмогынан айрылды.

Куркулдап учкан кувакас.

Күйругунан айрылды.

Куруп калган бос балдар

Токмогынан айрылды.

На игры пришли 32 парня.

Ты взял жгут?

Если ты не взял, кто взял?

На лету кричит черный гусь —

Лишился своих крыльев.

Присутствующая молодежь

Лишилась жгута.

На лету кричит белый гусь.

Лишился своего хвоста.

Несчастные от горя ребята

Лишились жгута.

Молодуха отдает жгут. Если же она не захочет отдать, то парень начинает непристойную песнь. Женщины, застыдившись, не могут не отдать жгут: лучше сразу отдать, чтобы не было позора. Получив жгут, парень уносит его, напевая любовную песнь:

Елким, елким, елким too.

Елким тоого мен чиксам (-х-),

Ел гарани көрүмбейт.

Көлдө жаткан көп өрдөк.

Лачин тиийбей болүмбейт.

Буктурвай буту аттырвайт.

Мунгканбай сулу ёптүрвейт.

Повсюду врөзь (стоят) горы.

Если я доберусь до вершины горы,

Ни слуха, ни духа не вижу: народа.

Находящихся на озере уток много.

Без нападения лачины (род ловчей птицы) не расстанутся (не разлетятся).

Если не подкрадешься к оленю, он не подпустит на выстрел.

Если не будешь страдать (не помучишься) из-за красавицы, она не даст поцеловать себя.

Какбай казык бекивейт.

Какшатбай сулуу ёптүрвайт.

Майлик суулук жеставак.

Жат бийака бир савак.

Войдя снова в юрту с окончанием этой песни, он ударяет любую из женщин, которая ему нравится, и возвращается к порогу.

Песни, которые поются на кыз ойун:

Кырчынду булак кыркууда

Кыши-жайи бир сууда.

Кыс ыргажан еккоомиз

Клып едик бир сауда.

Жандасундан айрилып

Жангадан чиктыы бир коога.

Суук булак Сурматаш.

Булагынгда болбоодум.

Суу телесе, бал берген.

Ынагынгда болбоодум.

Алтын имек,

Жес баргек.

Кулагында болбоодум.

Акык таштай тизилип,

Мойнунгыста болбоодум.

Аргымак аттай арыштап,

Ойнунгста болбоодум.

Аг емчегинг карыштап.

Койнунгста болбоодум.

Ыргай, ыргай, ыргайжан.

Ыргалышкан кыздаржан.

Ак такия топчу жан.

Ыргып беери, копчу жан.

Жоолундан беетинг ак.

Байпагындан бутун ак.

Сен, кыз, живек болсонг,

Мен чирак.

Если не вобьешь кол в землю, он не будет крепко стоять.

Если не будешь постоянно воспевать красавицу, она не даст себя поделовать²⁷.

Полотенца для сала, полотенца для воды (выгирания рук), медное блюдо.

(Кончено!) Ложись-ка здесь, одна часть песни.

Горный ключ в горах

Летом и зимой в одном русле.

Девица (имярек) — мы оба

Заключили одну сделку (сторговались),
Отделившись друг от друга.

Снова появилась ссора.

Холодный ключ Сурматаш.

В ключе твоем я не был.

Если мне хочется воды, он даст мед.

Я не уговаривался²⁸.

Золотая мочка (ушко),

Медная серьга.

В ушке твоем я не был.

Как нанизанный коралл,

Я не был на твоей шее.

Как конь, аргамак ступает.

В ваших играх я не был (не участвовал).

Белые груди твои не измерял четвертью.

За пазухой у тебя не был.

Ирга, ирга, дорогая игра.

Здесь сидит много девушек.

И белая тюбетейка, и пуговицы.

Встань скорее, душа моя.

Твое лицо белее платка.

Ноги белее чулок.

Если ты, девушка, шелк,

Я светильник.

Игра с пальцами ребенка

Ууру клаалы.

Кылса клаалы.

Кудайды кантеле.

Кант'мек елек.

Сойсо сойоло — сорпосина тойоло.

Большой палец сказал: “Айда поворуем”.

Указательный сказал: “Ладно, поворуем”.

Средний: “Как же с Богом-то?”

Безымянный: “А что Бог-то?”

Мизинец: “Заколоть заколем, выпьем шурпы вдосталь”.

Баш бармак.

Бадалеки сүүру баш.

Ортон оймок.

Ойу чинмек.

Чип чипалак.

Большой палец стал короче всех в наказание за то, что задумал воровать.

Указательный палец — не будучи инициатором, согласился, потому подлиннее.

Средний наперсток боится Бога, поэтому длиннее всех.

Безымянный стал писать узоры, которые получаются на косом срезе дерева (при строгании и т.д.).

Маленький мизинец жадно согласился и захотел много шурпы, зато он короткий (как большой палец) и тонкий.

Песни (ыр)

Пишпекский у., с. Буранинское, уроч. Жообазар

Жаатип ёсүм жактырам.

Жаспай аткан мергенде.

Урга чүдэй иштү бар.

Ӧрмөк согут тыргенден.

Кыс баладай кыпыйтын.

Кыргыйга тааксин жагауну.

Алпак булат кебесдей.

Ахшумкардынг сингауру.

Алып түшэр тёёдакти.

Алгыр күштүн храны.

Илвесинде күт карвас.

Түйгүн күштүн қраны.

Бо пуласак киилгеген,

Далбаменен ўндөгөн.

Хараа баарчин бүркүттэр.

Каарши алдына жүрбөгөн.

Иллә гилек калдагай.

Кара кунас тарбагай.

Балта жүтар жоорулар.

Жүрт андаган урганай.

Лежать в одиночестве я люблю.

Не давая промаха стрелявшего стрельца (хорошего охотника)

И среди женщин есть работающие, Которые искусно ткут ткань, Похожую, когда соткана, на стройную девушку (благовоспитанную девушку).

Ястребу (соколу) повесят на шею жагауну²⁹ (когда его укрошают)

Белая, как хлопок, сталь.

Перья, похожие на перья (птицы) ахшумкар³⁰.

С быстротой схватывает он дудака.

Быстрее, чем птица, которая быстро ловит его,

Нет такой птицы, которую он пропустил бы.

Түйгүн (хищная птица), уничтожающая всякую птицу.

На зов он не прилетел,

А на приманку прилетел (в ответ).

Как черный пятилетний беркут³¹,

Аист и журавли никогда не летят³².

Против него (ему навстречу).

Аист-растопыра.

Коршуны, которые глотают топоры,

Следившие за перекочевывавшими людьми.

Песни пастуха овец (кайчунун ыры)

Койчи бакыр киледи, койун жаип. Пастух идет и пасет овец.
Ак серкеси калади, мустан таайп. Белый козел упал на лед.
Ак серкенин мойнунда чалмаси бар. У белого козла бывает на шее две пуговки³³.
Кыс баланын койнунда алмасы бар. У девушки на груди есть яблоки.
Екки алма чигат жанаша. Два яблока выросли вместе.
Екки алмандын бирим бер. Из двух твоих яблок дай мне одно.
Тиги дүйнөгө барганды, Когда я попаду на тот свет,
Медерегыльш жүрәйүн. Буду ходить с любовным воспоминанием.

дол. рч. Кочкор, уроч. Сараласас

Сар ат менип суу гесем.
Салкыны мага тииген жок.
Сар'алтындан тон бышсан.

Онү мага тииген жок.

Кок дрүйә койнөгүнгү,
Кööп зарлангтинг дүйнөгүн.

Бер секетбай екен сис.
Айткан сөзгө бекем сиз.
Алыс кетип зарлантып.

Азапка салар бекен сис.
Гök койнөгүнг дрүйә,
Кöп зарлангтинг дүйнә.
Бир секетбай екенсис.
Аллыс геттип зарлантып.

Уалка халар бекенсис.

г. Нарын

Кийя тартып суурса,
Кнабы бар клыштын,
Кизил чидей муштасса,
Чыгыны бар уруштун.
Кыс, келин менен ойносо,
Кызыгы вар кулуштун.

Майга салып бышырса,
Ширеси бар крүштүн.

Песня девушки, которую выдали замуж за пятилетнего мальчика

Бай Гарабай — ёз атам.
Бий Гарабай — кайнатам.
Күйлү кызга кёз атам.

На рыжем коне кто-то ездила.
Мне не попалась тень его³⁴.
Если ты резала золотисто-желтую ткань
на халат,
Ни кусочка мне не досталось.
Твоя шелковая синяя рубашка,
Много от тебя забот мне в жизни
(? — Ф.Ф.).
Одна ты любимая.
Сказанное слово держки крепко.
Далеко от меня уходишь и ставишь за-
труднения.
Ты повергаешь меня в ад.
Синяя рубашка твоя шелковая,
Много от тебя забот мне в жизни.
Крепко держи обещанное слово.
Далеко от меня уходишь и ставишь за-
труднения.
В тоске оставляешь ты меня.

Чтобы вынуть шашку
Из ножен, нужно уменье.
Если побьешь (кого-нибудь) до крови,
То терпишь расход.
Если играть с девками и молодухами,
Если смеешься, то, значит, интересу-
ешься³⁵.
Если в сале варишь,
Рис будет вкусным.

Otau – кошемный шалаш пастухов. Кыргызстан, Ошский окр. 1927 г.
ГМЭ. (Из архива Ф.А. Фиельструпа)

Otau, внутренний интерьер (справа – стопка одеял, висят два бурдюка).
ГМЭ. (Из архива Ф.А. Фиельструпа)

Күйсүз жалгыз мин жатам.
Кеериге чихсам, кунан жок.
Жиирма жашка чикканча.

Емчеген есер улан жок.
Аасыл койдунг күйрүтү.
Жаш балага туш кулган.
Жарат кандын бүйругу.
Арзыкул акем айтс'екен.
Атамды жёнгө салс'екен³⁷ –
Арзымды кавил көрс'екен.
Тенг тшоома бирс'екен.
Кетсе дöлöt колунгдан.
Келмеги кыйин мал гайтеп.
Кедейчилик жигитти.
Кейтет жанды саргайтеп.
Чинарын кессе түбинен,
Чирпыгы болот тал кайтеп.
Чиндал ажал келгенсонг,
Чихса кирбейт жанг кайтеп.
Аргымак атынг арыса,
Алмаге кыйин жал кайтеп.
Алтыншашта авишка
Жигит болбайт чал кайтеп.

Без мужа я одна лежу.
Выйду на бугор, жеребят (трех годов) нет.
До 20 лет (когда столько исполнится
мужу)
Мои груди сжимать некому.
Хороший курдюк барашка
С малым ребенком меня соединили³⁶.
Такова воля Божья.
Брат мой Арзыкул сказал бы
.....
Отец мой принял бы мою просьбу
И отдал бы за ровесника.
Если бы все мое богатство ушло из рук,
Трудно было бы его вернуть.
В бедности парень
Желает от забот (трудов).
Если в саду порубишь чинары³⁸,
Ветви все-таки будут деревом.
Если действительно придет смерть,
Душа не вернется снова в тело.
Если аргамак худеет,
То трудно заставить его снова ожиреть.
60-летний старик
Не может сделаться снова молодым.

Заман акырда – День Страшного суда³⁹

Тектири жок жиргä
Темирген жүрет.

Теги жок жирден бү болот.
Тоордугу киши болот.
Ит айагы мис болот.
Токай токай болот.
Токол байбиче болот.
Жаарды жакани жайлар.
Йангыс ечкисин майонан байлар.

На невысокой равнине⁴⁰
Мельница будет ходить (работать) –
Ф.Ф.
Из последнего человека сделается бай⁴¹.
Кошка станет материей⁴².
Собачье корытце станет медным.
Роща станет пустырем (равниной)⁴³.
Младшая жена станет старшей.
Бедные будут в низинах.
Имеющий только одного козла привя-
жет его за шею.

дол. Арпа

Песня деверя, когда приехала молодая сноха и входила в юрту мужа

Келин деген – кер ишäк.
Келбей халды беш түшök.
А сноха в ответ:
Кайнага деген – кар'ишäк.

Сноха – серый ишак.
Не принесла с собою пять одеял.

Свекор – черный ишак (скорее,
свекор – “старый ишак”. – Б.К., С.Г.)

Калынг бердынг бир ишäк.
Кайдан келсинг беш түшök?

В калыме ты дал одного ишака,
Откуда тебе пять одеял?

Колыбельная песня (бешик ыры)

г. Нарын

Алдий балам, иилава!
Ат'ынынгдии кыйнава.
Алди балам, ак бöбök,
Ак бешике джат, бöбök.
Кунан койду сой, бöбök.

Күйрүгүна той, бöбök.
Ийлаганынг кой, бöбök.
Сайдан мистеे терейин.

Мангызын чакып берейин.
Атанг барат базарга.
Ирте жүнүйт азандаа.
Öрүк, meis ков алаат.
Балам жисиин дев алаат.
Алди балам, ейлава.
Ат'ынынгдии кыйнава.
Имип тургун мамандии.
Базарга барып килгенче.
Күтүп тургун авангдии.
Алди балам, жиргалым.
Алдагандай ийладынг.
Сафардан атанг килгенче
Савыр гыльш турвадынг.
Иладынг балам бишекте.
Саан саап сүт але,
Ининг жүреет ешикте.
Алдии балам, ак бöбök.
Ак бешике жаат, бöбök.
Ининг сага айлангсенд,
Баланынг кöнү жайлансонг.
Садагасы сарт кетсиин,

Сартынг жаныны морт кетсиин.
Алди балам, кешигим,
Алтын сырду бешигинг.
Куванч клат кулгенинг,
Худай берген наасебим.

Дитя мое, альди (баюшки), не плачь!
Не причиняй забот родителям.
Дитя мое, альди, беленъкий младенец,
В белой колыбели лежи, младенец.
Трехгодовалого барашка зарежь, младенец.
Съешь его курдюк, младенец.
Перестань плакать, младенец.
В начале лога найденную медь я соберу⁴⁴.
Зернышко тебе я отдаю⁴⁵.
Отец твой едет на базар.
Завтра едет рано утром.
Урюка и кишмиша много купит.
Берет, думая, что есть их будет его дитя.
Дитя мое, не плачь!
Не причиняй забот родителям.
Соси свою титьку,
Пока возвращается он с базара.
Ожидай своего деда.
Дитя, альди, все мое счастье (довольство).
Как-то ты плакало.
До возврата отца с пути
Не терпелось тебе.
В колыбели ты плакало, дитя мое.
Надоенного взял молока,
Мать твоя ходит во дворе.
Дитя мое, альди, беленъкий младенец,
В белой колыбели лежи, младенец.
Мать тебя ласкает (над тобою крутится),
Чтобы ребенок успокоился.
Ради тебя я готова дать сарта⁴⁶ как милостыню.
Душа у сарта пусть сразу выйдет.
Дитя, альди, щеночек,
Колыбель твоя украшена золотом.
Радует меня, что ты смеешься,
Богом данный мне дар.

Плач женщины по умершим (кошок)

Аатым Айша, öзүм кыс.
Акret кеткен атавыс.
Арман клып айтавыс.

Имя мое Айша, сама я девица.
Ушел в тот мир (умер) наш отец.
О горе мы поем.

Ойунгменен сорадынг.

Аулие-Ата, Ташкенди
Ойроттун барын башкарып,
Орустан алдынг чонг чинды.
Ол сона (бөзүна) онг сол караган.

Атаке, ойротко сиендей ким гелди?

Уулунгдан ерке тутчеленг?

Улама молла, ешениди.
Нокусунг журтка тиетдеп.
Нускага салдынг неченди.

Улуглугунг урматы.
Урумдан алдынг бир ченди.
Узап-кетип дүйнеден.
Увайим кылдынг көп елди.
Узактан ишти тозуга.

Урууга систем ким гелди?

Бошко халды ченингиз.

Бостоп халды елингиз.
Болжоолуна каразак.

Бошооди кыргыс бееливис.
Хыйилди чинар багивис.
Хыйирады алтын такиыыс.
Хыйамат кеткан ажатам.
Кысмат етер чагиыыс.

Кыргыс уулу болгоно.
Кыйилача сынды шагывыс.
Öчүп кетти шаамыыс.
Öтүп кетти дүүн'еден.
Öкүм ееси ханыыыс.
Öлчөп артын харазак.

Öксүдүк хырыгыс бааривок.
Нурап халды жарыыс.
Усап кетти — дүүн'еден.
Улук Шабдан ханыыыс.
Көмүлдү каухар ташивыс.
Көшүлдү көстөн жаашивыс,

По своей воле вел он народ (распоряжался).

В Аулие-Ате, в Ташкенте
Целым народом ты распоряжался,
От русских получил большой чин.
Тебе подчинялись правое и левое крылья⁴⁷.

Отец, из ойротов⁴⁸ кто вышел похожий на тебя?

Зачем ты со мною был ласков, даже больше, чем с сыном?

Ученых мулл и ишанов.
Чтобы твой дух не побил народа,
Своей программе учили нас, нескольких человек⁴⁹.

Величайший почет твой.
От урума⁵⁰ ты получил большой чин.
Проводили тебя с этого света⁵¹.
Оставил в горе много народа.
Издали защищает твоё влияние от злоупотреблений.

Из нашего рода кто появился равный тебе?

Свободным (незамещенным) остался твой чин.

Кричал (в горе) твой народ.
Когда приходило время (случай) смотрели⁵².

Ослабела киргизская спина (оставшись без руководителя).
Срублена наша чинара, наше счастье⁵³.

Разрушен золотой трон наш.
Ушедший на тот свет отец-ажи.

Мы должны служить ему во всем (быть готовы).

Дети (сыновья) — будущие киргизы.
Много ветвей поломалось.

Потухла наша свеча.
Ушел из мира
Распорядитель (хозяин), хан наш.
Измеряя, позади оставшиеся смотрели⁵⁴.

Отстали все киргизы⁵⁵.
Обвалился наш яр.
Провожаю с этого света⁵⁶.
Величайший Шабдан — наш хан.
Закопан алмазный камень⁵⁷.
Льются слезы (из глаз) потихоньку,

Хан атам, сендан айрилып,
Кангыды кара башывыс.

Кыргысга кызыл (ак-) тууленг.
Аса басы жайлган.

Казак-киргиз чогулса.
Хаар кырасы еленг сайлган.
Каркыраавыс кайрилды.
Аса бавыс айрилды.
Калк иеси қанывыс
Тактасынан тайгылды.
Буданхар бутун баасынды.
Буултуга күнүм жашынды.
Бу дүйнеден ким тават,
Аж'атам сендей асылды?
(Буллакдайт) иркелейт еленг
Айшакан,
Еркелингинг басылды.
Булбулдай тилингтант шитип.
Мунгменен унум ачилды.
Мунгканып ийлап Айшакан.
Мунгуменен басылды.
Муну...

г. Нарын

Бейш теген жани вар.
Алмалы шекир бали вар.
Буйурганынг ашайсиз.
Алла чиниеп жаш берган.
Канболуш кант'кенде узах
жашайсиз.
Койчунг гелет из менен.

Конг гурали күш менен.
Канболуш, кошо гетбейсиз менен.
Жилкычи гелет из менен.
Жилаажинды күш менен.
Канболуш, жилаа гетбейсиз менен.

Булунгда менин койнёгум.
Булсам жетбейт мойнума.
Бул асапты көргүнче.
Канболуш, булка жатсанг оордунга
Сарыдан менинг койнёгум.
Тарсам жетбейт мойнума.
Сар'аазапты салғынча, канболуш.

Разлучившись с тобой, хан-отец,
Черные головы наши бродят без крова⁵⁸.

Киргизу красный (белый) флаг (знамя).
Бессчетное имущество распространено
(безгранично).

При собрании казах-киргизов.
Пучком перьев (на саукеле) ты казался.
Этот пучок перьев поник.
Бессчетное имущество распалось.
Хозяин народа, наш хан
С трона соскользнул.
(Первый) бегунец засек себе ногу.
Заслонилось солнце мое тучами.
Из этого мира кто найдется,
Ажи-отец, лучший, чем ты?
Как ты ласкалась, девица Айша,

Но ласки твои прекратились.
Как соловей, распевала.
С горя поет, голос стал хорошим⁵⁹.
С горя плачет Айшакан.
С горя я перестаю плакать⁶⁰.
С этим я перестаю.

Называемая раем душа есть.
В яблоке сахар, мед есть.
Назначенное Богом будете есть.
Бог дал миру лет (жизни).
Хан-волосной, будете долго жить.

Ваш пастух идет по следам (вашим? –
Ф.Ф.)
С ястребом и колокольчиком.
Хан-волосной, ушла бы с вами вместе.
Табунчик идет по следам
С колокольчиком, с ястребом.
Хан-волосной, потихонечку (краду-
чись) ушла бы с вами.
В углу моя рубашка.
Не достает до шеи⁶¹.
Чем видеть эту муку,
Хан-волосной, тащи к себе
Желтую мою рубаху.
Не хватает до шеи⁶².
Желтую муку наложил на меня ты, хан-
волосной.

Тарта жааччи ордунга.

Хайреле чиккан кайнгдан.

Хайберен туйлап ўталвайт.

Хайран бир жаанынг ёткён сонг.

Калганынг илап житалвайт.

Туура бир чипкан кайнгдан.

Тулпарынг туйлап ётальвайт.

Түйгүн бир жанынг ёткён сонг.

Туугаанынг илап жеталвайт.

Белсенип жаткан жакынга.

Беш күлдү терек күлдесенг.

Беш бериштә чаалийар.

Бейшти гөстөй жүр десинг.,

Кырангдан чиккан кырк жилдыс.

Кынгкайпалды баткалы.

Азил беиш, Кулойрон.

Кырк ажудан жол сорап жаткалы.

Төбөдөгө төрт жилдыс

Кынг кайналды баткалы.

Төрт ажидан жол сорап

Анан кыйамат кетти жаткана.

Алт'аркан салса бойлогус

Кудугелен, Кулойрон!

Алт'атангыс бег откон,

Улут елен, Кулойрон.

Жет'аркан салса бойлогус

Кудугелен, Кулойрон.

Жетти тантыс бек'ёткён,

Улут елен, Кулойрон.

Сарыбулак

бугу

Мелодия кошока вдовы и дочери умершего одна и та же, разные лишь слова. Таково же положение и с кошоком девичьим при прощании.

На луне стоит дерево чинара, и души всех людей, живущих на Земле, находятся на этом дереве. Когда умирает человек, обламыва-

Лежи на своем месте,

Густо выросшая березовая роща⁶³,

Отец диких козлов не может кубарем перескочить⁶⁴.

Раз драгоценная душа твоя вылетела,
Оставшиеся будут плакать и биться — не догонят

Через поперек выросшие березы⁶⁵.

Какой бы лучший конь (тулпар) ни стал биться — не перескачет.

Самый лучший белый сокол — твоя несравненная душа, раз она ушла⁶⁶.

Родственники будут плакать — не догонят.

На месте, где расположилось окончательно твое тело,

Пусть вырастут пять тополей в цветах.

Пять пери (ангелов), твоих приверженцев, халифа

Пусть поведут в рай.

С гор сошедшие 40 звезд

Спереди начинают заходить.

Жаль оставлять рай в стороне⁶⁷.

От 40 ходжей спросив дорогу, пошел, чтобы остаться в загробном мире.

Четыре звезды, стоящие над тобой, начинают садиться.

Спросив у четверых ажи дорогу, ушел в загробный мир, чтобы там оставаться.

Твое благородство, которое не достанешь и шестью арканами, Кулойрон!

Шесть отцов перед тобою твердо правили, Кулойрон.

Твоё благородство подобно колодцу, глубину которого семью арканами нельзя измерить, Кулойрон.

Семь отцов твоих правили твердо своими делами, Кулойрон.

ется ветка (падает лист? — **Ф.Ф.**), а у людей звенит в ухе. Значит, если звенит в ухе — умер человек.

Песня молодого парня (жигит ыры)

Кызыл кийя жагалмай.

Кылыгынг еске түшкөнде,
Кылчайип истеп тавалвай.

Кара кийя жагалвай

Кадырынг еске түшкөнде
Кайрылыр издеп тавалвай.
Кызыл кийя жон жилка
Кыйалай басыр кол булга.
Кол булгачи барайин.
Колунгдан тартып алайин.
Билегим артсам мойнунга,
Билгисбей йассам койнунга,

Кодулай баасып кол булга.
Кол булгачи барбасам,
Кудайта койчи он жилга.
Кöttөрмө беел айдайрак.
Кöчö чиихсак бир жайлап.
Ашиклик иши бек кыйин.
Ажираштик, шор гайнап.

Над красной перевальной тропой летает
жагалмай (птица)⁶⁸.

Как вспомню твой нрав.
Оборотился назад, смотрю и не нашел
(ее).

Над черной перевальной тропой жагал-
вай летает⁶⁹.

Как, помню дружеские пожелания.
Оборотился назад, смотрю и не нашел.
На красной тропе речка по хребту.
По краю дороги иди и помаши рукой.
Помашешь рукой, приду.

За руку тебя подтяну.
Рукой обхвачу твою шею (обниму),
Чтобы никто не заметил, буду спать на
двойной постели⁷⁰.

Озирайсь, маши рукой.
Если будешь махать рукой, а я не приду.
Оставь меня на Божью волю на 10 лет.
Поднятый перевал айдайрак⁷¹.
Кочевали бы вместе на летовку.
Дела любовные трудны.
Разлука похожа на шор⁷².

Песня невесты (келин ыри)

Ай тиген too рангча.

Алтындан сойкё тумарча.
Айчилик сапар жол кетди.
Азабынг таартым бирганча

Күн тиген too рангча.

Кумиштан сойкё тумарча.
Күнчилик сапар жол геттынг,
мольдоодос.
Күйтүнг таартым бирганча.

Месяц светит в горах, где растет трава
ранг⁷³.

Из золота подвески с амулетом.
Отправился в месячный путь ты.
Зато я терплю муку (тоскую) несколько
раз.

Солнце светит в горах, где растет трава
ранг.

Из серебра подвески с амулетом.
Ты уехал в однодневный путь, друг
мулла⁷⁴.
Горя, терплю несколько раз⁷⁵.

Песня невесты, уезжающей в аул жениха (кошок)

Поется на тот же мотив, что и другие кошок, например по по-
койнику.

Кыз кошогу салтанат⁷⁶:
Тилин белет ардагым.

Язык понимает мой милый.

Кылъыгынды сенасам,
Жүрөгим күйөт, ардагым.
Кара койдон сеемизим.
Кадырынг белет, тенгизим.

Кызыл койдон семизим.
Кызыл кызматым белет, тенгизим.

Если вспоминаются ласки,
Сердце горит, мой милый.
Сыгнене черной овцы⁷⁷.
Он уважает ценности (богатства), моя
добродетель.
Сыгнене красной овцы.
Сознает мои труды, моя добродетель.

Любовная песня юноши (секетбай ыри)

Тенг Жүмгалдын четинде.
Упа-ендик бетинде.

Бурган сенинг мойнунгдан.
Булгаари жетду койнунгдан.

Башингда кызыл мангтынгдан⁸⁰.
Оозунда шекер кантынгдан,
Мен горкомын антынгдан,
Жангамай канат кашиндан,
Жайлган кара чачингдан.
Туура шакка тун еген.
Турумтай учкул күш екен.

Түнде ойной күндүс айрилган.
Ашик жаар мүшкүл иш екен.

Секетбай ойдо, мен тоода.
Аравыста киши жок.
Качан бүтет бир соода?

Сол чаченда тумарынг.
Сол бетинден бир ёпсөм,
Жасылат менин кумарым.

Онг чачынгда тумарынг.
Онг бетингден бир ёпсөм,

Жасылат менинг кумарым.

Токойдон койон ууларга.
Товурчак атдын тооктугу⁸².
Толгонуп сени аларга.
Төзокту малдын жоктугу.
Адырдан койон ууларга.
Аргымак аттын жоктугу.
Айланип сеени аларга.
Азапду малдын жоктугу.

На краю ровного Джумгала.
Пудра и кармин (краска для лица) на
твоем лице.
(?) на твоей шее⁷⁸.
Когда ты ложишься спать, пахнет ко-
жей⁷⁹.
.....

Во рту у тебя сахар.
Я боюсь твоей клятвы,
Твоих бровей, как крылья кобчика,
Твоих распущенных черных волос.
Поперек ветки ночевал.
Турумтай, оказывается, быстро летаю-
щая птица.
Ночью играя, днем расставаясь.
Любовь — самое мучительное дело, ока-
зывается.

Любимая в доме, я в горах.
Между нами нет (посредника) человека.
Когда мы будем на одной реке (в одной
долине)⁸¹?
У тебя на левой косе тумар.

Если бы я поцеловал тебя в левую щечку,
Желанья мои были бы утолены (про-
шли бы).

У тебя на правой косе тумар.
Если бы в правую щечку тебя поцело-
вал,
Желанья мои были бы утолены (рассея-
лись).
Из-за кустарника охотился на зайца.
.....

Вернулся бы и женился бы на тебе.
Проклятого скота нет (для калыма).
С холмов охотился бы на зайцев.
Нет коня-аргамака.
Опять бы решил жениться на тебе.
Нет у меня несчастного скота.

Кырчинды кыйдык тал жоктон.

Кыттайга баардык мал жоктон.

Кыйиниңгы тартык ал жоктон⁸³.

Кайнды кыйдык тал жоктон.

Казакка бардык мал жоктон.

Кайғынды тартык хал жоктон⁸⁴.

Андижандын атчкаи.

Оо секет ат'иненгде малтайы.

Кулжачар оттойт бас кайки

Курдашингда малтайы.

Текечер оттойт бас кайике.

Тенг тушунгда мал тайике⁸⁵.

Из-за того, что нет ивы, пришлось срезать мелкий кустарник.

Из-за того, что нет скота, бежали в Китай.

Из-за того, что нет ивы, срезали березу.

Пошли к казахам из-за того, что нет скота.

Пастушки песни девушек и молодух, стерегущих овец по ночам (сак-сакай бес-бекей)

Ала байтал сак-сакай.

Ай калиш кан бес-бекей.

Кула байтал сак-сакай.

Күйүлүш кан бес-бекей.

Кайтарган короом алты жүс.

Алт'айланыт келгенче.

Алт'аркар жильтыз бат'байби?

Танг сөгүлүп атбайби?

Кайтарган койун жетти жүс.

Жет'айланып басханча,

Жетижен жильтыз батбайби?

Жеер сөгүлүп атбайби?

Чагырмак жильтыс чарк айаз.

Тангдың көркө турбайби?

Чагарак мүйүс кок кочкар.

Койдунг көркү турвайви?

Кызыл тазыл кыздарга.

Кылыштуу жорго бийларга.

Төгөрөк түндүк тёёнүкү.

Төйт булунг сава бееники.

Кой көлсүн көкдүн шивере.

Көшүлсүн байдынг сувайи.

Жайхалсын жайдынг шивере.

Жайлсынг байдынг сувайе.

Пестрая кобылица, берегись.

Обнявшись крепко, стой.

Саврасая кобыла, берегись.

Как следует обнявшись, стой.

Охраняемых (овец) в моем загоне 600.

Пока обойду шесть раз.

Закатятся ли звезды Алтыархар⁸⁶?

Заря займется ли?

Охраняемых овец 700.

Пока обойду семь раз,

Не закатится ли Большая Медведица?

Земля осветится ли?⁸⁷

Сильно светит звезда в трескучий мороз⁸⁸.

Красота зари не установится ли?

Рога синего барана круглые.

Разве это не красота для овец?

Все красное и прекрасное — девицам.

Подходящий (по ходу) иноходец — биям.

Круглый тундук — для верблюдов..

Четырёхугольная саба — кобылам⁸⁹.

Пусть колышется весенняя трава (весенний корм).

Пусть будет на удовольствие стадам баев⁹⁰.

Пусть колышется летняя трава (корм).

На подножном корме пусть пасутся стада баев⁹¹.

Бек-бекейди мен айтсан,
Берер бекен Кудайим?
Сак-сакайди мен айтсан,
Сактаар бекен Кудайим?
Кара тоонун бооруна
Мин конойун бек-бекей.
Кара макмал тоонунга
Жен болойун бек-бекей.
Кызыл тоонун бооруна
Мин конойун бек-бекей.
Кызыл жнеек тоонунга
Жен болойун бек-бекей.
Бек-бекейди мин айтам.
Бейли йахши мал гайтам.
Сак-сакайди мин айтам.
Санаасыы йахши жанг айтам,
Азыр, азыр, азыр бол.
Азыр Кудай озунг бол.
Жилкы сүтү жилтрак.
Жилкы урдаган куу туйак.

Койдүнг сүтү коргошун.
Кой урдаган онг бойсунг.

Танг атардынг белгесе.
Чолпон жилдиз жаркрайт.
Ел гёчкөндүн белгиси.
Карача каймал буркрайт.
Кой-гозусу маарашип.
Кулунтайи чууркрайт.

Тогуз-тороо кавак

Бекбекей увайим,
Берер бекен Кудайим?
Саксакай увайим.
Сактар бекен Кудайим?
Бекбекей кетти, бел ажип,

Белине бедерлү тондор жарашип.
Сак сакай кетти, сак ашип,

Санына саймалу, саадак жарашип.
Укуругум долоно.
Уру-бөрү жолово.
Инем ўчүн майтардым.
Бүтүн коро хайтардым.

Если я скажу (спою) бек-бекея⁹²,
Даст ли мне Бог?
Если я скажу (спою) сак-сакая⁹³,
Сохранит ли меня Бог?
Посредине черной горы⁹⁴
Я переношу.
К твоей черно-суконной шубе⁹⁵
Пусть я буду рукавом.
На середине красной горы⁹⁶
Я переношу бей-бекей.
К твоей шубе с красной оборкой
Пусть я буду рукавом.
Я скажу (спою) бек-бекей
Ради (для) хороших стад.
Я скажу (спою) сак-сакай
Для тех, у кого благие мысли
Будь наготове.
Бог сам всегда готов⁹⁷.
Кобылье молоко светится.
Кто ворует коней, тот с сухими копытами (бедняк).
Молоко овец как свинец (тяжелое).
Кто ворует овец, никогда не будет счастливым⁹⁸.
Признак зари (рассвета):
Светит звезда Чолпон.
Признак кочевки народа:
Кричит черная верблюдица,
Овцы и козы блеют,
Жеребята (двух-трех лет) ржут.

Стой твердо (пасущий баранов)⁹⁹.
Даст ли Бог?
Будь осторожен (охраняя баранов).
Сохранит ли Бог?
Бек-бекей ушел, перевалив через перевал,
Надев разноцветные шубы.
Сак-сакай ушел, перевалив сторожевую гору,
Повесив на бедро огнестрельное ружье (? — Ф.Ф.)¹⁰⁰.
Мой укрюк из рябины¹⁰¹.
Вор и волк, не подходи.
Сгибаю кончик иголки.
Сегодня сторожу загон (двор).

Кееруде(а?)н кер гекилик былг
етти.

Кеер айылдай бек-бекей¹⁰³

Кеер жоргосун жил житты.

Суудан айр кееклик былг итти¹⁰⁵.

Сурайылдай бекбекей.

Сур¹⁰⁶ жоргосун жилжитты.

С нагорной площадки пестрый кеклик
(куропатка)¹⁰².

Пестрого иноходца пускают поти-
хоньку¹⁰⁴.

Очень красивая песня бек-бекей.

Желтоватого (масть) иноходца пускают
понемногу.

Разное

Мен ёзўм чалман.

Чалда болсом, каткан чалман.

Жагыма шуру бермейт-таккан
чалман.

Бооз балалар ичинг кўйсў туз
жалағын.

Койнунда далай кыздын жаткан
чалман.

Я сам старик.

Однако крепкий, хоть и старик.

В лесу бусы, навешенные на лицо,
сверкают¹⁰⁷.

Молодые ребята¹⁰⁸, если у вас пожар в
животе, принимайте соль.

Вместе с несколькими¹⁰⁹ девками
спавший старик.

рч. Большой Кебин

Монголдор тынысмейтден.

Сарыбагыш сайак чирикден:

Оскёчё сенин алкымынг.

Конгўлўмдў ериткен.

Мен ериме, бир атсинг.

Уч арыма, канатсинг.

Айтар болсом арвак,

Тутё талvas санатсинг.

Атынг сенинг жилкисынг.

Адам улунунг мўлкўсўнг.

Ар гыйалинг санасам.

Тутё талvas мўлкўсўнг.

Среди этих родов был,
Но нигде не видел такой красавицы,
Когда вижу в особенности горло (шею),
мысли мои тают¹¹⁰.

Если буду ездить, ты будешь лошадью
(конем).

Если буду летать, ты будешь крыльями.

Если начну говорить о тебе всегда,
То не могу окончить описание твоей кра-
соты.

Твое имя — лошадь.

Ты сокровище человека (сынов челове-
ческих).

Если начну думать о твоем характере,
Бесконечное мое сокровище.

Жеттитор кавак

Ой усталар, усталар!

Балта, керки буусангар.

Унгусун алыш жуссангар.

Кыйаматка баргандা,

Лыкылдатып куссангар.

Эй, куэнецы, куэнецы!

Чинящие молоты и топоры.

Остатки (материала) возьмите и
спрячьте.

Когда на тот свет пойдете,

Вас часто будет рвать (будете блевать).

Йакши усталар болгондор.
Адамдын тилин алгандар.
Кыйаматка барганды,
Аргымак менип күшсалар.

Көрүтүн көк буқадай юкүртүп.
Көмүрүң кара койдой секиртип.

Рысменде бат'рай.
Ушундай уста турвайвай.

Кой гайтарып коз алдым.
Козуму беерип кыз алдым.
Кызытын ат' тас кара.
Кöttүнүн жүнү кап-кара.

Үйүнде жалам айраны жок
Уулунун ааты Жууратбек
Үйүнде ўттю мончогу жок,
Кысынын ааты Шурубек.

Ат айаган жер гарайт.

Жер гаравай, не гарайт?

Күш айаган көк гарайт.
Көк гараза, көп гарайт.

Когда лошадь хорошая, всякий желает ее получить, и от желания всех (сглаз) она оклевает. И хозяин ее смотрит в землю. Хорошую ловчую птицу всякий желает получить. Когда ее пустишь на дичь, она улетит. А хозяин смотрит, не вернется ли? Долго смотрит в небо.

Сеенинг кылган бийлигин —
Менинг сииген сиидегем.
Байлигинга байпагым.
Ешегине жараша тушага.
Еришине жараша аркагы.

Өрүш толгон мал жатат.
Үйенде чаарчи бөзү жок.
Көк күректе толган.
Бир отоктонду сөзи жок.

Хорошие вы кузнецы.
Послушные человеческому языку.
Когда на тот свет пойдете,
Сядете на хороших коней и будете охотиться с соколами.

Мехи кричат (ревут), как синий бык.
Угли ваши заставляют скакать, как черных баранов.
Эй, Рысменде-батыр.
Такой-то ты кузнец.

Баранов пас, ягнят привязывал.
Дал ягнят, взял (в жены) девушку.
Имя девушки — Паршивая Чернявка.
Шерсть в з-е ее очень черная.

Дома нет айрана даже на палец взять,
А имя сына — Густой Айранбек.
Дома нет и простой бусинки,
А имя дочери — Дорогие Бусы.

Если ему жаль лошади, на землю смотрит.

Если не смотрит на землю, то куда смотрит?

Если жаль ему птицы, на небо смотрит.
Если на небо смотрит, долго смотрит.

Твой приговор —
Это моя моча.
На твое богатство — мой чулок.
Смотря по ишаку, путы.
Смотря по основе, уток.

На холме у него скот¹¹¹.
В доме на платок ситца нет.
В груди у него, согнувшись, лежит¹¹².
(А) в мыслях слова нет¹¹³.

Предания и легенды

Сагимбай Оросбеков

Аблай-хан хвастается, что “переговорит” хоть кого. Киргизы выставили против него сары-чувшаша¹¹⁴. Хан сказал, что едет в Ташкент

(а сары-чуваш жил на Таласе у Аулие-ата), пусть сары-чуваш готовится встретиться с ним. Приехал Аблай-хан и приветствует сары-чуваша: “Ассалом-алейкум, сары-чуваш түркүм” (Здравствуй, сары-чуваш, необразованный). “О алейкум-ассалом, айхарлу кара буругүм” (Здорово, чубатый, черный необрезанец). Аблай-хан говорил, что убьет себя, если найдет человека, который его переговорит. В этом же году он убил себя.

Чала-мерген (охотник наполовину)¹¹⁵ — пойдя на охоту, нашел много зверей, но когда собрался стрелять, вдруг увидел мальчика верхом на диком козле среди них, который управлял своим стадом, как будто ругая их разными поносными словами (“вонючая голова” и др.). Пока он стоял и смотрел, с его стороны подул ветер, и звери почуяли его. Тогда мальчик поспешил угнать свое стадо прочь. Этого охотника прозвали чала-мерген за этот случай, когда он только наполовину выполнил свое дело.

Один охотник Исянгуловской волости рода асык пошел на охоту, увидел козу и подстрелил ее в ногу. Коза побежала на трех ногах, а он вдогонку за ней. Подбегает к обрывистому яру, а там малые козлята на привязи, и какая-то старуха перевязывает уже козе ногу. Он подошел, старуха подала ему айрана в коровьем копыте. Он пьет-пьет, до дна выпить не может. Старуха его спрашивает, чего ему нужно: голову или другую часть. Он сказал, что ничего не надо ему, только как охотник он хочет стрелять зверей. Она указала ему место, где пасется бык-олень. Он убил его и притащил домой, но не успели они его даже сварить, как вся семья перемерла¹¹⁶.

В 1915 г. Сагимбай сам видел: волк ранил жеребенка. Сагимбай пошел к нему и увидел вдали много зверей. Он остался у жеребенка и послал своих двух охотников застрелить их. Пошли двое, а он видит, как идут там трое. Не дождался возвращения их Сагимбай и пошел домой. А охотники вернулись только поздно ночью, когда он уже лег спать, оборванные, ноги в крови, усталые и без добычи. Наутро Сагимбай спрашивает их, много ли они застрелили. Они говорят, что ничего — пули из стволов только вылетали и тут же падали. А кто был третий человек с ними? Третьего никого не было, они никого не видели.

Пишпекский у., Бурунинская вол., сел. Гаур

Как Хайреддин Хашимбеков видел албарсты. Пришла тетка и стала разговаривать с ним; у нее ступни ног были повернуты назад, а сходство с теткой неполное, во внешности. Хайреддин сидел на ло-

шади с нагайкой в руке. Он быстро выпрямился и замахнулся на нее (он и раньше слыхал об этом оборотне), и албарсты пропало.

В прошлом (1923) году, едучи в Ташкент, ночевали в Токмакском районе на станции, на бричке вдвоем с товарищем. Рядом, на другой бричке, также ночевала русская женщина. Хайреддин не спал. Она подошла к нему, он хотел сказать слово — нет сил. Она постояла, потом пропала; тогда дар речи вернулся к нему.

У каждого человека есть в кадушке ярма¹¹⁷. У одного человека каждый день наутро оставалась только половина кадушки, хотя с вечера ее наполняли. Кроме того, вся семья его страдала тем, что по ночам кто-то лежал на груди у них и мешал дышать и двигаться. Однажды ночью он лег на постель, не раздеваясь, с нагайкой в руке. Когда все, кроме него, уснули, в кибитку вошли четыре женщины. Одна захотела пить ярма, другая стала зажигать огонь в очаге, а самая толстая из них захотела лечь на кого-то из семьи. Тогда он поднялся, схватил ее за волосы и стал бить нагайкой. Она вырвалась, но он держал ее крепко и не отпустил, а потребовал, чтобы она отдала ему ту бумажку, которую все албарсты имеют во рту и которая составляет их силу. Толстая албарсты отдала ему бумажку, и он ее отпустил. Ее спутницы убежали еще раньше. Эту бумажку он положил в Коран (л. 116).

Однажды он собрался ехать верхом куда-то и вынул из Корана ту бумажку, чтобы предохранить себя в дороге от возможных опасностей, и положил ее в карман. Дорогу ему пересекала речка, на берегу которой стояли две красивые молодые женщины. Они попросили его помочь им перебраться, так как на том берегу жили их знакомые (знакомые также и ему), у которых в то время должен был родиться ребенок. Он посадил одну из них позади себя и стал переправляться. На середине речки женщина запустила руку в его карман. Он наотмашь ударил ее, но позади него никого уже не оказалось, а бумажка из кармана исчезла. Оставшаяся на берегу женщина тоже исчезла.

Рассказ старухи. Ее отец был охотник. Ночью в горах он слышит, что какая-то женщина оплакивает (поет кошок) смерть сына, которого будто унес орел. Он сразу понял, что эта женщина — албарсты, и стал ругать его и погнался за ним. Албарсты ушло к себе в жилище под землю. Охотник начертил крест-накрест линии через его след и заставил таким образом снова выйти на поверхность. Он потребовал от него, чтобы оно сказали ему свое слово и отдало изо рта бумажку. Получив требуемое, он сделался куучу, т.е. своим появлением всюду изгонял албарсты.

Албарсты боятся хорошего человека, хорошего коня и орла; обладают физической силой и имеют детей. Ловят в лесу охотников и т.д. Это оборотень женского пола. Настоящий вид его — в женской одежде.

ур. Колодун-су

Албарсты — обычно рыжая девушка.

Шайтан невидим; проявляется при несчастливых событиях, крупных и мелких (жин — сумасшедший, повидавший духа¹¹⁸. Бакши также жин).

Каип — дух, хозяин зверя; дух, неожиданно являющийся во плоти, и так же нежданно исчезающий¹¹⁹.

Сасык албарсты — “вонючий албарсты”, прозвище (л. 117).

солто

Жанызак

Марту и албарсты — одно и то же. Это существо женского пола с громадными, длинными грудями, которые оно закидывает за спину.

солто-карамоин

Ибрагим К.

Душа (аруак) приходит постоянно к дверям своей кибитки, в четверг, во второй половине дня, и остается стоять снаружи всю ночь и всю пятницу, подслушивая и подглядывая, читают ли по ней Коран и поминают ли ее с молитвой. Если поминают, то она радостно смеется и уходит, если же нет, то сулит женщинам такую же участь — забвение.

Куучу — человек, который получает власть над албарсты. В разную погоду ночью бывают огоньки то тут, то там. Если человек подкрадывается к огоньку, огонек потухнет, а на его месте будет пепел. Человек ножом очерчивает круг и потом крест-накрест перерезает его. Затем он бьет по тому месту камчой, пока перед ним не появится на этом месте маленькая девочка. Она просит его перестать бить ее и учит его, плюнув ему в рот, своему закону, обещая впредь не попадаться ему и уходить с того места, куда бы он ни пришел. Поэтому-то во время родов, когда женщину давит албарсты, она кричит и зовет на помощь батыра (его звание). Он является, бьет камчой вокруг и говорит грозные слова по адресу албарсты, отчего оно и уходит (л. 10).

Сонгкуль

К. Чинин

Албарсты — существо в виде маленькой девочки, живет в горах и в степи, по ночам приходит к грязно живущим, непорядочным людям и давит на них. Оборачивается в животных, даже в предмет

(в кизяк, например). Если подкараулить его ночью, разведя совсем маленький огонь, и поймать за волосы, научиться у него словам, и тогда (когда держишь его за волосы) оно не может освободиться или обернуться во что-нибудь. Его отпускают, научившись словам и взяв обещание не быть там, где будет получивший это обещание. Человека, получившего такую власть над албарсты, называют куучу. Его призывают, когда роды трудны — албарсты давят.

При его приближении албарсты должно бежать.

пер. Терс.-Сандык

Тенгир-Берген

Албарсты обычно является в виде мальчика или девочки шести—семи лет, голое, босое, с длинными волосами. Его нужно поймать за волосы и бить, пока оно не скажет “свои” слова, — тогда оно подпадет под власть поймавшего и не сможет уже превращаться в разных животных, т.е. становиться обратным.

Куучу — человек, подчинивший себе албарсты. При тяжелых родах, если женщина впадает в обморок, говорят, что душу похитило албарсты. Тогда зовут куучу. Подъезжая к юрте, он издали кричит, приказывая албарсты оставить больную, напоминает свое требование, чтобы албарсты не приходило туда, где он находится. Затем куучу входит в юрту, бьет камчой вокруг роженицы.

В левом от входа дальнем углу юрты привязывают ногу филина, чтобы албарсты ночью не давило жену хозяина, т.е. вешают тумар (амulet) (л. 13).

Жес тулишук — существо на четырех ногах, с руками, с длинным клювом и медными когтями.

Арвак — гений человека, который имеется только у выдающихся людей¹²⁰.

Туркмен-сайак

В местности Кетмень-тюбе жил великан (доö) Ачимулук, который одним ударом кетменя выбросил эту гору. Около соляной горы течет река Сырдарья (верховья). Ачимулук ненавидел людей. Он захотел смыть рекой соляную гору (полезную людям), а для этого нужно было прорубить другое русло для Сырдарьи. Он взял кетмень и, копнув им, бросил землю в речку. Река наполовину остановилась. При этом ударе кетмень у него сломался. Если бы он мог бросить в реку еще один кетмень земли, то река была бы совсем запруженена, а тут воды смыли первую плотину. Тогда великан рассердился и сам лег поперек реки. Вода остановилась. Еще немного, и она снесла бы всю соляную гору, но в этот момент прибежал белый верблюд с ревом,

как будто молился, жаловался Богу на великана. Тогда в реке прибавилось силы, и вода унесла Ачимулука. Он встал, пустил реку и, рассердившись, помочился на одну гору вблизи. Теперь на этой горе есть следы частых потоков.

Ачимулук хотел остановить и Чу и, копнув земли на реке Или кетменем, бросил ее по направлению к Чу, но земля упала только на берегу и образовала холмы Боролдой (Болот Абор).

Ангыр (атайка, турпан). Во времена какого-то пророка, жена его сына как-то раз испражнялась, не прячась от его (свекра) взора. Тогда он проклял ее и сказал: “*Анда бай сийсанг — ангыр бол*”, т.е. “Не замечая других, мочишься, поэтому будь турпаном”. Поэтому-то у атайки каждый месяц появляется кровь (менструация).

Пожелание охотника зверю, убежавшему от него: “*Атты Надыр астындан чихсин*”, т.е. “Да встретится тебе впереди конный Надыр”. “*Чо Надыр котунен чихсин*” (А сзади пеший Надыр).

Было два Надыра, один конный, другой пеший.

Оба такие хорошие охотники, что ни один зверь не мог от них уйти.

Над всеми птицами царь — будаик — күштүн тороси¹²¹. Когда он летает, валятся ели и все деревья, и все птицы и звери.

¹ Точнее: “В старости будешь пустомелей”.

² Точнее: “Назвавшийся послом голодным не останется”.

³ Кыроо — иной (не роса).

⁴ Точнее: “Ешь у него, как здоровяк”.

⁵ Точнее: “Кто занимается скотоводством, имеет богатство”. (Кенч — клад, сокровище, богатства). Сравним: “Дыйкандын тубу — кенч, соодагердин тубу — борч”, т.е. “Земледелие ведет к богатству, торговля к долгу”. (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 148).

⁶ Точнее: “А если останется (у тебя)”.

⁷ Айгак — доносчик.

⁸ Точнее: “Играющие в мяч — в пыли, в грязи”.

“Играющие в альчики — азартны.

Пасущий баанов — голоден”.

⁹ Солто — одно из родоплеменных подразделений киргизов.

¹⁰ Жоор — ссадина на спине (главным образом, от седла на спине верхового животного).

¹¹ Жарышчак — любитель скачек. Сравним: “Жалгыз — аттуу жарышчаак, Жаман катын урушчаак”, т.е. “Одноюшадник любит скачки, а дурная жена — перебранку”. (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 237).

¹² Джасатак — бедняк, не имеющий скота и вынужденный поэтому и лето проводить на зимовке.

- ¹³ Точнее: “Из-за розни, несогласия (*ала болсо*) у них унесут даже то, что под ними”.
- ¹⁴ *Ажаанды* — злой, злющий. *Ажаанды кармайт* — поймает и Ажаанды. Есть предположение, что имя это связано с ойратским правителем Чуйской долины, отличавшимся большой жестокостью.
- ¹⁵ До революции сартами назывались узбеко- и таджикоязычные жители городов и селений, занимавшиеся земледелием, ремеслом и торговлей. Поскольку отношения их с кочевниками и полукочевниками, каковыми являлись и киргизы, были не всегда мирными, то название “сарт” в устах киргизов (как, впрочем, и “кыргыз” в устах сартов) часто звучало полуупротительно и насмешливо.
- ¹⁶ *Илегилек* — аист.
- ¹⁷ Точнее: “Грохочет мой сафьян (перепонка). Но до старости я его так и не видел”.
- ¹⁸ *Уук* — унина (жердь купола юрты).
- ¹⁹ *Эмил* — (в фольклоре) название очень крепкого дерева.
- ²⁰ Точнее: “Оттолкнувшись ногой, взобрался на тополь. Тополь сдвинулся. Далекое стало подо мной”.
- ²¹ *Кокурок* — грудь (каждая из ее половинок), т.е. обе груди во рту у ребенка.
- ²² *Метер* (метел) — непереводимое слово.
- ²³ *Тундук жабу* — покрышка на дымовое отверстие юрты.
- ²⁴ Точнее: “Вечером возвращается на косогор”.
- ²⁵ Точнее: “Моя саврасая (кобыла) в колодец спустилась. Ее хвост вверх заладился”.
- ²⁶ *Борколдой* — непереводимое слово.
- ²⁷ Точнее: “Красавица не даст себя подцеповать, если не помучает”.
- ²⁸ Точнее: “Я не был близким тебе”.
- ²⁹ *Жагоо* — ободок с деревянными иголками, надеваемый на шею ловчей птицы.
- ³⁰ *Акишумкар* — белый кречет.
- ³¹ Точнее: “Черные пятилетние беркуты”.
- ³² Точнее: “Перед ним не летели”.
- ³³ Точнее: “У белого козла на шее аркан”.
- ³⁴ Точнее: “На рыжем коне я переехал через воду. Но я не почувствовал прохлады”.
- ³⁵ Точнее: “То смеяться интересно”.
- ³⁶ Точнее: “Достался маленькому ребенку”.
- ³⁷ “Направил бы отца”.
- ³⁸ Точнее: “Если порубишь (спилишь) чинары под корень”.
- ³⁹ Букв. “Во время конца света”.
- ⁴⁰ Точнее: “Там, где нет равнины (ровного места)”.
- ⁴¹ Точнее: “Там, где нет ничего (основы), будет это (все)”.
- ⁴² Точнее: “Твой туурдук станет собольим” (Тоордук — четыре кошмы, которыми покрывается решетчатая основа юрты).
- ⁴³ Точнее: “Заросли кустарника станут лесом”.
- ⁴⁴ Точнее: “В ложбине соберу я фисташки”.
- ⁴⁵ Точнее: “Расколю и зернышки тебе дам”.
- ⁴⁶ См. примеч. 15.
- ⁴⁷ Киргизские племена делились на два крыла, правое и левое.
- ⁴⁸ *Ойрот* — в данном случае “народ”.
- ⁴⁹ Точнее: “Был примером многим”.

- 50 *Урум* — потомство.
- 51 Точнее: “Уйдя с этого света”.
- 52 Точнее: “В назначенный срок без опоры”.
- 53 Точнее: “Вырублена наша платановая роща”.
- 54 Точнее: “Оглядываясь на прошлое”.
- 55 Точнее: “Рыдали (жаловались на судьбу) все киргизы”.
- 56 Точнее: “Удалился он с этого света”.
- 57 Точнее: “Закопан наш перл (драгоценный камень)”.
- 58 Точнее: “Истекают кровью наши покерневшие головы”.
- 59 Точнее: “От горя прорезался мой голос”.
- 60 Точнее: “От горя пропал мой голос”.
- 61 Точнее: “Если разорву (пополам), не достает до моей шеи”.
- 62 Точнее: “Если потяну, не достает до моей шеи”.
- 63 Точнее: “Через криво выросшую березу”.
- 64 *Кайберен* — покровитель диких жвачных животных, общее название диких жвачных животных. “*Кайберен туйлап утталвайт*”, т.е. “Кайберен не может перепрыгнуть”.
- 65 Через прямо выросшую березу.
- 66 *Түйгүн* — белый ястреб-тетеревятник; часто встречающийся эпитет души. (Может быть, “когда вылетит твоя душа”).
- 67 “Вечный рай тебе, Кулайрон”. Кулайрон — так обычно, оплакивая, называет вдова умершего в молодости мужа.
- 68 Точнее: “На красном косогоре (кыя) — кобчик (жагалмай)”.
- 69 Точнее: “На черном косогоре — кобчик”.
- 70 Точнее: “Если незаметно полезу (?) — **Ф.Ф.** к тебе за пазуху”.
- 71 Ставится чучело на перевале, спрятавшись за которым, часовой смотрит за врагами.
- 72 Точнее: “Разлучились мы, несчастные”. *Шоор* — белый горький осадок, получающийся при кипячении степной воды; неудачник.
- 73 Может быть, “Месяц коснулся цветных гор”.
- 74 *Молдоо* — помимо значения “мулла”, “грамотный человек”, является уважительным обращением к человеку.
- 75 Точнее: “Горюю я”.
- 76 *Кыя кошогу салтанат* — торжественная песня невесты.
- 77 Точнее: “Тучнее черной овцы”. Поскольку в киргизском обществе ценились всегда тучные овцы — основное богатство кочевников (полукочевников), то сравнение с тучной овцой звучало как ласка по отношению к любимому.
- 78 Точнее: “Твоя шея пахнет полынью”. *Бургон* — вид полыни.
- 79 Точнее: “Твоя грудь благовонная”; *булгаары жыттуу* — приятный запах.
- 80 На голове у тебя красная (может быть, налобная повязка?).
- 81 Точнее: “Когда кончится этот торг?” (возможно, имеется в виду уплата калыма за невесту?).
- 82 “Но остановился хороший конь”.
- 83 Намучались из-за того, что нет положения (состояния).
- 84 Намучались из-за того, что нет решения вопроса.
- 85 Несино.
- 86 *Алты Аркар* — Малая Медведица.
- 87 Точнее: “Земля не развернется ли?”

- 88 Возможен вариант: “Ярко светящаяся звезда, как ясный (чистый, прозрачный) круг”.
- 89 Точнее: “Четырехугольная саба моя”.
- 90 Точнее: “Пусть прибавится у бая сувайы” (сувайы — название травянистого растения).
- 91 Точнее: “Пусть расстилается у бая сувайы” (см. выше).
- 92 *Бекбекей* — название женской песни, распеваемой летом во время ночной охраны овчего стада; окрик женщины, охраняющей ночью овец.
- 93 *Саксакай* — слово, употребляемое в песне бекбекей.
- 94 Точнее: “На склоне черной горы” (боор — склон горы).
- 95 Точнее: “На твоей черной бархатной шубе” (макмал — бархат).
- 96 Точнее: “На склоне красной горы”.
- 97 Точнее: “Будь сам бдительным, как Бог (т.е. “На Бога надейся, но сам не плошай”).
- 98 Точнее: “Пусть у ворующего овец дела не идут на лад”.
- 99 Точнее: “Беспокойтесь (пасущие баранов)”.
- 100 Точнее: “Повесив на бедро колчан (саадак)”.
- 101 Точнее: “Мой укрюк из боярышника” (укрюк — жердь с арканом и петлей на конце для поимки пасущихся лошадей).
- 102 Точнее: “На склоне высокой горы шевельнулся пестрый (коричневый) кеклик (куропатка)”.
- 103 Может быть, “Керуудай”, т.е. “верх горы”.
- 104 Точнее: “каракового”.
- 105 “Недалеко от воды шевельнулся кеклик”.
- 106 *Сур* — голубой (о масти лошади).
- 107 Точнее: “Надевающий (на женщин?) ожерелья из поддельного коралла и жемчуга”.
- 108 Точнее: “Беременные”.
- 109 Точнее: “Со многими”.
- 110 “Среди беспокойных монголов, среди гнилых сарыбагышей и саяков (монгол, сарыбагыш, саяк — родоплеменные подразделения киргизов). (Нигде не видел) такой шеи (горла), заставившей мое сердце растаять”.
- 111 Точнее: “Полное пастбище скота”.
- 112 Точнее: “Грудь переполнена (от слов?)”.
- 113 “Но нет ни одного веского слова”.
- 114 *Сары* — желтый, рыжий; человек, осведомленный о происходящем вокруг, знак общественных событий (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 637*).
- 115 *Чала-мерген* — точнее: “плохой, несовершенный охотник”.
- 116 Самец оленя — *бугу* — считается прародителем киргизского рода буту, его темом. Поэтому убийство его каралось так жестоко.
- 117 *Ярма* (*жарма*) — крупное толокно, дробленое жареное зерно пшеницы, ячменя; похлебка из дробленого жареного зерна, приправленная молоком, жиром, а также без приправы (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 235*).
- 118 *Жин* — бес, злой дух, демон; бесноватый; духи, якобы посещающие шамана и приводящие его в состояние экстаза (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 254*).
- 119 *Кайып* — то же, что *кайым*, т.е. “скрытый, незримый, исчезающий”; добрый дух (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 324–325*).
- 120 *Арбак* — духи святых или чтимых предков; слава; блаженство (*Юдахин К.К. Указ. соч. С. 65*).

¹²¹ *Бүүдайык* – сказочная птица (Юдахин К.К. Указ. соч. С. 163). *Күштүн төрөси* – “господин, царь птиц” (от *куш* – птица, *төрө* – господин). А вот что пишет сам Ф.А. Фиельstrup в рукописи статьи “Охота с ловчими птицами у казахов и киргизов”: “Будаяк – царь всех птиц. Его ловят в сети, но приучить его невозможно, если не убить того человека, который его поймал. Убив этого человека, кормят его печенью будаяка неделю. Тогда он смирятся, и нет зверя, которого он не мог бы поймать” (См. об этом: Симаков Г.Н. Соколиная охота... С. 178, 179–184).

СЛОВАРЬ МЕСТНЫХ ТЕРМИНОВ

Адал — сакрально чистый (разрешенный шариатом)

Адалбакан, алабакан — сучковатый шест, служащий вешалкой в юрте

Азан — азан (призыв к молитве у мусульман)

Азанчы — музейный

Азык — провиант, продовольствие

Айак (аяк) — нога, конец; чаша, угощение

Айат (аят) — стих Корана; глава Корана

Айбалта — бердыш

Айран — кислое молоко, слегка разбавленное водой

Айре (айры) — раздвоенный; двугорбый верблюд

Айырмач — детское седло

Ак — белый, белизна; счастье, удача

Актык — белизна; невиновность, правота

Актык бер — дать доказательства правоты (путем клятвы, свидетельских показаний)

Акын — певец-импровизатор; поэт

Ала киис (ала кийиз) — орнаментированный войлок

Алал — см. Адал

Алаастау (алааста) — окуривание дымом арчи с целью очищения, изгнания нечистой силы

Албасты (албарсты) — демоническое существо в образе женщины, якобы вредящее роженице и сжимающее горло спящего

Албарсты-мартуу — см. Албарсты

Алтын таяк (тееек) — золотая палка

Аманат — что-либо, данное на хранение; “временное погребение”

Амангир — муж вдовы старшего брата

Ангыр — красная утка, атайка

Апыл — торопливо, проворно

Арам — (противопол. адал) нечистый, запрещенный религией

Арачи (арачы) — посредник, в том числе и в сватовстве

Аркан — аркан (шерстяная, волосяная, толстая веревка)

Аруах (арбак) — духи святых или чтимых предков

Ас — см. Аш

Аса (аза) — траур; что-либо принесенное семье покойного на поминки (скот, вещи и т.д.)

Асава (асаба) — флаг

Аса-муса — абелля (деревянистое растение); посох из абелли

Ас беру — каз. устраивание годовых поминок

Асма — висячий

Асыранды — приемный ребенок, пр이며ыш

Ат чабу, ат чават — конские скачки

Аул агасы (айыл агасы) — старший (по положению) в ауле

Арча — можжевельник

Аш — пища; поминки в годовщину смерти

Ашактун орун (очоктынг орун) — место, где находится (устраивается) очаг

Аштоо — колода, корыто

Ашык — альчик (коленная косточка овцы и козы), одна из игрушек детей

Байбиче — старшая жена (при наличии другой жены или других жен); хозяйка в доме, жена

Байга (байге) — скачки; приз на скачках

Байрак — флаг; пика с бунчуком, выставлявшаяся (только у влиятельных и богатых) острием вверх сквозь түндүк, как знак, что в юрте есть умерший мужчина

Байтал — кобылица

Балван (палван, балбан) — силач, борец

Барапнг — пистонное оружие (в отличие от кремневого и фитильного)

Басмаил (басмайыл) — катаур (подпруга, идущая через седло)

Бастырмок — придавить; подчинить

Басши — см. Башчи

Бата — название первой суры Корана; молитвенное напутствие, благословение (совершалось после угощения при окончании или начале говора, какого-либо дела; выражало удовлетворение результатами или пожелание успеха)

Батасын оку — чтение молитвы

Бахши (бакшы) — шаман; знахарь, якобы лечащий болезни изгнанием духов

Баурум! — горестный возглас

Баш босого — притолока, верхняя перекладина дверного косяка

Баштык — торба, сумка

Баштуй (баштой) — (букв. "головной верблюд") вожак

Башчи (башчы) — стоящий во главе, руководитель, вожак

Бейт баши — сороковины

Белдемчи — женская юбка с разрезом от пояса

Белкуда — родители (отцы), прославившие своих еще не родившихся детей

Бешик — детская колыбель

Бий — судья; главный распорядитель на жоро

Боз ўй — юрта

Борпы — детская болезнь

Босого — дверная рама, порог
Боурсак (боорсок) — обжаренные в жире кусочки теста

Буза — опьяняющий напиток из проса

Буйла — деревянный костылек, продевавшийся в носовой хрящ быка или верблюда и служивший для прикрепления поводка

Быштан, ак быштан — ремешок, охватывающий подушку, подстилку на седле

Бышты тайлак — верблюжонок по четвертому году

Гилем (килем) — ковер ворсовый

Гун (күн) — день

Дабу — ткань

Дайаши — распорядитель совета по подготовке к годовым поминкам

Дингене (денгене) — угощение в складчину, для которого покупается овца

Джиртыш — см. жиртыш

Дос (дост) — друг

Дуана, дубана, дувана, думана — юродивый, нищий

Егалгыч — элемент головного убора женщины

Ет асар гун — каз. день во время годовых поминок, когда варят и едят мясо

Ет тарту — каз. раздача мяса прибывшим на годовые поминки

Етик (ötük) — сапоги

Жайлау (жайлоо) — летнее пастбище (обычно высокогорное)

Жамбаш — точнее, жамбаш сөйгү — подвздошная кость; подается уважаемому человеку

Жамбы атмак — вид состязания: стрельба из лука в слиток серебра, подвешенный на нитке; попасть нужно было в нитку

Жампа — коровяк (лепешка коровьего помета)

Жаназа — молитва по покойнику, совершаемая перед погребением; запокойная молитва

Жарма — крупное толокно, дробленое жареное зерно ячменя; похлебка из дробленого жареного зерна, приправленная молоком, жиром, а также без приправы

Жартылчак — ручная мельница

Жастык, жаздык — подушка; продолговатая подушка

Жекей бүрүк — дорогой женский головной убор

Желдик — седельные луки (под лавками седла)

Желе — привязь для жеребят (натянутая между двумя колышками); привязь для скота

Женга (женге) — жена старшего брата по отношению ко всем родственникам мужа; старшие родственницы невесты (которые руководят ее проводами в дом жениха, организуют тайные посещения женихом невесты в добрачный период), наставница невесты

Женгетайлык — подарки жениха старшим родственницам невесты (см. женге)

Женгиш — состязание; победа

Жентек — угощение, устраиваемое по случаю рождения ребенка или, когда верблюдица приносит верблюжонка

Жер очак (очок) — очаг, выкопанный в земле

Жер-Суу тайы — приносить умилостивительную и благодарственную жертву божеству Земля-Вода (Жер-Суу)

Жетсын, жеты ас — каз. поминки на 7-й день

Жигит — парень, молодой мужчина; жених

Жила — см. Желе

Жильбоу (желбоо) — (две) веревки, идущие от дымового отверстия в

юрте вниз и служащие для укрепления юрты во время ветра

Жилек (желек) — флаг; то же, что байрак

Жилкычи (жылкычы) — конский пастух, конепас

Жилкычи (жылкычы) кой — доля (часто баран) табунщика, пастуха

Жилем беру — каз. проведение го-довщины

Жиртыш (жыртыш) — куски мате-рии, раздаваемые во время похорон; подарок на помин души

Жойумбаш — кистень

Жорго — иноходец

Жоро — компания, участники которой поочередно угощают остальных бу-зой (опьяняющим напитком из про-са); угощение

Жотоу — кость с альчиком

Жоулук, жаулук (жооулук) — платок женский

Журкан (жууркан) — одеяло (на стежке)

Журт — место, где стояла юрта или аул; народ; страна

Жуучи (жуучу) — сват, сваха

Жүтөн — узда

Жүк — груз, выюк; одеяла, подушки и т.п., сложенные стопкой в юрте против входа

Жүк жилю — сбор приданного

Жүк көрмөй — см. Жүк санар

Жүк санар — подсчет приданого неве-стры перед отправлением ее в аул жениха

Жүрмөл — скороход (о человеке, жи-вотном)

Жылы — го-довщина

Жырым — короткая ременная тесьма плоского плетения; ременная тесьма на лавках седла, к которой прикреп-ляется задняя подпруга

Зыярат — поклонение святым местам; паломничество к святым местам

Имам — лицо, руководящее молением в мечети

Ирге, ирге — место у порога (в юрте это место отводилось для менее почетных гостей)

Ирке бала (эрке бала) — организатор игр и забав на **жоро** и **шерне**

Ирчи (ырчи) — народный певец; рапсод (исполнитель отрывков батырского эпоса); импровизатор

Ит — собака

Йиртыч — см. **Жиртыш**

Йолдаш — спутник; послед, детское место

Кабыр — могила, надгробие, мавзолей

Када (каада) — обычай, правило, церемония; то же, что **кадым**, т.е. не большое угощение по случаю свадьбы, обрезания, когда почему-либо нельзя устроить надлежащее пиршество; подарки женщинам, приготавлившим свадебную юрту

Казан — котел

Казык — кол, клин; прикол

Кайберен (пишется также: **кайп**, **кайып**, **кайп әрен**, **кайып әрен**) — мифич. покровитель диких жвачных животных; общее название диких жвачных животных

Кайн (кайын) — родственник по мужу или жене (слово это обычно употребляется с другим словом, обозначающим степень родства: **кайиата** — тесть, свекор и т.д.)

Калпак — колпак, остроконечная войлочная шапка

Калта — мешочек, сумочка

Калын мал (калынг мал) — (букв. "скот для калыма") калым

Камча, камчи (камчы) — нагайка, плетка

Канат кереге — полотнище кереге

Кап — мешок

Каптал — боковая часть ленчика, которая прикасается к бокам лошади

Кара салну — черная повязка вдовы, которую она носит в течение первого года

Караван сарай (кербен сарай) — постоянный двор

Карынмай — сливочное масло, хранившееся в высушенном желудке овцы

Каскак — древко копья; копье

Каш — лука

Кашка жыллик — бедренная кость

Калтә байге — скачки на короткое расстояние

Келин — сноха, невестка

Кемеге байга (байге) — байга в день, когда роют очаги для аша

Кемегесин чават — см. **кемеге байга**

Кемирчак (кемирчек) — осот бесстебельный

Кемпир байлау — повязывание платка по-старушечки

Кенеш (кенгеш) — совещание, собрание

Кептакхай — см. **Такыя**

Кереге — деревянная решетка цилиндрической части юрты

Керки — тесло

Керме — веревочная коновязь, прутяная между двумя юртами

Киник (кийник) — киник (все раздельнокопытные, кроме свиньи)

Киит (кыйнт) — подарки от родственников жениха родственникам невесты после помолвки; подарок одежной

Киндик — пуповина

Киндик-әне — букв. "мать-пупок (пупка)", повитуха

Кичкине — маленький, малый

К'шен (кашен) — оковы, конские путы

Кыйбу (күйөй, күйөв) — жених; молодой муж; зять (в отношении всех старших родственников и родичей жены)

Койши (койчу) — овчар, пастух овец и коз

Колимто (коломто) — место в юрте, где разводится огонь для приготовления пищи

Колукту — невеста; молодая жена молодого мужа

Конок байге — байга (см.) в день приезда гостей на годовые поминки

Коргол — помет (овечий, козий, верблюжий)

Котон — скотный двор

Кошок — плач, причет (оплакивание умершего или невесты, когда ее отправляют в аул жениха)

Кёйн — овцевязь, состоящая из длинной веревки-кежи и привязанных к ней коротеньких веревок (буурчак)

Кёйж — взвар пшена или пшеницы; похлебка из дробленого зерна

Кёк бёрү — скачки с козлом, козлодранье (букв. "серый волк")

Кёк мончок — бирюзовые бусы

Кёктёмө (кёктём) — ранняя весна; весеннее пастище

Кёкүл — челка, косички, спускающиеся на виски

Кёкүр (кёёкёр) — бурдючок (с горлышком для кумыса из тисненой верблюжьей кожи, по форме напоминающий плоский графин)

Кёиг — слежавшийся овечий помет (образует толстый пласт на месте постоянной кочевки овец; его рубят на брикеты для топлива); кизяк (в форме брикетов из конского и коровьего помета)

Кёнök — кожаное ведерко с носиком, служащее подойником при доении кобылиц

Кёнöчök — маленькое ведерко, чаще всего из верблюжьей кожи

Кёнчük — подстилка под седло, заменяющая подушку

Кёökёр токоч — фигурная лепешка

Кёрүмдük — (букв. "за смотрины") подарки, приносимые теми, кто хочет посмотреть ребенка

Кёчкёй — (от кёч "кочевка, перекочевка"; кёй "баран, овца") если при кочевании аул жениха проходит через аул невесты, то с первого взимается скотина

Кёчб — см. **Кёйж**

Кёшбёй — занавес; свадебный занавес, за которым сидит невеста; занавес, отделяющий постель новобрачных или молодых супругов

Крут (курт) — шарики или лепешечки из отжатого и высушенного творога, часто соленого

Куда — сват

Кудай — см. **Кудайу**

Куданда — побратим

Кудайу (Кудайы) — угощение с богоугодной целью; жертвоприношение; то же, что **Жер-Суу тайы**

Күймүлчак — копчиковая кость, хвостовой отросток вместе с мясом и жиром; подается самой почетной гостью

Кул — раб

Кулдук ур (кулдук кыл) — (от кулдук "выражать покорность, согласие") (при сватовстве) просить согласие (у родителей невесты)

Кулун — жеребенок-сосунок

Кумара (кумура) — глиняная корчага с узким горлом или бурдюк той же формы из верблюжьей кожи (для приготовления айрана и кумыса)

Кумган — металлический, главным образом медный, кувшин с ручкой и носиком; служит для кипячения воды и для умывания; для обмывания тела покойного часто существовал специальный кумган

Кун — вира, пения за убийство, увечье (ответчиком является весь род виновника)

Кунан — жеребенок по третьему году

Кунан чабар — скачки жеребят по третьему году

Кунгей (күнгей) — сторона, обращенная к солнцу, южный склон горы

Курай (куурай) — курай (составная часть названия многих травянистых растений)

Күзём — сезон осенней стрижки овец

Күнбёй жолдош — дружка (парень, сопровождающий жениха в его поездках к невесте); супруг, супруга

Күркё — комнатушка, лачуга; балаганчик

Кыйак (кыяк) — кияк (двухструнnyй смычковый инструмент типа скрипки)

Кылдyroуч (кылдырооч) — бахрома на юрте ниже төттөгө, бахрома на голове украшенного верблюда

Клыч (кылыш) — меч, сабля

Кымкап — парча; название шелковой материи

Кырки (кырк) — сороковины

Кысрак (кысырак) — молодая кобылица, только что пущенная в косяк и еще не жеребившаяся

Кыштау уй (кыштоо уй) — зимнее жилище

Лат (лахад) — боковая ниша в могиле, куда укладывали покойника

Лök — одногорбый верблюд-самец

Майтокач (май токоч) — лепешка, жареная в жире

Милтeli (милтелүү) мылтык — фитильное ружье

Мокрух (макүррөө) — то, что не одобряется, не рекомендуется религиозным законом, но и строго не воспрещается

Макүррөөлүк — скверна, ругань

Мүнгүр-Нангүр — имена двух ангелов, которые якобы являются к покойнику сразу же после того, как его закапают, и, как только люди отойдут от могилы, начинают допрос "с пристрастием"

М'чö (мүчö) — одно из значений: подарок на помин души (то, что раздавалось в юрте покойнику почетным представителям родов, а ныне раздается гостям, прибывшим на похороны)

Найза — копье

Нан — хлеб, лепешка

Нар — одногорбый верблюд

Нокто — недоузок, оброть

Ойнп (айып) — стыд, позор

Ойнаш-тамыр (ойнош) — любовник, любовница

Ойун башы — руководитель игр
Олонг — задняя подпрута (прикрепляется к ленчуку седла)

Онг — правый; верный, правильный
Онг жак — правая сторона (стороны в юрте определяются не от входа, а от төр'а)

Ораза (орово) — пост у мусульман в течение месяца рамазан

Оромал — женский головной платок
Отай (отоо) — маленькая походная юрта; юрта пастухов; юрта для новобрачных

Отко май салыш — (букв. "бросать в огонь жир, сало") обряд, совершающийся в день приезда молодухи в дом мужа

Ошак майлар — каз. (букв. "обмасливание очагов") обряд жертвоприношения очагу

Öкөр (öкүр) — громкий плач мужчины при приближении к юрте, где находится или находился покойник; платок для вытирания слез

Öкүл ата — посаженный отец

Öпкө — легкие

Öпкө чавиши (чапыш) — (букв. "бивание легкими") свадебный обряд; способ лечения

Öргөө — свадебная юрта, юрта для новобрачных

Öргөө жабар — подарки за покрытие кошмами остова юрты для новобрачных

Öрүлүк — угощение, устраивавшееся для вновь прикочевавших теми, кто прикочевал сюда раньше

Палау (палоо) — плов

Саба — большой кожаный бурдюк для приготовления и хранения кумыса

Саву (саа) — доить (кобылу)

Савун айту — приглашать на поминки

Сайма алачык, сайма уй — небольшая юрта без кереге, которая обычно ставится для конских и овечьих пастухов

Сайыш — бой всадников на пиках (иногда на дубинках); состязание всадников на древках пик (побеждает тот, кто собьет противника с коня). **Ер сайыш** — состязание пеших на пиках, дубинках

Салыт — часть калыма, качество и количество которой не определено; то, что отец невесты требует сверх калыма от родных зятя, отправляя дочь к мужу (обычно требует коня)

Сенс — см. **Сайыш**

Сол — левый; неверный, неправильный

Сойиш (союш) — скот, предназначенный для убоя (главным образом, для большого угощения, например, для свадьбы, поминок и т.д.)

Сойкё — большие серьги, подвески в форме конуса, свисающие на шею и грудь; **сойкё сал** — привешивать девушке матерью жениха сойко в знак успешного завершения сватовства

Суек (сёёк) — кость; свойственник, родственник по браку

Супра (супура) — подстилка для теста (из выделанной овечьей или козлиной шкуры)

Суякши (сёёкши) — обмывальщик

Сүт акы — (букв. "плата за молоко") подарки матери невесты (когда она уезжает из дома жениха после окончания свадебного обряда)

Сююнчи (сүйүичү) — подарок за сообщение радостной вести

Табак — блюдо

Табыт — носилки для покойника

Таза — чистый, опрятный, чистоплотный

Тай — крупное животное (бык, лошадь) в возрасте одного года

Тайган — борзая

Такта — доска, тес

Такыш — тюбетейка девичья (обычно украшенная перьями филина, совы)

Такыш сайды, такыя сайыш — одна из свадебных игр киргизской молодежи: с головы невесты палкой сбиваются женихом тюбетейка

Талпак — высушенная шкура зверя, служащая для подстилки

Там уй — дом (глинобитный, каменный и т.д.)

Тамыр — (букв. "корень") друг, приятель, побратим (между мужчинами)

Таруу — просо

Тары — см. **Таруу**

Тезак (тевек) — помет (гл. обр., конский), кизяк

Токач (токоч) — хлеб домашнего приготовления (лепешки разной формы)

Токум — потник

Тойёк жабар (түндүк жабуу) — кусок войлока, служащий для закрывания дымохода

Тёй — верблюд (общее название); огромный, большой

Төр — место против входа в юрту, почетное место, передний угол

Тёшёк салар — постилание постели для жениха и невесты, за что жених давал выполнившей это родственнице невесты подарок

Тёшёк талаши (тёшёк талашуу) — одно из свадебных развлечений перед отправкой невесты в дом жениха (от **тёшёк** — постель, **талашуу** — спаривание, борьба претендентов за что-либо)

Тотёгё — украшение в виде полосы, проходящей вокруг юрты с наружной стороны

Тут (туу) — знамя умершего

Тукум — род

Тул — изображение умершего мужа (на деревянном остове его верхняя одежда и шапка), которое ставилось над местом супружеского ложа (сидя под этим изображением супруга оплакивала мужа)

Тумар — амулет

Түз — правильный, прямой

Түндүк — верхний деревянный круг остова юрты, держащийся на верхних концах **уук'ов**, служащий дымоходом

Түпök — пучок конского волоса; бунчик (кисть из конского волоса или из хвоста яка, привязывавшаяся к древку копья)

Үрук — род, племя; родственники
Үк (үүк) — унина (жердь купола юрты)

Үзүк — место соединения кошем, покрывающих юрту

Үй жаны — свадебный обряд: первое посещение женихом невесты в особой юрте

Үлүш — часть, доля, следуемая кому-либо; угощение, устраиваемое богатым человеком на летних пастбищах для окрестного населения

Хурджин (курджун) — переметная сума

Чайиб берди (жайып берди) — (букв. "разложил, расстелил") выставление на показ приданого невесты

Чанач — бурдюк из снятой чулком и прокопченной козлиной шкуры; употребляется, главным образом, как сосуд для кумыса, хранят в нем и сыпучие тела

Чангарақ (чамгарақ) — гнутое палочки, вставляемые крест-накрест в түндүк

Чапан — халат

Чарах — см. Чырак

Чач — волосы (на голове человека)

Чач жииды (чач чийди, чач чийар, чач уру, чач жийды) — заплетение волос вдове в знак окончания траура

Чачила (чачыла) — свадебный обряд,

заключающийся в обсыпании молодухи сластиами, когда она впервые подходила к юрте свекра; сладости, подаваемые гостям для обсыпания, разбрасывания

Чегир баян (чекир баян) — мифический покровитель птиц, в частности, ловчих

Чий — высокая, жесткая степная трава, стебли которой идут на изготовление циновок; циновка из чия

Чихдан — см. Чыгдан

Чонг бай — (букв. "большой бай") крупный представитель этой группы, который не скаредничал и знался с властью имущими

Чүкө — альчик (коленная косточка овцы или козы)

Чыгдан — загородка из чия в женской (правой от входа) половине юрты, за которой хранятся кухонные принадлежности и продовольственные запасы; загородка из чия, которой отгораживался покойник до похорон

Чырак — светильник

Шарши — платок

Шернне (шернне) — компания, каждый участник которой по очереди угощает остальных мясом, мясной пицей

Ынгырчак — бычье седло

Ысрык (ысырык) — рута (употребляется для зонарского окуривания)

Элечек — белый тюрбан замужней женщины

Ярма — см. Жарма

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН – Академия наук
ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии
ИРГО – Известия Русского географического общества
КСИЭ – Краткие сообщения Института этнографии АН СССР
МАЭ – Музей антропологии и этнографии
САГУ – Среднеазиатский государственный университет
СЭ – Советская этнография
ЮТАКЕ – Южно-туркменская археологическая комплексная экспедиция

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абаканцы 216
Абак-керей 209
Австралийцы 179
Адай 96, 101, 102, 106–110, 112, 117, 119, 135, 142, 143, 147, 148, 168
Адигине 16, 39, 57, 69, 81, 84, 85
Адиги 92
Алым 209, 215, 225
Алымулы 225
Алтайцы 89
Анды 141
Аргын 209, 225
Аргын-айдабан 147, 148
Аргын-каракесек 89, 108–110, 112, 117, 122, 135, 137, 142, 143, 149, 150, 152–154, 158–160, 162, 204, 209
Аргын-тобыкты 136
Ардакты 125
Асык 277
Бельтиры 136, 137, 219, 221
Большая орда 123, 128, 136, 141, 146, 149, 151, 154, 155, 159–162, 169
Бору 155
Буту (буку) 14, 16, 35, 36, 39, 40, 46–48, 66, 67, 69, 71, 74, 75, 80, 82, 86, 87, 101, 106, 109, 112, 118, 120, 124, 125, 129, 165, 166, 182, 185, 189, 192, 197, 231–233, 238, 248, 270, 284
Буку-кыдык 248
Буряты 62, 103, 105, 113, 132, 133, 136
Греки древние 95
Жалаир 122, 128, 136, 141, 146, 149, 151, 154, 155, 159–162, 169, 205, 225
Жалаир-андас 204, 208, 210
Жалаир-балгы 204, 210, 214
Кава (кавак) 27, 28, 44, 252, 253, 274, 275
Казахи 6, 9, 10, 54, 55, 59, 60, 63, 92, 94–96, 98–102, 105–110, 114–120, 122–125, 127, 128, 130, 132, 134–137, 139, 142, 143, 146–148, 150, 152–154, 158–160, 162, 166, 168–171, 173, 175, 176, 178–180, 194, 201, 203–205, 207, 211, 213, 215, 216, 222, 225, 227, 230, 269, 273
Казахи кустанайские 209, 225
Кайназар 29, 32, 33, 36, 41, 46, 65, 66, 68, 69, 71–74, 78, 79, 84, 87, 88, 102, 106, 109, 112, 117, 124, 126, 129, 130, 134, 169, 170, 182, 183, 187, 189–191, 196, 231, 235, 236, 245
Калмыки 62, 63, 229
Карабаргы 155
Каракалпаки 55, 60, 63, 64, 91, 173, 176, 248
Каракесек 137, 139, 147, 149
Каракиргизы 128
Карачаевцы 58, 89, 90
Качинцы 132, 137, 221
Керей 127, 225
Киргизы 6, 8–10, 14, 22, 23, 25, 33, 55, 57–60, 63, 64, 75, 89, 90, 92, 93, 95, 96, 98–102, 104–110, 114, 116, 118–120, 123–125, 128, 129, 131–134, 137, 139, 142, 146–148, 150, 151, 153, 155, 160–163, 165,

- 167, 168, 170, 171, 175, 176, 178, 179, 194–197, 203–206, 208, 210, 213–216, 222–224, 227, 230, 234, 253, 269–276, 281–284
- Киргизы алайские 59
- Киргизы каратегинские 59, 60, 61, 91, 92
- Киргизы кашгарские 57
- Киргизы ошские 204–206, 208
- Киргизы пишпекские 208
- Киргизы северные 91
- Киргизы семиреченские 208
- Киргизы чуйские 59
- Китайцы 172
- Койбалы 220
- Кунград 58
- Кшук-тобыкты 140
- Кыдыр 125, 129
- Малая орда 101, 106, 108–110, 112, 117, 122, 127, 134, 142, 143, 147, 148, 168–170
- Минг бугу 253
- Младший жуз (Младший джуз) 10, 225
- Монгол 155, 249, 275, 284
- Найман 99, 106, 108, 122, 124, 127, 130, 135, 136, 140, 142, 145, 146, 149, 150, 152–154, 158–160, 168, 169, 225
- Найман-дмтал 147
- Найман-каракерей 210
- Найман-матай 214
- Найман-мурун 145, 208, 210, 214, 215
- Найман-садыр 123, 124, 128, 131, 132, 134, 135, 137, 141, 145, 148, 149, 160–162, 169, 205
- Ногайцы 6, 10, 208, 209, 224
- Нурбико 135, 137
- Русские 268
- Сагайцы 139, 219, 220, 221
- Сарт 61, 230, 256, 267, 282
- Сарыбагыш 20, 68, 75, 77, 81, 83, 84, 86, 87, 115, 118, 204, 248, 254, 275, 284
- Сарыбарды 155
- Саяк (сайак) 17, 78, 82, 95, 98, 100–102, 104–108, 110, 114, 116, 118, 120, 124, 125, 129, 132, 133, 135, 137, 139, 142, 146–148, 150, 151, 154, 155, 161, 163, 165, 166, 168, 170, 171, 204, 284
- Семиз-найман 207
- Солто 16, 22, 23, 25, 28, 33, 38, 41, 45, 65–68, 70, 73, 79, 84, 86, 99, 116, 137, 148, 182, 204, 205, 233, 253, 279, 281
- Солто-боловбай 14, 39, 40, 48, 86, 183, 187, 192, 195, 231, 232, 235
- Солто-карамоин 73, 78, 83, 85, 87, 126, 130, 132, 169, 171, 183, 191, 196, 279
- Солто-талкан 170
- Средняя орда 99, 108–110, 112, 117, 122, 124, 127, 130, 135, 137, 139, 142, 143, 147, 158, 168
- Средний жуз (Средний джуз) 10, 225
- Старший жуз (Старший джуз) 10, 225
- Тавеке 197, 255
- Таджики 55, 59, 89–94, 173, 175, 176, 178, 222, 227, 248
- Таджики каратегинские 59, 94, 176, 177
- Тазбарды 155
- Тасма 155
- Татары крымские 6, 10, 100–104, 106–108, 115, 117–119, 136, 176, 203, 208, 209, 213, 216, 224, 227
- Татары минусинские 218, 220
- Теленгиты 6, 89
- Телеуты 62
- Тенгизбай 155
- Тобыкты 102, 140, 145, 147, 149, 150, 152–154, 158, 159, 162, 203, 210
- Токолай 215
- Тувинцы 55, 59, 61, 62, 91, 176
- Турки 91, 96
- Туркмен-сайак 229, 280
- Туркмены 10, 55, 117, 203, 207–209, 213, 216, 227
- Тюрки 91, 97, 174, 176, 193, 201

Тюрки алтайские 62
Тюрки енисейские 226
Тюрки южно-сибирские 176
Уаки 140
Узбеки 55, 58, 61, 224, 248
Узбеки-локайцы 227
Узбеки хорезмские 58, 63, 64, 90, 92, 173

Хакасы 6, 62, 89, 91, 93, 177, 178
Черик 44, 75
Четт'ру 155, 181
Чонг-кайназар 183
Чуваш 276, 277
Шорцы 6, 220
Якуты 221

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Аймтау 145
Актор Кумбель 25, 37, 39, 40, 188, 234
Аламедин 40, 183, 192, 231, 232, 235
Аламединка 86, 195
Алтай 6, 61, 62
Амударья 175
Арпа 8, 206, 251, 258, 266
Аскынское 219
Атбashi 257, 259
Аулие-Ата 99, 268, 277
- Бажан 10, 209
Баястан 131
Бельбашат 16, 396, 188
Бишкек 6
Большой Кебин 8, 20, 24, 30, 33, 35—38, 40, 41, 44, 47, 65—69, 81, 83, 84, 85, 115, 118, 185, 199, 228, 231, 254, 261, 275
Боролдой (Болот Абор) 281
Буранинская вол. 277
Буранинское 65—68, 76, 77, 85, 86, 246, 256, 263
Бухара 193
Бучук 27
Восток 222
Гаур 277
Дарваз 222
Джамансарина 250
Джергалан (Джиргалан) 8
Джумгал 35, 37, 272
- Древний Рим 173, 174
Древняя Греция 173
Жеттифор 28, 44, 275
Жообазар 256, 263
- Зынден 255
- Или 281
Иргизский у. 135
Иссык-Куль 15, 18, 19, 250
Исянгуловская вол. 277
- Кавказ 4, 6
Казахстан 54, 55, 57, 61, 95, 172
Каравос 17, 27, 28, 34
Каракол 29, 125, 129
Каракол-Сусамыр 182
Каракольский у. 21, 26, 31, 37, 248, 252, 255
Караойская вол. 76
Каратаг 59, 90
Каратегин 55, 176, 222
Каргаралинский у. 149
Каспийское море 3
Кашкадарьинская обл. 58
Керле-таш 250
Кетмень-тюбе 280
Киргизия 8
Китай 273
Кобургамбель 234
Кокбулак 248, 252
Кокомерен 98, 100, 102, 104—110, 114, 118, 120, 124, 125, 129, 135, 139, 142, 146, 147, 170
Коол 27

- Копенгаген 3
 Кочкор 248, 254, 264
 Колодун-су 248, 279
 Крым 6
 Кусак 149
 Кустанайский у. 225
 Кызыра 250

 Макмал 22, 48, 68, 78, 82
 Макмал-Нарын 19, 23, 28, 29
 Матча 91
 Мекка 176, 227
 Мингбулак 122, 127, 136, 169
 Минусинск 218
 Минусинский у. 219
 Монголия 4
 Москва 259

 Нарын 17, 99, 100, 102, 104, 105, 107,
 114, 120, 125, 133, 251, 258, 259,
 264, 267, 269
 Нарынская вол. 27, 257, 259

 Ошский окр. 16, 25, 37, 39, 40, 69,
 70, 75, 76, 80, 81, 84, 85, 233
 Ошский р-н 119, 122, 123, 126, 129,
 130, 133, 139, 142, 147, 150, 151,
 153–155, 158, 160, 161, 163, 168,
 170, 171, 224
 Ошский у. 181, 188

 Пекин 259
 Первый у. 113
 Петербург 3, 4
 Пишпекский у. 65–68, 76, 78, 85, 86,
 246, 248, 250, 263, 277
 Приуралье 6

 Россия 3
 Рушан 92

 Самарканд 92
 Сандык 244, 280
 Санкт-Петербург 6
 Сараласас 264
 Сарыбулак 14, 16, 28, 35, 36, 40,
 46–48, 66, 67, 69, 71, 74, 75, 86,
 109, 165, 185, 189, 197, 232, 238,
 244, 270

 Сарыкуль 198
 Север 62
 Сибирь 62
 Сонг-Кошой 183
 Сонгкуль 17, 75, 77, 86, 87, 116, 125,
 129, 132, 133, 135, 137, 154, 165,
 170, 171, 206, 280
 Средняя Азия 54, 55, 57, 61, 62,
 95, 96, 172–174, 176, 222,
 223
 СССР 6
 Сурматаш 262
 Сурхандарьинская обл. 58
 Сусамыр 8, 195, 237
 Сырдарья 280

 Талас 8, 29, 32, 33, 36, 41, 46, 57, 65,
 69, 71–73, 76, 78, 165, 182, 187,
 190, 191, 195, 231–233, 235, 236,
 277
 Ташбулак 257
 Ташкент 6, 268, 276, 278
 Тенгизбаево 75, 82
 Терской 198
 Тогуз-тороо 19, 23, 28, 29, 274
 Тоджер 131
 Токмакский р-н 278
 Токузбулак 15, 18, 19, 120, 130, 135,
 137
 Тонская вол. 248, 252
 Тургененская вол. 255
 Туркестан 200, 202
 Тюп 8, 20–22, 26, 30, 31, 34, 37, 38,
 46
 Тюпская вол. 75
 Тянь-Шань 8

 Урджар 106, 122, 124, 127, 135, 145,
 146, 151, 159, 160, 169
 Учбулак 27
 Учанинская вол. 251

 Фальгар 90
 Фергана 60
 Ферганская долина 6, 177
 Фрунзенский кантон 109, 110, 120,
 129, 134, 137

Хорезм 59
Хуф 93, 94, 175

Чиминдисай 80
Чолкунду 16, 39, 188
Чонг (Чон) Кошой 73, 85, 187,
233
Чонгур-Чон 71
Чонкур-Талас (Чонур-Талас) 66, 73,
74, 84, 87, 183, 188, 189, 245

Чу 281
Чуйская долина 282

Шахристан 92
Шегенды 122, 124, 127, 169, 170
Эмель 35, 37
Южная Америка 5
Янгоб 91, 176

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ф.А. ФИЕЛЬСТРУП И ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДИ КИРГИЗОВ.....	3
<i>Глава первая</i>	
ОБРЯДЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА	
Свадебные обряды у киргизов	14
Обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка	65
Погребально-поминальные обряды	98
<i>Глава вторая</i>	
ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ХОЗЯЙСТВЕННЫМ БЫТОМ	
Скотоводство	182
Земледелие	195
Охота	196
<i>Глава третья</i>	
ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБЩЕСТВЕННЫМ БЫТОМ	
Врачевание	198
Календарь и астрономия	203
Жертвоприношения, празднества, магические действия	228
Общественные развлечения и игры	233
Прочие обычаи	242
<i>Глава четвертая</i>	
ФОЛЬКЛОР	246
СЛОВАРЬ МЕСТНЫХ ТЕРМИНОВ	286
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	294
УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	295
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	298

Научное издание

**Фиельstrup Федор Артурович
ИЗ ОБРЯДОВОЙ ЖИЗНИ
КИРГИЗОВ
НАЧАЛА XX ВЕКА**

*Утверждено к печати
Ученым советом
Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

*Зав. редакцией Н.Л. Петрова
Редакторы А.Н. Борисова, С.С. Губаева
Художник Ю.С. Шлепер
Художественный редактор В.Ю. Яковлев
Технический редактор Т.А. Резникова
Корректоры А.Б. Васильев, Р.В. Молоканова,
Н.И. Харламова*

ЛР № 020297 от 23.06.1997

*Подписано к печати 08.02.2002. Формат 60 × 90¹/16
Гарнитура Академическая. Печать офсетная
Усл.печ.л.19,0+0,1 вкл. Усл.кр.-отт. 19,4. Уч.-изд.л. 19,1
Тираж 700 экз. Тип. зак. 3117*

*Издательство "Наука"
117997 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90
E-mail: secret@naukaran.ru
Internet: www.naukaran.ru*

*Санкт-Петербургская типография "Наука"
199034, Санкт-Петербург В-34, 9-я линия, 12*

**АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ТОРГОВОЙ ФИРМЫ "АКАДЕМКНИГА"**

Магазины "Книга-почтой"

121009 Москва, Шубинский пер., 6; 241-02-52
197345 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 75; (код 812) 235-05-67

Магазины "Академкнига" с указанием отделов "Книга-почтой"

690088 Владивосток, Океанский пр-т, 140 ("Книга-почтой"); (код 4232) 5-27-91
620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 ("Книга-почтой"); (код 3432)
55-10-03

664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 298 ("Книга-почтой"); (код 3952) 46-56-20

660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45; (код 3912) 27-03-90

220012 Минск, проспект Ф.Скорины, 72; (код 10375-17) 232-00-52, 232-46-52

117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 124-55-00

117192 Москва, Мичуринский пр-т, 12; 932-74-79

103054 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2; 921-55-96

103624 Москва, Б. Черкасский пер., 4; 298-33-73

630091 Новосибирск, Красный пр-т, 51; (код 3832) 21-15-60

630090 Новосибирск, Морской пр-т, 22 ("Книга-почтой"); (код 3832) 35-09-22

142292 Пущино Московской обл., МКР "В", 1 ("Книга-почтой"); (13) 3-38-60

443022 Самара, проспект Ленина, 2 ("Книга-почтой"); (код 8462) 37-10-60

191104 Санкт-Петербург, Литейный пр-т, 57; (код 812) 272-36-65

199164 Санкт-Петербург, Таможенный пер., 2; (код 812) 328-32-11

194064 Санкт-Петербург, Тихорецкий пр-т, 4; (код 812) 247-70-39

199034 Санкт-Петербург, Васильевский остров, 9-я линия, 16;
(код 812) 323-34-62

634050 Томск, Набережная р. Ушайки, 18; (код 3822) 22-60-36

450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 ("Книга-почтой"); (код 3472) 24-47-74

450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49; (код 3472) 22-91-85

Коммерческий отдел, г. Москва

Телефон 241-03-09

E-mail: akadem.kniga@g.23.relcom.ru

Склад, телефон 291-58-87

Факс 241-94-64

По вопросам приобретения книг

просим обращаться также

в Издательство по адресу:

117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90

тел. факс (095) 334-98-59

E-mail: initsiat @ naukaran.ru

Internet: www.naukaran.ru

ISBN 5-02-008775-0

A standard 1D barcode representing the ISBN 5-02-008775-0. The barcode is composed of vertical black lines of varying widths on a white background.

9 785020 087750

ИЗ ОБРЯДОВОЙ ЖИЗНИ КИРГИЗОВ

Ф. А. ФИЕЛЬСТРУП

Кто такой «временный заместитель» покойного?

С какой целью связывают покойнику ноги?

В связи с чем родители «покупают» собственного ребенка?

Для чего жених и невеста во время бракосочетания «закусывали» пулью?

Почему новобрачных бьют легкими свежезарезанного барана, а его голову выбрасывают через дымоход в юрте?

Об этих и многих других интереснейших обычаях у киргизов вы узнаете, прочитав эту книгу.

НАУКА